

Ажигова Т.М.

ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

**Учебное пособие для студентов
филологического факультета**

Издание 2-е,
исправленное

**Магас
2018**

УДК 811.16(075)
ББК 81.41я73
А 34

**Разрешено к печати кафедрой русского языка ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»**

Рецензенты: д.п.н., проф. Жеребило Т.В.,
д.ф.н., проф. Тариева Л.У.

Составитель к.ф.н. Ажигова Т.М.

Ажигова Т.М (составитель)

А34 Введение в славянскую филологию. Учебное пособие для студентов филологического факультета. Издание 2-е, исправленное. – Назрань: ООО «КЕП», 2018. – 250 с.

В данном учебном пособии собран и систематизирован теоретический материал, необходимый для изучения дисциплины «Введение в славянскую филологию» на втором курсе филологического факультета.

Пособие предназначено для студентов, преподавателей, широкого круга читателей.

© Ажигова Т.М., 2018
©ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
§1. Предмет и задачи курса «Введение в славянскую филологию». Место курса в ряду историко-славистических дисциплин.....	7
§2. Славяне. Современные славянские народы и государства.....	14
2.1. Польша.....	16
2.2. Чешская Республика.....	22
2.3. Словакия (Словацкая Республика).....	26
2.4. Болгария (Республика Болгария)	29
2.5. Словения (Республика Словения).....	32
2.6. Хорватия (Республика Хорватия)	35
2.7. Македония (Республика Македония).....	41
2.8. Босния и Герцеговина	44
2.9. Сербия.....	49
2.10. Черногория (Монтенегро).....	54
2.11. Полабские и поморские славяне, не имеющие своей государственности	57
§3. Первые упоминания о славянах	63
§4. Этногенез. Проблемы определения славянской прародины	68
4.1. Источники изучения этногенеза славян	68
4.2. Свидетельства соседних народов, имевших письменность	71
4.3. Данные археологии, археологические культуры.....	73
4.4. Археологические данные, подтвержденные данными языка	80
4.5. Гипотезы расположения славянской прародины	82
§5. Праславянский язык	90
§6. Славяне в дофеодальный период	104
§7. Раннефеодальные государственные образования у славян.....	113
Держава Само	113
Карантания (Хорутания).....	114
Первое Болгарское царство	115
Великая Моравия.....	120

Паннония.....	124
Киевская Русь	126
§8. Начало славянской письменности	130
8.1. История жизни и деятельности Константина и Мефодия.....	140
8.2. Судьба начинаний солунских братьев.....	150
§9. Славянские языки. Краткая характеристика.....	152
Белорусский язык. Становление белорусского языка его характеристика	152
Украинский язык и его характеристика	162
Польский язык. Становление польского языка и его характеристика	169
Чешский язык. Становление чешского языка и его характеристика	174
Словацкий язык. Становление словацкого языка и его характеристика	179
Словенский язык. Становление словенского языка и его характеристика	182
Хорватский язык. Становление хорватского языка	187
Сербский язык. Становление сербского языка	191
Македонский язык. Становление македонского языка и его характеристика	194
Болгарский язык. Становление болгарского языка и его характеристика	198
§10. Краткие сведения о славянской филологии.....	201
Дополнительные материалы.....	207
Словарь-справочник по славянской филологии.....	231
Использованная литература	241
Приложения	244

Предисловие

Учебное пособие адресовано студентам второго курса и входит в цикл дисциплин, связанных с изучением истории возникновения славянских народов, их культур и языков: «История отечества», «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», «Современный русский язык». Пособие готовит студентов к изучению историко-лингвистических дисциплин во все последующие годы обучения.

Ядро курса составляют данные по истории возникновения славянских народов и языков.

Цель курса: познакомить студентов с комплексом основных проблем изучения истории славянских языков.

Для успешного изучения курса студенту необходимо:

- знать генеалогическую классификацию языков мира,
- классификацию звуков речи,
- уметь применять на практике сравнительно-исторический метод исследования,
- владеть навыками сопоставления языковых фактов.

После изучения теоретических разделов курса и прохождения практикума в объеме рабочей программы студент должен:

- иметь представление об основных этапах истории славянской филологии как научной дисциплины, о месте и значении славянских народов в общей истории, о влиянии истории славян на историю славянских языков;
- знать основные закономерности формирования праславянского языка; механизмы, принципы возникновения праславянского языка, пути и направления развития праславянского языка;
- уметь делать обобщения языковых фактов, пользоваться лексикографическими источниками, формулировать основные положения истории славянских языков, обосновывать различные точки зрения на тот или иной языковой факт;
- обладать навыками определения фонетических особенностей праславянского языка по сравнению с древним индоевропейским, сопоставления современных языковых данных разных славянских языков.

Данное пособие призвано помочь студентам в подготовке к практическим занятиям, самостоятельной работе, в подготовке к итоговой аттестации.

§1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ». МЕСТО КУРСА В РЯДУ ИСТОРИКО-СЛАВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Филология – это комплекс основных и вспомогательных дисциплин, решающих специальные (лингвистические, литературоведческие) и общие культурно-исторические задачи. Обособление филологии (раздела средневековой философии) в особый комплекс наук происходит по мере выделения объектов исследования и необходимых для этого специальных методов, среди которых основополагающим стал сравнительно-исторический метод, получивший применение на начальном этапе его разработки (в первой четверти XIX в.) в языкознании, а впоследствии в литературоведении, фольклористике и других гуманитарных науках.

Таким образом, филология является комплексом научных дисциплин, изучающих духовную культуру человека посредством анализа его языка и созданных с его помощью текстов. При этом к числу филологических дисциплин относятся как общие: языкознание (лингвистика), литературоведение, фольклористика, так и вспомогательные: палеография, текстология, источниковедение.

Филология вместе с тем является частью комплекса гуманитарных наук, включающих в себя и исторические дисциплины, прежде всего, археологию и этнографию, а также раннесредневековую историю конкретных народов. В зависимости от специализации по объекту изучения выделяются филологии отдельных языков и групп родственных языков. Имея же в виду славянские языки, следует говорить о **славистике (славяноведении)** - совокупности научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов. Компонентами же славянской филологии и соответственно целью ее изучения является исследование языков и литератур славянских народов. Кроме того, с узколингвистической точки зрения, другой целью дисциплины вместе с параллельно изучаемым старославянским языком является подготовка студентов к восприятию, прежде всего, курса истории русского языка (исторической грамматики).

В соответствии с целями изучения славянской филологии в пропедевтическом аспекте задача ее преподавания как учебной дисциплины относится выработка у студентов необходимых знаний по следующим основным компонентам данного курса:

- общая характеристика современного славянства;
- этногенез, прародина и древнейшая (дописьменная) история славянства;
- общее представление о праславянском языке;
- социальная организация, материальная и духовная культура древних славян;
- создание славянской письменности;
- основные характеристики отдельных славянских языков, в том числе литературных микроязыков, а также сравнительная функциональная характеристика их литературных стандартов;
- история славянской филологии.

Славянская филология – область гуманитарных знаний, имеющая основными объектами исследования современные славянские языки и литературы, старославянские памятники письменности и праславянский язык как систему реконструированных архетипов. Эти объекты рассматриваются в вузовских курсах с целью объяснения таких важных фактов, как: *этногенез славян, функционирование фонетических законов праславянского языка, происхождение общего для славян первого литературного языка, дифференциация славянских диалектов, развитие литературных языков, эволюция общеславянских культурных концептов, формирование национальных особенностей во всех видах устной и письменной словесности.*

Впервые вопросы славянской филологии были специально рассмотрены в работах 1791-1792 гг. чешским лингвистом Йосефом Добровским, которого считают основателем славистики. Впоследствии материал славянских языков был обстоятельно изучен компаративистами, первым из которых к нему обратился российский филолог Александр Христофорович Востоков (“Рассуждение о славянском языке...”, 1820).

Общеславянские языковые явления – это те черты фонетических, морфологических, лексических единиц в славянских языках, которые: 1) присущи им исконно (как признаки их принадлежности к одной и той же исходной системе) или 2) получили в них распространение в определенную историческую эпоху, не являясь общими по происхождению (они могут быть результатом позднейшего независимого развития новых свойств языковых единиц в близкородственных системах). **Исконные** (архетипические) для славянских языков общие черты изучаются с помощью сравнительно-исторического метода на материале современных славянских литературных языков, славянских диалектов, памятников письменности (старославянских, древнерусских, древнеболгарских, древнесербских, древнеморавских). Общие для современных славянских языков явления **второго типа** могут быть объяснены путем системного сопоставления однопорядковых фактов, определения причин и последствий возникновения новообразований в сопоставляемых системах, классификации и типологической характеристики славянских языков по результатам исследования новых черт.

Навыки сравнительно-исторического и системного анализа явлений славянских языков вырабатываются при условии правильного осмысления фактора разновременности изменений в генетически близких языках. Явления первого типа рассматриваются преимущественно в аспекте диахронии, явления второго типа – в аспекте синхронии с использованием результатов диахронических исследований. В разные периоды становления славистики эти направления научных исследований не были одинаково актуальными. В наше время оба аспекта лингвистических исследований представлены значительными достижениями.

Сравнительно-исторический метод – совокупность приемов исследования, позволяющих доказать родство определенных языков и восстановить древнейшие факты их истории. Сравнение языковых единиц обычно является средством, а исторический подход к ним – принципом исследования. Впервые этот метод применен в труде немецкого лингвиста Франца Боппа “О системе спряжения санскрита в сравнении

со спряжением греческого, латинского, персидского и германского языков” (1816). На основе материала индоевропейских языков Ф.Бопп создал систему научных понятий, примененных им для объяснения единства грамматических единиц праязыка. Главное достижение ученого – объяснение явлений одного языка с помощью фактов другого языка, родственного первому. Особенно перспективным оказался данный метод при восстановлении фрагментов праязыка индоевропейцев, который не зафиксирован на письме и для реконструкции которого приходится использовать факты живых языков и древних текстов, возникших спустя много веков после распада праязыка.

Основные достижения компаративистики (сравнительно-исторического языкознания) XIX в. состояли в систематизации накопленного языковедами материала, в выработке эффективных приемов сравнения, в результативности поисков архетипов. Архетип (праформа) – это исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках. Сформулированные и примененные компаративистами при анализе языков **принципы историзма** сводятся к следующим трем теоретическим положениям:

1) фонетические законы непреложны, они являются источником большинства изменений в развивающемся языке;

2) наряду с общими для родственных языков звуковыми явлениями, в них параллельно, но независимо развиваются однотипные новообразования (результат аналогии или других процессов);

3) от общих и аналогических явлений следует отличать заимствования (из родственных и неродственных языков и диалектов).

Для современной славистики актуально наиболее полное и непротиворечивое объяснение тех трансформаций древних языковых подсистем, которые представлены в живых славянских языках регулярными рефlekсами (фонетическими, морфологическими). Для этого используются приемы **внутренней и сравнительной реконструкции** архетипов звуков (фо-нем), морфем и лексем. Методика **внутренней** реконструкции

позволяет путем систематического и последовательного движения в глубь истории **конкретного языка** (напр., русского) обнаруживать новообразования (инновации), отграничивая их от древних явлений (архаизмов). Для методики внутренней реконструкции важны именно остаточные, архаические формы в славянских языках, так как с опорой на эти формы строится проекция в прошлое. **Сравнительная** (внешняя) реконструкция, в отличие от внутренней, опирается на широкие парадигматические ряды единиц **в ряде языков** (славянских и неславянских), на восстанавливаемые в них высокочастотные явления и единицы. Общим правилом реконструкции архетипов слов является то, что восстанавливаемые в них звуки должны проецироваться на одну хронологическую плоскость. Архетип следует отличать от засвидетельствованных в памятниках письменности словоформ. Чтобы указать на гипотетический характер архетипа, лингвисты обозначают его значком * (“звездочкой”), напр. при обозначении слов праславянского языка: **synъ* (ср. рус. *сын*, укр. *син*, серб. *sin*).

Внутренняя реконструкция дополняется не только внешней, но и историей заимствований. Итоги исследования сходств и различий между славянскими языками в комплексе представлены в этимологических словарях (для ознакомления со способами представления архетипов рекомендуются словари Преображенского, Фасмера, Шанского, Трубачева; см. список литературы).

Праязык – это гипотетическая система фонем, морфем, лексем, восстановленных путем сравнительного анализа фактов родственных языков (устных и письменных) в проекции на определенный хронологический срез. Для получения достаточно объективного описания праязыка необходима, кроме восстановленных наборов фонем и морфем, реконструкция правил их сочетаемости. Восстановление словосочетаний и более крупных фрагментов текста в сравнительном языкознании не производится, исключая отдельные попытки, предпринимаемые на основе текстологических методик.

Праиндоевропейский язык-основа обстоятельно описан в сборниках праформ компаративистами XIX-XX вв. и представлен в этимологических словарях (сводный “Индоевропей-

ский этимологический словарь” составлен Ю. Покорным и издан в 2-х томах в 1959-1969 гг.). Праславянский язык-основа стал предметом пристального внимания лингвистов в конце XIX и в XX-ом веке (под редакцией О.Н.Трубачева издается “Этимологический словарь славянских языков”, созданный в Институте русского языка РАН).

Методика изучения праславянского языка постоянно совершенствуется, о чем свидетельствуют дискуссии относительно диалектного состава языка-основы, о существовании локальных праязыков (восточнославянского, западнославянского и южнославянского) и других проблем. Возникновение праславянского языка-основы и формирование отдельных славянских языков в аспекте социальных и этнокультурных факторов впервые проанализировал французский славист Антуан Мейё (1866-1936), под воздействием работ которого эти факторы стали признаваться в лингвистике значимыми наряду с собственно языковыми, внутрисистемными факторами. Принято различать два следствия действия тех и других факторов: дивергенцию (расхождение, разделение) и конвергенцию (схождение, объединение) славянских диалектов.

Реконструкция системы архетипов требует выбора того временного среза праславянского языка, на который проецируются факты живых языков. Самые широкие хронологические рамки имеют периоды существования праславянского языка: древнейший (конец IV тысячелетия – I век до н.э.), средний (с I века до н.э. по III-V вв. н.э.) и поздний (с III-V вв. н.э. по VII в. н.э.). Каждому из этих периодов присущи определенные типы явлений, отличающие его от двух других периодов. С установленными в науке признаками каждого периода следует соотносить выдвигаемые предположения об архетипах.

Эволюция языковой системы – этим термином обозначается комплекс понятий, применяемых для описания изменений подсистем и отдельных элементов исходной системы (праязыка). В исследованиях нашего времени преодолен существовавший в старой компаративистике разрыв между понятиями “состояние языка” и “эволюция языка”. При системном подходе к языку допускается его толкование как динами-

ческого объекта, из чего следует возможность использования термина “эволюционное состояние системы/подсистемы”. Этим термином может быть обозначено, например, состояние подсистемы гласных в тех диалектах индоевропейского языка, которые в III тысячелетии обособляются и впоследствии становятся праславянскими диалектами. Взяв за точку отсчета подсистему архетипов фонем **i*, **e*, **b*, **ĕ*, **y*, **u*, **o*, **ъ*, **a*, исследователь выявляет на их фоне позднейшие новообразования, например, носовые гласные **ĕ*, **Q* в позднем праславянском языке, их замена после X в. неназализованными в большинстве славянских говоров и рефлексы праславянских носовых в польском языке. Гипостазируемые трансформации языковых единиц доисторического (дописьменного) периода должны обосновываться с опорой на исторически засвидетельствованные факты развития этих или подобных единиц в славянских языках.

Эволюция подсистем праязыка рассматривается в лингвистике как постепенное их преобразование, обусловленное а) изменениями внутренних связей единиц языка, б) воздействием других языков и внешних, социально-культурных факторов.

§2. СОВРЕМЕННЫЕ СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА

Славяне – крупнейшая в Европе этноязыковая общность индоевропейского происхождения. В настоящее время славяне расселены на обширной территории Центральной, Южной и Восточной Европы и далее на восток – вплоть до Дальнего Востока России. Славянское меньшинство имеется также в государствах Западной Европы, Америки, Закавказья и Средней Азии.

Общая численность славянских народов – 300 - 350 млн. чел., из них: русских - 137 млн., украинцев - около 45 млн., белорусов - до 10 млн.; поляков - около 45 млн., чехов - более 12 млн., словаков - 6,2 млн., болгар - 12 млн., сербов – около 12 млн., хорватов – около 7 млн., словенцев - до 2,5 млн., черногорцев - 0,5 млн., македонцев – 2 - 2,5 млн., муслиман (самоназвание - бошняки (бошняки), другие названия - боснийцы, босанцы, мусульмане) - около 3 млн., лужичан – около 100 тыс. Кроме этих этносов, существует этнос еще только формирующийся. Это так называемые русины. По происхождению это словаки, переселившиеся на территорию Югославии (с февраля 2003 г. - Сербии и Черногории). Этот микроэтнос очень малочислен - около 20 тыс. чел. Сейчас идет процесс формирования литературного языка русинов.

Самым большим по площади славянским государством является Россия (Москва). Россия располагается на северо-востоке Европы, а также занимает северную и центральную части Азии. На западе с Россией граничат восточнославянские государства - Украина (Киев) и Белоруссия (Минск). Далее на севере Восточной Европы располагается Польша (Варшава) и Чехия (Прага). Эти западнославянские государства на западе граничат с Германией, на части территории которой (между Берлином и Дрезденом, по берегам р. Эльба и Шпре) живут лужицкие сербы (Котбус, Баутцен). Еще одно западнославянское государство - Словакия (Братислава) - располагается между Украиной, Венгрией, Австрией, Чехией и Польшей. Южные славяне частично занимают Балканский полуостров и прилегающие к нему территории. Они не граничат ни с во-

сточными, ни с западными славянами. Южные славяне живут в Болгарии (София), а также в Македонии (Скопье), Боснии и Герцеговине (Сараево), Хорватии (Загреб), Словении (Любляна), Сербии (Белград), Черногории (Подгорица).

На протяжении столетий восточные славяне (русские, украинцы, белорусы) жили в одном государстве, которое меняло названия (Российская империя, Союз Советских Социалистических Республик), но объединяло эти братские народы, взаимоусиливая их в культурном, экономическом и военно-политическом отношении. В конце 1991 г. в силу сложных социально-политических процессов СССР распался. С этого времени украинцы и белорусы живут в своих отдельных от России и русских национальных государствах.

На Балканском полуострове несколько десятилетий существовала Социалистическая Федеративная Республика Югославия, объединявшая почти всех южных славян – сербов, хорватов, словенцев, македонцев, муслиман и черногорцев. С начала 1990-х годов в силу аналогичных процессов и Югославия постепенно распалась. Вначале из нее почти синхронно выделились и провозгласили создание собственных государств словенцы, хорваты и македонцы. В конце концов в составе Югославии остались только Сербия и Черногория, но недавно Черногория в итоге референдума объявила о своей независимости от Сербии, и Югославия как государство прекратила существование.

В 1993 г. распалась на два западнославянских государства, Чехию и Словакию, единая Чехословакия, существовавшая с 1918 г. Лишь западнославянская Польша и южнославянская Болгария так и сохранились в пределах границ, которые они обрели после Второй мировой войны.

Гибель Югославии вылилась в этническую катастрофу.

В начале 1990-х годов состоялась в значительной мере спровоцированная извне война между братскими народами – сербами, хорватами и муслиманами – в югославских областях Босния и Герцеговина. Итогом ее было появление еще одного нового государства, небольшого, но с длинным названием – Союз Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской (столица – город Сараево).

Не следует путать Республику Сербскую, входящую в состав этого государственного образования, и Сербию.

2.1. ПОЛЬША

Польша (Республика Польша) занимает территорию в 312 685 квадратных километров. Её географическое положение определяется как Центральная Европа. Польша на севере граничит с Россией, на востоке - Литвой, Украиной, Беларусью, на юге - с Чехией и Словакией, на западе - с Германией. На севере Польша имеет выход в Балтийское море.

Численность населения — около 38,6 миллионов человек. Наиболее густо заселена южная часть страны, меньше всего жителей — в северо-западной и северо-восточной частях. Кроме поляков, которые составляют этническое большинство, в Польше проживают кашубы, немцы

(1,3%), украинцы (0,6%), белорусы (0,5%), словаки, чехи, литовцы, цыгане, евреи. Государственным языком является польский.

В настоящее время Польша является республикой. Государство возглавляет президент. Столица - Варшава.

Краткий очерк истории

Вероятно, славяне были первыми народами, которые расселились на территории, занимаемой сейчас поляками. Об этом свидетельствуют данные археологических культур, найденных в этих землях. Археологические данные свидетельствуют и о том, что славяне до VIII века практически не имели социально-культурных контактов с другими народами.

Этим объясняется то, что первые достоверные сведения о западных славянах, в частности о предках поляков, относятся к VIII веку. В это время на их территорию начинают проникать варяги, для защиты от которых славяне создают небольшие государственные объединения. Западнославянские племена, образовавшие впоследствии польскую народность (поляне, висляне, любушане, слензаны (силезцы), ополяне, дзядошане, лендзицы, мазовшане и другие), занимали территорию от Нижней Эльбы и Одера на западе до среднего течения Нарвы, Западного Буга, Вепша и Сана (правые притоки Вислы) на востоке. На юге территории польских племен простирались до истоков Одера, Дунайца, Вислока и Вислы, а на севере – до Балтийского моря. В целом эта территория соответствует и современным границам Польши. Одному из наиболее активных племен – полянам, селившимся по течению рек Варты и нижнего Одера и создавшим своё государство, – обязаны поляки своим этническим наименованием.

Впервые имя полян появляется в конце X – начале XI века в одном из латинских житий, где польский князь Болеслав Храбрый (992 – 1025) именуется *dux Polanorum*, то есть «вождь полян». Древние хроники сообщают, что около 840 года легендарным королем Пястом было образовано первое польское государство, однако это единственное свидетельство не подтверждается больше никакими документами. Первым исторически достоверным правителем Польши был отец Болеслава Храброго – Мешко I из династии Пястов (960 – 992), который в 966 году заключил династический брак с чешской принцессой Дубравкой и принял христианство. Принимает христианство по римско-католическому образцу и польская знать, а затем, на протяжении какого-то времени, и весь польский народ. С начала XI века, как и многие средневековые правители, Мешко I, а затем и Болеслав Храбрый ведут политику экспансии, стараясь расширить пределы государства во всех направлениях. Польша пытается распространить свою власть и в Богемии, и в Германии, но главным направлением приращения территорий становится северо-восток и восток. К Великой Польше в 988 присоединяются Силезия и Поморье, в 990 – Моравия, в первой четверти XI века власть Польши

устанавливается на территории от Одры и Нысы до Днепра и от Балтийского моря до Карпат. В 1025 году Болеслав принял титул короля, но после его смерти усилившаяся феодальная знать выступила против центральной власти, что привело к отделению от Польши Мазовии и Поморья.

С 30-х годов XII века начинается ослабление польского государства, которое вступает в период феодальной раздробленности, а во второй половине XII века Польша распалась, ряд западных и северо-западных областей отошли под власть немецкого государства.

В середине XIII века восточные территории Польши опустошают татаро-монголы, северные территории страдают от набегов литовцев и пруссов. Чтобы защитить страну, князь Мазовии Конрад в 1226 году пригласил в страну тевтонских рыцарей, которые очень быстро заняли привилегированное положение в государстве, завоевали территорию Восточной Пруссии. В городской среде получил значительное распространение немецкий язык, а на западе (у средней Одры) и юго-западе (в Силезии) происходит процесс полного онемечивания польского населения. В начале XIV века новое государство, созданное немецкими колонистами, отрезало Польше выход к Балтийскому морю.

Воссоединение большей части Польши под властью одного короля происходит в начале XIV века. В 1320 году на престол был коронован Владислав Локотек из Куявии, и с этого времени начинается национальное возрождение, которое достигает наибольших успехов во время правления его сына, Казимира III Великого (1333-1370). Одним из наиболее значительных шагов в развитии польской культуры было создание в 1364 году Краковского университета – одного из старейших университетов в Европе. Это активизировало польскую научную мысль, способствовало развитию точных, естественных и гуманитарных наук.

После смерти Людовика I Великого (Людовика Венгерского, 1370-1382) королевой становится его младшая дочь Ядвига, которая вышла замуж за великого князя Литовского Ягелло (Йогайла, или Ягайло). Ягелло принял христианство под именем Владислава (Владислав II, 1386-1434) и обратил в

него литовский народ, основав династию Ягеллонов, одну из могущественнейших в Европе. Территории Польши и Литвы объединяются в сильный государственный союз, и после поражения крестоносцев тевтонского ордена в битве при Грюнвальде (1410) этот союз очень быстро набирает силу. Во второй половине XV века Польше возвращены Поморье и Гданьск.

Золотым веком польской культуры и государственности становится XVI век. Польша, продолжая политику экспансии и постепенно продвигаясь на северо-восток и восток, становится одним из крупнейших государств в Европе. Польша захватывает балтийское Поморье, Ливонию, Вармию, обширные области Украины и Беларуси, Литвы.

Королевская власть в Польше никогда не была сильной. Уже в XI веке здесь сформировался мощный пласт местной знати, которая выбирала короля, - традиция, просуществовавшая вплоть до XVIII века. Правитель во многом зависел от своего окружения и, по сути, мог стать марионеткой в его руках. В 1505 году король Александр принимает конституцию, согласно которой парламент, состоящий из двух палат: сейма и сената, получает с монархом равные права в решении вопросов, касающихся дворянства. В 1569 году принимается Люблинская уния, по которой Литва и Польша объединяются в единое государство – Речь Посполиту. В Речи Посполитой действует один парламент (сейм) и одни законы, аристократией избирается один король. Власть мелкопоместного дворянства укрепляется, а власть королевская, напротив, еще более ослабевает. Генрих Валуа (1573-1574, позже ставший Генрихом III Французским), избранный королем Речи Посполитой после смерти Сигизмунда II, в своих решениях должен был полностью подчиняться сейму. Без рекомендации парламента он не мог жениться, объявлять войну, увеличивать налоги, избирать наследника престола; кроме того, он обязан был исполнять все артикулы парламента. Во время его правления Речь Посполита из государства с ограниченной монархией стала аристократической парламентской республикой.

Если при Сигизмунде II, Генрихе Валуа и Стефане Батории в Речи Посполитой господствовала религиозная терпи-

мость, а Польша на каком-то этапе становится одним из центров Реформации, то при Сигизмунде III Вазе (1587-1632), ревностном стороннике католицизма, положение меняется. В 1596 году для распространения католицизма среди православного населения по Брестской унии была учреждена униатская церковь, которая, признавая главенство папы римского, продолжала использовать православную обрядность.

В России наступают смутные времена. Со смертью Ивана IV Грозного пресекается династия Рюриковичей, бояре оказываются не в состоянии удержать власть, на волне народного роптания появляются лжегосудари, объявляющие себя «якобы убиенным» царевичем Дмитрием, сыном Ивана Грозного. Пользуясь политической нестабильностью России, поляки в 1610 году заняли Москву, царский трон боярами был предложен сыну Сигизмунда, Владиславу, но москвичи восстали, и с помощью народного ополчения под руководством Минина и Пожарского поляки были изгнаны из столицы России.

Величие Речи Посполитой сменяется ослаблением государства, которое ослабили войны с Россией и Турцией, восстание против Польши украинских казаков, военные действия шведов, которые во второй половине XVII века оккупировали большую часть Польши, включая Варшаву. В результате неудачных войн с Россией Польша по Андрусовскому перемирию (1667) потеряла Киев и все районы восточнее Днепра. На развал оказывает влияние и положение в сейме. С 1652 года в нем действует положение (*liberum veto*), по которому любой депутат мог блокировать не нравящееся ему решение, требовать роспуска сейма и выдвигать любые требования, которые должны были рассматриваться уже новым составом правительства. Такой политикой пользуются и соседние державы, которые неоднократно срывают проведение неудобных для них решений сейма. В XVII – XVIII веках Польша заключает ряд мирных договоров с Россией, преследуя цели выхода к балтийскому побережью, выступает на стороне русских в Северной войне против Швеции. В 1764 году российская императрица Екатерина II добивается избрания королем Польши своего фаворита Станислава Августа Понятовского (1764-

1795), который оказался последним королем Польши. Контроль России над Польшей стал очевиден.

В 1772 году Пруссия, Россия и Австрия осуществили первый раздел Польши, который был ратифицирован сеймом в 1773 году. Польша уступила Австрии часть Поморья и Куявии (исключая Гданьск и Торунь); Пруссии – Галицию, Западное Подолье и часть Малой Польши; России отошли восточная Белоруссия и все земли к северу от Западной Двины и к востоку от Днепра. В Польше установлена новая конституция, которая сохранила выборную монархию, и создан Государственный совет из 36 выборных членов сейма. Раздел страны пробудил общественное движение за реформы и национальное возрождение. В 1791 году Четырехлетний сейм, возглавляемый Станиславом Малаховским, Игнацы Потоцким и Гуго Коллонтаем, принял новую конституцию, согласно которой в Польше устанавливалась наследственная монархия, отменялся принцип *liberum veto*, города получали административную и судебную автономию, были приняты меры, подготавливающие отмену крепостного права и организацию регулярной армии. Против этой конституции выступили магнаты, которые образовали Тарговицкую конфедерацию, по призыву которой в Польшу вошли войска России и Пруссии.

В начале 1793 года Пруссия и Россия осуществили второй раздел Польши, по которому к Пруссии отошли Гданьск, Торунь, Великая Польша и Мазовия, а к России – большая часть Литвы и Беларуси, почти вся Волынь и Подолье. Реформы Четырехлетнего сейма были отменены, а оставшаяся часть Польши превратилась в марионеточное государство. В 1794 году Тадеуш Костюшко возглавил народное восстание, которое закончилось поражением. Третий раздел Польши, в котором участвовала Австрия, был произведен в октябре 1795 года. Польша как самостоятельное государство исчезла с карты Европы.

Надежда на возрождение государства появилась у поляков после создания Наполеоном I на территории, захваченных Пруссией во время второго и третьего раздела Польши Великого княжества Варшавского (1807 – 1815). Княжество находилось в политической зависимости от Франции. После пора-

жения Наполеона Венский конгресс (1815) утвердил разделы Польши. При этом Краков был объявлен вольным городом-республикой под покровительством трех разделивших Польшу держав (1815–1848); западная часть Великого княжества Варшавского была передана Пруссии и стала называться Великим княжеством Познанским (1815–1846); другая его часть была объявлена монархией (так называемое Царство Польское) и присоединена к Российской империи. Восстания 1830, 1846, 1848, 1863 годов были неудачными. Император Николай I отменил польскую конституцию, а поляки - участники восстаний - подверглись репрессиям.

2.2. ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Чехия (Чешская Республика) располагается в Центральной Европе, на исторических землях Богемии, Моравии и части Силезии. Она занимает территорию в 78 864 квадратных километра. На западе и северо-западе Чехия граничит с Германией, в частности с теми территориями, на которых проживают лужицкие сербы, на северо-востоке и востоке – с Польшей, на юго-востоке – со Словакией, на юге – с Австрией. Выхода в море нет.

Численность населения – около 12 миллионов человек, причем около 75 % жителей страны – горожане. Население Чехии достаточно однородно: 81 % составляют чехи, 13 % – моравы, считающие себя

отдельным этносом, около 3 % – словаки.

Государственным языком является чешский.

В настоящее время Чехия является республикой. Государство возглавляет президент. Законодательный орган – парламент, состоящий из Сената и Палаты депутатов.

Столица – Прага.

Краткий очерк истории

Первые славянские племена (лучане, седличане, лютomerичи, хорваты, зличане, чехи, дулебы, моравы, гбаны) пришли из Северного Закарпатья на территорию Богемии примерно в IV – V веках нашей эры. Очень скоро славянское население стало преобладать на вновь занятой территории. В VII веке чешско-моравские племена образуют свое первое государственное объединение, возглавил которое франкский купец Само (623-658). Это объединение оказалось необходимым для отражения нападения аваров. После смерти Само союз племен распался. В IX – начале X века в южной Моравии образовалось раннефеодальное государство западных славян – Великоморавская держава. Помимо Богемии и Моравии, в его состав входят Словакия, Верхняя Черемшина и Лаузитц. В это время среди моравов и чехов распространяется христианство по византийскому обряду, который вскоре после смерти Мефодия сменяется римским. В 906 году Великую Моравию покорили кочевники-венгры (мадьяры). В X веке на землях, которые некогда входили в государство Само и Великоморавскую державу, возникает Пражское, а затем Чешское княжество во главе с родом Пржемысловичей. Государственным и культурным центром становится город чехов – Прага. Имя этого племени с течением времени распространилось и на другие славянские племена, подвластные династии Пржемысловичей. В 1085 году чешский князь получил королевскую корону, а с 1198 года Чехия становится наследственным королевством.

В середине XI века в Чехии наступает период феодальной раздробленности, продолжающийся до конца XII века. В это время чешские земли подвергаются нападению немецких феодалов, а со второй половины XII века Чехия становится частью Священной Римской империи. Чешские короли, дворянство и в особенности духовенство покровительствуют немецкой колонизации, которая связывается с освоением новых земель, особенно пограничных. Немецкое и чешское население постоянно взаимодействуют друг с другом, что приводит к частичной ассимиляции народов.

Пика своего развития Чехия достигает в XIV веке во время правления Карла IV Люксембургского (1346 – 1378). Он в

значительной степени укрепляет слабую в то время королевскую власть, возвращает утраченные земли. Карл IV становится королем Богемии, императором Германии и Священной Римской империи. «Землями Чешской короны» становятся Чехия, Моравия, Силезия, Верхняя и Нижняя Лужицы, маркграфство Бранденбургское, Люксембург. Прага провозглашена столицей империи. Здесь разворачивается активное строительство, создаются уникальные архитектурные сооружения. Вместе с тем время его правления – это время культурного процветания страны. В 1348 году он основывает Карлов университет – первый университет в Центральной Европе.

С 60-х годов XIV века в экономике Чехии наступает застой, который усиливается после смерти Карла IV. Авторитет короля падает, обостряются социальные противоречия, среди всех слоев населения усиливается недовольство церковью. Всё это приводит к недовольству в обществе и возникновению в начале XV века так называемого гуситского движения, связанного с церковной Реформацией.

В 1402 году Ян Гус выступает в Вифлеемской часовне против засилья духовенства. Он считает, что люди должны вернуться к жизни, нормы которой сформулированы в Библии; в обществе не должно быть несправедливости, эксплуатации; папа римский не может, прибегая к индульгенциям, прощать грехи.

Движение Реформации в Чехии имело огромное количество последователей. Казнь Яна Гуса (1415) и Иеронима Пражского (1416) стимулировала революционные настроения в обществе. В Чехии начинается продолжительный период так называемых гуситских войн, возглавил которые сначала Ян Жижка из Троцнова, а после его смерти (1424) – Прокоп Голый. В 1458 году к власти в Чехии приходит «гуситский король» – Иржи из Подебрад, который правит страной до 1471 года. После его смерти на чешский престол избран сын польского короля Казимира Владислав II Ягеллон. С его приходом к власти гуситский период в Чехии был завершен, а в стране установлена сословная монархия – форма правления, характерная для Европы того времени.

В 1526 году чешские земли переходят под власть немецко-австрийской династии Габсбургов, при которых была создана империя, определявшая политику Центральной Европы до 1918 года. Фердинанд I начал преследование в стране реформационных течений. Восстания протестантов жестоко подавлялись.

При императоре Рудольфе II, перенесшем столицу Священной Римской империи в Прагу, ко двору приглашены известные европейские ученые и художники (Тихо Браге, Иоганн Кеплер). Однако в политическом отношении это время нельзя назвать спокойным. В Чехии возникают религиозные конфликты между католиками, занимающими важнейшие государственные должности, и протестантами, составляющими две трети населения страны. Обострение противоречий внутри страны, сословные разногласия приводят к началу в 1618 году Тридцатилетней войны (1618 – 1648). Битва у Белой Горы (1620 год) кладет конец восстанию богемских сословий. Свыше 30 000 протестантских семей покидают страну, и все их имущество достается католикам. Прага превращается в провинциальный город. Чехия утрачивает политическую независимость. Габсбурги устанавливают жесткий политический режим, при котором подавляется чешская национальная самобытность. Были ограничены права и свободы чешских сословий; в административном аппарате, городах, торговле возросло немецкое засилье.

Во второй половине XVII века большинство населения Чехии и Моравии приняло католичество, не католики вытеснялись за пределы государства. Начавшийся во второй половине XVI века приток немецкого населения после тридцатилетней войны усиливается. Среди городской знати доминирующее положение занимают не чехи, а немцы. В государственных учреждениях предпочтение отдается немецкому языку, а чешский сохраняется в быту.

Пробуждение национального самосознания чехов началось как движение небольших, преимущественно дворянских групп населения. «Будители» (чеш. *buditel*, буквально – тот, кто пробуждает) ведут активную деятельность за возрождение чешского языка, литературы, науки, которые на протяжении

XVII – XVIII веков вследствие проводимой Габсбургами германизации населения находятся в упадке. Наиболее известными чешскими «будителями» были историки и филологи Г. Добнер, Ф. М. Пельцль, Й. Добровский, Й. Юнгман, Ф. Палацкий, П. И. Шафарик, В. Ганка, В. Гаха, издатель В. М. Крамериус, писатели, поэты и драматурги А. Я. Пухмайер, И. К. Тыл, А. Махек, Я. С. Пресль, биолог Я. Э. Пуркине и многие другие. Они поддерживают интерес чехов к изучению истории и литературы своего народа. При их активном участии создаются Чешское королевское общество наук (основано 1784), Чешский национальный музей (основан 1818), Матица чешская (основана 1831).

2.3. СЛОВАКИЯ (СЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Словакия (Словацкая Республика) располагается в Центральной Европе. Она занимает территорию в 49 035 квадратных километров. На западе Словакия граничит с Австрией, на северо-западе – с Чехией, на севере – с Польшей, на востоке – с Украиной, на юге – с Венгрией. Выхода в море нет.

Численность населения – около 5,5 миллионов человек, причем подавляющее число жителей (около 77 %) – горожане. Наиболее плотно заселен восток страны. На территории Словакии проживает около 570 тысяч венгров (около 10% населения), около 300 тысяч цыган (около 5,5 %), небольшое количество поляков, евреев, русских, украинцев. Словаки составляют около 75 % населения.

Государственным языком является словацкий.

В настоящее время Словакия является республикой. Государство возглавляет президент. Законодательный орган – однопалатный Национальный совет.

Столица - Братислава.

Краткий очерк истории

Славянские племена на территории, занимаемой современной Словакией, появляются около IV века нашей эры. В VI веке на эту территорию вторгаются арабы, чтобы противостоять им, славяне образуют самостоятельное Нитранское княжество. В VII веке часть территории словаков входила в державу Само. В IX веке чешские князья присоединили земли словаков к Великоморавской державе. В это время, благодаря миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия, словаки принимают христианство по византийскому образцу. Исследователи предполагают, что местом, где обосновался архимандрит Мефодий, был город Нитра. Здесь в результате археологических раскопок найдено множество культурных и архитектурных памятников, сохранившихся от великоморавской эпохи. В начале X века под нашествием венгров (мадьяр) Великоморавская держава была разрушена. Словакия, отделившись от чешских и моравских земель, попала под правление венгров.

Следующий период в истории Словакии – эпоха венгерского правления – начинается в X веке и продолжается до 1918 года, то есть до времени образования Чехословацкой республики.

Находясь в составе Венгрии, Словакия долгое время разделяла её историю и культуру, однако словаки по отношению к мадьярам были народом побежденным, зависимым. В XIII веке Венгрия вступает в период феодальной раздробленности. Это ослабило государство в целом, и словаки не смогли дать отпор татаро-монголам, которые в 1241 году полностью разорили юго-западные и юго-восточные словацкие земли. Позднее с появлением переселенцев из Германии экономическое развитие Словакии возрождается, отмечается рост городов, появляется класс словацких бюргеров.

В начале XIV века в условиях продолжающейся феодальной раздробленности Словакия разделилась на две части: за-

падную (независимые владения Матуша Чака из Тренчина, 1301-1321) и восточную (владения Омодея, 1301-1312). Матуш Чак при поддержке мелкого дворянства помогает на несколько лет закрепиться на венгерском престоле словацкому королю Вацлаву II. Однако короли Анжуйской династии стремились к централизации, поэтому самостоятельность словацких земель вскоре была уничтожена, а личная зависимость словаков к середине XIV века усиливается.

В XV веке на территории Словакии распространяются идеи гусизма. Войска таборитов в 1428-1433 годах предпринимают походы против Венгрии, которые впоследствии вылились в словацкое антифеодальное движение братиков. Это в какой-то степени возобновляет и укрепляет языковые и культурные связи между чехами и словаками.

В середине XV века на территорию Венгрии начинают вторгаться войска Османской империи, вместе с тем обостряется борьба за венгерскую корону между австрийской династией Габсбургов, польско-литовской династией Ягеллонов и венгерскими магнатами. В результате этой борьбы на венгерском престоле в 1526 году укрепляется Фердинанд I Габсбург. В этом же году турки одерживают победу над венгерско-словацкой армией под Мохачем и занимают центральную часть Венгрии и южные земли Словакии. Таким образом, Венгерское королевство в середине XVI века было разделено на три региона: центральный, который находился под властью Османской империи; Трансильванию, управляемую местными князьями; и Королевскую Венгрию (в состав которой входит и Словакия), оказавшуюся под властью Габсбургов. Братислава становится столицей империи Габсбургов до окончательного изгнания турок и освобождения всей Венгрии в конце XVII века. В Словакии широкое распространение получает протестантизм (лютеранство).

2.4. БОЛГАРИЯ (РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ)

Болгария (Республика Болгария) занимает территорию в 110 994 квадратных километра. Она расположена на Балканском полуострове. На севере Болгария граничит с Ру-

мынией, на западе – с Сербией (до февраля 2003 года – Югославия) и Македонией, на юге – с Грецией и Турцией. Север страны омывается Черным морем.

Численность населения – около 10-12 миллионов человек. Кроме болгар, в стране проживают турки (8,5 %), цыгане (2,6 %), македонцы (2,5 %). В Родопских горах (к югу от Пловдива) живет 250 тысяч помаков – славян, принявших исламство, когда Болгария была частью Османской империи.

Государственный язык - болгарский.

В настоящее время Болгария является республикой, возглавляет которую президент.

Столица – София.

Краткий очерк истории

Древнейшее население Балканского полуострова – фракийцы. С VII века до нашей эры здесь создают свои колонии греки, а к I веку нашей эры территория современной Болгарии завоевана Римом. Здесь они образовали провинции Мезию и Фракию. В 395 году они вошли в состав Восточной Римской империи – Византии. В V-VII веках нашей эры, движимые великим переселением народов, на территории Балканского полуострова оседают славяне, пришедшие с северо-востока Европы. Во второй половине VII века (679-681 годы) сюда же из Бесарабии приходят болгары (Наиболее активные племена – кутригуры и утигуры), или протоболгары – народ тюркского происхождения. Древнейшие сведения о болгарях восходят к V веку нашей эры. В это время они населяют степи Юго-

Восточной Европы, в частности северное побережье Черного моря и Крым. Уже в VI веке они вторгаются во Фракию и угрожают Византийской империи. В VII веке, когда хазары оттеснили болгар на территорию современных Бесарабии и Добруджи, набеги на Византию стали частыми.

В 679 году болгары под предводительством хана Аспаруха пересекли Дунай, подчинили своей власти многочисленные, но разрозненные племена славян и на отвоеванных у Византии землях совместно со славянами основали так называемое Первое Болгарское царство. Парадоксом в истории Болгарии является то, что завоеватели не насаждают завоеванным народам свой язык и культуру, а воспринимают их. Формирование новой этнической общности, которая получила название наиболее авторитетного племени, окончательно завершилось к X веку. Став южнославянской этнической группой, болгары унаследовали от славян сельскую общину, а от тюрков - военную организацию. В болгарском обществе господствует военная знать.

В 865 году царь Борис-Михаил (852-889), чтобы повысить международный престиж Болгарского царства, принял христианство. Распространению и укреплению новой религии в стране способствовало прибытие сюда учеников Кирилла и Мефодия – Наума и Климента. Они перевели основные части Библии и византийские религиозные труды на староболгарский язык и тем самым заложили основы славянского литературного языка. Клименту, по всей вероятности, принадлежит авторство славянской кириллической азбуки. Наибольшего расцвета Первое Болгарское царство достигает во время правления второго сына Бориса – Симеона (893-927). После его смерти государство стало распадаться и попало под влияние Византии (1018-1187).

В конце XII века в упадок приходит и сама Византия. Воспользовавшись этим, болгары под предводительством братьев Петра I и Асеня I восстали против греков и образовали *Второе Болгарское царство* (1187-1396) со столицей в г. Тырново. Своего расцвета Второе Болгарское царство достигает во время правления Ивана Асеня II (1218-1241). В стране развиваются торговля, ремесла, архитектура, литература. Бол-

гары значительно расширяют границы своего государства, присоединяя к нему земли Македонии, Фракии и большую часть Албании. После смерти Ивана Асеня Второе Болгарское царство приходит в упадок. Страна вступает в период феодальной раздробленности и междоусобных войн за право владения тронном. Начавшиеся в 40-е годы набеги татар к концу века становятся постоянными, к ним добавляются и нападения венгров и сербов. Последние отвоевали у болгар Македонию. В 30-х годах XIV века, во время правления Ивана Александра (1331-1371), поддерживающего тесные связи с Сербией, в Болгарию неоднократно вторгаются турецкие войска. Иван Александр разделил Болгарию между сыновьями. Видинским царством (северо-западная Болгария) стал управлять Иван Срацимир, Тырновским (центральная Болгария) – Иван Шишман. Разделение еще в большей степени ослабило страну.

В 1393 году войска Османской империи захватили Тырновское царство, а в 1396 году – Видинское царство. Правители были казнены. Второе Болгарское царство перестало существовать. Началось пятивековое правление Османской империи.

Турки разделили Болгарию на три провинции (санджака): Видинскую, Никопольскую и Силистрийскую. Турецкие колонисты занимают наиболее плодородные земли, а болгар вытесняют в горы. Местное население облагается огромными налогами, уничтожается болгарская знать. Несмотря на то, что в Болгарии нет крепостного права, жизнь порабощенных славян-христиан полна тягот. Турки не очень активно насаждали ислам, хотя принятие мусульманства открывало перед любым славянином многие возможности. Болгары, однако, не торопились отказываться от христианства. Повсеместно сохранялись православные монастыри, сохраняется самостоятельность Болгарской церкви. Однако с XV века Болгарская церковь полностью подчиняется греческой. Бачковский, Рильский, Троянский и другие монастыри превращаются в центры просвещения, происходит эллинизация культуры. Богослужение в основном ведется на греческом языке, но монахи Афонского монастыря ведут богослужение на болгарском языке. Как и в других, завоеванных Османской империей странах,

славяне, принявшие ислам, получают возможность занимать различные государственные должности. Однако болгар, принявших ислам, сравнительно немного.

В XVIII веке Турция ведет неудачные для себя войны с Россией и Австрией. В связи с этим в стране растет инфляция, непомерно повышаются налоги, а следовательно, растет и недовольство местного населения. В начале XIX века османское влияние ослабевает, начинается возрождение национальной болгарской культуры, открываются школы, печатаются книги на болгарском языке.

Национально-освободительное движение начинается с борьбы за славянское богослужение и независимость болгарской церкви от константинопольского патриарха. Во второй половине XIX века Турция вынуждена признать автономность болгарской церкви (1870).

Время от времени в Болгарии вспыхивают вооруженные восстания (движение гайдуков, восстание в Копривштице – апрель 1876 года). Восстания беспощадно подавляются. Так, после апрельского восстания 1876 года было казнено 15 тысяч болгар и разрушено 58 деревень.

2.5. СЛОВЕНИЯ (РЕСПУБЛИКА СЛОВЕНИЯ)

Словения (Республика Словения) занимает территорию в 20 256 квадратных километров. Она расположена между Австрией, Венгрией, Хорватией и Италией, на юго-западе имеет выход в Адриатическое море.

Численность населения – около двух миллионов человек. Около 80% из них – словенцы, 3 % - хорваты, 2 % - сербы, 0,5 % - венгры, 0,1 % - итальянцы. Кроме этих наро-

дов, в Словении также проживают немногочисленная группа мусульман.

Государственный язык – словенский, на двуязычных территориях используется также итальянский и венгерский.

В настоящее время Словения является республикой, возглавляет которую президент, главой правительства является премьер-министр.

Столица – Любляна.

Краткий очерк истории

В долинах рек Драва, Савва и Мура племена «альпийских славян» появились около VI века. Они пришли на склоны Восточных Альп через Моравию. В древних летописях их племена известны под названием хорутане или карантане. Территория их первоначального заселения была почти в два раза больше современной Словении: от Триеста на побережье Адриатического моря до Тироля, Дуная и озера Балатон (по-словенски – Blatno jezero «Болотистое озеро»). Хорутане расселялись почти по всей территории современной Австрии. Почти сразу они попали в зависимость от Аварского каганата. В VII веке для обороны от тюркских племен славяне создали государственное объединение, которое известно нам как Великая Карнтания (630 – 820 годы). Государство управлялось местными князьями (первые из них – Валук и Борут), но, когда в 745 году нависла новая угроза порабощения аvaraми, князь Борут попросил защиты у баварских правителей. Избегнув порабощения татарами, они оказались под властью епископа Зальцбургского, который диктовал свои условия. Местные князья сохраняли власть и автономию Карнтании до начала IX века, но в 820 году она окончательно была порабощена франками. Около 800 года, несмотря на сильное сопротивление, хорутане были обращены в христианство. Таким образом, с начала IX века Словения не имела собственной государственности и до начала XX века входила в состав различных немецких держав.

К концу VIII – началу IX века Карл Великий завоевал Баварию и Великую Карнтанию, разрушил аварское государство. Территория современной Словении была включена в состав Восточно-Франкского королевства. Часть славян Вели-

кой Карантии, селившихся на берегу Триестского залива, в XII-XIII веках попала под власть Венецианской Республики. Эти земли были переданы Австрии и присоединены к Словении только на Венском конгрессе, проходившем в 1815 году. Таким образом, в языке и культуре словенцев отразилось германское и итальянское влияние.

В XI – XIII веках на территории, заселенной «альпийскими славянами», существует несколько княжеств, входивших в состав Священной Римской империи: Каринтия, Крайна, Штирия, Горица и Истрия. Во второй половине XIII века территорию современной Словении присоединяет к Чехии Пржемысл II Отокар, но уже в конце XIII века, после его гибели, эти земли переходят во владения Габсбургов. С этого времени до 1918 года Словения находится в составе многонациональной Австрийской империи. «Альпийские славяне» подвергаются насильственной германизации и многие из них утрачивают свой родной язык и культуру. Словенская этнографическая граница смещается к реке Драва. В XIV – XVI веках среди южных славян у «альпийских славян» была наиболее развитая экономика. В основе ее лежало горное дело и производство изделий из металла, оружия.

С середины XV века территория Словении подвергается турецким набегам, что в какой-то мере подрывает экономическое развитие края. В XV – XVI веках на территории Словении проходит ряд крестьянских восстаний.

Реформация на территории Словении не оставила заметных идеологических следов. В целом Словения оставалась католической страной, а протестанты к XVII веку были либо изгнаны за пределы государства, либо приняли католический обряд.

В конце XVIII века начинается период, называемый словенским Возрождением. Толчком к нему послужила школьная реформа, проведенная австрийской императрицей Марией-Терезией. Цель реформы была – обучить грамоте все население страны. Немалую роль в национальном возрождении сыграла и оккупация словенских земель армией Наполеона. Для местного самоуправления французы разрешили использовать словенский язык, создали новые школы, ввели в обращение

гражданский кодекс Наполеона для южных славян. Поощряется словенское национальное возрождение, в результате которого к концу столетия более сорока словенских диалектов объединяются одним литературным языком, создаются словенские грамматики и словари, издаются труды по истории Словении, изучаются обычаи и быт словенских крестьян. Ведущая роль в словенском национальном возрождении принадлежит филологу Ернею Копитару, историку Антону Линхарту, поэту Валентину Воднику и другим просветителям, пропагандировавшим идею словенского единства. В 1797 году начинается издаваться первая газета на словенском языке, издается «Азбука для начальных школ», в 1852 году в Целовце (ныне Клагенфурт, Австрия) епископ Антон Сломшек основал типографию, предназначенную для печати словенских книг.

С 1848 года «альпийские славяне», которые называли себя каринтийцами, штирийцами, краинцами, объединяются под одним этнонимом - словенцы. Во время революции 1848-1849 годов складывается общесловенская национальная программа, предполагавшая объединение территорий, населенных альпийскими славянами, в одну автономную административную единицу. После поражения революции словенцы в составе империи Габсбургов так и не получают автономии.

2.6. ХОРВАТИЯ (РЕСПУБЛИКА ХОРВАТИЯ)

Хорватия (Республика Хорватия) занимает территорию в 31 900 квадратных километров. Она расположена вдоль восточного берега Адриатического моря до реки Драва и граничит на севере – со Словенией и Венгрией, на востоке – с Сербией, Черногорией, а также с Боснией и Герцеговиной.

Численность населения – около 4,8 миллионов человек. Около 78% из них – хорваты, 12 % - сербы, 10 % - национальные меньшинства (мусульмане, словенцы, венгры, чехи, словаки, итальянцы и другие). Война 1990-х годов привела к росту национализма, результатом которого стала массовая эмиграция населения, особенно сербского.

Государственный язык – хорватский.

В настоящее время Хорватия является республикой, возглавляет которую президент, главой правительства является премьер-министр. Законодательный орган – двухпалатный парламент.

Столица – Загреб.

Краткий очерк истории

Во втором тысячелетии до нашей эры на территории современной Хорватии селились иллирийские племена. Их в IV веке до нашей эры потеснили греки и кельты, основавшие здесь свои провинции. В III – I веках до нашей эры к Адриатическому побережью выходят римляне, которые образуют провинции Верхний и Нижний Иллирик (позднее – Паннония и Далмация). Эта территория подвергается значительной романизации. Римляне в Далмации начали добывать полезные ископаемые, в Паннонии – засыпать болота, разводить виноград, улучшать методы ведения сельского хозяйства. Вместе с приходом римлян начинается бурно развиваться строительство городов, дорог, мостов.

В эпоху великого переселения народов плодородные земли нынешней Хорватии привлекают гуннов, остготов, вестготов, лангобардов, аваров и славян. Славяне и авары приходят сюда в VI-VII веках, разрушая многие города на западе Балканского полуострова. В начале VII века славянам уже принадлежат такие города, как Диоклея (современная Подгорица), Скадрона и некоторые другие. К этому времени славяне дважды захватывают Фессалоники, а в 623 году осаждают Константинополь. Византийский император Ираклий (610-641) призывает белых хорватов, живших некогда на территории современной Польши, Чехии и Словакии, для защиты от набегов аваров. Племена хорватов и сербов заселили западные и центральные районы Балканского полуострова, слившись с

романским и славянским населением, значительно раньше осевшим на Адриатическом побережье. Константин Багрянородный (X век) упоминает семь хорватских родов, правят которыми пять братьев и две сестры. Славяне вместе с остатками аварского и романского населения образуют племенные объединения, наиболее сильным среди которых стало южнохорватское княжество Неретвания (VIII – IX века). Местные племенные названия постепенно утрачиваются, и утверждается общее наименование – «хорваты». Таким образом, к IX веку складывается раннесредневековая хорватская народность. Территория, занимаемая хорватами, разделяется на жупы (о мелких славянских княжествах в Паннии и Далмации свидетельствуют франкские источники первой четверти IX века), управляют которыми баны. Банская Хорватия с начала IX века была завоевана франками под предводительством Карла Великого. Князья Далмации и Паннии становятся вассалами Франкской империи.

Название Хорватия впервые упоминается в грамоте далматинского князя Трпмира, датированной 852 годом (в списке 1568 года). Впрочем, до X века в документах значительно чаще фигурируют названия Далмация, Панния, Славония (Склавония), земля хорватов. После упадка империи Каролингов в начале X века происходит объединение Далматинской и Посавской (Паннонской) частей Хорватии в сильнейшее на Балканах государство со столицей в городе Солин, недалеко от современного Сплита. Князь Томислав под 925 годом упоминается как первый хорватский правитель, официально признанный и коронованный римским папой. В письме папы Томислав назван *rex croatorum*. В Хорватии устанавливается наследственная власть.

В IX веке в Далмации, а затем и во всей Хорватии распространяется христианство и церковнославянская глаголическая письменность. В материалах Сплитского церковного собора 925 года говорится о признании римскими церковниками славянского богослужения и славянских глаголических богослужебных текстов. Однако в Хорватии утверждается христианство католическое.

Объединенное хорватское королевство существовало до 1000 года, когда Далмация попала под власть Венеции; вскоре после этого вся Хорватия оказалась под властью Византии. В начале XII века (1102 год), воспользовавшись династической борьбой хорватских правителей, венгерский король Коломан захватил власть в свои руки и создал Венгеро-Хорватское королевство. Согласно договору, подписанному между Коломаном и старейшинами славян, Хорватия сохраняла внутреннее самоуправление, хорватская аристократия была освобождена от уплаты налогов, но в случае военных действий хорватские баны и герцоги должны были выставлять вооруженное войско.

Во время правления короля Белы IV, начинается экономическое возрождение страны. Возникают и развиваются многие хорватские города (Градец, Вараждин, Вуковар), процветают ремесла, в Хорватию приглашаются иностранные купцы и ремесленники. Наибольшее развитие торговля достигает в Дубровнике, который в 1395 году превращается в патрицианскую республику. В XI - XVI веках Дубровник, занимающий очень выгодное положение на мировых торговых путях, – наиболее процветающая часть Хорватии. Однако после землетрясения, произошедшего в 1667 году, и в связи с изменением торговых путей Дубровник утратил свое былое значение.

В 1260 году хорватская территория была поделена на две бановины – Славонию и Хорватию с Далмацией. В Далмацию входили острова и приморские города, а в Хорватию - между-речье Неретвы, Врбаса и Купы. Славонию составили земли между горами Капеллой и реками Дравой, Уной, Врбасом и Босной. В 1409 году права на Далмацию были проданы Венеции.

Со смертью последнего короля из венгерской династии Арпадов (1301 год) на хорватский престол претендуют представители нескольких европейских династий. В стране утверждается выборная монархия. В разное время на трон восходят представители Анжуйского дома, династий Люксембургов, Ягеллонов, хорватские короли. Власть короля слабая, большинство государственных полномочий сосредоточено в руках бана (наместника короля) и сабора (дворянского собрания).

В XV веке отмечается проявление этнического самосознания хорватов: углубляется интерес к народному (volgare) хорватскому языку (наряду с латинским, который считают исконно далматинским), народный язык проникает в литературу, появляется глаголическое книгопечатание; обостряется внимание к сельской жизни.

Еще в XIV веке на Балканах усиливается власть османов, которые постепенно завоевывают земли болгар (битва на Марице в 1371 году), сербов (битва на Косовом поле в 1389 году) и к началу XV века вплотную подходят к границам Венгрии и Хорватии. В 1444 году турки наносят поражение венгерско-польской армии, в 1453 году они захватывают Константинополь, в 1463 году захватывают большую часть Боснии, в 1482 – Герцеговину, в 1493 – западную часть Хорватии, в 1499 – Черногорию. С этого времени власть турок надолго установилась на территории всего Балканского полуострова. Она еще более усилилась после поражения венгерско-хорватских войск при Мохаче (26 августа 1526 года).

Вместе с тем на рубеже XV – XVI веков одной из наиболее влиятельных монархических династий в Европе становятся Габсбурги, австрийские эрцгерцоги и правители Священной Римской империи. В надежде получить помощь в борьбе против турок в декабре 1526 года хорваты вместе с чехами и венграми избирают своим королем Фердинанда I Габсбурга. Несмотря на это, в Хорватии продолжают соперничать политические группировки, которые пытаются утвердить власть местной знати. Наиболее могущественными среди них были сторонники хорватского князя Крсто Франкопана и венгерского дворянина хорватского происхождения Яноша Заполяьи. Однако к 60-м годам XVI века династия Габсбургов на северо-востоке Хорватии утверждается окончательно, а захват новых славянских территорий турецкими войсками прекращается. Таким образом, территория, занимаемая современной Хорватией, в XVI веке входила в состав Венеции, Османской империи и империи Габсбургов. На протяжении XVI-XVII веков Австрия и Турция с переменным успехом ведут постоянные территориальные войны, политические разногласия возникают также между Австрией и Венецией. Всё это не могло не

отразиться на положении хорватского населения, которое организует освободительное движение. Наиболее сильными были движения ускоков и гайдуков, в результате которых государственная власть на территории Хорватии расшатывалась.

Если под влиянием западноевропейских государств в Хорватии распространилось христианство, то под влиянием турок часть славян приняла ислам. Объясняется это тем, что в Османской империи основополагающим был не этнический, а религиозный компонент, поэтому славяне-мусульмане пользовались теми же привилегиями, что и мусульмане-турки. В 1580 году на хорватской территории, попавшей в зависимость от османов, был основан округ Босния, делившийся в свою очередь на восемь санджаков. Славяне-мусульмане, наряду с турками, принимали активное участие в управлении империей. Славяне-христиане платили турецкому султану и армии (сипахи) денежную и продовольственную (десятая часть урожая) дань, а также дань детьми: раз в несколько лет в Стамбул забирали наиболее здоровых и развитых мальчиков десяти – шестнадцати лет, заставляли их принять ислам, а затем готовили из них солдат и чиновников; наиболее красивых девушек забирали в гаремы.

Во второй половине XVII века мощь Османской империи постепенно ослабевает, а империи Габсбургов, напротив, усиливается. В результате австро-турецкой войны 1683-1699 годов австрийские войска заняли Славонию и часть современной Воеводины. В первой половине XVIII века военные действия продолжились, и к Австрии отошли Срем и Банат. Постоянные войны привели к сильной политической и территориальной раздробленности Хорватии.

В XVIII веке Австрия стремится к созданию единого монархического государства, в котором главенствующее положение занимает австрийское население. Государственным языком становится немецкий, а славяне, венгры и другие народы подвергаются насильственной германизации. Это вызывает активное сопротивление. В результате венгерский язык проникает и в хорватские школы.

2.7. МАКЕДОНИЯ (РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ)

Македония (Республика Македония) занимает территорию в 25 713 квадратных километров. Располагаясь в центре Балканского полуострова, Македония на севере граничит с Сербией и Черногорией, на востоке – с Болгарией, на юге и юго-западе – с Грецией, на западе – с Албанией. Выхода к морю нет.

Численность населения – около двух миллионов человек, причем македонцев среди них около 68 %, албанцев – 22 %, сербов – 5 %, цыган – 3,6 %, турок – 3,4 %.

Государственным языком является македонский,

очень близкий по грамматике и словарю к болгарскому. Этнографы считают македонцев этническими болгарами, этой же точки зрения придерживается и болгарское правительство. Сами македонцы считают себя самостоятельной нацией.

В настоящее время Македония является республикой, возглавляет которую президент. Глава правительства – премьер-министр. Законодательный орган – однопалатная Ассамблея.

Столица - Скопье.

Краткий очерк истории

Земли, принадлежащие сейчас Македонии, были заселены уже в начале второго тысячелетия до нашей эры. На западе обитали главным образом иллирийские племена, на востоке – фракийцы. В начале первого тысячелетия до нашей эры в горных районах Орестиды и в долине реки Альякмон появляются племена, известные под именем македонцы. Это полукочевое

племя с течением времени захватило большую часть территории между Охридским озером (старое название – Лихнитис), средним течением реки Вардар (Аксиус), рекой Стримон и горой Олимп. Вскоре греческая провинция Иматия стала упоминаться под новым названием – Македония. Этнический состав этой территории оказывается смешанным: фракийцы, иллирийцы, греки, македонцы; вполне обычными оказываются межэтнические браки, что приводит к наложению и взаимопроникновению культурных особенностей разных народов. Исследователи языка и древней македонской культуры постепенно приходят к выводу, что, начиная с V века до нашей эры, древние македонцы используют аттический диалект греческого языка, но сами греки считают их варварами, то есть негреками.

Расцвет Македонии приходится на период царствования Александра Великого (Македонского), который правил в 336–323 годах до нашей эры. После покорения Фив и Персии владения Александра расширяются до реки Инд, а в македонский этнос вливаются персидский и египетский компоненты. После смерти Александра Македонского империя его распадается. Около 146 года до н.э. Римляне присоединяют ее к своим владениям. После раздела Римской империи в 395 году н.э. Македония была включена в состав Восточной Римской (Византийской) империи.

В конце VI века в результате великого переселения народов на Балканский полуостров, в частности и на земли Македонии, приходят славянские и аварские племена. Славянские племена сагудатов, ринхинов, смолян, драговичей, велегезитов, струмян, берзитов расселились по большей части Македонии, но не смогли захватить ее главных городов: Верия, Салоник, Сера, Эдеса. В VII – VIII веках славяне Македонии занимали подчиненное положение по отношению к Византии. К концу IX века болгары, представлявшие к этому времени смешанный тюрко-славянский этнос, почти на столетие занимают почти всю территорию Македонии, за исключением Салоник.

На протяжении X – XIII веков, после падения Первого Болгарского царства, Македония то отходит от Болгарии, то

вновь присоединяется к ней. В конце XIII века в северо-западной и северной Македонии утверждается власть сербских князей Неманичей из Рашки, а к середине XIV века вся Македония, за исключением Салоник, входит в состав Сербии. В 1346 году македонский город Скопье стал столицей сербо-греческого царства, а Стефан Душан был провозглашен «царем сербов и греков». После смерти Душана земли Македонии разделены между десятью сербскими правителями, наиболее могущественными среди которых являются братья Мрнявчевичи: король Вукашин и деспот Угlesh. В битве с турками на реке Марице в 1371 году оба брата погибли, македонские земли были поделены между сербскими и греческими магнатами, а новый король Марко, сын Вукашина, вынужден признать вассальную зависимость от турецкого султана. При этом королевич Марко становится одним из любимых героев сербских, македонских и западноболгарских эпических поэм. К 1394 году почти вся территория Македонии попала во власть турецкого султана. Несколько раз на протяжении XVI-XVII веков македонцы поднимают восстания против османов, но они жестоко подавляются правительством.

Во время османской оккупации в Македонии прошло несколько волн исламизации населения. В XIV-XV веках турки ведут завоевательные войны, в результате которых уничтожается часть христианского населения; в XVI веке османское правительство переселяет в сельские районы Македонии юрюков, турок-кочевников из Анатолии. Во второй половине XVII века в восточной Македонии и в Болгарии славян, обращенных в ислам, принимают на военную (во вспомогательных войсках) и государственную (в полиции) службу. Называют таких служащих помаками, то есть помощниками. В XIX веке в ряде мест Македонии османское правительство поселяет мусульман-черкесов, а после освобождения Сербии, Болгарии, Боснии и Герцеговины от турецкой зависимости с этих территорий в Македонию переселяются многие славяне-мусульмане.

В XVII – XVIII веках в Македонии возникает класс торговцев, один из самых состоятельных на Балканах. Рост населения и промышленности в Западной Европе способствовал

продаже за границу сельскохозяйственных продуктов, которые производились в Македонии с избытком (этому способствовала так называемая система чифтлик¹, получившая распространение в Османской империи со второй половины XVI века). Состоятельные купцы – в основном это были греки, влахи славяне – пользовались уважением османских правителей и могли занимать достаточно высокие должности, например, становиться губернаторами (Али Паша из Янины).

Население Македонии было смешанным на протяжении многих веков. Доля славян (мусульман и христиан) составляла около трети населения в южной части и около половины – в северной. Остальное население – греки, влахи, турки, албанцы, евреи.

2.8. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

Босния и Герцеговина занимает территорию в 51 129 квадратных километров. Государство расположено на юго-востоке Европы, на Балканском полуострове. На севере и западе граничит с Хорватией, на юге и востоке – с Сербией и Черногорией.

Численность насе-

¹ **Чифтлик**, читлук (тур. çiftlik, от çift, буквально – пара, упряжка волов), в Османской империи:

1) крестьянский надел, который можно было обработать с помощью одной упряжки волов. С конца 16 в. крестьяне-владельцы Ч. превратились в арендаторов-издольщиков.

2) Феодалное земельное владение, первоначально пожалование, представлявшееся феодалам при условии уплаты ими десятины в казну или предоставления одного воина для султанской армии. С конца 16 в. – наследственное владение. В 1-й половине 19 в. Ч. – крупное помещичье хозяйство.

ния – около 3,5 миллионов человек. В Боснии и Герцеговине проживают славяне-мусульмане (боснийцы) – 44 %, сербы – 31 %, хорваты – 17 %.

Государственный язык – сербскохорватский с большим количеством тюркизмов. В результате гражданской войны 1990-х годов сложилось мнение о существовании так называемого босанского языка.

В настоящее время Босния и Герцеговина является республикой, возглавляет которую президент. Законодательный орган – двухпалатная Национальная ассамблея.

Столица – Сараево.

Краткий очерк истории

До пришествия на территорию Боснии славянских племен здесь расселялись представители бутмирской культуры (неолит); позднее, во втором – первом тысячелетиях до нашей эры, появляются иллирийские племена; в IV веке до н.э. – кельты; в I веке до н.э. – римляне. В период римского господства территория современной Боснии и Герцеговины входит в состав крупной провинции Иллирик. В VI-VII веках нашей эры, движимые Великим переселением народов, на Балканский полуостров, в том числе и на территорию современной Боснии и Герцеговины, приходят славянские племена, наиболее значимыми среди которых являются хорваты и сербы. Они сливаются с местным иллирийским населением, подвергая его славянизации, захватывают уже существующие города и возводят новые.

Вероятно, первоначально славяне, расселившиеся в районе верхнего течения реки Босна, зависели от племени сербов, которые уже имели собственное государственное образование, известное под названием Рашка. Около 960 года боснийские славяне создают небольшое самостоятельное государство, управляемое баном, но в скором времени оно попадает в зависимость от другого славянского государства – Дукля. В начале XII века часть Боснии (Рамы, по названию долины реки Рама) захватили мадьяры, которые назначили здесь своих банов – наместников Венгерского короля, затем на тринадцать лет Босния подчиняется Византии, но в 1250 году снова попала в зависимость от Венгрии. Эта зависимость сохранялась до

XIV века, когда бан Твртко добивается самостоятельности Боснии и в 1377 году объявляет себя королем.

Распространение на территории Боснии христианства происходит позднее, чем в других южнославянских землях. При этом, как и некогда в Великой Моравии, повторилась ситуация, в которой столкнулись интересы Западной (римско-католической) и Восточной (греческой, православной) Церквей. Формально боснийские священники подчинялись одному из католических архиепископов, но богослужение в церквях велось по восточному обряду на славянском языке. Относительная свобода вероисповедания, которой придерживаются местные правители, приводит к тому, что на территории Боснии в XII – XIII веках находят пристанище приверженцы различных еретических учений, в том числе богомилы², учение которых местная церковь приспособила для своих нужд. Римско-католическая церковь не раз пыталась бороться с «боснийской ересью», заставляя признать своё главенство, несколько крестовых походов против еретиков в XIII веке предприняла и Венгрия, но движение богомилов в стране ослабло лишь незначительно.

В XIII – XIV веках боснийские баны и короли расширили свою территорию за счет сербских и хорватских земель, а с захватом Хума получили выход к Адриатическому морю. После смерти короля «Сербии, Боснии, Хорватии, Далмации и Приморья» Твртко I Котроманича (1353 – 1391) в государстве начинаются междоусобные войны. В 1448 году Степан Вукчич, бан Хумской земли, провозгласил себя герцогом и сделал попытку отделиться от Боснии. Его владения получили название Герцеговины. Королевская власть ослабевает и на других территориях государства. Феодалная раздробленность и децентрализация привели к тому, что всего за два года (1463 –

² **Богомилы** – название антиклерикального движения в христианстве X–XV веков, которое появилось на Балканах (Болгария и Сербия) и оказало влияние на французских катаров. Основателем движения был болгарский поп Богомил. Самые ранние сведения о богомилах находятся в книге «Беседа против богомилов» болгарского писателя пресвитера Козьмы (X век).

1464) большая часть Боснии была завоевана турками, к 1528 году под властью Турции оказалась уже вся Босния и Герцеговина, объединенная в Боснийский пашалык, или эялет (1583). В это время экономическим, политическим и культурным центром Боснии становится Сараево. Османское господство продолжалось до 1718 года, когда часть ее территории временно отошла к Габсбургам.

Традиционная для Европы христианская вера на территории Боснии и Герцеговины оказалась весьма неустойчивой, поэтому обращение жителей Боснии и Герцеговины в ислам не встретило сопротивления, как это было в других христианских государствах. Массовое обращение жителей в исламство определило особый статус Боснии в Османской империи. Ее территории были значительно расширены. Боснийские мусульмане в целом получили больше привилегий, чем христиане; кроме того, сформировался класс боснийского мусульманского наследуемого дворянства. При этом необходимо отметить, что в XIV – XV веках переход из одной конфессии в другую на территории Балканского полуострова не воспринимался как нечто из ряда вон выходящее, к тому же за счет межэтнических браков боснийские славяне во многом восприняли турецкую культуру.

Поскольку на территории Боснии жили представители разных народностей (сербы, хорваты, албанцы, евреи, цыгане), этнический принцип не мог лечь в основу их самоидентификации. Напротив, принадлежность к исламу противопоставляла их сербам, хорватам и цыганам, продолжавшим исповедовать христианство, причем постепенно между мусульманами и христианами сформировались различия экономического, социального и культурного порядка. Боснийцы-мусульмане составляли основу городского населения, боснийцы-христиане – сельского. Боснийское мусульманское дворянство занимало в пашалыке господствующее положение, мусульманское крестьянство не зависело от помещиков, а основным объектом феодальной эксплуатации стали боснийцы-христиане. Одной из разновидностей такой эксплуатации было так называемое корве – бесплатный труд на помещиков-землевладельцев, – просуществовавшее до 1848 года. Большая

часть земли все же находилась в государственной собственности и жаловалась в ленное владение за государственную или военную службу.

Боснийские христиане тоже не являются однородным населением: часть из них (хорваты, в том числе жители Герцеговины) являются католиками, часть (сербы) – православными. Несмотря на то, что позиции и католической, и православной Церкви в Боснии были слабее, чем у ислама, на территории эялета действовали монастыри и католические школы.

В первой половине XIX века на Балканах начинается борьба против османов. Включаются в нее и жители Боснийского эялета. Боснийцы, принявшие ислам, выступают за предоставление Боснии и Герцеговине автономии в составе Османской империи, христиане, считающие себя сербами и хорватами, требуют воссоединения с Сербией (сербы) или с Хорватией (хорваты). При этом боснийцы, исповедующие христианство, отказывают мусульманам в этнической самостоятельности, считая их сербами или хорватами. Сами бошняки-муслимане уже в это время начинают отстаивать свою этническую индивидуальность, обособляя себя как от славян-христиан, так и от других мусульман. Для самоидентификации они все чаще используют термин «бошняци» – бошняки. Во второй половине XIX века этноконфессиональные конфликты в Боснии обостряются. Неурожай 1875 года приводит к голоду, следствием которого становится вспыхнувшее восстание, которое вскоре приобрело не экономический, а политический характер. Решениями Берлинского конгресса кризис в стране был урегулирован, Босния и Герцеговина были оккупированы, а с 1908 года аннексированы Австро-Венгрией.

Во время австро-венгерского правления (1878 – 1918) в Боснии и Герцеговине интенсивно развивается экономика, основываются банки, строятся железные дороги, деревообрабатывающие заводы. Австро-венгерское правительство во главе с Вениамином фон Калаем поощряет развитие региональных национальных чувств и препятствует связям боснийцев с Хорватией. В 1910 году в Боснии и Герцеговине принята конституция, которая, впрочем, во многом носила формаль-

ный характер, но все-таки способствовала укреплению идеи этнической самостоятельности бошняков. Боснийские мусульмане издают собственную газету, а Мусульманская прогрессистская партия независимости (1908) и мусульманская национальная организация «Млада Босна» («Молодая Босния»; 1907) включаются в соперничество с подобными организациями других югославских народов, особенно сербов и хорватов.

Идея создания на Балканах единого государства югославских народов в начале XX века постоянно сталкивается с желанием одного из них доминировать. Невозможность прийти к согласию приводит к отсутствию в этом регионе политической стабильности, что создает благоприятные условия для возникновения различных террористических группировок. При этом террористические акты, направленные на защиту национальных идей сербов, хорватов, бошняков, болгар, словенцев, так или иначе затрагивают интересы крупнейших мировых держав, прежде всего Австро-Венгрии, Османской империи. 28 июня 1914 года, в день годовщины Косовской битвы, член организации «Млада Босна» гимназист-серб Гаврила Принцип в Сараево застрелил наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну, в которую в скором времени были втянуты все югославские народы и страны Антанты, поддерживающие отношения с Сербией и Черногорией и заинтересованные в сохранении своего влияния на Балканах.

2.9. СЕРБИЯ

В 2003 году было создано Государственное Содружество Сербия и Черногория, ставшее правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославия (Сербия, Черногория, Хорватия, Словения, Македония, Босния и Герцеговина) и Союзной Рес-

публики Югославии (Сербия, Черногория). 21 мая 2006 года в Черногории состоялся референдум, результатом которого стало образование двух самостоятельных государств – Черногории и Сербии.

Сербия располагается в центре Балканского полуострова и занимает территорию в 88 361 квадратный километр. Государство на юго-западе граничит с Черногорией, на западе – с Боснией и Герцеговиной, на северо-западе – с Хорватией, на севере – с Венгрией, на северо-востоке – с Румынией, на юго-востоке – с Болгарией, на юге – с Македонией и Албанией. Выхода в море не имеет.

Численность населения – около 10 миллионов человек. 62 %. В настоящее время подавляющее большинство жителей в Сербии составляют сербы. К наиболее многочисленным народам принадлежат также албанцы (16 %), черногорцы (5 %), венгры (3 %), бошняки (3 %). Кроме них, в Сербии проживают небольшие группы хорватов, цыган, словаков, македонцев, румын, болгар, турок, украинцев.

Среди верующих преобладают православные (65%), мусульман насчитывается примерно 19%, римских католиков 4%, протестантов 1%, исповедующих иные религии – 11%.

Государственный язык – сербский. В Сербии используется две азбуки – кириллица и латиница.

В настоящее время Сербия является республикой, возглавляет которую президент. Законодательный орган – Скупщина, состоящая из двух палат.

Столица – Белград.

Краткий очерк истории

Около 1800 года до н.э. на месте расположения современной Сербии селятся иллирийские и фракийские племена. Около IV века до н.э. греки основывают колонии на берегах Адриатического моря, а кельты устраивают свои поселения во внутренних районах. В III веке до н.э. – I веке н.э. эту территорию завоевали римляне и частично романизировали местное население. Религиозно-политические преобразования в Римской империи и разделение ее в 395 году на Западную и Восточную отразились и на территории современной Сербии, которая была поделена между Византией и Римом. В досла-

вянский период во время Великого переселения народов через эти земли проходят также вестготы, остготы, лангобарды, гунны, гепиды.

Славяне одновременно с аварами (в VI-VII веках) мигрировали из Карпат и Паннонии к югу и расселились по всему Балканскому полуострову. Чуть позднее из-за Дуная на эту же территорию приходят еще два сильных славянских племени – сербы и хорваты. Они распространяют свое влияние в центральной и восточной частях Балкан. Иллирийцы, фракийцы, греки и римляне занимают балканские города-крепости Сингидунум (ныне Белград) и Сердика (ныне София), частично переселяются на побережье и в горы, частично мигрируют в Албанию, а остальные ассимилируются славянами.

С 658 года известно государство Карантания (Хорутания), в состав которого входят и некоторые южнославянские племена (альпийские славяне), однако уже в 745 году оно попадает в зависимость от Баварии, а в 20-х годах IX века это государство исчезает окончательно. Христианизация славян на сербской земле встретила сильнейшее сопротивление. В начале IX века славяне, селившиеся между Македонией и Дунаем, изгнали византийских миссионеров и возвратились к язычеству. Однако во второй половине IX века христианство все-таки проникает в эти земли. В 863 году по пути в Моравию миссионерская группа Кирилла и Мефодия распространяет новую веру среди жителей Рашки – сербского государства, возникшего в начале IX века. Принятие христианства стало удачным политическим шагом преемников Властимира.

Это позволило укрепить положение сербов на Балканах и противостоять распространению политического влияния Первого Болгарского царства. Однако в 924 году болгарскому царю Симеону все же удалось захватить Рашку и на какое-то время распространить здесь свое влияние. Через несколько лет сербский князь Часлав Клонимирович, бежавший из Болгарии, организовал восстание и создал первое Сербское княжество, в которое вошли Дукля, Рашка, Травуния и часть Боснии. Поскольку восстание проходило при непосредственной поддержке Византии, Сербское княжество находилось в вассальной зависимости от нее. Междоусобные войны преемни-

ков Часлава ослабили государство, и в конце X века его покорил македонский царь Самуил. В это же время к сербам из Македонии проникает богомилство, внесшее разлад в некрепкую еще христианскую веру и препятствующее созданию единой сильной политической власти. В 1077 году статус королевства получает Зета, которое политически подчиняет себе Рашку. Однако уже в начале XII века Рашка становится вассалом Византии; впрочем, в скором времени позиции Византии на Балканах ослабевают.

В конце XII века к власти в Рашке приходит династия Неманичей. Границы сербского государства расширяются до Ниша (Нисса) на востоке и до Адриатики на западе, в 1180-1190 годах Стефан Неманя присоединил к своим владениям Косово Поле, Метохию и Призрен. Сербия XIII – XIV веков – одна из экономически процветающих держав. В конце XIII века сербская знать к своим родовым поместьям «баштина», передаваемым по наследству, стала прибавлять поместья, дарованные за военную службу, – «прония». Стефан Душан расширяет сербские владения, присоединив центральную и южную Македонию, Албанию, Эпир, Фессалию и Акарнанию (западная часть Греции). В 1345 году он провозглашает себя царем сербов и греков, а в следующем году учреждает Сербский (Печский) патриархат. Чтобы упорядочить феодальные взаимоотношения, Стефан Душан на соборе в Скопье в 1349 году утверждает "Законник", который долгое время остается основой конституционного правления того времени. В зависимость от закона ставятся не только жители Сербской деспотины, но и ее правитель. Таким образом, к началу XIV века сербское государство Неманичей (Сербская деспотовина) превращается в крупную державу, но процесс политической консолидации сербских земель, наиболее активно проходивший в конце XIV – середине XV веков, так и остается незавершенным. Этому помешало усиление сопредельных с Сербией государств. В первой половине XV века под власть Венгерского королевства попали часть Боснии, Белград с некоторыми районами северной Сербии; к Венеции отошли Истрия, Далмация, Котор и Зета. В XIV веке на территорию Балканского полуострова начинают претендовать турки. Османская империя

стремится расширить свои владения, а отсутствие политического единства между сербами, хорватами, боснийцами и албанцами способствует турецкой экспансии на Балканах. Наиболее значительной для той и другой стороны оказалась битва на Косовом Поле (1389 год), когда балканские народы выступили против турецких войск. Однако османы значительно превосходили в численности и одержали уверенную победу над союзными войсками. Сразу после битвы на Косовом Поле турецкие войска захватили македонские земли, в 50-х годах XV века – Сербию, в 1463 году – Боснию, в 1482 году – Герцеговину, в 1496 году – Черногорию. Сохранила самостоятельность лишь Дубровницкая республика. В 1521 году турецкие войска заняли Белград.

Поражение в битве на Косовом Поле вынудило многих сербов покинуть свои земли и переселиться в южные районы Венгерского королевства, за реки Саву и Дунай (современная Воеводина). Именно туда теперь перемещается центр сербской духовной и культурной жизни. Еще больше значение Воеводины усиливается после заключения Карловицкого мира (1698), вызвавшего новый отток сербов за Саву и Дунай.

Особенно сильный на территории Боснии и Герцеговины процесс исламизации проходил и на других территориях Балканского полуострова, в том числе и в Сербии. Однако здесь он встретил известное сопротивление со стороны Сербской православной церкви, которая на протяжении XV-XIX веков не раз руководила восстаниями славян против османского владычества. Восстания местного населения и австро-турецкие войны приводят к ослаблению Османской империи. Часть славянских земель, освободившись от турецкого владычества, тут же попадает под влияние Венгрии. В 1796 году независимости добывается Черногория, а население Белградского пашалыка получает от турецких властей ряд уступок.

2.10. ЧЕРНОГОРИЯ (МОНТЕНЕГРО)

В 2003 году было создано Государственное Содружество Сербия и Черногория, ставшее правопреемником Социалистической Федеративной Республики Югославия (Сербия, Черногория, Хорватия, Словения, Македония, Босния и Герцеговина) и Союзной Республики Югославии (Сербия, Черногория). 21 мая 2006 года в Черногории состоялся референдум, результатом которого стало образование двух самостоятельных государств – Черногории и Сербии.

Черногория располагается на побережье Адриатического моря и занимает территорию в 13 812 квадратных километров. Государство на юго-западе граничит с Хорватией, на западе – с Боснией и Герцеговиной, на севере – с Сербией, на северо-востоке – с Косово, территории в настоящее время

принадлежащей Сербии, но претендующей, как и Черногория, на полную самостоятельность, на востоке – с Албанией. Южные границы Черногории омывает Адриатическое море.

Численность населения – около 700 тысяч человек. Страну населяют черногорцы (около 62 %), сербы (10 %), албанцы (6,5 %), бошняки (14 %), другие народы.

Основным вероисповеданием в Черногории является православное христианство, однако албанцы и бошняки исповедуют ислам.

Официально государственным языком в Черногории является черногорский, который на деле представляет собой один из диалектов сербскохорватского языка.

После состоявшегося 21 мая 2006 г. референдума Черногория является самостоятельной республикой, возглавляет которую президент. Высший орган законодательной власти – Скупщина.

Столица – Подгорица.

Краткий очерк истории

Первые славяне на территории современной Черногории появляются в VI – VII веках н.э. в связи с великим переселением народов. Их племена приходят из-за Карпатских гор и сталкиваются с исконным населением – иллирийцами, а также пришедшими сюда в первых веках нашей эры римлянами, остготами, греками. В VII веке на Балканы приходят очень сильные племена двух славянских народов – сербов и хорватов, которые достаточно быстро подчиняют себе другие славянские племена и ассимилируют или теснят неславянское население. На новых территориях расселения сербы и хорваты создают ряд небольших государственных образований, которые не только охраняют внешние границы, но и стремятся расшириться за счет захвата территории других славянских и неславянских государств.

На территории современной Черногории сербское племя дуеклян в начале IX века создает небольшое княжество Дукля, или Диоклея. Оно, как и другие сербские княжества, ведет завоевательную политику, но уже в конце IX века Дукля попадает в зависимость от Византии. В это время здесь утвер-

ждается христианство по восточному, православному образцу. При князе Воиславе (годы правления: 1031 – 1051) дукляне выходят из подчинения Византии. Вскоре они завоевывают сербские жупы Хум и Травунию и в 1077 году образуют королевство Зета, получившее название по реке Зета, притоку р. Морача. Первым королем Зеты становится князь Михаил, который ведет активную завоевательную политику, покоряя сербские государства Рашку, Боснию, Требине. При его преемнике, короле Бодине (приблизительные годы правления: 1082 – 1101), под властью государства Зета объединяются все сербские земли. Однако уже в конце 80-х годов XII века расстановка сил меняется, и Зета входит в состав сербского государства Неманичей и вновь приобретает независимость только во второй половине XIV века после смерти Стефана Душана (1355). Независимым государством Зета управляют жупаны (князья) Балшичи (1366 – 1421) и Черноевичи (1430 – 1499). Во время правления последних на территории Зеты начинают претендовать Венеция и Османская империя. Поначалу славянам удастся удержать свои земли, однако в 1444 году жители приморских городов вынуждены были признать верховную власть Венеции. Зета получает новое название – Монтенегро, что переводится с венецианского диалекта итальянского языка как «Черная Гора», «Црна Гора».

В конце XV века Черногорию, за исключением некоторых приморских городов, остававшихся во владении венецианцев, захватили турецкие войска. Однако черногорцы активно выступали против турок и уже к началу XVII века после войны между империями Габсбургов и османов (1593 – 1606) добились частичной независимости.

Во время турецкого правления в стране возобновились и усилились племенные отношения, при которых власть сосредоточивалась в руках племенных старейшин. Между племенами нередко возникали ссоры за земельные владения, вражда между черногорцами-христианами и черногорцами, принявшими ислам (потурченцами), имела и религиозную, и экономическую, и культурную основу. Сдержать эту борьбу смог только митрополит Данило Петрович Негош (годы правления: 1696 – 1735), сосредоточивший в своих руках власть не только

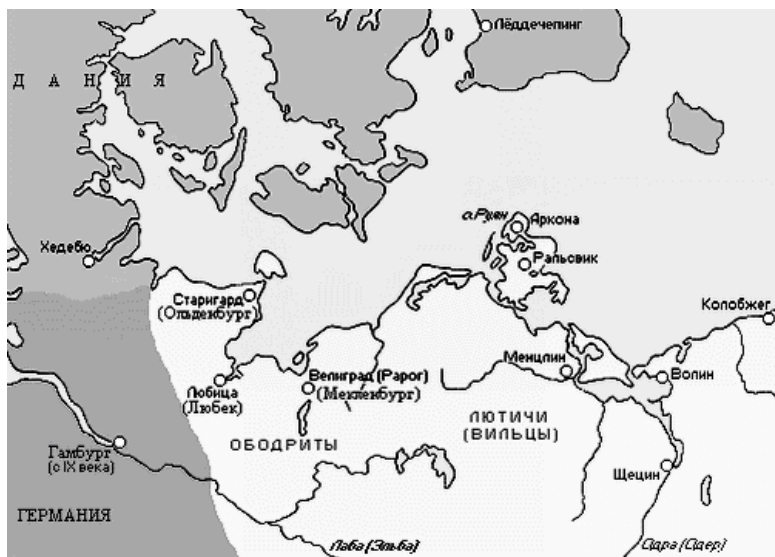
церковную, но и политическую. Он стал основателем династии Негошей, во время правления которой власть переходила от дяди к племяннику. При Негошах – Петр I Петрович Негош (годы правления: 1782 – 1830), Петр II Петрович Негош (1830 – 1851) – укрепляются связи между Черногорией и Россией. В ходе австро-русско-турецкой войны (1781 – 1830) черногорцы выступают на стороне России против Османской империи и добиваются полной независимости от османов. В первой половине XIX века в Черногории укрепляется центральная власть, создается черногорская гвардия, учреждается Правительственный сенат старейшин племен, открываются светские начальные школы. Данило II (1851 – 1860) отказывается от духовного сана и становится первым светским правителем Черногории. Он провозглашает Черногорию наследственным княжеством, а его преемник Николай I (1860 – 1918) в 1910 году получает от Народной скупщины титул короля.

2.11. ПОЛАБСКИЕ И ПОМОРСКИЕ СЛАВЯНЕ, не имеющие своей государственности

Полабские и поморские славяне к настоящему времени почти полностью ассимилированы немецким и польским народами. Из многочисленных племен, населявших в VI – XI веках нашей эры обширные территории Полабья, сейчас ассоциируют себя со славянами только лужичане (Федеративная Республика Германии) и кашубы (Польская Республика).

Кашубы (самоназвание – кашеби), потомки древних поморян, живут на побережье Балтийского моря, в северо-восточных районах Польши. На западе их земли граничат с Германией. В средние века кашубы занимали значительно большую территорию; они расселились в западных районах Поморянии, в бассейне реки Парсенты у города Колобжег. В XIII веке Кашубией называли также западную Поморянию.

Сейчас численность кашубов составляет около пятисот тысяч человек.

(Федеративная республика Германия; Республика Польша)

Принято считать, что кашубы говорят на кашубском диалекте польского языка, но надо иметь в виду, что генетически это языки разные, хотя и оба входят в лехитскую подгруппу. Лехитская подгруппа в свое время распалась на западную (поморские языки) и восточную (польский язык) группы. Кашубы вместе с исчезнувшими уже в XX веке словинцами являются потомками восточнопоморских племен.

Наиболее значимые города кашубов – Гданьск, Щецин. Лужичане занимают небольшую территорию между Франкфуртом на Одере, Берлином и Дрезденом на территории Германии. Территория распространения лужичан граничит с Польшей и Чехией, однако по большей части она окружена немецкоязычными землями. Если в начале XX века лужичане занимали сравнительно небольшую территорию, то к настоящему времени она сократилась до территории их главных городов и предградий. Название «лужичане» восходит к наименованию местности, которую они населяют, – Лузацин, или Лужицы.

Самоназвание этого народа – Scrbja, Serby; немецкое название – сорбы (Sorben), венды (Wenden). Численность лужичан – по одним оценкам – 50-60 тысяч человек, по другим – около ста тысяч человек.

Все лужичане двуязычны. Основным языком является немецкий, а лужицкие сохраняются ограниченно.

Главные города – Котбус (верхние лужичане), Баутцен (нижние лужичане).

Краткий очерк истории

С конца V – начала VI веков нашей эры в междуречье Салы (Зале), Лабы (Эльбы), Водры (Одера), Спревы (Шпре) и Нысы (Нейса) стали расселяться славянские племена, пришедшие с востока. Здесь они сменили восточногерманские племена, которые около IV века нашей эры двинулись на запад. Примерно с X – XI веков немецкие племена стали возвращаться обратно, сталкиваясь при этом с полабскими сербами. Постепенно в процессе острой борьбы подавляющая часть полабских славян была ассимилирована немецким этносом. Процесс ассимиляции наметился уже в XII–XIII веках и к сегодняшнему дню почти завершился. Численность жителей Германии, считающих себя лужичанами, постоянно сокращается. Что касается кашубов, то они считают себя самостоятельным этносом, отличным от польского, но и количество кашубов на протяжении XX столетия не увеличивалось, а сокращалось.

В средние века главными племенами полабских и поморских славян были лужицкие сербы (делеминцы, мильчане, гломачи, дечане, лужичане); ободриты (бодричи, вагры, полабы, древане); лютичи (вильцы, ротари, долечане, чрезпеняне, хижане); поморяне (кашубы, словинцы, кабатки). Каждая из этих групп состояла из более мелких племен, которые не были связаны в самостоятельное государственное объединение. Группы были независимы друг от друга. Полабские и поморские славяне были язычниками. Они поклонялись Святовиту, Триглаву, Чернобогу, Радигосту, Живе, Яровиту. Богам посвящались храмы и рощи. До сих пор в землях, населявшихся полабскими и поморскими славянами, находят свидетельства языческой культуры. Одним из них является Збручский идол,

а также микрожинские рунические камни. В 1168 году на острове Рюгене (Руяне), расположенном в Балтийском море, датчане разрушили святилище Святовита, Аркону, что явилось концом славянского язычества в Полабье

Только опасность заставляла иногда полабских славян на некоторое время объединиться друг с другом или с другими западнославянскими племенами. В 623 году полабские сербы вместе с чехами, словаками, моравами, черными хорватами, дулебами и хорутанами объединились под предводительством купца Само, чтобы противостоять аварам. В 789 и 791 годах вместе с чехами полабские сербы снова выступают против Аварского каганата, участвуя в походах Карла Великого.

В IX веке часть полабских славян подчинилась немцам, другая часть вошла в состав возникшей в 818 году Великоморавской державы. При преемниках Карла Великого полабские племена несколько раз выходили из-под саксонской власти и снова попадали в зависимость. В 928 году полабские славяне объединились для оказания успешного сопротивления саксонскому королю Генриху Птицелову, захватившему территорию полабско-сербского племени гломачей и обложившему данью лютичей. Однако при Оттоне I лужицкие сербы вновь были всецело поработены немцами, а их земли были отданы в ленное владение³ рыцарям и монастырям. Немецкие феодалы, назначая в полабских землях своих мелкопоместных князей, проводили политику «разделяй и властвуй». Разрозненные славянские племена не могли оказывать должного сопротивления завоевателям, которые постепенно захватывали все новые и новые земли.

Поморские славяне в VI-X веках вели оседлый образ жизни, занимаясь рыболовством, земледелием, солеварением. На рубеже VIII-IX веков у них активно начинает развиваться торговля со Скандинавией и славянскими племенами, живущими вдали от Балтийского моря. В X веке происходит объединение восточной группы лехитских племен (мазовшан,

³ **Ленное владение** – земельное владение, которое вассал получал от сеньора на условиях несения военной службы. Ленное владение было распространено главным образом в феодальной Германии с XII века.

вислян, полян и др.), а в 960 году они образуют польское государство. Мешко I начал борьбу за овладение устьем Одры и выход к Балтийскому (Венедскому) морю. Во второй половине X века Поморяния была присоединена к Польше.

Около X века как среди поморских, так и среди полабских славян распространяется христианство. У поморян оно распространяется вместе с принятием христианства Великой Моравией, а затем и Польшей, у полабских славян – вместе с распространением немецкой (саксонской) власти. Язычники поначалу оказывают какое-то сопротивление, но насаждение нового культа проходит весьма агрессивно, с применением жестоких мер по отношению к приверженцам старины.

В начале XI века (1018 год) Болеслав Храбрый присоединил Луизию к Польше, но уже в 1034 году она вновь попала под власть немцев. В этот же период на какое-то время вновь приобретают независимость и земли поморян.

Положение славян усугубляется тем, что в их землях обнаружены богатые месторождения серебра. С конца XIII века немецкие феодалы возобновляют последовательный захват земель полабских и поморских славян, сопровождающийся их германизацией. В городах запрещается говорить на славянском языке, на немецкий язык переводится всё делопроизводство, на немецком языке ведется обучение в школах, заниматься каким-либо привилегированным ремеслом можно только при условии владения немецкой речью. Такие условия вынуждали сербское население усваивать язык и культуру немцев. Славянские диалекты сохраняются практически только в сельской местности. Наиболее активно процесс германизации проходил в западных землях полабских славян. Во время Тридцатилетней войны (1618-1648) здесь погибло более 50% сербов, в результате чего ареал распространения славян на территории Германии значительно сократился. Дольше всего славянское население со своим языком и обычаями удерживалось в герцогстве Мекленбург (до конца XVII века) и в Ганноверском Вендланде (до первой половины XVIII века).

Население Нижней и Верхней Лузии находилось в иных условиях. Их земли в IX – начале X вв. входили в состав Великоморавской державы, а с 1373 по 1635 годы - в состав

Чешского королевства. Традиционно немецкое население здесь было в меньшинстве, поэтому сербский язык не изгонялся из официального употребления. Самоидентификации серболужицан со славянским населением и росту национального самосознания способствовало и Гуситское движение. Однако с утверждением в Чехии власти Габсбургов (с 1526 года) и с переходом Лужиц в ленное владение Саксонских правителей (с 1635 года) процесс германизации лужицан усилился. В ходе геополитических изменений Верхняя Лужица с главным городом Будишином (нем. Bautzen) вошла в состав Саксонии, Нижняя Лужица с главным городом Котебузом (нем. Kottbus) – в состав Пруссии. Вспыхивающие время от времени на лужицких землях восстания ни к чему не приводят. Однако во второй половине XVIII – XIX веках большой интерес к Лужицам, их культуре и языкам, проявляют просветители.

21 апреля 1897 года в Будишине был заложен «Сербский Дом», в котором позже разместились культурные организации лужицких сербов, музей, редакции, типография и библиотека. В начале XX века создается первая лужицкая политическая организация «Деревенское избирательное общество» (1910), а в 1912 году – одно из наиболее известных обществ – «Домовина» («Родина»), деятельность которого прерывалась во время первой мировой войны, но с 1920 года возобновилась. После революции в Германии (1918) сербы выступили с требованием иметь возможность пользоваться сербским языком, иметь свои культурные учреждения и школы. Образование независимого государства Лузиции не состоялось, но по Версальскому мирному договору Германия обязалась предоставить права лужичанам как нацменьшинствам по аналогии с правами, которые получили немцы в Чехословакии и Польше.

30 января 1933 года в Германии установилась гитлеровская диктатура. Многие лужицкие общественные деятели были вынуждены эмигрировать в Чехословакию. В 1937 году лужичане были объявлены «сербоязычными немцами». Употребление серболужицкого языка было запрещено даже в деревнях. После начала Второй мировой войны почти все лужицкие молодые мужчины были взяты на фронт. Лужичане

стали скрывать свою принадлежность к славянам, многие меняли славянские фамилии на немецкие.

В 1949 году власти ГДР оценивали численность лужицких сербов в 250 тысяч человек. По переписи 1990 года, проведенной в Германии, лужичанами себя признали только 50 тысяч человек.

Последовательному онемечиванию подверглись и поморские славяне. В начале XIV века из земли были захвачены Тевтонским орденом и на протяжении XIV – XVIII веков в них проводилась политика, в соответствии с которой славянам выгоднее было признать себя немцами и забыть свою исконную культуру.

В 1466 году с Польшей воссоединилось Восточное Поморье, где проживали кашубы и словинцы. Дальнейшая история этих народов была связана с историей Польши и Речи Посполитой. По первому и второму разделам Польши (1772, 1793) земли кашубов и словинцев отошли к Пруссии. Они были возвращены Польше только по Версальскому договору 1919 года. Несмотря на длительную насильственную германизацию, кашубы сохранили свою культуру. Словинцы утратили свою национальную самобытность, полностью слившись с немецким населением.

§3. ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ О СЛАВЯНАХ

Первые сведения о славянах исходят от римских историков *Плиния Старшего* и *Корнелия Тацита*. Это краткие упоминания, причем оба римских автора именуют славян «венетами».

Так, Плиний в своей «**Естественной истории**» (98 г. н. э.) пишет: «Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы (Вислы) заселены сарматами, венетами, скифами, гиррами». Несколько ранее Тацит в своем сочинении «**Германия**» также в форме проходного упоминания говорит, что рядом с племенами певкинов и феннов живут венеды. Он затрудняется, отнести ли их к германцам, которых неоднократно критикует за «варварство», но утверждает, что

«венеды переняли многое из их нравов», строя похожие жилища и также отличаясь оседлым образом жизни.

«Венеды» – этим словом сами славяне себя, видимо, никогда не называли. Это наименование извне: так их называли в древности другие. Похожим образом можно напомнить о всем известном европейском народе, представители которого сами себя зовут «дойчами», а другие народы именуют их по-разному – русские «немцами», французы «аллеманами», англичане «джемэнами» и т. п.

Названия, преломляющие слово «венеды», сохранились до сих пор в финно-угорских языках. По-эстонски русский – vene («вене»), русский язык – vene keel.

Во II в. н. э. *Клавдий Птолемей* в своем **«Географическом руководстве»** еще раз кратко упоминает о венедах, которые, по его сведениям (весьма туманным), живут «вдоль всего Венедского залива» (имеется в виду Балтийское море). С запада земли венедов ограничивает, по Птолемею, река Вистула (Висла).

Византийский автор V в. *Приск Панийский* оказался в составе посольства, направленного ко двору Атиллы⁴. Повест-

⁴ Древнегреческий историк *Геродот* (484–425 гг. до н. э.) в своей **«Истории»** среди народов Северного Причерноморья упоминает неких «скифов-пахарей», а также «невров», которые якобы способны были на несколько дней в году превращаться в волков. Принадлежность тех и других к праславянам не доказана. Что до превращений некров, приходится думать, что греки просто видели людей в *волчьих шубах*, им самим – южанам – неведомых (возможно при выделке шкур в тех или иных обрядово-магических целях сохранялась и голова волка с оскаленной пастью, превращавшаяся в своеобразный капюшон).

Термин «Византия» возник через много времени после гибели ныне именуемого так государства. В реальности государство это называлось *Восточной Римской империей*. Современники именовали его жителей не «византийцами», а *«ромеями»* – то есть римлянами, и никак не предполагали, что века спустя родится и будет принято в ученом мире некое слово «Византия».

Слово «славяне» Иордан, всячески переполняя пафосом ритуального презрения к врагу, переименовывает здесь по принципу «народной этимологии» – по-латыни «*slav*» (синоним *servus*) означало «раб», «невольник».

Народная этимология – произвольное переосмысление слова по аналогии с близкими по звучанию, но не родственными ему словами, наподоб-

вужа о тюркских завоевателях гуннах, он неожиданно называет такие слова «гуннского» языка, как названия напитка – medos и название погребальной тризны – strava.

Поскольку в первом слове легко угадывается *мед*, а второе обозначало трапезу в древнерусском языке и по сей день имеется в некоторых славянских языках, постольку чешский филолог *Павел Шафарик* (1795–1861), автор труда «**Славянские древности**» (1837), высказывал обоснованное предположение о присутствии славян в многонациональной по составу орде Атиллы. (Кстати, Приск называет еще и напиток kamos, в котором приходится подозревать квас.)

Больше конкретного знали о славянах готский историк VI в. *Иордан* и византийские историки VI–VII вв. н. э.

Для автора сочинения «**О готах**» Иордана, писавшего на латыни (он долгое время служил римлянам и лишь в шестидесятилетнем возрасте сделался «придворным историком» готского короля), славяне – ненавидимые враги, которые «теперь по грехам нашим» «свирепствуют повсюду» и к которым, как и к другим противникам готов, он регулярно выражает подчеркнутое официальное презрение. В частности, он именует их «толпой трусов», «мощных своей численностью», и сообщает, что они «имеют теперь три имени: венеды, анты и склавины». Впрочем, в отношении антов, земли которых простираются «от Данастра до Данапра» (от Днестра до Днепра), Иордан делает интересную показательную оговорку, именуя их «храбрейшими» (из славян).

Прокопий Кесарийский (VI в.) в своем труде «**Война с готами**» подразделяет славян на две категории: западных он именует «славянами», а восточных (наших непосредственных предков) «антами». Прокопий рассказывает:

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим

бие «мелкоскоп» из микроскоп, «Стекольный» вместо Стокгольм, «Наверхия» вместо Норвегия и т. п.

делом. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы».

В конце VI в. интересные и подробные сведения о славянах занес в свое военное руководство «**Стратегикон**» некий византиец Маврикий (автором данного сочинения долгое время ошибочно считали императора Маврикия, впоследствии автора стали условно именовать *Маврикий Стратег*). Он пишет, например:

«Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, при переходе из одного места в другое, охраняют их в случае надобности, так что если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»

Здесь о славянах рассказывает их военный противник, ставящий целью ознакомить своих воинов со способами наиболее эффективной борьбы с ними. Такой автор «не перехвалит». Тем ценнее его объективные свидетельства об особом славянском свободолубии (их невозможно поработить), выносливости, радушии и гостеприимстве, поразительно гуманном отношении к пленным. Все это – весьма информативные, о многом свидетельствующие черты национального характера.

Происхождение термина «славяне»

Вопрос, откуда происходит этноним «славяне», дискутировался на протяжении столетий. Как это обычно бывает, сла-

вяне различным образом романтизировали и, в частности, героизировали свое название. Популярна была точка зрения, что они называются так потому, что «покрыли себя неувядаемой славой».

По выражению филолога П. Я. Черных, «в народном славянском сознании имя славянского племени сначала было связано со *словом*, а потом стало связываться со *славой*. Как говорит один старый польский писатель: „потому-то народы языка нашего и прозвались *славянами*, что все вместе и каждый в особенности старались себе заслужить добрую славу рыцарскими подвигами“».

В средневековой славянской среде даже получила распространение так называемая «жалованная грамота» славянскому народу от Александра Великого (Македонского). Этот любопытный текст гласит:

«Светлomu поколению славянскому за великие его службы на вечные времена всю часть земли с севера до самой Италии, и земли на юге, чтоб в них никто другой кроме вашего народа не посмел пребывать и селиться; а если бы кто-нибудь другой нашелся живущим в тех странах, то он должен быть вашим слугою, и его потомки должны быть слугами ваших потомков» .

П. Я. Черных писал о слове «славянин»: «С древнейших времен в памятниках письменности это имя известно с *о* после *л* и с суффиксом *-ѣнин*. С этим суффиксом обычно в старину образовывались существительные, обозначающие не только принадлежность к какому-нибудь племени, народу, но и происхождение из какого-нибудь определенного населенного пункта или местности: *самарѣнин*, *галилеянин*. Поэтому и в данном случае делают предположение, что славяне получили свое имя от богатой реками местности *Слово* или от реки *Слова*».

Все же, вероятнее всего, самоназвание «славяне» образовалось по принципу, широко распространенному среди мировых языков.

Как верно писал все тот же П. Я. Черных, «поскольку словѣне ассоциировалось со словом и получило значение „народ, люди владеющие словом, говорящие на понятном языке“, все другие люди, говорящие не на славянских языках,

а на других (непонятных) языках, были названы „безмолвствующими, немymi“. Это понятие выражалось словом нѣмци (любые иностранцы) <...> Так, например, в Москве в начале XVII в. говорили: „(прибыли в Холмогоры) 5000 аглинских *немец*“, идут „*датского короля немцы*“, „*ишпанского короля немцы*“, „...в *немцы*, в Голанскую землю“».

Народы в древности весьма часто называли себя «имеющими язык», «обладающими словом» – в противоположность иноземцам, которые казались им безъязыкими, *немцами* (на самом деле язык у иноземцев, конечно, был, но был иным, непонятным). Славяне (словѣне) – «имеющие слово», осмысленно говорящие.

§4. ЭТНОГЕНЕЗ. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПРАРОДИНЫ

4.1. Источники изучения этногенеза славян:

- легенды и предания славянских народов;
- упоминания о славянах в неславянских письменных источниках;
- данные языка

Проблема происхождения и древнейшей истории славян представляет собой одну из самых сложных проблем современного славяноведения. На ее решение направлены усилия археологов, лингвистов, антропологов, этнографов, историков. Только их совместные изыскания могут привести к решению этой проблемы.

Говоря об этногенезе славян, мы должны опираться на несколько источников. К ним следует отнести:

1) Легенды и предания самого народа, раннесредневековые летописи и хроники (былины, сказки, «Повесть временных лет» и др.).

Славянские писатели средних веков в своих взглядах на происхождение славян исходили из библейской легенды о вавилонской башне и расселении народов по разным частям ми-

ра. Наиболее древнее и обстоятельное изложение средневековых представлений о происхождении славян находится в русской летописи «Повесть временных лет».

Летописец знал из дошедших до него преданий, что само имя Русь имеет варяжское (скандинавское) происхождение, и «изначальная» русь была призвана вместе с варяжскими князьями (Рюрик, Синеус, Трувор) в Новгород. Но язык, на котором говорили современные летописцу русские люди, был славянским: «а словеньскыи языкъ и рѣськыи одьно естъ отъ варягъ бо прозваша сѧ рѣсью а първое бѣша словене» (ПВЛ). В древнейшие времена, говорит летописец, «сѣли сѧть словене по дѣнаеви гдѣ естъ нынѣ ѡгорьска земля и прозваша имена свои гдѣ сѣдѧше на котормъ мѣстѣ». Летописец знает и причину переселения славян из их дунайской прародины: давление римлян (волохов): «сѣдахъ бо тѣ ;на дѣнае в современной летописцѣ Венгрии и Болгарии) рѣже словени и волохове приишѧ землю словеньскѧ».

Многие племена подунайских славян двинулись на запад и северо-восток. Часть поселилась по Днепру и Двине и еще севернее, у озера Ильмень, и составила особую восточную ветвь славянства.

Н.М. Карамзин, ссылаясь на «Повесть временных лет», в «Истории государства Российского» пишет:

«Многие славяне, единоплеменные с ляхами, обитавшими на берегах Вислы, поселились на Днепре в Киевской губернии и назывались полянами от чистых полей своих. Имя сие исчезло в древней России, но сделалось общим именем ляхов, основателей государства польского. От сего же племени славян были два брата, Радим и Вятко, главами радимичей и вятичей: первый избрал себе жилище на берегах Сожа, в Могилевской губернии, а второй на Оке, в Калужской, Тульской или Орловской. Древляне, названные так от лесной земли своей, обитали в Волынской губернии; дулебы и бужане по реке Бугу, впадающему в Вислу; лутичи и тиверцы по Днепру до самого моря и Дуная, уже имея города в земле своей; белые хорваты в окрестностях гор Карпатских северяне, соседи полян, на берегах Десны, Семи и Сулы, в Черниговской и

Полтавской губернии; в Минской и Витебской, между Припятью и Двиною Западною, дреговичи; в Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской, в верховьях Двины, Днепра и Волги, кривичи; а на Двине, где впадает в нее река Полота, единоплеменные с ними полочане; на берегах же озера Ильменя собственно так называемые славяне, которые после Рождества Христова основали Новгород».

Карта 1. Славяне в VI - IX веках.

Кроме перечисленных Нестором, а вслед за ним и Карамзиным племен, на Балканском полуострове обитали славянские племена драгувитов, сагудатов, верзитов, северов и др.

Кроме славянских народов, по сказанию Нестора, в России в то время жили и многие неславянские племена: меря - вокруг Ростова и на озере Клещине или Переяславском; мурома - на Оке (в месте впадения ее в Волгу); черемиса, мещера, мордва - на юго-восток от мери; ливь - в Ливонии, чудь - в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру (ср. «*чужой*»); нарова - там, где Нарва; ямь или емь - в Финляндии, весь - на Белоозере; пермь - в губернии Пермской; югра, или нынешние березовские остьяки, - на Оби и Сосьве; печора - на реке Печора.

Примерно так же рисовалось происхождение западных славян чешским и польским летописцам.

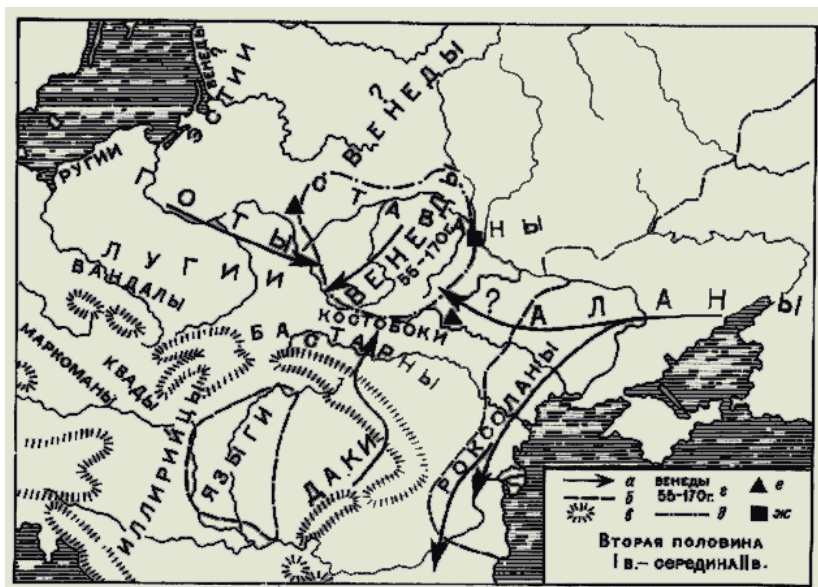
4.2. Свидетельства соседних народов, имевших письменность

В IV в. до н.э. Геродот в книге «История греко-персидских войн» описал Скифию. Он размещает ее на Крымском полуострове и в низовьях Днепра. Скифов он делит на несколько родов: царских скифов и скифов - пахарей, живших в северном причерноморье. Последнее упоминание очень странно, потому что известно, что скифы занимались скотоводством, а не земледелием. Предполагают, что это были народы, подчиненные скифам, вероятнее всего, - славяне. Кроме того, в своей книге он упоминает об **энетах** и пишет, что энефы живут на Адриатическом побережье и что это племена *иллирийские*. В позднейших источниках венецы постоянно отличаются от иллирийцев.

Древнейшие исторические сведения о **славянах**, или **венедах**, относятся к I-II векам н. э. С середины VI века наименование **Sklabenoi**, **Sclaveni** неоднократно встречается в текстах *Прокопия*, *Иордана* и др. Ко второй половине VII века относится первое упоминание о **славянах (сакалиба)** у арабских авторов (*Абу Малик*, *аль-Ахталь*).

Римские и александрийские писатели (*Плиний* «Естественная история», *Тацит* «Германия», *Птолемей* «Руководство по географии») называют самым значительным и много-

численным народом между южным берегом Балтийского моря и Карпатами венедов.

Карта 2. Великое переселение народов
во второй половине I – середине II вв.

Около 150 г. до н.э. на эту территорию пришли кельты, но венеды сохранили особенности своего народа. **Полибий** пишет: «Нравами и украшениями они мало чем отличаются от кельтов, но языком пользуются иным». **Плиний** (около 77 года н.э.) упоминает, что сарматы и венеды живут «вплоть до Вислы», а **Птолемей** (умер около 178 года н.э.) уверенно говорит, что «Сарматия населяют величайшие народы», в том числе «венеды по всему Венедскому заливу» (берег Балтийского моря) – «место жительства полабских и поморских славянских племен, которые могли прийти сюда из венедско-иллирийского центра – быть может, северной половины янтарного пути». **Тацит** в самом конце I века заметил, что между сарматами и германцами есть полоса особых народностей,

не легко поддающихся классификации. Он пишет, что говорят эти народы на «паннонском» языке, что на них, как на людей «чуждого происхождения», сарматы наложили подати, их социальный строй соединяет противоположные черты. С одной стороны, они «бродят, как разбойники, на всем пространстве горной и лесистой страны, отделяющей певинов от финнов». С другой, - они все-таки «Имеют постоянные жилища, носят щиты, быстро ходят пешком; все это противоположно сарматам, которые живут в повозках и ездят верхом на лошадях». Таким образом, строки Тацита бросают яркий свет на встречу в верховьях Одера и Вислы трех народностей: германцев, венедов и сарматов. До сих пор на территории современной Германии, между Дрезденом и Берлином, живут славянские народы, говорящие на нижнелужицком и верхнелужицком языках. Немцы называют их вендами, а сами себя они именуют сербами. О тождестве венедов со славянами в этих местах около 600 года н.э. говорит хронист **Фредегар**, соединяя в одно все три названия: «*сурбы, племя из славян; славяне по прозванию винады*». Готский историк **Иордан** в VI веке возводит современных ему славян, склавинов и антов, а также венетов к одному корню и дает, таким образом, «готовую» теорию славянского этногенеза.

Под именем **склавинов** в греческих источниках славяне стали известны в VI веке н.э. в Подунавье, на границе Византийской империи. Самонаименование **склавин – славянин – словак** является вариантом слова «человек». У византийских авторов это наименование прилагалось к южным славянам. Самоназвание не только выделяет народ, но и противопоставляет его другим народам. Традиционно филологи (**В.В. Иванов, В.Н. Топоров**) выделяют противопоставление: «**словене – немцы**», т.е. «владеющие членораздельной речью, языком, словом – немые».

4.3. Данные археологии, археологические культуры

Археологические поиски ведутся в последние десятилетия на основе теории об автохтонности славян (автохтон – коренной житель).

Археология исходит из положения, что этнические образования различаются между собой не только языком, но и культурой; языковая общность сочетается с общностью этнографической, находящей свое выражение в вещественных остатках прошлого, так называемых археологических культурах.

Археологическая культура – устойчивая совокупность признаков, свойственных остаткам прошлого определенного периода развития общества. Сюда входят:

- определенный обряд погребения;
- повторяющиеся формы украшений;
- принадлежности одежды;
- характерные типы орудий, оружия, бытового инвентаря;
- специфические особенности в устройстве жилищ и поселений;
- формы керамики.

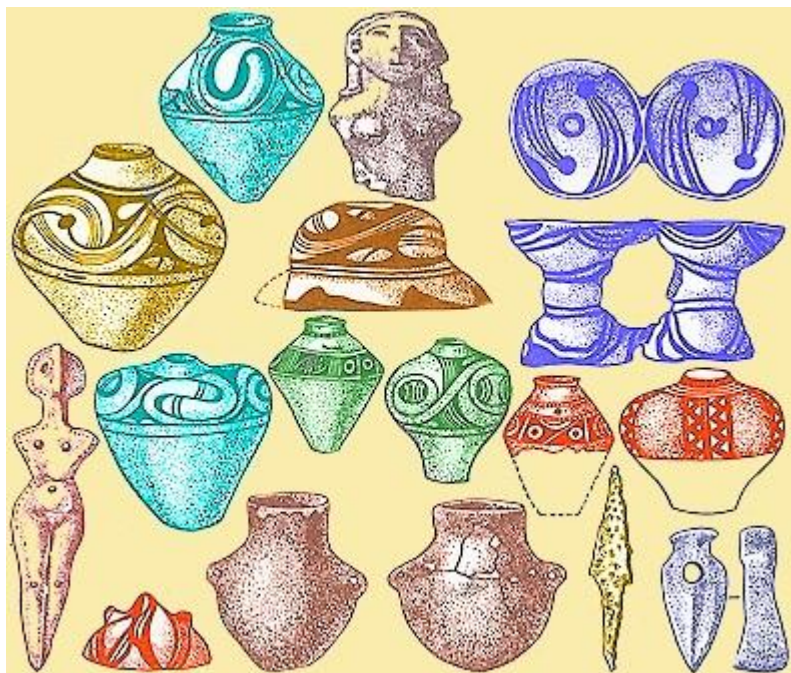
В разное время ученые обнаружили несколько археологических культур, которые в той или иной мере соотносятся со славянами (см. табл. 1). Эти культуры характеризуют жизнь тех или иных этносов на разных этапах развития. Самый ранний этап – протославянский - охватывает IV–I тысячелетия до н. э. В Центральной и Восточной Европе существовало тогда несколько родственных между собой культур (как полагают некоторые исследователи, часть их - полиэтнические), занимавших довольно обширную территорию. В недрах этих культур начали формироваться некоторые элементы, которые впоследствии стали характерными для славян и некоторых других народов Европы.

Табл.1

Культура	Время	Место распространения
Неолит и энеолит		
Трипольская	3 тыс. до н.э.	Западная Украина, Молдавия, Румыния
Фатьяновская	2 тыс. до н.э.	Верхнее и среднее течение Волги
Бронзовый век		

Унетицкая	XVIII- XV вв. до н.э.	Чехия, Словакия, юг Германии, восток Австрии, запад Польши
Тшинецкая	XVI-XII вв. до н.э.	Между р.Варта и р. Сейм (за- пад Украины, запад Белорус- сии, восток Польши)
Лужицкая	XIII-IV вв. до н.э.	Чехия, Германия, запад Поль- ши (не доходя до Балтийского моря)
Железный век		
Поморская	VI-II вв. до н.э.	Польша, запад Украины и Бе- лоруссии
Чернолесская	VIII-VI вв. до н.э.	Поднепровье
Пшеворская	II в. до н.э. – II в. н.э.	Запад Польши
Зарубинецкая	II в. до н.э.– II в. н.э.	Среднее течение Днепра
Черняховская	II-IV вв. н.э.	Западная Украина, Молдавия, восток Румынии
Пражская	VI-VII вв. н.э.	Восток Центральной Европы, южная часть Белоруссии, запад Украины, Молдавия, Румыния

В начале XX в. украинский археолог В. Хвойка к югу от Киева, близ села Триполье, раскопал остатки сгоревших сооружений, в основе которых находились огромные глиняные площадки. Здесь он обнаружил множество керамических сосудов, расписанных затейливыми узорами; статуэтки женщин; каменные, костяные и металлические орудия труда, оружие.

Эта археологическая культура относится к эпохе энеолита. Она распространена между Восточным Прикарпатьем и Средним Поднепровьем. **Трипольская культура** является наиболее древней из всех, которые в той или иной мере считают протославянскими, и охватывает период с 4-го тыс. до н. э. по вторую половину 3-го тыс. до н. э.

Поселения трипольцев расположены на укрепленном валами и рвами плато, состоят из 10-15 глинобитных жилищ, среди которых встречаются и двухэтажные. К основным занятиям трипольских племен относятся скотоводство, земледелие, охота, рыболовство. Племена вели активный обмен с соседними племенами, в частности, с жителями Балканского полуострова, откуда они получали медь. Многочисленные археологические находки свидетельствуют о господстве в этой культуре матриархата, почитании Великой матери.

Вероятно, очень сильно развиты были и аграрные культы, культ огня. Долгое время оставалось загадкой отсутствие трипольских захоронений, пока в одном из раскопов не был обнаружен ритуальный сосуд для сжигания тел. Причем пепел трипольцы не подвергали захоронению, а развеивали по ветру. Сам В. Хвойка, а вслед за ним и многие другие исследователи считали трипольскую культуру протокультурой восточных славян, однако существует и небезосновательное мнение о ее полиэтничности.

Огромное количество споров вызывает и **фатьяновская археологическая** культура, которая относится к эпохе позднего энеолита и раннего бронзового века (первая половина II тыс. до н.э.). Название свое эта культура получила по могильнику, раскрытому у д. Фатьяново Ярославской обл. в 1873 г. Поселения фатьяновцев не найдены. Предположительно они занимали уже существовавшие поселения местных племен или селились в труднодоступных местах (на болотах или в лесах). Фатьяновская культура известна по захоронениям. Умерших хоронили в скорченном положении: мужчин на правом боку головой на запад, женщин на левом боку головой на восток. В ямах и внутримогильных сооружениях из дерева или бересты находят бронзовое оружие, каменные, реже медные орудия труда, глиняные сосуды, украшения из янтаря, раковин, зубов животных. Фатьяновцы являются предками славян, балтов и германцев.

Некоторых элементы славянской культуры прослеживаются в ряде предславянских культур бронзового века: унетицкой, тшинецкой, лужицкой. **Унетицкая культура** распространена в первой половине II тыс. до н.э. на территории Силезии, Саксонии и Тюрингии, Чехии и Нижней Австрии. Поселения этих племён состояли из четырёхугольных домов с плетнёвыми стенами, обмазанными глиной. Археологические данные свидетельствуют о том, что эти племена занимались земледелием и скотоводством, бронзолитейным делом. Постепенно культура видоизменяется, происходит переход к трупосожжению. Во второй половине II тыс. до н.э. на этой территории складывается лужицкая культура.

С XV в. до н. э. на территории Польши параллельно существовали две культуры: **лужицкая** и к востоку от нее **тшинецкая**.

Тшинецкая археологическая культура распространена в средней полосе Центральной и Восточной Европы, примерно от р. Варта на западе до р. Сейм на востоке, существовала примерно с XVI в. до середины XII в. до н.э., а затем вошла составным элементом в лужицкую культуру. Названа по остаткам поселения близ Тшчинца (Trzciniec) Люблинского воеводства (Польша). Археологи обнаруживают достаточно большое количество неукрепленных поселений, состоящих из землянок и небольших наземных жилищ. Тшинецкая культура характеризуется трупоположением, бескурганными и курганными могильниками. Для тшинецкой культуры характерны каменные и кремневые орудия, поделки из бронзы. Племена занимались животноводством и земледелием. Б.А. Рыбаков на основе анализа размещения тшинецко-комаровской, пшеворской, зарубинецкой и пражско-корчакской археологических культур, а также данных о венедах Плиния, Тацита и Птолемея – современников этих культур - считает «область тшинецко-комаровской культуры первичным местом объединения и формирования впервые отпочковавшихся праславян, оставшихся на этом пространстве после того, как затихло грандиозное расселение индоевропейцев - "шнуровиков". Эта область может быть обозначена несколько туманным словом "прародина"»⁵.

«Лужицкая культура была, очевидно, разнотеческим комплексом, охватившим половину праславян, часть прагерманцев и какую-то часть итало-иллирийских племен на юге, где бронзолитейное дело стояло очень высоко»⁶. В 13 - 4 вв. до н. э. она занимала территорию от побережья Балтийского моря до Дуная и Словацких гор и от реки Шпре до Волыни. Название получила от исторических областей Верхняя и Нижняя Лужица (на юго-востоке Германии), где впервые были найдены могильники и поселения лужицкой культуры.

⁵ **Рыбаков** Б.А. Язычество древних славян. Москва, Наука, 1981.г. с.19.

⁶ Там же, с. 264.

Лужицкие племена занимались земледелием и скотоводством. Среди находок много керамики, найдены остатки деревянной сохи, роговые мотыги с деревянной ручкой, железные серпы и простые каменные зернотерки; обнаружены также обуглившиеся зерна ржи, пшеницы, ячменя и гороха. Как и предшествующие культуры, племена лужичан не знали гончарного круга, но изготавливали высококачественную разнообразную глиняную посуду: амфоровидные сосуды и кувшины, различные чаши, миски, сосуды яйцевидной формы. Племена лужицкой культуры сжигали умерших, а прах погребали в урнах, которые накрывали черепком и ставили в ямы. Рядом с урнами клали небольшое количество вещей и разнообразных сосудов, видимо, с пищей. Такие могильники называются "полями погребений" или "полями погребальных урн". В VII - VI вв. до н. э. распространилась металлургия железа, которая очень быстро стала господствующей в производстве.

В середине I тысячелетия до н. э. появляются крупные лужицкие поселения, занимающие площадь в несколько гектаров. Поселок огораживался оборонительной стеной, построенной из трех рядов деревянных срубов, которые внутри заполнялись глиной, землей и камнями. Дома были сложены из бревен, вставленных в пазы вертикальных опор. В доме было несколько отдельных больших помещений.

Большинство исследователей считают славянской **поморскую археологическую культуру**, распространенную в 6-2 вв. до н. э. на территории Польши и смежных с ней области Белоруссии и Украины. Поселения этой культуры неукрепленные, в качестве жилищ используются наземные столбовые постройки и полужемлянки. Бескурганное захоронения содержат остатки трупосожжений, главным образом в глиняных сосудах-урнах. Часто на урнах имеются изображения человеческого лица, а сами они стоят в каменных ящиках. В южных районах урны прикрыты сверху большим глиняным сосудом - "клёшем". Поморцы занимались земледелием и скотоводством.

Важным рубежом в этногенезе протославян был IV век до н. э. В это время в разных местах распространения лужицкой культуры (Центральная Польша, частично Белоруссия и

Кроме того, на взаимодействие славянских и неславянских племен указывают различного рода заимствования. Так, исследования показывают, что до III века до н.э. прагерманские племена жили между реками Одером и Вислой и соседствовали с племенами славянскими. От этой эпохи в славянских языках сохранились такие германизмы, как **лесть**, **кусити** (попробовать, искутить), **худог** (художник), **чужой** (teuty – тевтоны; самоназвание германских племен), **купить**, **хлеб** (кислый хлеб). В VII – III веках до н.э. на юге славяне соседствовали с кельтами (территория современной Чехии). Изначально предполагалось, что кельтизмами являлись такие слова, как **черен** (название части печи), **лютый**, **брага**, **слуга**. Более поздние исследования показали, что из всех этих слов кельтизмом является только лексема **слуга**, остальные являются общеславянскими (**черен**, **лютый**) или тюркскими (**брага**) наименованиями.

О территории, которую заселяли славяне в древности, многое может сказать и этимологическое исследование *названий ландшафта, растений, диких и домашних животных, птиц, рыб*. Исследования показывают, что во всех славянских языках преобладают и являются общеславянскими лексемы, связанные с лесной и лесостепной зонами: **озеро**, **болото**, **пруд**, **бор**, **лес**, **дубрава...** **береза**, **осина**, **дуб**, **ясень**, **орех...** **медведь**, **лиса**, **волк**, **рысь**, **олень...** **гусь**, **лебедь**, **утка**, **ворон**, **сом**, **окунь**, **линь**, **язь**, **щука** и др. Лексемы, связанные с обозначением моря, гор, степи, употребляющиеся в современных славянских языках, являются в основном заимствованиями.

Так, например, лексема **бук** – заимствование III века до н.э. из германского языка. Территория распространения этого растения в наши дни весьма обширна – от реки Немана до города Одессы. Однако, как показывают исследования ботаников, две тысячи лет назад восточная граница распространения этого растения была другой: она проходила по реке Эльбе. Из этого следует, что славянские племена вряд ли пересекали эту реку.

Во всех славянских языках есть слово **липа**, которое обозначает одно и то же растение. Вероятнее всего, это слово су-

ществовало уже в праславянском языке, а праславяне жили там, где растёт липа.

Итак, данные языкознания связывают территорию расселения древних славян с *областью Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от р. Эльбы и р. Одер на запад, в бассейн р. Вислы, в Верхнее Поднестровье и до Среднего Поднепровья на восток*. На севере соседями славян были германцы и балты, которые составляли вместе с ними северную группу индоевропейских племён. На востоке соседями славян были западноиранские племена (скифы, сарматы), на юге – фракийцы и иллирийцы, на западе – кельты. Однако вопрос о древнейшей «родине» славян остаётся дискуссионным.

На основе этих данных в разные времена учёные строили гипотезы, согласно которым в ранний период существования славяне занимали те или иные территории.

4.5. Гипотезы расположения славянской прародины

Используя перечисленные выше источники, ученые строят гипотезы об истоках славянства. Однако разные ученые не сходятся не только в определении места славянской прародины, но и во времени выделения славян из индоевропейской группы. Существует целый ряд гипотез, согласно которым о славянах и их прародине с уверенностью можно говорить, начиная с конца III тысячелетия до н.э. (О.Н. Трубачев), с конца II тысячелетия до н.э. (польские ученые Т. Лер-Сплавинский, К. Яжджевский, Ю. Костшевский и др.), с середины II тысячелетия до н.э. (польский ученый Ф. Славский), с IV в. до н.э. (М. Фасмер, Л. Нидерле, С.Б. Бернштейн, П.Й. Шафарик).

Наиболее ранние научные гипотезы о прародине славян можно обнаружить в трудах русских историков XVIII – XIX вв. Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского. В своих изысканиях они опираются на *«Повесть временных лет»* и делают вывод о том, что прародиной славян были *р. Дунай и Балканы*. Сторонниками дунайского происхождения славян были многие русские и западноевропейские исследователи. Более того, в конце XX в. российский ученый О.Н. Трубачев

уточнил и развил ее. Однако на протяжении XIX – XX вв. у этой теории было и немало противников.

Один из крупных историков-славистов чешский ученый **П.И. Шафарик** считал, что прародину славян следует искать в Европе, по соседству с родственными им племенами кельтов, германцев, балтов и фракийцев. Он считает, что славяне уже в глубокой древности занимали обширные пространства Средней и Восточной Европы, а в IV в. до н.э. под натиском кельтов переселились за Карпаты.

Однако и в это время они занимают весьма обширные территории - на западе - от устья Вислы к Неману, на севере – от Новгорода до истоков Волги и Днепра, на востоке – до Дона. Далее она, по его мнению, шла через нижний Днепр и Днестр вдоль Карпат до Вислы и по водоразделу Одера и Вислы к Балтийскому морю.

В конце XIX – начале XX вв. акад.

А.А. Шахматов развил *идею двух славянских прародин*: района, в пределах которого сложился праславянский язык (первая прародина), и района, который праславянские племена занимали накануне расселения по Центральной и Восточной Европе (вторая прародина). Он исходит из того, что изначально из индоевропейской группы выделилась балто-славянская общность, являвшаяся автохтонной на территории Прибалтики. После распада этой общности славяне заняли территорию между нижним течением Немана и Западной Двины (первая прародина). Именно здесь сложился, по его мнению, праславянский язык, который в дальнейшем лег в основу всех славянских языков. В связи с великим переселением народов германцы в конце II в.н.э. продвигаются на юг и освобождают бассейн р. Вислы, куда и приходят славяне (вторая прародина). Здесь славяне разделяются на две ветви: западную и восточную. Западная ветвь продвигается в район р. Эльбы и становится основой для современных западнославянских народов; южная ветвь после распада империи гуннов (вторая половина V в.н.э.) раздели-

лась на две группы: одна из них заселила Балканы и Дунай (основа современных южнославянских народов), другая – Днепр и Днестр (основа современных восточнославянских народов).

Наиболее популярной среди лингвистов гипотезой о прародине славян является *висло-днепровская*. По мнению таких ученых, как **М. Фасмер** (Германия), **Ф.П. Филин**, **С.Б. Бернштейн** (Россия), **В. Георгиев** (Болгария), **Л. Нидерле** (Чехия), **К. Мошиньский** (Польша) и др., прародина славян

располагалась между средним течением Днепра на востоке и верховьями Западного Буга и Вислы на западе, а также от верховий Днестра и Южного Буга на юге до Припяти на севере. Таким образом, прародина славян определяется ими как современная северо-западная Украина, южная Белоруссия и юго-восточная Польша. Однако в исследованиях отдельных ученых встречаются те или иные вариации.

Л. Нидерле считает, что место славянской прародины может быть определено только предположительно. Он высказывает предположение о принадлежности к славянам таких племен, как негры, будины, скифы-пахари. На основании сообщений историков римского времени и данных языкознания, в частности топонимики, Л. Нидерле очень осторожно очерчивает область славянского расселения в начале I тыс. н.э. Она, по его мнению, находилась к северу и северо-востоку от Карпат, на востоке достигала Днепра, а на западе - верховьев реки Варты. При этом он отмечает, что западные границы славянского ареала, возможно, придется передвинуть к реке Эльбе, если будет доказана славянская принадлежность могильников - полей погребений лужицко-силезского типа.

Ф.П. Филин определяет область расселения славян в начале н.э. между Западным Бугом и Средним Днестром. Он, опираясь на лингвистические и экстралингвистические данные, предлагает периодизацию развития языка праславян. Первый этап (до конца I тыс. до н.э.) - начальная стадия формирования основы славянской языковой системы. На втором этапе (от конца I тыс. н.э. до III-IV вв. н.э.) - в праславянском языке происходят серьезные изменения в фонетике, эволюционирует его грамматический строй, развивается диалектная дифференциация. Третий этап (V-VII вв. н.э.) совпадает с началом широкого расселения славян, что в конечном счете привело к делению единого языка на отдельные славянские языки. Эта периодизация во многом соответствует основным этапам исторического развития ранних славян, восстанавливаемого на основе данных археологии.

Дальнейшее расселение славян из висло-днепровского района происходило, по мнению **С.Б. Бернштейна**, на запад до Одера, на север до озера Ильмень, на восток до Оки, на юг к Дунаю и Балканам. С.Б.Бернштейн поддерживает гипотезу А.А. Шахматова о первоначальном разделении славян на две группы: *западную* и *восточную*; из последней в свое время выделились *восточная* и *южная* группы. Именно этим объясняется большая близость восточнославянских и южнославянских языков и некая обособленность, в частности фонетическая, западнославянских.

К проблеме этногенеза славян неоднократно обращался **Б.А. Рыбаков**. Его концепция также связана с висло-днепровской гипотезой и основана на единстве территорий обитания славянского этноса на протяжении двух тысячелетий: от Одера на западе до левобережья Днепра на востоке. Историю славян Б.А. Рыбаков начинает с эпохи бронзы - с XV в. до н.э. - и выделяет пять ее этапов.

Первый этап он связывает с тшинецкой культурой (XV-XIII вв. до н.э.). Область ее распространения, по его мнению, была "первичным местом объединения и формирования впервые отпочковавшихся праславян ... эта область может быть обозначена несколько туманным словом прародина". Тшинецкая культура простиралась от Одера до левобережья Днепра. **Второй этап** - лужицко-скифский - охватывает XII-III вв. до н.э. Славяне в это время представлены несколькими культурами: *лужицкой, белогрудовской, чернолесской и скифскими лесостепными*. Племена лесостепных скифских культур, занимавшиеся земледелием, были славянами, объединенными в союз под именем сколов. Падение лужицкой и скифских культур привело к восстановлению славянского единства - наступил **третий этап** истории праславян, продолжавшийся со II в. до н.э. по II в. н.э., и представленный двумя близкими между собой культурами: пшеворской и зарубинецкой. Их территории простирались от Одера до левобережья Днепра. **Четвертый этап** он датирует II-IV вв. н.э. и называет его пшеворско-черняховским. Этот этап характеризуется усилением влияния Римской империи на славянские племена. **Пятый этап** - пражско-корчакский, датируется VI-VII вв., когда после падения Римской империи славянское единство было восстановлено. Совпадение ареалов всех перечисленных культур, в том числе и достоверно славянской - пражско-корчакской, - является, по мнению Б.А.

Рыбакова, доказательством славянской принадлежности всех этих культур.

В последние десятилетия экспедиционные исследования украинских археологов значительно расширили научную базу. По мнению этих ученых, история славян начинается с поздне-латенского периода. По мнению **В.Д. Барана**, сложение раннесредневековых славянских культур было результатом интеграции нескольких культур римского времени: пражско-корчакская культура сложилась на основе черняховской культуры Верхнего Поднестровья и Западного Побужья при участии элементов пшеворской и киевской культур; пеньковская культура сложилась в условиях слияния элементов киевской и черняховской культур с кочевническими культурами; колочинская культура возникла при взаимодействии позднезарубинецких и киевских элементов с балтийскими. Ведущая роль в становлении славянства, по мнению В.Д. Барана, принадлежала киевской культуре. Концепция славянского этногенеза изложена **В.Д. Бараном, Р.В. Терпиловским и Д.Н. Козаком**. Ранняя история славян, по их мнению, начинается с первых веков нашей эры, когда сведения о славянах, называемых тогда венетами, появляются в трудах античных авторов. Венеты обитали к востоку от Вислы, им принадлежали зарубинецкая и пшеворская культуры Волынского региона. В дальнейшем со славянами связаны зарубинецкая и позднезарубинецкая культуры, а через них - киевская и частично черняховская, на основе которых формировались раннесредневековые славянские культуры.

В последние десятилетия проблемам этногенеза славян посвящен ряд работ **В.В. Седова**. Древнейшей славянской культурой он считает культуру подклешевых погребений (400-100 гг. до н.э.), поскольку именно начиная с этой культуры прослеживаются элементы преемственности в эволюционном развитии древностей вплоть до достоверно славянской эпохи раннего средневековья.

Культура подклешевых погребений соответствует первому этапу истории праславянского языка по периодизации Ф.П. Филина. В конце II в. до н.э. под сильным кельтским влиянием культура подклешевых погребений трансформируется в новую, получившую название пшеворской. В составе пшеворской культуры выделяются два региона: западный - Одерский, заселенный, главным образом, восточногерманским населением, и восточный -

Висленский, где преобладающим этносом были славяне. Хронологически пшеворская культура соответствует, согласно периодизации Ф.П. Филина, среднему этапу развития праславянского языка. Зарубинецкую культуру, сформировавшуюся при участии пришлых подклешево-поморских племен и мест-

ных милоградских и позднескифских, он считает особой в языковом отношении группой, занимавшей промежуточное положение между праславянским и западнобалтским языками. С пшеворской культурой связана своим происхождением славянская пражско-корчакская культура. По мнению В.В. Седова, славяне составляли один из компонентов полиэтнической черняховской культуры.

О.Н.Трубачев в своих работах отвергает и висло-днепровскую гипотезу, и ее висло-одерский вариант.

Как альтернативу он выдвигает так называемую *«неодунайскую»* гипотезу прародины славян. Местом первичного их расселения он считает Среднее Подунавье – территорию стран бывшей Югославии (Словении, Хорватии, Боснии и Герцего-

вины, Сербии и Черногории), юг Чехословакии и земли бывшей Паннонии (на территории современной Венгрии).

На какое-то время около I в. н.э. славяне были вытеснены кельтами и уграми на север, в Повисленье, и на восток, в Поднепровье. Связано это было с великим переселением народов. Однако уже в середине I тыс.н.э. славяне, «храня память о своих прежних местах обитания», «снова занимают Подунавье, земли за Дунаем, Балканы». Таким образом, «движение славян на юг было возвратным».

Свою гипотезу О.Н. Трубачев аргументирует лингвистическими и экстралингвистическими фактами. Он считает, что, во-первых, продвижение славян сначала на север, а затем на юг вписывается в общий процесс переселения народов в пределах Европы. Во-вторых, подтверждается записями летописца Нестора: «По мнозэхы же времянэхы». В-третьих, именно у южных славян, которые жили по р. Дунаю, раньше всех появилось самоназвание *slověne – словэне, которое постепенно утверждается в трудах византийских историков VI в., готского историка VI в. Иордана (склавины). В то же время западных и восточных славян они именуют венедами и антами, то есть чуждыми славянам названиями. Сам этноним славяне О.Н.Трубачев соотносит с лексемой слово и толкует его как «ясно говорящие», то есть говорящие на понятном, не чуждом языке. В-четвертых, в фольклорных произведениях восточных славян очень часто упоминается р. Дунай, что О.Н.Трубачев считает сохранившейся живой памятью о Подунавье. В-пятых, он считает, что Угры, придя на территорию Подунавья и основав в I в.н.э. свое государство, застали там славянское население и славянские топонимы: *byrзь, *sopot, *rěčina, *bystica, *foplica, *kaliga, *belgrad, *konotopa и др.

Таким образом, О.Н. Трубачев считает, что «южный висло-одерский ареал... приблизительно совпадает с северной периферией среднедунайского ареала», а район первичного расселения славян совпадает с районом первичного расселения носителей общеиндоевропейского языка.

Вопрос о прародине славян продолжает оставаться открытым. Ученые выдвигают все новые и новые доказательства в пользу той или иной гипотезы. В частности Г.А. Хабур-

гаев полагает, что праславянские племена возникли в результате скрещивания западнобалтийских племен с италиками, фракийцами (в районе современной северной Польши) и иранскими племенами (на р. Десне).

§5. ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Общеславянский или *праславянский* язык, на котором говорили предки современных славянских народов, жившие на территории прародины, сохранялся в первые века н. э. (как минимум, до середины первого тысячелетия), но расселение славян на все более обширные территории естественным образом вело к развитию местных наречий, часть из которых затем претерпела превращение в самостоятельные языки⁷.

Праславянский язык является праязыком славянских народов. Под праязыком, или языком-основой, понимают язык, к которому генетически восходят несколько языков. Так, древнерусский является праязыком для русского, украинского и белорусского; общеславянский – для восточнославянских, западнославянских, южнославянских групп языков и т.д.

В научной литературе можно найти два термина, предназначенных для обозначения языка-основы славян. Термин праславянский язык указывает на предшествование рассматриваемой системы остальным славянским языкам, а также на период относительного этнического и лингвистического единства. Наряду с этим названием функционирует термин общеславянский язык. Трактовка этого термина – язык, имеющий общие для всех славянских языков черты в то или иное время, – имеет типологическую основу. Эти термины обычно употребляются как синонимы, однако некоторые ученые используют их по отношению к разным этапам существования праязыка славян. При этом они учитывают, что язык-основа динамично развивался, пережив ряд важнейших преобразова-

⁷ См., напр.: Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951; Кузнецов П. С. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 2002.

ний. Общеславянский язык понимается как начальный период развития, сразу же после его выделения из балто-славянского или праиндоевропейского языка; праславянский язык понимается как конечная стадия более или менее однородного существования, которая предвляла распадение на несколько славянских языковых подгрупп.

Принято считать, что праславянский язык существовал с третьего тысячелетия до нашей эры до второй половины первого тысячелетия нашей эры. Он выделился из общеиндоевропейского языкового единства, из которого вычленились также италийский, романский, кельтский, прагерманский, балтийский, хетто-лувийский, тохарский, индоиранский, фригийский, фракийский, греческий языки.

Принято говорить о двух периодах в истории развития праславянского языка, условной границей которых является великое переселение народов⁸.

Ранний общеславянский период охватывает более длительный период, который продолжается около двух с половиной тысяч лет. Протославяне жили в это время очень компактно и владели единым языком. Все языковые процессы, которые проходили в их языке, были едиными. В связи с великим переселением народов и расселением славян на запад и юго-запад территориальное единство нарушилось, а вместе с ним распался на три языковые группы и протославянский язык. Единые языковые процессы, зародившиеся в недрах языка-основы, получают теперь разные рефлексy. Время с VI по IX вв. н.э. принято именовать поздним общеславянским периодом. В этот период сложились черты, кардинально от-

⁸ Великое переселение народов - условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV–VII вв., разрушивших Западную Римскую империю и затронувших ряд территорий Восточной Европы. Прологом Великого переселения народов было передвижение германских племён (готы, бургунды, вандалы) в конце II – начале III вв. к Чёрному морю. Непосредственным толчком к Великому переселению народов было массовое передвижение гуннов (с 70-х гг. IV в.). В VI–VII вв. на территорию Восточной Римской империи вторгались славянские (склавины, анты) и другие племена.

личающие восточнославянские языки от западнославянских и южнославянских⁹.

Несмотря на то, что праславянский язык относительно молод, не найдено ни одного текста, на нем написанного. Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу славянских и индоевропейских языков праславянский язык был искусственно реконструирован учеными. Сейчас знания о праславянском языке представляют собой строгую систему архетипов – гипотетически (то есть не абсолютно достоверно) выведенных языковых форм, которые подверглись дальнейшим фонетическим и грамматическим изменениям в соответствии с действовавшими в разное время языковыми законами и закономерностями. Праславянские формы записываются латинскими буквами и помещаются под звездочкой (астериском) – *. Основным приемом их восстановления является анализ регулярных соответствий в близкородственных (славянских) и в других индоевропейских языках (главным образом, тех, которые насчитывают многовековую историю – в латинском, греческом, литовском, готском и т.п.). Значимые результаты дает и сопоставление однокоренных и этимологически близких слов внутри одного языка.

Примечание.

Знаки, используемые при записи реконструированных праславянских форм:

Знак	Описание	Пример употребления
*	используется перед любой реконструированной формой (звуком, звукосочетанием, морфемой, словоформой и т.д.)	*tert, *mater
t	любой согласный	*tert, *tolt
—	долгота	*ā,

⁹ Разделение на отдельные славянские языки должно было произойти незадолго до VII-VIII веков. Имя Карла Великого (742-814), Karl, было заимствовано еще при том состоянии языка, когда оно изменялось повсюду подобно слову общеславянскому: *рус.* король, *болг.* крал, *чеш.* kral, *пол.* krol.

˘	краткость	*ă
ˊ	слитный (дифтонгический) характер произношения гласных	*ou
˜	неслоговой характер гласного	*u, *i
○	слоговой характер согласного	*l, *r
˙	полумягкое произношение согласного	*t
'	мягкое произношение согласного	*t'
˙	назальное (носовое) произношение гласного	*e; *o
°	огубленное произношение согласного	*k°

Черты праславянского языка

Ударение

Гипотетически ударение в праславянском языке было тоническим, или музыкально-экспираторным. Это означает, что все гласные звуки в слове произносились с одинаковой силой. Значение имели повышение и понижение тона, а также длительность звучания гласного. Среди современных славянских языков похожую акцентологическую систему сохранили сербскохорватский и словенский языки.

Фонетика.

Звуковой состав праславянского языка в значительной степени отличается от того, который имеется в современных славянских языках. Он определяется на основе сопоставления славянских языков с языками индоевропейскими.

Вокализм.

В праславянском языке, к моменту выделения его из общеиндоевропейского языкового единства, слогообразующие компоненты были представлены тремя группами: «чистыми» (по терминологии А.А. Шахматова) звуками, дифтонгами и дифтонгоидами.

1) «Чистые» гласные звуки были противопоставлены друг другу не только по качеству (т.е. артикуляционно), но и по количеству звучания. Таких звуков в праславянском языке было 10: *ā, *ǣ, *ō, *ǫ, *ū, *ŭ, *ī, *ĭ, *ē, *ĕ. Звуки неодинаковой длительности представляли собой особые фонемы, обладающие смысловоразличительными и форморазличительными

способностями. Так, *tŭ («тот») - указательное местоимение м.р., ед.ч., И.п.; *tŭ («ты») – личное местоимение 2 л., ед.ч., И.п.; флексия *-ĕ указывала на форму местного падежа (М.п.) ед.ч. у существительных с древними основами на *ǫ (твердая основа), а флексия *-ĕ была показателем звательной формы (Зв.) в ед.ч. у тех же существительных.

Количественные различия были утрачены гласными на достаточно раннем этапе развития праславянского языка¹⁰. В результате этого на месте десяти чистых гласных осталось восемь, причем до конца дифференциальный признак количества все же не был устранен, так как в общеславянском языке возникли так называемые «сверхкраткие» гласные «ѣ», «ѥ», которые произносились как очень краткие О и Э.

Утрата количественных различий гласными:

После утраты количественных различий	До утраты количественных различий		После утраты количественных различий
	Долгие	Краткие	
а: балъка	*ā: *bāla	*ā: *bālo	о: болѣти
а: полагаѣти	*ō: *lōg-	*ō: *lōg-	о: положити
ы: сынѣ	*ū: *sūnūs	*ū: *sūnūs	ѣ: сынѣ
и: сѣмьрини	*ī: *mīr-	*ī: *mīr-	ѣ: мѣртвини
ѣ: вѣра	*ē: *vērās	*ē: *mēdūs	е: медѣ

Как нетрудно заметить, иногда однокоренные слова передавали тонкие оттенки значений, чаще всего они различали продолжительное или одномоментное действие: *rĭn-a-teĭ - *rĭn-on-teĭ (пинати – пынжти); *bĭr-a-teĭ - *bĭr-a-teĭ (со-бирати - бѣрати). С утратой количественных различий гласными эти чередования перешли в качественные.

¹⁰ Долгие и краткие гласные в современных чешском и словацком языках есть результат более поздних процессов, проходивших в недрах этих языков.

2) Наряду с отдельными гласными-монофтонгами, формировавшими слоги, в индоевропейском, а затем и в прото-славянском языке существовали дифтонги.

Дифтонг (двугласный, сложный гласный) – сочетание двух гласных – слогового и неслогового – в пределах одного слога.

В праславянском языке были представлены дифтонги двух типов: с неслоговым **ɥ* и с неслоговым **j*:

**aj*, **āj*, **oj*, **ōj*, **uj*, **ūj*, **ij*, **īj*, **ej*, **ēj*;
**au*, **āu*, **ou*, **ōu*, **uu*, **ūu*, **iu*, **īu*, **eu*, **ēu*.

Современные славянские языки не сохранили древних дифтонгов. Когда в славянских языках начал действовать закон открытого слога, на конце слова и в позиции перед согласным (неслоговым) звуком дифтонги монофтонгизировались (на их месте возникали гласные И или Ъ - в первой группе, У - во второй группе), а в позиции перед гласным дифтонги расщеплялись. При этом слоговой гласный оставался в пределах первого слога, а неслоговой в виде *j* или *w* --> *v* уходил к последующему.

Известные в современных чешском, словацком, лужицких языках дифтонги развились позднее в результате преобразования долготы в новых закрытых слогах, возникших после утраты редуцированных гласных.

3) Слоги в праславянском языке могли также образовывать дифтонгоиды, или дифтонгические сочетания.

Дифтонгоид – сочетание гласного звука с сонорным (плавным или носовым), способное формировать слог.

Такое свойство приобреталось, если дифтонгоид попадал в положение между согласными. Между гласными эти сочетания представляли собой два самостоятельных звука: слогообразующий гласный и сонорный согласный.

Дифтонгоиды представляли собой две группы, выделение которых связано с характером образующего их сонорного. Одну группу образовывали носовые согласные. В нее входило 20 дифтонгоидов: **ōn*, **ōp*, **ōm*, **ōm*; **ān*, **āp*, **ām*, **ām*; **ūn*, **ūp*, **ūm*; **īn*, **īp*, **īm*, **īm*; **ēn*, **ēp*, **ēm*, **ēm*.

Не всегда можно достоверно определить, какой из носовых согласных входил в состав дифтонгоида, поэтому услов-

ный носовой согласный принято обозначать прописным N: aN, oN, uN, iN, eN.

Вторую группу дифтонгоидов образовывали плавные согласные г и л. Изначально их, видимо, было тоже 20, но к моменту возникновения праславянского языка осталось всего четыре: *og, *ol, *eg, *el.

Уже на достаточно раннем этапе развития праславянского языка в нем начал действовать закон открытого слога, который привел к утрате всеми славянскими языками дифтонгов и дифтонгоидов. На месте дифтонгов группы *u неслоговой в положении перед согласным и на конце слова возник чистый гласный звук [y], на месте дифтонгов группы *i неслоговой – чистые звуки [и] или [ё] (ѣ). В положении перед гласным дифтонги распались на два самостоятельных звука: чистый гласный, возникающий после утраты количественных различий, и согласный В (изначально звучал как губно-губной) или Ј. На месте дифтонгоидов с носовым согласным компонентом перед согласным и на конце слова возникли два новых для славян звука – носовые О и Э (Ѡ и Ѣ), которые существовали во всех славянских языках примерно до X – XII веков, а в современных польском языке и некоторых диалектах македонского продолжают существовать до сих пор. В старославянской кириллице носовые гласные обозначались специальными буквами – Ѧ («юс малый»; [ѣ]) и ѧ («юс большой»; [Ѡ]). Изменение дифтонгоидов, в состав которых входили плавные, было более длительным

Таким образом, 10 чистых гласных в праславянском языке дополняли 20 дифтонгов и 24 дифтонгоида, что составляло 54 слогообразующих компонента. В позднем праславянском языке на их месте обнаруживается всего 11 гласных: и, ы, у, э, ę (Ѧ), ь, о, ѡ (ѧ), ѣ, эа (Ѣ), а.

Консонантизм

Консонантная система праславянского языка значительно отличалась от тех систем, которые имеют современные славянские языки.

На ранней стадии существования в праславянском языке, видимо, насчитывается 25 согласных. Среди них 6 сонорных и

19 шумных. Сонорные – j, w, r, l, m, n – выступали как самостоятельные согласные, как второй компонент дифтонгоида и как слогообразующий звук. Шумные были представлены двумя фрикативными (щелевыми) звуками – s, z - и семнадцатью взрывными, среди которых были чистые и придыхательные губные – b, bh, p, ph, переднеязычные – d, dh, t, th и заднеязычные согласные: чистые твердые – g, k, чистые мягкие – g', k', придыхательные – kh, k'h и лабиализованные – g°, k°h, k°.

На достаточно раннем этапе существования праславянского языка, как и в диалектах, легших в основу германских, кельтских и балтийских языков, произошла утрата придыхательных и лабиализованных согласных, причем если согласные bh, ph, th, dh, g°, k° совпали с чистыми b, p, t, d, g, k, то придыхательные kh, k°h изменились в [x], в результате чего в славян возник еще один заднеязычный согласный: прасл. *berq «беру» из и.-е. *bher- (ср. санскр. bhārāmi); прасл. *rěna «пена» из и.-е. *sphoinā (ср. санскр. phenah); прасл. *dvor- «двор» из и.-е. *dhwor- (ср. лат. fores); прасл. *xoxot- «хохот» из и.-е. *khakho- (ср. санскр. kakhati).

Звук [x] возникал в праславянском языке и в результате позиционного изменения [s] после праславянских *r, *u, *k, *i, если дальше не следовали звуки [k], [p], [t]. Если сопоставить звучание слов блоха, муха, ухо, мох и др. в индоевропейских языках, мы придем к заключению, что на месте славянского [x] во всех этих словах некогда был представлен звук [s]:

славянские языки: ВС: рус. блоха, мох, ухо; укр. блиха, мох, вухо; блр. -, мох, вухо; др.-рус. блъха, мьхъ, ухо – ушесе (р.п.); ЮС: ст.сл. -, -, ухо – ушесе (Р.п.); блг. былха, мьх, ухо; с.-х. буха, мах «плесень», ухо; слн. bóľha, mǎh, uhô; ЗС: чеш. blcha, mech, ucho; слц. blcha, mach, ucho; польск. pchła, mech, ucho; в.-л. pcha, -, wucho; н.-л. pcha, mech, hucho;

неславянские языки: лит. blusa, mûsos, ausis; лтш. blusa, -, àuss; др.-ир. brusa, -, -; греч. ψύλλα, -, ούς; лат. -, muscus «мох», auris; д.-в.-н. -, mos, -; др.прусс. -, -, āusins.

После других звуков согласный s не мог переходить в x, однако уже в ранних старославянских памятниках можно найти ряд исключений, которые возникли по аналогии со словами и формами, где такой переход был фонетически законо-

мерным. Аналогический переход *s* в *x* обнаруживаем, например, в формах аориста: дахъ, несохъ как молихъ.

Вероятно, в результате утраты звонкого взрывного заднеязычного придыхательного звука (*gh) в поздний общеславянский период произношение согласного *g имело варианты: в одних славянских диалектах это был, как и в праславянскую эпоху, взрывной согласный, в других – фрикативный заднеязычный или гортанный.

По результатам изменения индоевропейских *k'* и *g'* в свистящие праславянский язык входит в группу *satem*¹¹ (индийские, иранские, балтийские и другие языки) и отличается от группы *centum* (романские языки, греческий и другие), в которой такого изменения нет. Так, рус. сто – лат. *centum*, рус. сердце – греч. καρδιά, рус. золото – англ. *gold* и т.п.

В протославянском языке не было особых ограничений в сочетаемости звуков. В частности все согласные могли свободно сочетаться с *j и гласными переднего ряда, слоги могли быть как открытыми, так и закрытыми: *ko-njos (конь), *ge-na (жена), *ma-ter (мать), *vert-men (время). Однако уже на раннем этапе существования праславянского языка в нем начинают действовать законы открытого слога и слогового сингармонизма, которые полностью перестраивают его фонетическую и слоговую структуру. Звуки в пределах одного слога выстраиваются только в соответствии с принципом восходящей звучности: глухой фрикативный → глухой взрывной → звонкий фрикативный → звонкий взрывной → сонорный → гласный, причем в пределах одного слога могут находиться либо только глухие, либо только звонкие согласные (исключение составляют сонорные, которые могут стоять после глухих согласных). На конце слога обязательно располагается гласный звук: *stor-na → stra-na (ЮС); sto-ro-na (ВС); stro-na (ЗС); *zwon-kъ → zvq-kъ; *ma-ter → ma-ti.

¹¹ Названия *satem* (сатемный) и *centum* (кентумный) восходят к иранскому (*satem*) и латинскому (*centum*) вариантам слова «сто». Языки, пережившие изменения заднеязычных в свистящий, называются сатемными, не пережившие такого изменения, – кентумными.

Действие закона слогового сингармонизма привело к возникновению в славянских языках шипящих и аффрикат.

Морфология

Морфология праславянского языка уже на раннем этапе значительно отличается от индоевропейского типа (главным образом в глаголе, в меньшей степени в имени). В индоевропейском языке имена и глаголы были резко противопоставлены друг другу: они обладают разными наборами грамматических категорий, позволяющими передавать понятие предметности или перемещения; имеют свои структуры словоизменения. Однако уже в недрах праславянского языка среди имен появляются слова, обозначающие не сам предмет, а его признак. Они продолжают входить в группу имен, но развивают дополнительные грамматические категории, способные передать новое грамматическое значение.

В праславянском языке есть и неизменяемые слова (предлоги, частицы, союзы, междометия), которые участвуют в структурировании речи, а также в передаче эмоционального состояния говорящего.

Имя

Современные славянские языки унаследовали основные грамматические категории имени, основные принципы словоизменения и словообразования. Однако ни один из современных языков славян не сохранил в неизменном виде сами словоизменительные парадигмы имени. Во всех языках сократилось количество этих парадигм, произошла унификация в системе словоизменения.

Имя с предметным значением в праславянском языке, как и во всех современных славянских языках, делится на три большие группы в зависимости от грамматического рода (мужской, женский, средний). Вероятно, изначально в распределении по родам главную роль играло обозначение именем реального предмета мужского или женского пола; позднее к этому присоединились формальные грамматические показатели, в том числе – флексия. Имена, обозначающие признак, выполняли функцию определения, то есть должны были согласовываться с предметным именем, поэтому они не принадлежали к одному какому-либо роду, а изменялись по родам:

*dobrъ, *dobra, *dobro. Это так называемые именные прилагательные, или краткие прилагательные. В поздний период существования праславянского языка сформировались местоименные, или полные прилагательные, которые так же, как и именные, изменялись по родам: *dobrъjъ, *dobraja, *dobroje.

Имя в праславянском языке изменяется по падежам (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный, звательный) и числам (единственное, множественное, двойственное). Звательный падеж не сохранился в современных русском, словацком, нижнелужицком и словенском языках, а в остальных славянских языках употребляется с большей или меньшей регулярностью. Все славянские языки, кроме словенского и лужицких, утратили двойственное число. В зависимости от звукового вида основы – так называемого суффикса-детерминатива – и грамматического рода имени праславянского языка делятся на шесть групп:

1) женский и мужской род с основой на *ā, *jā (*uōdās, *zēmjās, *unōsjās);

2) мужской и средний род с основой на *ō и *jō (*stōlōs, kōnjōs, *ōknōs, *pōljōs);

3) мужской род с основой на *ŭ (*sŭnŭs, dōmŭs);

4) женский и мужской род с основой на *ī (*kōstīs, *ghōstīs);

5) слова всех родов с основой на согласный: (мужской род с основой на *n (И.п. *kāmŭ – В.п. *kāmenīs); женский род с основой на *r (*māter); средний род с основой на *n (*imen), *s (*slōuōs), *t (*orbent));

6) женский род с основой на *ū (*suekrūs).

Эта система была унаследована из индоевропейского языка, где принадлежность слова к той или иной группе склонения могла определяться и общим групповым значением. Так, выделялись слова с суффиксом *-ter и общим значением «кровное родство» (*māter, *pāter, *sēster, *bhrāter, *dŭghter); *-ū – «некровное родство по женской линии» (*suekrūs, *jentrūs); *-ent – «детеныши животных и человека» (*orbent, *doitent, *oslent). Сейчас мы далеко не всегда можем судить об этих группах слов. Именные прилагательные в мужском и среднем роде изменялись по модели основ на *-ō и *-jō, в

женском роде – по модели основ на *-ā и *-jā; полные прилагательные из-менялись по местоименному склонению.

Анализ именных парадигм современных славянских и индоевропейских языков позволяет установить праславянский вид именных окончаний в разных грамматических формах.

Праславянская система флексий в именном склонении

Падеж	Типы склонений					
	*- ā, *-jā	*-ō, *jō	*-ū	*-ī	*-r, *-n, *-s, *-t	*- ū
Единственное число						
И	∅	-s	-s	-s	∅/ -s	∅/ -s
Р	-ns	- ō/ - ōd	-ous	-eis	-es	-es
Д	-ī	-ī	-ouī	-eiī	-ī	-ī
В	-n	-n	-n	-n	-n	-n
Т	-mī	-mī	-mī	-mī	-mī	-mī
М	-ē/- ī	-ē/- ī	∅	∅	- ě	- ě
З	- ě	- ě	- ě	- ě		
Двойственное число						
И-В-Зв	-ī	-ō (м.р.) -ī (ср.р.)	- ū	-ī	- ěi	-ī
Р-М	- ū	- ū	- ū	- ū	- ū	- ū
Д-Т	-ma	-ma	-ma	-ma	-īma	-ama
Множественное число						
И	-ns	-i (м.р.) -a (ср.р.)	-es	-es (м.р.) -ns (ж.р.)	-es	-ns
Р	-ōn	-ōn	-ōn	-ōn	-ōn	-ōn
Д	-mūs	-mūs	-mūs	-mūs	-mūs	-mūs
В	-ns	-ns	-ns	-ns	-ns	-ns

Т	-mī	-ois	-mī	-mī	-mī	-mī
М	-sū	-sū	-sū	-sū	-sū	-sū

После процессов, вызванных утратой закрытых слогов, решающим фактором в определении типа склонения во всех славянских языках стал грамматический род. На месте праславянских шести типов склонений с твердым и мягким вариантами в первых двух типах в современных славянских языках сформировались три – четыре типа склонения¹².

В праславянском языке числительные не были самостоятельной частью речи. Имена, обозначающие числа, относились к различным именным основам. Во всех славянских языках эта часть речи сформировалась позже.

Глагол

Праславянский глагол, как и современный, имел две основы: инфинитива и настоящего времени (ср. *bīgā-ti – bēg-on). От основы инфинитива образовывались инфинитив, супин, аорист, имперфект, причастие на -l, причастие действительного залога прошедшего времени, причастие страдательного залога прошедшего времени. От основ настоящего времени образовывались настоящее время, повелительное наклонение, причастие действительного и страдательного залога настоящего времени. Позже, уже в отдельных славянских языках, от основы настоящего времени стал употребляться имперфект – ст.-сл. берзахъ. Глагол имел первичные (в настоящем времени) и вторичные флексии (в формах аориста, имперфекта, повелительного наклонения).

Преобразования в словоизменении глагола связаны с формированием в период распада праславянского языка системы глагольного вида. Это вызвало изменения в способах передачи временных отношений: длительность – недлительность действия, его соотнесенность – несоотнесенность с настоящим отошли на второй план; на первый план выдвину-

¹² В современных болгарском и македонском языках сохранились только остатки падежных форм, которые не являются обязательными в употреблении (особенно в македонском языке). Таким образом, склонение, как таковое, в этих языках отсутствует.

лась идея завершенности или незавершенности действия к моменту речи. Эту идею лучше всего воплощал праславянский перфект, который и сохранился во всех славянских языках для обозначения действия в прошлом. В некоторых славянских языках (в словацком, лужицких, болгарском, македонском, сербскохорватском, словенском) сохраняется плюсквамперфект, выражающий значение давнопрошедшего времени. Лужицкие языки, а также южнославянские, кроме словенского, сохраняют также аорист и имперфект.

Лексика

Лексический фонд праславянского языка устанавливается лишь предположительно, на основе сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков, особенно балтских и германских. Праславянский язык, видимо, сохранил достаточно большой пласт лексики индоевропейской, связанный с обозначением родства, некоторых предметов быта, окружающей природы. В то же время какие-то лексемы, под влиянием разного рода запретов, были утрачены. Так, например, утрачено было индоевропейское название медведя, которое сохранилось в греческом – *ἄρκτος*, воспроизведено в современном термине «Арктика». В праславянском языке оно было заменено табуистическим словосложением **medvěď*. Это обозначение является сейчас общеславянским. Запретным оказалось и индоевропейское наименование священного у славян дерева. Старый индоевропейский корень **perkuos* мы находим в латинском *quecus* и в имени языческого бога Перуна. Само же священное дерево в общеславянском языке, а затем и в развившихся из него славянских языках приобрело другой вид – **dqb*. В праславянском слове отражаются лексико-семантические группы, обозначающие человека и всё, что связано с ним, его жизнью, родом, обществом; обозначающие названия жилища, простейших предметов быта, одежды, пищи, питья; в нем были представлены лексемы, связанные с окружающим миром, природой, животными и растениями, земледелием, скотоводством, ремеслом; представления о времени, пространстве, количестве и т.п. Анализ этой лексики позволяет судить нам о том, что окружало славян в древности, что привлекало их внимание.

§6. СЛАВЯНЕ В ДОФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Вопрос о времени появления славян на Балканском полуострове, в Центральной и Восточной Европе принадлежит к числу самых дискуссионных в исторической науке. Трудности здесь объективные: археологические источники не дают сведений о языке населения и, следовательно, не позволяют этнически идентифицировать археологические культуры; трудно положиться на сведения греческих и византийских авторов. Так, известия о венедах и антах, которых многие историки и археологи относят к славянам, достаточно спорны. Существуют веские основания считать, что античные историки в данном случае говорили о кельтских или германских племенах.

По предположению ряда исследователей, 2-1,5 тысячи лет до н. э. от миграционной волны индоевропейцев отделились племена, говорившие на близких балто-славянских диалектах. Они заселили Центральную и Восточную Европу. До сих пор не удалось определенно установить, какие именно археологические культуры II - I тысячелетия до н. э. связаны с прото-славянами, и отделить их поселения от предков балтов. Более определенными становятся поздние археологические памятники, которые к середине I тысячелетия до н. э. несут уже несомненно славянские черты (низовья Днепра).

Данные исторической лингвистики свидетельствуют, что балто-славянская языковая общность сохранялась чрезвычайно долго и лишь к V в. до н. э. разделились собственно славянские и балтские племенные диалекты. Топонимика дополняет и усложняет эту картину. Ее данные позволяют говорить о значительном пласте названий неславянского происхождения на территории Восточной Европы. Так, для степной зоны характерны гидронимы (названия рек) иранского происхождения, оставленные скифами и сарматами, - Дон, Днепр, Днестр и т. д. В междуречье Оки и Волги преобладают угрофинские названия (на языках угро-финской группы говорят сегодня мордва, марийцы, эстонцы, карелы, коми и т. д.). Многие названия рек Белоруссии, Северной Украины, Московской, Смоленской, Калужской, Тульской областей свидетельствуют о том, что здесь некогда жили народы, говорив-

шие на балтских языках (из них сегодня существуют литовский и латышский).

Многие исследователи полагают, что на большей части территории Восточной Европы славяне появляются в VII - VIII вв. н. э. Археолог И. И. Ляпушкин высказал предположение, что продвигались они двумя путями: Приднепровье заселялось выходцами с Карпат, а Север - с побережья Балтийского моря. В последнее время высказано аргументированное предположение, что заселение Севера (будущей Новгородской земли) славянами относится к более раннему времени, чем освоение Приднепровья, - к V в. Но и эта точка зрения не стала общепризнанной. Окончательное решение проблемы славянского этногенеза пока еще дело будущего.

Вне зависимости от того, являются ли восточные славяне автохтонами (т. е. исконным населением) Восточной Европы или пришельцами, в VII-VIII вв. они уже составляли значительную часть населения этой территории. Именно в это время славяне постепенно осваивают покрытые густыми, почти таежными лесами пространства Восточной Европы. Проникновение земледельческих славянских племен в эти края было не завоеванием, а медленной инфильтрацией. Плотность населения здесь была настолько мала, что пришельцам не приходилось вступать в конфликты с местными жителями. Высокая земледельческая культура славян, приобретенная на плодородных землях юга, воспринималась коренными жителями. Мирное сотрудничество славян с балтским и угро-финским населением приводило постепенно к ославяниванию значительной его части. Исследования антропологов показывают, что предками современных русских, украинцев и белорусов являются не только славяне, но и древние угро-финны и балты.

Отношения славян с другими соседями были не столь идиллическими. IV-VII вв. - время, когда из степей Центральной Азии в Европу вторгаются орды кочевников. Вслед за гуннами (IV - V вв.) в середине VI в. возникает Аварский союз кочевых племен. Сами авары были тюрками, но в состав их союза входили также монгольские и угро-финские племена. Авары подчинили тюрков-болгар, кочевавших в Приазовье и в Прикаспии, и двинулись на Дунай. Образовав свою державу -

каганат, авары вступили в борьбу с Византией, однако в 626 г. потерпели сокрушительное поражение. Аварский каганат распался.

Аварский каганат одно время подчинял себе и славянский племенной союз дулебов, живших в Прикарпатье. Древнейшая русская летопись "Повесть временных лет" сохранила предание о насилиях аваров над дулебами во времена "Ираклия царя" (византийского императора, царствовавшего в 610-641 гг.). "Обры", как называет аваров летописец, впрягали в телеги славянских женщин и заставляли себя возить, были они "телом велики и умом горды", но исчезли бесследно. С тех пор сохранилась, говорит летописец, и поговорка - "погибоша аки обре". Разумеется, это историческое припоминание вряд ли можно понимать буквально, но в нем, по-видимому, есть реальное ядро.

В середине VII в. в южных степях складывается Болгарское государство. Как и Аварский каганат, эта держава была паразитическим конгломератом разных племен, где основным источником богатства знати была военная добыча. Внутренние междоусобицы быстро привели к распаду государства. Часть болгар во главе с ханом Аспарухом откочевала на Дунай, где заняла Добруджу, подчинив себе местные славянские племена. Пришельцы быстро ославянились, хотя и передали славянскому населению свое название. Другая часть болгар во главе с ханом Батбеем двинулась на северо-восток и осела в среднем течении Волги и на нижней Каме, создав крупное государство Волжско-Камскую Болгарию (или Булгарию).

Внутренние противоречия были главной, но не единственной причиной распада государства болгар. На юге появился другой тюркский народ - хазары. Первоначально Хазарский союз племен располагался на территории нынешнего Дагестана, однако во второй половине VII в. хазары начали теснить болгар. Они создали свой каганат (хазарский царь именовался каганом), расположенный на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, Северном Причерноморье и частично в Крыму. В VII - VIII вв. здесь интенсивно развивались феодальные отношения. Языческая религия, характерная для родоплеменного строя, сменяется сначала мусульманством,

затем - частично христианством. Однако, боясь распространения вместе с христианством политического влияния Византии, хазарская верхушка принимает в VIII в. иудаизм, заимствованный у еврейского населения Крыма.

Хазарам удалось установить свое господство и над восточнославянскими племенами. Многие из них платили им дань вплоть до конца IX в.

Из византийских источников нам известно о славянах и "антах", которые, по словам автора византийского военного трактата конца VI в. "Стратегикона", "сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе". О близости происхождения славян и антов пишет и другой византийский автор VI в. - Прокопий Кесарийский. Существует предположение, что антами в Византии называли восточных славян (или, по крайней мере, те славянские племена, которые жили в низовьях Днепра и Буга и в Прикарпатье). Имеет место опирающаяся на данные лингвистики точка зрения (А. И. Попов), что, хотя славяне и входили в состав Антского союза племен и, возможно, были там руководящей силой, сам союз был не чисто славянским.

Из описаний византийских историков VI в. видно, что тогда славяне жили еще родоплеменным строем. В VII - VIII вв. у славян уже идет интенсивный процесс разложения родоплеменного строя. Так, из Начальной летописи мы знаем о крупных восточнославянских племенных группах - полянах, живших на Днепре возле Киева, их соседях древлянах (столица - Искоростень), словенах, или ильменских славянах, у озера Ильмень (будущие новгородцы), дреговичах, живших между Припятью и Западной Двиной, кривичах, главным городом которых был Смоленск, полочанах, селевшихся на берегах реки Полоты (их город Полоцк), северянах (северных соседях полян), радимичах в бассейне реки Сож и вятичах в бассейне Оки и др. Речь здесь идет не о племенах (как часто говорят по привычке), а уже о более крупных единицах - племенных союзах, образование которых непосредственно предшествует возникновению государства. Летописец сообщает, что у каждого из этих союзов было свое "княжение". Разумеется, это еще не княжества в более позднем, феодальном смысле слова,

князьями именовались первоначально племенные вожди. Но само появление князей-вождей уже означает переход к военной демократии.

Симптоматичны и сохранные летописью названия славянских племенных союзов: большей частью они связаны не с единством происхождения, а с районом расселения. Так, поляне жили в полях, а древляне - в лесах, среди деревьев. Недавно летописец, говоря об их территориях, употребляет термины "в Полях" и "в Деревлях". По болотистой местности (от "дрягва" - болото) получили свое наименование дреговичи, по рекам - полочане и бужане, племена, расположенные на север от полян, стали называться северяне. Это свидетельствует о том, что в это время у славян территориальные связи уже обладали над родовыми.

Основу экономической жизни восточных славян составляло земледелие. Носило оно первоначально экстенсивный характер. В степных и лесостепных районах выжигали траву, удобряя почву золой, и использовали землю до ее истощения. Затем участок забрасывали, пока на нем не восстановится полностью естественный травяной покров. Такая система земледелия носит название залежной. В лесах же применялась подсечная (или подсечно-огневая) система: деревья рубили и оставляли до следующего года сохнуть, затем сжигали вместе с выкорчеванными пнями. Полученный удобренный участок, как и при залежной системе, использовали до истощения.

Набор сельскохозяйственных культур отличался от более позднего: рожь занимала в нем еще небольшое место, преобладала пшеница. Совсем не было овса, но известны просо, гречиха, ячмень.

Разводили славяне крупный рогатый скот и свиней, а также лошадей. Важная роль скотоводства видна из того, что в древнерусском языке слово "скот" означало также деньги.

Лесные и речные промыслы также были распространены у славян. Охота давала в большей степени пушнину, чем продовольствие. Мед получали при помощи бортничества. Это был не простой сбор меда диких пчел, но и уход за дуплами ("бортьями") и даже их создание. Развитию рыболовства способ-

ствовало то обстоятельство, что славянские поселения обычно располагались по берегам рек.

Большую роль в экономике восточных славян, как во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию, добывая там рабов и предметы роскоши. Часть добычи князя распределяли между своими соплеменниками, что, естественно, повышало их престиж не только как предводителей походов, но и как щедрых благотворителей. Одновременно вокруг князей складываются дружины - группы постоянных боевых соратников, друзей (слово "дружина" происходит от слова "друг") князя, своего рода профессиональных воинов и советников князя. Появление дружины не означало на первых порах ликвидации всеобщего вооружения народа, ополчения, но создавало предпосылки для этого процесса. Выделение дружины - существенный этап в создании классового общества и в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

По археологическим данным мы можем судить в какой-то степени о быте древних славян. Их располагавшиеся по берегам рек поселения группировались в своего рода гнезда из 3 - 4 поселков. Если между этими поселками расстояние не превышало 5 км, то между "гнездами" оно достигало не менее 30, а то и 100 км. В каждом поселке жило несколько семей; иногда они исчислялись десятками. Дома были небольшие, типа полуземлянок: пол на метр-полтора ниже уровня земли, деревянные стены, глинобитная или каменная печь, топящаяся по черному, крыша, обмазанная глиной и порой доходящая концами кровли до самой земли. Площадь такой полуземлянки была обычно невелика: 10 - 20 м².

Несколько поселков, вероятно, составляли древнеславянскую общину вервь. Прочность общинных институтов была настолько велика, что даже повышение производительности труда и общего уровня жизни далеко не сразу привели к имущественной, а тем более социальной дифференциации внутри верви. Так, в поселении X в. (т. е. когда уже существовало Древнерусское государство) - городище Новотроицком - не обнаружено следов более и менее богатых хозяйств. Даже

скот был, видимо, еще в общинном владении: дома стояли очень тесно, порой соприкасаясь крышами, и не оставалось места для индивидуальных хлевов или загонов скота. Прочность общины на первых порах тормозила, несмотря на сравнительно высокий уровень развития производительных сил, расслоение общины и выделение из нее более богатых семей.

Древние славяне были язычниками, обожествлявшими силы природы. Главным богом был, по-видимому, Род, бог неба и земли. Он выступал в окружении женских божеств плодородия - Рожаниц. Важную роль играли также божества, связанные с теми силами природы, которые особенно важны для земледелия: Ярило - бог солнца (солнечные культы характерны для всех земледельческих народов) и Перун - бог грома и молнии. Перун был также богом войны и оружия, а потому его культ впоследствии был особенно значителен в дружинной среде. Известны также "скотий бог" Волос, или Белее, Дажьбог, Стрибог и др. Богам приносили жертвы, иногда даже человеческие. Языческий культ отправлялся в специально устроенных капищах, где помещался идол. Князья выступали в роли первосвященников, но были и особые жрецы - волхвы и кудесники. Язычество сохранялось и в первое время существования Древнерусского государства, а его пережитки сказывались еще много веков.

Первоначально предки славян заселяли степи между Днепром и Одером. Затем часть славян стала двигаться на юг, на Балканы, и составила впоследствии группу южных славян (народы Болгарии и Югославии); другая часть мигрировала на северо-запад и составила группу западных славян (поляки, чехи, словаки); третья двигалась на северо-восток и составила группу восточных славян (русские, украинцы, белорусы).

В те времена большую часть территории России занимали леса. Постепенно углубляясь в леса и болота, продвигаясь из южных степей все дальше на север, славяне продолжали заниматься земледелием.

Но земледелие долго было подсечно-огневым. Чтобы отвоевать у леса землю для посева, деревья подрубали (подсекали), и они засыхали на корню. После этого их сжигали и золой удобряли почву. Отвоеванный таким образом у леса участок

засевали два-три года, пока удобренная земля давала хорошие урожаи, затем выжигали под поле новый участок леса. Главным орудием земледелия была соха. В условиях северных лесов с пнями и корнями деревьев плуг появиться не мог.

Приблизительно к VII в. н. э. происходит переход к переложной и двухпольной системам земледелия. При переложной системе хлеб сеялся несколько лет подряд, до истощения почвы. Затем это поле забрасывалось и распахивалось новое, а прежнее зарастало. Когда истощалось второе, могли вернуться к первому. При двухпольной системе наличная пашня делилась на два поля, которые засеивались поочередно.

С развитием земледелия менялись и социальные отношения. Подсечное земледелие требовало коллективного труда и задержало распад родового строя.

Родовая патриархальная община, т. е. большая семья, состоявшая из родственников по мужской линии, вела общее хозяйство. Община составляла небольшой поселок из деревянных жилищ, окруженный тыном; т. е. частоколом из заостренных и вертикально вкопанных в землю бревен. Такие укрепленные поселки принято называть городищами.

При переходе к переложной и двухпольной системам, когда у леса были отвоеваны уже значительные площади под пашни, земледелие перестало требовать общинного труда, и родовая община перерастает в сельскую, аналогичную марке у франков. У восточных славян сельская община называлась "вервью" на юге и "миром" на севере.

Теперь общее хозяйство рода делилось на частные хозяйства отдельных семей, семейных пар. В общинной собственности оставалась теперь лишь земля, но и она для пользования делилась между семьями. Все остальное имущество было в частной собственности.

А там, где появилась частная собственность, неизбежно появляются богатые и сильные люди. У славян, как и у других народов, феодализм формировался сложным путем выделения военной верхушки.

Распад родовых общин и переход к сельским, по выражению академика Б. А. Рыбакова, был восстанием детей против отцов. Когда члены рода требовали имущественного выделе-

ния из общего хозяйства рода, это было восстанием против тех, кто стоял во главе рода. В этой борьбе стремящиеся к самостоятельности члены рода становились часто "изгоями", т. е. изгнанными из рода без имущества и без права на покровительство рода. Тогда они были вынуждены искать покровительства у вождя племени, в состав которого входил род, т. е. у князя.

Дело в том, что, как и у других народов на переходе к классовому обществу, у славян того времени был строй военной демократии. Главным органом племени было народное собрание – вече. Вече выбирало военного вождя для ведения военных действий, для защиты от врагов. У франков такой военный вождь назывался королем, а у славян – князем.

С развитием хозяйства, с накоплением богатства появляется возможность захвата значительной военной добычи. Учащаются военные столкновения, а в связи с этим повышается значение военной дружины, возглавляемой князем. Сначала состав их дружин был временным – или состояли из "отроков", т. е. молодых людей, не имевших своей семьи и хозяйства и выполнявших военную повинность. Но потом некоторые "отроки", испытав сладость побед воинской доблести, отказывались после окончания срока службы возвращаться в общины к крестьянскому труду. Самый известный герой был Илья Муромец, как только почувствовал "силу богатырскую", так, один лишь день попахав на поле отца, поехал наниматься к князю дружинником. Охотно, очевидно, принимали к себе в дружину князья и изгоев. Так дружина приобретала постоянный характер: теперь она состояла в основном из военных-профессионалов, оторвавшихся от общин и крестьянской жизни.

Эти люди и составили господствующую группу общества. Они были и самыми сильными, как военные профессионалы, имеющие оружие и владеющие им, и самыми богатыми, потому что в их руки попадала военная добыча

§7. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ У СЛАВЯН

К началу первого тысячелетия нашей эры во время великого переселения народов славяне расселились на огромном пространстве. Они заняли значительную территорию в Восточной Европе, поселились на Балканах, начали совершать набеги на Византию. Славянские племена постепенно дифференцируются, перестают образовывать общеславянское единство. Раннесредневековые историки и писатели свидетельствуют о существовании в VI веке н.э. нескольких славянских объединений: венедов, склавен и антов – по сути, западных, южных и восточных славян, на что указывают места их расселения.

В процессе колонизации новых земель славяне постоянно сталкиваются с разными народами. Эти столкновения укрепляют военную организацию славян, способствуют расслоению общества, разложению первобытнообщинного строя и созданию первоначально племенных, а затем и государственных объединений. Первые славянские государства известны с VII века н.э. Они возникают прежде всего там, где славяне теснят народы, у которых уже есть свои государственные образования: на территории бывших византийских провинций, а затем и в Центральной Европе. Об одном из таких объединений повествует Фредегар (около 660 г.).

Держава Само

Согласно «Хронике мира» Фредегара в 623-624 годах славяне восстали против авар (обров), кочевников, занявших около середины VI века Паннонию – одну из римских провинций – и постоянно нападавших на франков, византийцев и славян. К восставшим славянам присоединились прибывшие к ним в то время для торговли франкские купцы, в том числе и Само, уроженец Сенонской области Фракии. По каким-то причинам Само прекратил торговлю с аварами и в битвах против них на стороне венедов показал себя искусным и храбрым воином, хорошим стратегом, умеющим вести за собой

людей. После победы над аварами Само был избран вождем славян. Царствование Само продолжалось тридцать пять лет. За это время он создал обширное государство, которое включало земли лужицких сербов, дулебов, чехов, моравов, словаков, черных хорватов, распространялось за Дунай, на территорию Паннонии и южных славян. Главным городом державы Само стал Вышеград на реке Мораве.

Держава Само представляла собой племенной союз, как оборонявшийся против врагов, так и совершавший грабительские набеги на соседей. Судя по хронике Фредегара, держава Само вела постоянные войны с гуннами, аварами, франками, алеманнами и лангобардами. В частности, Фредегар рассказывает о трех битвах славян с воинами короля восточной части франкской державы Дагоберта, которые стали результатом убийства славянами франкских купцов и дерзкого отказа князя Само выдать королю виновных. В сражениях с армиями алеманов (на территории современной Австрии) и лангобардов (в Хорутании) славяне потерпели поражение, однако в последней битве под крепостью Вогастибург (согласно хронике Фредегара, битва продолжалась три дня) армия Дагоберта была разбита, и славяне разграбили несколько областей франкской державы.

По свидетельству Фредегара, Само правил с 623 по 658 годы, однако после его смерти государство распалось, несмотря на то что после себя Само оставил двадцать два сына и пятнадцать дочерей от двенадцати жён-славянок.

Карантания (Хорутания)

После распада государства Само в бассейне реки Мура и верховьях реки Дарва образовалось раннефеодальное государство словенцев – Карантания (Хорутания – VII – XI века). Сведения об этом государстве содержатся в трактате "Обращение баварцев и хорутан" (вторая половина IX века), причем термин "карантани" в этом памятнике последовательно употребляется как этноним, обозначающий особый славянский этнос, заселявший пространство между Баварией и Нижней Паннонией. Как отдельный славянский народ карантанцы фи-

гурируют и в русских летописях: **ѿ се ти же словене: хрѣватѣ белни и серебы и хорѣтанѣ**

Образование Карантанского княжества вызвало некоторую стабилизацию в жизни славян Альпийского региона и привело к их объединению. Об этом свидетельствует сложившаяся здесь в начале VIII века единая археологическая культура. Очевидно, с формированием и развитием карантанской культуры начался процесс становления особой славянской народности.

Однако около 745 года Карантания попадает в зависимость от империи Каролингов. С этого времени начинается активный процесс христианизации карантан миссионерами из Баварии и Италии. В 20-х годах IX века Карантания окончательно оказалась в составе империи Карла Великого, и альпийские славяне утратили свою государственность. Альпийский славянский этнос так и не успел сформироваться. В XI - начале XII века Карантания расчленяется на мелкие административно-территориальные образования: Каринтию, Штирию, Крайну. Одновременно начинается интенсивный процесс колонизации этих земель немецкими крестьянами и вместе с тем германизации славянского населения. Если в XV веке здесь еще сохранялись славяне, считавшие себя особым этносом, то позднее сведения о них исчезают.

Потомками альпийских славян сейчас являются только словенцы. Полагают, что становление их языка восходит к периоду существования Карантании. Ряд фонетических явлений словенского языка сложился уже к концу IX века.

Первое Болгарское царство

В конце VII века (681 – 1018 годы) на Балканском полуострове возникает еще одно славянское государственное объединение - Первое Болгарское царство. В основе его лежат три этнических компонента: фракийцы – сербы, одрисы, бессы, астисы, мизийцы, геты, трибалы – коренные жители Фракии, одной из самых больших и богатых провинций Римской империи, которая уже к III веку н.э. утратила свое влияние на Балканах; славяне – северы, смолене, драгувиты, ринхиты, с

конца V века н.э. освоившие Родоп, Македонию, северную Болгарию; протоболгары¹³ – тюркские племена, пришедшие на Балканы в VII веке н.э. из Центральной Азии.

Подчинение славян протоболгарам обошлось, очевидно, без столкновений. Славяне Западного Причерноморья, по всей вероятности, еще не создали военно-политического образования, которое могло бы выступить против войска Аспаруха. Существовавшее до прихода болгар славянское объединение «Семь родов» Аспарух расформировал, переселив часть населения на запад для защиты от Аварского каганата, часть – на юг для защиты от вторжений византийцев. Некоторые славянские формирования сами признали верховную власть Аспаруха.

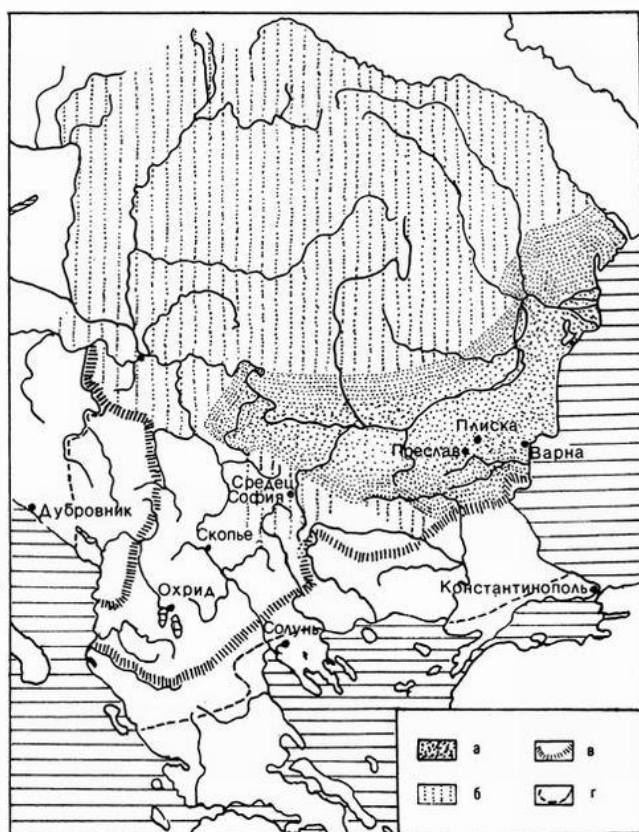
Первое упоминание о Болгарском царстве относится к 681 году, когда византийский император Константин IV Погонат, разгромленный войсками хана Аспаруха, подписал договор, по которому был вынужден платить годовой налог болгарскому хану. Позднее византийские императоры еще не один раз будут признавать законность Первого Болгарского царства

¹³ Первые упоминания о протоболгарах относятся к IV веку н.э., когда они, переселившись из Центральной Азии, проживали на Северном Кавказе. В последних десятилетиях VI и в начале VII века болгарские племена были подвластны Западнотюркскому каганату, от власти которого освободились в 30-е годы VII века. Вождь племени гунногундур Кубрат объединил разрозненные болгарские орды и создал военно-политическое объединение, известное у византийцев под названием "Великая Болгария". После смерти Курбата в середине VII века объединение распалось, во главе отдельных частей его встали сыновья Курбата. Воспользовавшись этим, на разрозненные орды болгар стали наступать хазары и, одержав победу, принудили восточноприазовскую орду болгар, возглавляемую Батбаяном, выплачивать им дань. Другая болгарская орда во главе с Котрагом под напором Хазарского каганата ушла на среднюю Волгу (волжские болгары). Дольше всех сопротивлялась хазарам болгарская орда Аспаруха. Не пожелав покориться, она в 70-х годах оставила степи Северного Приазовья и переселилась на запад. Хан Аспарух с ордой, как сообщает "Хроника" Феофана, «переправившись через Днепр и Днестр и достигнув Онгла, более северных по отношению к Дунаю рек, поселился между ним и ими». В войнах с Византией болгары достигли окрестностей Варны. Они осели в этих землях, постепенно распространившись на широкой территории между поречьем Дуная и Балканскими горами.

и его правителей. Первой столицей этого государства стала Плиска. Это было военизированное государственное объединение, высшая власть в котором принадлежала пришлому кочевому тюркоязычному племени, а подчиненное земледельческое население составляли славяне и ранее ассимилировавшиеся им фракийцы (следы воздействия фракийской культуры на славян выявляются в этнографии - в элементах праздничных обрядов, свадебных и похоронных ритуалах, религиозных представлениях, а также в деталях одежды и украшений - и некоторых фольклорных особенностях).

Археологические данные показывают, что до IX века на территории Первого Болгарского царства существуют два самостоятельных этноса – тюрков и славян, но с IX века болгары восприняли культуру более многочисленного славянского населения. Болгарский хан Крум (803-814 годы) в изданных им законоположениях уже не делает никаких различий по этническому признаку. В составе администрации Болгарского царства присутствуют не только тюрки, но и славяне, и роль их постепенно возрастает. Так, при Круме послом Болгарии в Константинополе был славянин Драгомир, среди приближенных хана находились лица со славянскими именами. В результате смешения славян и протоболгар сформировалась новая этническая общность, за которой закрепилось название «болгары». Проникновение тюркизмов в язык славян на этом этапе было незначительным: славяне усвоили некоторые военные термины, наименования титулов, специфически протоболгарских вещей, единицы счета и времени.

Процесс этногенеза окончательно завершился только в X веке. Став славянской этнической группой, болгары унаследовали от славян сельскую общину, а от протоболгар – военную организацию.

Карта 3. Территория Первого Болгарского царства на разных исторических этапах: **а** - при хане Аспарухе; **б** - при Тертере; **в** - при Круме (803-814 гг.) и Омуртаге (814-831гг.); **г** - при князе Борисе (852-889 гг.); **д** - при Симеоне (893-927 гг.)

Болгары жили в основном в неукрепленных поселениях, которые обычно располагались среди плодородных земель, на склонах речных долин. Жилища – прямоугольные полуземляночные постройки срубной или плетнево-столбовой конструкции. Они имеют двускатные крыши и продолжают традиции славянского домостроительства. Отапливались жилища

каменными или глиняными печами, в некоторых постройках находят очаги. Интерьер жилищ типично славянский: печь или очаг размещается в одном из углов. Возле домов нередко располагаются отдельно поставленные глинобитные хлебные печи и хозяйственные ямы.

На протяжении VII – начала XI веков, всего периода существования Первого Болгарского царства, болгары с переменным успехом ведут войны с разными славянскими племенами и Византией. В то же время VIII – IX века становятся «золотым веком» болгарской архитектуры и литературы. При активном содействии государственной власти болгарская архитектура впитывает византийские традиции и на их основе развивает новые, собственно болгарские.

В 865 году царь Борис I (852–889), чтобы повысить международный престиж Болгарского царства, принимает христианство, а с 870 года болгарская церковь признается независимой. Позиции христианства в Болгарии еще более упрочились после прибытия сюда Климента и Наума, учеников славянских просветителей Кирилла и Мефодия, которые перевели основные части текста Библии и некоторые византийские религиозные труды на староболгарский язык, заложив тем самым основы славянской литературы. Государство процветало и при сыне Бориса, Симеоне (893–927 годы), который получил образование в Константинополе и считается величайшим из болгарских правителей. Он расширил территорию Болгарского царства от Адриатического моря на западе до Черного – на востоке, создал в междуречье рек Лим и Ибар зависимое от него государство сербов, которое через несколько лет после смерти Симеона отделилось от Болгарии. Столица Болгарского государства при Симеоне перемещается из Плиски – военно-административного поселения – в Преслав – собственно городской центр, обустроенный по образцу византийских городов. В 927 году Симеон объявил себя «царем болгар и греков». В период его правления превратилась в крупный центр просвещения и София (Средец). При Симеоне многие византийские книги по праву и теологии переводились на староболгарский язык, был составлен первый свод славянских судебных законов.

Мощность Первого Болгарского царства держалась на сильных и мудрых правителях. После смерти Симеона государство стало быстро распадаться. Болгарские земли терпят набеги русичей (войска Святослава несколько раз вторгаются на территорию Болгарии), византийцев, раздираются внутренними противоречиями. В это время в Болгарии возникает еретическое движение богомилов, которые проповедовали миролюбие и равноправие, но одновременно призывали к неповиновению властям и осуждали паразитический образ жизни военной и церковной знати. Падение Первого Болгарского царства продолжается до 1014 года, когда войска царя Самуила были разбиты в сражении при Беласице армией императора Василия II. Пятнадцать тысяч болгар были захвачены в плен и ослеплены по приказу византийского императора. На каждую сотню слепцов был оставлен один одноглазый. Когда это войско калек предстало перед Самуилом, сердце правителя не выдержало, и он через какое-то время скончался. Перестало существовать и Первое Болгарское царство. В 1021 году византийская армия захватила Срем, последний оплот независимости болгар.

Великая Моравия

В IX веке, спустя чуть более столетия после падения державы Само, на той же территории возникает Великоморавское государство. Первое упоминание о моравах и, предположительно, об оформившемся к тому времени Моравском княжестве относится к 822 году: в одном из франкских документов упоминается, что в декабре этого года моравы участвовали во Франкфуртском сейме. В трактате "Обращение баварцев и карantanцев упоминается и один из первых моравских правителей – Моймир I (умер около 846 года), который правил в 30-е годы IX века. Тут же находим упоминание о завоевании Моймиром княжества Прибины с центром в городе Нитре (территория современной Западной Словакии).

Многочисленные исследования археологов свидетельствуют о массовом перемещении в район реки Моравы носителей пражско-корчакской культуры из разных мест ее ареала.

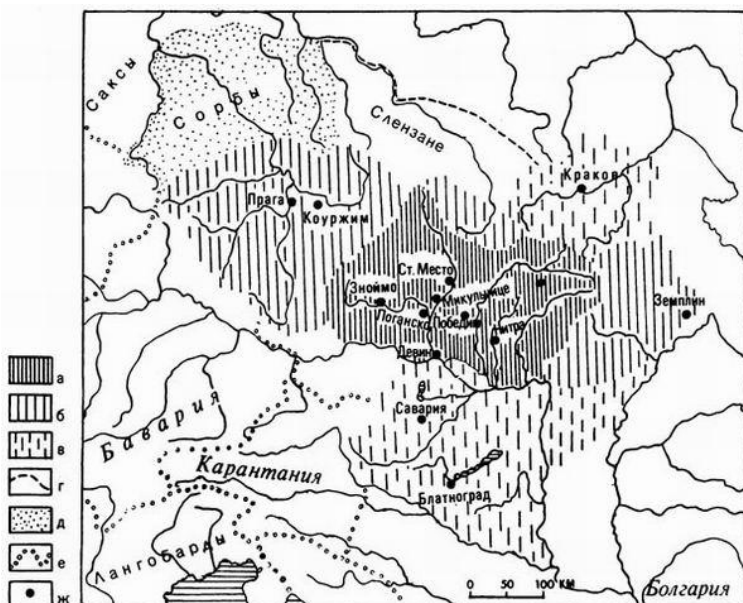
Это соответствует и информации летописей. Так, в "Повести временных лет" Нестор сообщает:

«...пришедше съѣдоша на рѣцѣ имѣемъ Моравѣ, и прозваша сѧ Моравѣ».

В бассейне реки Морава выявлено огромное количество селищ, городищ, крепостей, могильников эпохи существования Великоморавской державы. В них находят остатки высоко развитой средневековой культуры. Исследователи обнаруживают огромное количество серебряных, бронзовых и золотых украшений, выполненных в технике зерни и скани (контакт с византийскими мастерами), оригинальные изделия из цветных металлов миккульчицкого типа. Многие находки указывают на развитие различных ремесел: столярного, ткаческого, гончарного, кузнечного и др. Франкские источники сообщают о большом количестве крепостей, которые воздвиг Ростислав, преемник Моймира. В них моравы выдерживали многочисленные осады немецких феодалов, в частности, подробно рассказывается о крепости Довина (855 год), где Ростислав одержал победу над Людовиком Благочестивым (Немецким). Такую же укрепленную крепость представляла и столица Великоморавского государства – город Велеград, точное место расположения которого сейчас не установлено. Кроме каменных крепостей, церквей и каменного же детинца, в городах распространены срубные конструкции с глиняными полами и глинобитными печами в одном из углов жилища (Миккульчицкий каменный град с детинцем и предградьем). Сельские же поселения были у моравян неукрепленными, жилища в них в основном столбовые деревянные с каменной или глинобитной печью в углу.

В довеликоморавских пластах находят фигурки людей, животных, разнообразные сосуды, имеющие ритуальный характер. В пластах, относящихся к великоморавской эпохе, находят множество крестиков и наконечников с изображением священников и крестов, позолоченный мощевик, выполненный в виде богослужебной книги. Храмовые постройки свидетельствуют о распространении христианства в Моравии из разных стран Европы. В частности, из Баварии, а также Адриатики и Далмации.

Предпосылками возникновения Великоморавского государства стали усилившийся процесс феодализации и необходимость обороны от германских племен, которые стремились захватить восточные территории Европы.

Карта 7. Великая Моравия.

а - Великоморавское государство при Моймире I и Ростиславе; б - территориальные приращения до 874 года; в - приращения при Святополке; г - ареал слензан, предположительно входивший в состав Великоморавской державы; д - регион сорбов, находившихся при Святополке в союзнических отношениях с Великой Моравией; е - границы соседних политических образований; ж - важнейшие населенные пункты Великой Моравии

Земли Моравии постепенно разрастаются. Если при Моймире и Ростиславе основной задачей мораван было противостоять Людовику Немецкому и франкам, то при Святополке, племяннике Ростислава, держава уже занимает территорию Моравии, Словакии, Чехии, Лужиц, Паннонии, Малой Польши и часть словенских земель. По своему характеру Великая

Моравия не является централизованным государством, не имеет единой системы управления. Местные князья только формально подчиняются Святополку и платят ему дань, а по первому требованию правителя выставляют свои войска, вместе с тем каждое отдельно взятое княжество является достаточно самостоятельным.

Церковь Моравии (известно, что еще в 831 году несколько моравских князей приняли христианство) была подчинена баварцам, которые укрепляли в стране политическое влияние франков, и не была опорой государственной власти. Князь Ростислав стремится к независимости; желая создать свой клир, он обращается за помощью в Константинополь с просьбой направить в Моравию епископа. В 863 году в Моравию прибыла христианская миссия, возглавляемая Константином и Мефодием. С их именами связано становление славянского богослужения и развитие славянской письменности. Славянская миссия в Великой Моравии продолжалась двадцать один год. После смерти Мефодия (885 г.) князь Святополк не захотел поддерживать слишком строгой религии, запрещавшей многоженство, требовавшей соблюдать многочисленные посты и налагавшей строгие епитимии за церковные прегрешения. Моравская знать во многом продолжала сохранять языческие традиции, на которые латинская церковь смотрела снисходительно. Святополк изгоняет учеников Мефодия из страны, большинство из них находит пристанище в Чехии и Болгарии, куда и перемещается центр славянской культуры.

После смерти Святополка Великая Моравия стала распадаться. Постепенно отделились Паннония, Нитра, Чехия. Кроме того, на протяжении IX века на земли Моравии нападают кочевые племена мадьяр. В 907 году они полностью захватили Великую Моравию. Это привело к политическому разъединению чехов и словаков. Чехия стала развиваться как самостоятельное государство, а Словакия вошла в состав вновь возникшего венгерского государства.

Паннония

Паннония (Pannonia) издавна была известна как одна из южнодунайских областей Римской империи. Соседними с Паннонией областями были Германия, Иллирия, Дакия, Норик. Паннония представляла собой огромную равнину, окруженную горами, и опускающуюся на востоке к Дунаю. Кроме Дуная, в паннонских землях протекали две главные реки - Драва и Сава с многочисленными притоками. Населяли Паннонию иллирийцы, отличавшиеся воинственным характером. Отдельные племена паннонцев возглавляли князья, но уже в 1 в. до н.э. вместе с другими племенами иллирийцев и далматов, паннонцы были покорены войсками императора Августа и с 9 г. до н.э. Паннония превратилась в римскую провинцию. В дальнейшем Паннония была поделена еще на 3 части, управляли которыми гражданские и военные наместники.

К концу IV века н.э. жители Паннонии были романизированы, однако во время великого переселения народов сюда приходят языги, квадры (II в.н.э.), гунны, остготы (V в.н.э.), лангобарды, авары (VI в.н.э.). В VII в.н.э. в Паннонии появляются славяне, вытесненные аварами из Дакии. Археологические данные и данные языка говорят о том, что паннонские славяне являлись ближайшими родственниками нынешних словинцев.

Паннонские славяне образовали Паннонское, или Платенское, княжество, история которого ограничивается всего лишь несколькими десятилетиями от свержения аварского ига до появления новых завоевателей - мадьяр.

Около 835 г. к восточному франкскому маркграфу Ратбоду явился моравский князь Прибина, изгнанный из Моравии Моймиром; он был ласково принят маркграфом и крещен. Почему-то рассорившись с Ратбодом, Прибина бежал сначала во владения болгарского князя, потом к Ратимиру, князю по-савской Хорватии, затем примирился с франкским королем и получил от него около 840 г. в лен земли по р. Сале, впадающей в Блатенское оз. Так вокруг Прибины объединились паннонские славяне, рассеянные до тех пор по юго-западной Венгрии. Видя верность Прибины и его заботы о распростра-

нении христианства, с помощью священников зальцбургской архиепископии, король Людовик Немецкий сделал его настоящим государем в 848 г. Прибина построил у оз. Блатна (мадьяр. Балатон, нем. Platten-See) город того же имени "Блатьно" (лат. Urbs paludarum, нем. Moseburg). В 850 г. Прибина выстроил в Блатне большой храм и пригласил на его освящение зальцбургского архиепископа Лиупрама; по этому поводу "Зальцбургский аноним" ("Conversio Bagoariorum et Carantanorum") называет приближенных Прибины, из которых одни имеют славянские имена, другие - немецкие. Границы государства Прибины можно установить приблизительно, по указаниям "анонимом" тех городов, в которых Прибина строил храмы: самым западным городом был нынешний Оптуй в южной Штирии (Bettovia), восточным - Печух (Ad quinque baslias), северным - Кисек (Keisi); следовательно, держава Прибины охватывала большую часть нынешней Венгрии к югу и западу от Дуная и доходила до восточной Штирии. В 862 г. Прибина пал в борьбе с мораванами. После него князем Паннонии был его сын Коцел.

Когда в 867 г. св. Кирилл и Мефодий путешествовали из Моравии в Рим к папе Николаю I, то им пришлось идти через Коцелову державу. Коцел и его народ с радостью приняли проповедников, с их славянским языком и книгами, и слушали их проповедь в течение нескольких месяцев пребывания там первоучителей. В 870 г. Мефодий, возвращавшийся из Рима, остался в Паннонии, так как в Моравии происходили смуты; папа наименовал его архиепископом Моравско-Паннонским. Деятельность архиепископа возбудила против него ненависть немецкого духовенства и тяжкие преследования.

Коцел умер около 874 г. После его смерти власть над паннонскими славянами захватил сын короля Людовика Карломан, а потом его сын Арнульф, вынужденный передать в 884 г. Паннонию моравскому князю. Отвоевав Паннонию снова, Арнульф в 896 г. передал Нижнюю Паннонию, с г. Блатном, князю паннонской Хорватии Брацлаву.

С этого времени исчезают известия не только о былой державе Прибины и Коцела, но и вообще о паннонских славянах; имя Паннония еще встречается в документах XI в., но не

в смысле государственном, а как историко-географическое определение разных поселений. В последние годы IX и первые X вв. Паннонию захватили мадьяры и поглотили славян.

Киевская Русь

Славянские племена мигрировали в бассейн Днепра в V веке н.э., здесь они разделились на две ветви: южную, племена которой ушли на Балканский полуостров, и восточную. На рубеже VIII – IX веков у восточных славян идет процесс формирования древнерусской народности. В результате объединения их племен на территории от Таманского полуострова на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе до верховьев северной Двины на севере возникла Киевская Русь. О её истории мы узнаем из древнерусских летописей, в частности из "Повести временных лет", в которой летописец подробно рассказывает о славянских племенах, местах их обитания, первых правителях, дает свою интерпретацию происхождения термина Русь. По мнению, Нестора, само слово "русь" имеет скандинавские корни и тесно связано с приходом в Древнерусское государство варяжских князей и их племени. Концепция средневекового летописца в XVIII веке была поддержана Г.-Ф. Миллером, В.Н. Татищевым и отвергнута М.В. Ломоносовым, который связывает термин "Русь" с названием реки Рось, являвшейся южной границей первоначального расселения славянских племен, и с этнонимом роксоланы. О.Н. Трубачев полагает, что в основе этих онимов лежит индоевропейский корень, значение которого определяется как «светлый». Северное Причерноморье традиционно называли «белой, светлой стороной». Обе концепции имели и до сих пор имеют своих сторонников и противников. Первую из них отстаивают М.П. Погодин, Ю. Венелин, С.М. Соловьев, А.В. Муравьев, Д.А. Мачинский и др.; вторую разделяют и развивают Д.И. Иловийский, А.Н. Носов, О.Н. Трубачев.

Киевская Русь являлась одним из крупнейших государств в Европе. История его проходит несколько этапов. До 882 года происходит объединение под единой властью племён полян, северян, древлян, дреговичей, полочан и словен. Завершается этот этап слиянием Киева и Новгорода. Это событие

летопись связала с именем Олега и его походом из Новгорода в Киев. После захвата Олегом власти в Киеве начинается новый этап развития Древнерусского государства – расцвет раннефеодальной монархии. В 981 году к Киевской Руси были присоединены восточнославянские земли до реки Сан; в 992 году в её состав вошли земли хорватов, лежавшие по обоим склонам Карпатских гор; в 989 году русские дружинники ходили на ятвягов, и русское население, заселявшее край вплоть до границ владений пруссов, положило начало Черной Руси. В 981 году к Древнерусскому государству присоединилась земля вятичей, хотя здесь еще долгое время сохранялись следы былой ее независимости; спустя три года власть Киева распространилась на радимичей.

К 1054 году Киевская Русь охватила почти все восточнославянские племена, а Киев стали называть «мати городомъ русьскимъ». Во второй половине XI века проявляется тенденция к распаду Киевской Руси, однако в первой половине XI века вновь происходит усиление феодальной монархии, так как в связи с натиском половцев князья стремились объединить свои силы. Киевская Русь на какое-то время вновь становится более или менее единым государством, но развитие феодальных центров, возросшая роль бояр усиливали стремление его отдельных частей к самостоятельности. В 1132 году Киевская Русь распалась, начался период феодальной раздробленности.

Как и князья других славянских государств, русские правители ищут поддержку своей власти и международного признания в религии. В русских летописях рассказывается, что около 955 года при дворе византийского императора приняла крещение княгиня Ольга с христианским именем Елена. В 986 году князь Владимир призвал ко двору представителей разных религиозных конфессий: католических послов с Запада; хазар, исповедовавших иудаизм; болгар, исповедовавших мусульманство; византийцев. При выборе веры существенную роль сыграли торжественность и величие византийского богослужебного обряда и церкви в целом. Посланцы князя Владимира, побывав в Константинополе, восторженно описали князю Софийский собор и действо, происходившее во время бо-

гослужения. 988 год стал официальным годом крещения Руси. Незадолго до этого, в 986 году в Византии крестился и сам Владимир. Он принимает христианское имя Василий и вместе с крещением заключает выгодное политическое соглашение: Владимир женится на сестре византийского императора.

Источники сообщают, что крещение русичей проходило принудительно. По приказу князя всех киевлян согнали к Днепру и крестили, после чего сбросили в Днепр идол Перуна и сплавляли его по реке, а других идолов, изрубив, сожгли. В Новгороде язычники оказали сильное сопротивление прибывшему туда епископу Иоакиму (991 г.), в Ростове только четвертому епископу удалось крестить жителей. Дольше всех славянских племен сохраняли язычество вятичи; здесь, на севере Черниговской области, в восточной части Орловской и южной части Калужской областей, христианство утвердилось только в XII веке. После татаро-монгольского нашествия христианство утвердилось не только в городах, но и в сельской местности. Впрочем, некоторые элементы язычества остаются сильными у восточных славян и по сей день.

Вместе с распространением православия в Русскую землю проникло кириллическое письмо. Археологические раскопки в Новгороде, Старой Руссе, Смоленске и других древних русских городах показывают широкое распространение грамотности на Руси того времени. Исследователи находят огромное количество берестяных грамот, написанных не князьями или дружинниками, а обычным посадским людом; берестяные грамоты мальчика Онфима помогают установить, как шло обучение письму детей. О распространении грамотности среди народа свидетельствуют и надписи на найденных при археологических исследованиях предметах быта: пряслицах, бочках, сосудах и т.д. Понятными и абсолютно правдоподобными становятся слова летописца Нестора (988 г.), что Владимир «**Нача поимати дѣти и дати на оучение книжное**»

Князь Владимир открывает при монастырях и церквях школы. Князь Ярослав Мудрый создает огромную библиотеку, в которой находится множество книг, в том числе и переведенных с греческого языка на русский. В 1037 году при Со-

фийском соборе (Киев) открывается училище для трехсот детей из знатных семей, а в 1086 году княжна Анна Всеволодовна организовала при Андреевском монастыре в Киеве школу для девочек. С падением Первого Болгарского царства центр славянской книжности перемещается в Киевскую Русь. Из Болгарии и Сербии книжники устремляются сюда, где создаются все условия для развития славянского письма и славянской культуры.

Таким образом, древнерусская культура не только впитала традиции византийского искусства, но и создала собственные традиции, объединившие языческие и христианские мотивы. На стадии раннего средневековья Киевская Русь по типу культуры и направлению исторического развития была близка другим европейским государствам. В дальнейшем от этой близости остается очень мало. Обусловлено было это расхождение разделением церквей на западную и восточную, произошедшим в 1054 году.

В середине XII века Киевская Русь распадается на отдельные княжества. Андрей Боголюбский фактически переносит великокняжеский престол из Киева во Владимир (он перевез с собой икону Богоматери, позже получившую имя Владимирской). На смену Киевской Руси приходит период феодальной раздробленности.

§8. НАЧАЛО СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Достоверные свидетельства о начальных этапах возникновения и распространения славянской письменности почти полностью отсутствуют, поэтому представления о ее истории полны разнообразных предположений и даже мифов. Связано это с тем, что самые ранние известные нам славянские памятники письменности были созданы не ранее X века нашей эры. Странность заключается в том, что славяне в это время ис-

пользовали не одну азбуку, а две – кириллицу и глаголицу¹⁴. Кириллицей, например, сделана надпись, высеченная в 993 году на каменной могильной плите по распоряжению болгарского царя Самуила. Глаголицей написаны Киевские листки (X век), представляющие собой отрывок католической мессы. То, что обе азбуки славянские, ни у кого не вызывает сомнения, но вместе с тем возникает несколько вопросов, ответить на которые пытается уже несколько поколений исследователей. Вот они:

- для чего славянам понадобились две азбуки;
- какая из азбук является более древней;
- не является ли одна из азбук докирилловской;
- каково происхождение знаков кириллицы и глаголицы;
- существовала ли вообще письменность у славян до миссионерской поездки Кирилла и Мефодия в Великую Моравию;
- какой была эта письменность;
- какова роль солунских братьев в истории славянской письменности;
- куда делись докирилловские памятники письменности, если они существовали.

За то время, пока развивается славистика (более двухсот лет), возникло несколько концепций, отвечающих на эти вопросы. Долгое время считалось, что славяне до IX – X веков, то есть до миссионерской поездки Константина (Кирилла) и Мефодия, были бесписьменным народом. Согласно «Житиям» Кирилла и Мефодия, именно они, распространяя среди славян христианство, научили их и письменности, создав для этого принципиально новую азбучную систему. В отечественной и зарубежной славистике такой точка зрения была господствующей до 40-х годов XX века. Наличие двух азбук объяснялось гонениями на учеников солунских миссионеров и запретом

¹⁴ Название «глаголица», как и «буковица», «азбука», «алфавит», «алфавета», обозначает азбуку вообще, название «кириллица» связано с именем Кирилла (Константина).

употребления распространяемой ими азбуки, в результате чего была изобретена еще одна азбука, активно использовавшаяся при написании книг. Но в вопросе о том, автором какой из азбук является Кирилл¹⁵, единого мнения не наблюдалось. И.В. Ягич, В.Н. Щепкин, А.М. Селищев, П.Й. Шафарик полагали, что Кирилл создал глаголицу, а изобретателем кириллицы является один из учеников Мефодия – Климент Охридский; Г.А. Ильинский приписывал авторство кириллицы Константину Болгарскому. Й. Добровский, И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский полагали, что Кирилл создал кириллицу, а глаголицу изобрели позднее в качестве славянской тайнописи, когда славянская письменность подверглась гонению со стороны католического духовенства. Сторонники обеих концепций выдвигали веские аргументы в поддержку своих гипотез. Так, чешский ученый Й. Добровский, заложивший основы научной славистики, считал, что глаголица возникла в Хорватии не ранее XIV века нашей эры¹⁶. Хорваты, по его мнению, таким образом стремились противостоять Риму и сохранить богослужебные книги на родном языке. Словацкий ученый П.Й. Шафарик утверждал, что первой славянской азбукой была глаголица, которая первоначально носила имя своего создателя Кирилла. Позднее название кириллица было связано с более распространенной среди славян новой азбукой, поскольку имя Кирилл славянами воспринималось как имя создателя славянской азбуки вообще. По замыслу Константина и Мефодия, азбука должна была стать оригинальной алфавитной системой, так как только это могло обеспечить славянам политическую независимость славянской церкви и от Рима, и от Византии. Кроме того, новая азбука должна была отличаться от греческого алфавита, так как религия в Моравии и Паннонии исповедалась не по православному (византийскому), а по католическому (римскому) образцу.

¹⁵ Ни в одном из источников нет указаний на то, что Кирилл создал две азбуки.

¹⁶ Глаголические памятники более раннего времени до 1836 года, когда был открыт так называемый сборник Клоца (XI век), были неизвестны.

Между работами Й. Добровского и П.Й. Шафарика было сделано несколько открытий, которые позволили с большей точностью судить о времени создания кириллицы и глаголицы. В первую очередь это памятники, найденные и исследованные В.И. Григоровичем во время путешествия на Афон. Он обнаружил глаголические памятники XI века – Зографское и Мариинское евангелия; греческое житие святого Климента, в котором утверждается, что Климент создал новую азбуку и др. В настоящее время более ранний характер глаголического письма подтверждается целым рядом неоспоримых фактов.

1. В западных областях, где проповедовали Константин и Мефодий – Великоморавское княжество, Паннония, – кириллица не известна. Все памятники письменности, найденные на этой территории, написаны глаголицей. В литературных памятниках, восходящих к Восточной Болгарии, а именно составленных в Преславской книжной школе царя Симеона (X в.), использовалась кириллица, следов глаголицы почти нет.

2. Основным писчим материалом в средние времена служил пергамен – специально обработанная кожа молодого животного (теленка, ягненка, козленка). Это был очень дорогой материал, поэтому для его экономии нередко прибегали к использованию старой книги для записи нового текста, для чего старый, ненужный текст соскабливали или смывали, а поверх него наносили новый. Такие памятники называются палимпсестами. Первый документ такого рода – Боянский палимпсест (XIII век) – был обнаружен В.И. Григоровичем. В дальнейшем были найдены и другие палимпсесты, среди которых преобладают кириллические рукописи, написанные по смыслу глаголицей.

3. Памятники, написанные глаголицей, как правило, более архаичны по языку, чем те, которые написаны кириллицей.

4. В кириллице используются буквы, обозначающие звуковые сочетания, которые не были свойственны славянской речи и могли появиться у славян вместе с заимствованиями не ранее конца IX – начала X в.: ж «кси», ѣ «пси».

5. У славян, как и у греков, не было арабских цифр. Для передачи числового значения использовали буквы, но под титлами (надстрочные знаки). В глаголице числовое значение

имели все буквы в порядке их следования, а в кириллице – только буквы, взятые из греческого алфавита, причем числовое значение славянских и греческих букв совпадало.

Глаголица	[а] = 1	[б] = 2	[в] = 3	[г] = 4
Кириллица	= 1	Б не имеет числового значения	= 2	= 3

Таким образом, если порядок букв в глаголице соответствует их цифровому значению, то в кириллице буква «Б» стоит на втором месте, не обозначая числа «2». Это можно объяснить тем, что порядок букв кириллицы повторял порядок букв более ранней глаголицы.

Однако можно ли себе представить, что довольно сильные государственные объединения славян VII – IX веков могли обходиться без письменности, ведь в это время они активно взаимодействовали с соседями, имевшими давние письменные традиции: вели с ними торговлю, заключали разного рода договоры, воевали с ними; да и внутригосударственная административная система к тому времени у многих славян была уже развита значительно? Исследователи полагали, что для составления документов в докириллическую эпоху славяне использовали греческий или латинский алфавиты, то есть без приспособления знаков этих алфавитов к передаче собственно славянских звуков. Об этом пишет в своем трактате «О письменах» и македонский писатель конца IX – начала X века черноризец Храбр. Тем не менее, целый ряд косвенных доказательств свидетельствовал о существовании у славян собственной докириллической письменности. И если упоминаемым в «Житии Константина Философа» евангелиям и псалтири, написанным руськы письмены, нашли объяснение¹⁷, то другие факты подобным образом объяснить трудно.

¹⁷ А. Вайян обратил внимание на то, что «Житие...» дошло до нас в восточнославянском списке XV века; Константин, среди прочих, хорошо знал сирийский, или, как его называли, сурский язык; переписчик вполне мог допустить гиперкоррекцию и заменить непонятное ему слово сурьскыи на ясное русьскыи.

Черноризец Храбр утверждает, что славяне использовали особые знаки для счета и гадания:

«прѣждѣ оубо словѣне не имѣаху кънигъ, но чрътами и рѣзми чьтєху и гатаху погани сѣци»

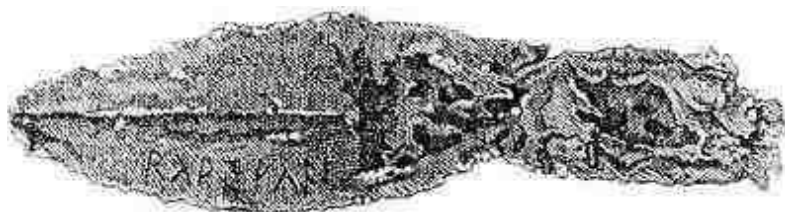
(«ведь прежде славяне не имели книг, но чертами и резами считали и гадали, потому что были язычниками»; по списку 1348 года).

Помимо этого свидетельства, ученые обнаружили ссылки на докириллическое письмо у славян в сообщениях иностранных путешественников и писателей. Так, арабский путешественник Ахмет ибн-Фадлан во время своего пребывания у волжских болгар в 921 – 922 годах видел обряд погребения русского купца, скончавшегося в Булгарии. Вот как описывает этот обряд путешественник: «Сначала они развели костер и сожгли на нем тело, а затем они построили нечто подобное круглому холму и водрузили на нем имя этого мужа и царя русов и удалились». Арабский писатель эль-Массуди (умер в 956 г.) в сочинении «Золотые луга» утверждает, что он обнаружил в одном из «русских храмов» пророчество, начертанное на камне. Арабский писатель Абуль-Фарадж Мухаммед ибн-аби-Якуб (Надин) в своем сочинении «Книга росписи известных об ученых и именах сочиненных ими книг» (987-988) рассказывает о русских буквах, которые вырезались на деревянных дощечках. Наконец, епископ Мерзебургский Дитмар (976-1018) указывает, что в языческом храме города Ретры на славянских идолах были начертаны особыми знаками их имена.

Таким образом, к середине XX века¹⁸ накопилось достаточно количество свидетельств, позволяющих ученым говорить о том, что в докириллическую эпоху у славян существовала своя письменность. В 40-50-е годы древним письмом пытались объявить глаголицу (В.И. Григорович, П.Я. Черных) или кириллицу (Е. Георгиев, Е.Э. Гранстрем), в то время как вторую азбуку предлагали считать изобретением Кирилла. Трудно сказать, каким было докириллическое письмо и имело

¹⁸ Надо отметить, что и некоторые ученые XIX века соглашались с возможностью существования докирилловского письма у славян. Например, В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин и др.

ли оно книжную традицию, ведь, насаждая христианство, римляне и византийцы стремились уничтожить любые свидетельства былой культуры. Кроме того, в результате последовательного уничтожения материальных свидетельств языческой культуры через целое тысячелетие сохраниться могло немного, да и к тому, что сохранилось, исследователи всегда относились с большой опаской, подозревая в находках обычную подделку.

Ритуальное копье из храма Ретры.

В 1768 году врач Д. Гемпель опубликовал заметку¹⁹ о том, что в германской деревеньке Прильвиц²⁰ на берегу озера Толлензее были обнаружены предметы славянского языческого ритуала: блюда, ножи, копья для жертвоприношений, фигурки богов. Предметы содержали надписи, выполненные руническим письмом. Видимо, именно об этих славянских идолах с начертанными на них именами писал епископ Мерзебургский Дитмар в начале XI века. Позднее фигурки были тщательно исследованы и описаны А.Г. Машем, который заказал придворному художнику Д. Вогену сделать точные гравюры, послужившие иллюстрацией к монографии «Богослужebные древности ободритов из храма Ретры на Толенцком озере. Точнейшим образом скопированные с оригинала в виде гравюр Даниелем Вогеном, придворным живописцем Стрели-

¹⁹ Hempel D. // Altonaischer Mercurius. 1768, № 34, 44.

²⁰ Деревенька возникла на месте разрушенного западнославянского города Ретра. Местное население, которое немцы называли «редариями», было германизировано.

ца герцогства Мекленбургского вместе с разъяснениями господина Андреаса Готтлиба Маша, придворного священника, консистория, советника суперинтенданта Мекленбургского Стрелица». Описывали фигурки из храма Ретры и другие исследователи. В результате был сделан вывод об использовании западными славянами нордических рун, шестнадцать знаков которых были не вполне пригодны для точной передачи славянской речи. Позднее были обнаружены и дешифрованы другие Рунические надписи: на камнях, найденных в окрестностях Нойстрелица (начало XIX века), на двух могильных плитах в польском селе Микоржине (1835-36 годы, так называемые микоржинские камни).

Рунические надписи на микоржинских камнях.

Предположительное чтение на камне с изображением лошади: «воин (кмет) Богдан инавой с» (Я. Потоцкий) или «с мир(ом) богдан воин(ам) с Литвой» (К. Рогавский). Предположительное чтение на камне с изображением человека: «Прове, Сбир, Кбел» (Я. Потоцкий) или «С мир Прове чест», то есть «С миром в честь Прове» (К. Рогавский).

Рунические надписи не вызывали сомнений у одних ученых и вызывали бурную критику у других. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин, упоминая о рунах на фигурках из храма Ретры, пишет: «Как бы то ни было, но Венеды, или Славяне языческие, обитавшие в странах Балтийских, знали употребление букв <...> надписи состоят в Рунах,

заимствованных Венедами от Готфских народов <...> Славяне же Богемские, Иллирические и Российские не имели никакой азбуки до 863 года»²¹. Вильгельм Гримм обнаруживает в надписях на фигурках из храма Ретры две руны, не встречавшиеся ранее в нордических, и предполагает, что, помимо известного, существовал и другой вариант рунического письма. Сомнения в подлинности документов высказывают Й. Добровский, Я. Гримм, К. Левицков, И.И. Срезневский, полагая, что все они являются искусной фальсификацией, изготовленной в XVII веке. И.И.Срезневский же пишет о том, что на большинстве обнаруженных фигурок вообще нет славянских надписей.

Современные исследователи в основном сохраняют скептическое отношение к существованию рунического письма у славян, хотя и не отрицают наличие у них докириллической письменности. Так, Н.К. Фролов, С.М. Белякова и Л.А. Новикова очень осторожно замечают: «... судя по наличию во всех славянских языках созвучной терминологии письма и счета, можно предполагать существование славянской письменности в эпоху создания племенных союзов славян. Самых памятников дохристианской письменности, к сожалению, до сих пор не обнаружено»²². Напротив, такие исследователи как Г.С. Гриневич, А.И. Асов, В.А. Чудинов отстаивают подлинность рун. В.А. Чудинов, в частности, обосновывает наличие двух вариантов рунического письма на фигурках из храма Ретры, микоржинских надгробных камнях и других находках: германских рун и славянских. Первые должны были стать понятны германцам-завоевателям («... славяне входили в состав скандинавских дружин, основой которых являлись германцы, и, следовательно, писать необходимо было германским способом»²³), вторые, преследовавшие сакральные цели, должны были понимать только славяне.

²¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. М., 1993, с. 92.

²² Фролов Н.К., Белякова С.М., Новикова Л.А. Введение в славянскую филологию. Тюмень, 2002. С.124.

²³ Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. М., 2002. С. 193.

Помимо рунического письма, в докирилловскую эпоху существовали и другие способы записи славянской речи. Один из них – использование латиницы. Примером могут служить «Фрейзингенские отрывки» – памятник X века, представляющий собой перевод с немецкого на словенский молитв «Ave Maria», «Верую» и «Отче наш».

odf:Liunibofigt forom	pred bofima oZima me
nana rod?lo vne?ki	sete potomu Zanzi in
Ar.?? Iper?ali boi	detti blami razumeti
do nrimoki lb?re	esebese pnuue Zhou
du?emitt Iragiba	ue?i yli?a talie?aco
trix pomenem Ze	se muigeZim tere?u
du?mo muctbosi ni	pnuaznua uz nemauv
re?em?e bawom oZ	deffe lbosiu uz liubife

Отрывок из «Фрейзингенских отрывков»

Болгары настоятельно пытаются отыскать так называемую праболгарскую руническую азбуку, которая, по их мнению, легла в основу кириллического письма. Особенно известными в этой области являются изыскания Пенчо Новакова и Петра Добрева²⁴.

Безусловно, славяне владели и простейшим способом письма – упоминаемыми черноризцем Храбром «чертами и резами», которые предназначались для ведения подсчетов, календарных наблюдений, использовались в качестве знаков принадлежности. «Черты и резы», нанесенные на ритуальные сосуды и сосуды-календари, были дешифрованы Б.А. Рыбаковым; многочисленные знаки принадлежности находят при археологических раскопках на различных бытовых изделиях,

²⁴ Новаков Пенчо. Прабългарите – творци в изграждането на славянската цивилизация // Славянските култури и съвременната цивилизация. Славянски летописи. Т. III. София, 1999.

посуде, печатях; так называемые рабоши – палочки с зарубками в виде специальных знаков, предназначенные для счета, в больших количествах обнаруживаются в Боснии.

Таким образом, сейчас мы можем с уверенностью сказать, что в докириллическую эпоху славяне имели письменность нескольких типов; вероятнее всего, она была не вполне приспособлена для точной передачи славянской речи и носила слоговой или рунический характер, с различными целями использовали славяне и простейшее письмо типа «черты и резы». Распространение у славян христианства явилось политическим шагом как со стороны славян, стремившихся упрочить свое положение в Европе, так и со стороны римско-византийского мира, стремившегося установить свое господство над получавшими всё большее политическое влияние славянскими народами. Частично этим обусловлено практически полное уничтожение древнейшего славянского письма и быстрое распространение новых азбук среди людей, привычных к письменности.

8.1. История жизни и деятельности Константина и Мефодия

В настоящее время накопилось огромное количество литературы, в которой на основе анализа греческих, римских и славянских источников рассказывается о жизни и деятельности солунских братьев. Кирилло-Мефодиевской проблеме посвящены труды ученых XIX века В.П. Бильбасова, О.М. Бодянского, А.В. Горского, М.К. Любавского, М.П. Погодина, П.И. Шафарика, Н.В. Ястребова и других; среди исследователей XX века изучением жизни и деятельности Константина и Мефодия занимались С.Б. Бернштейн, В.А. Истрин, М.Н. Тихомиров, Б.Н. Флоря и другие. Характер деятельности солунских братьев в этих трудах получил разную оценку. Так, В.П. Бильбасов, М.К. Любавский рассматривали их деятельность у славян как миссионерскую, В.А. Истрин, С.Б. Бернштейн и другие считали ее просветительской, акцентируя внимание именно на создание братьями славянского алфавита, их переводческую и преподавательскую деятельность. На наш взгляд, не нужно забывать о том, что Великая Моравия, куда приеха-

ли братья, уже была христианским государством и моравский князь Ростислав обратился к византийскому императору Михаилу с просьбой прислать людей, которые могли бы разъяснить моравянам христианскую веру на славянском языке. Трудно сказать, создал ли Константин совершенно новую азбуку или переработал и приспособил для лучшей передачи славянской речи уже существовавшее у славян письмо, однако несомненной заслугой миссионеров является создание книжной славянской традиции, что выразилось в создании переводов византийской и римской христианской литературы, послуживших образцом для создания оригинальных славянских произведений.

Константин и Мефодий – уроженцы шумного портового города Солуна (Фессалоники, сейчас – Салоники), одного из крупнейших городов в Византии. Население города смешанное: в основном – греческое, но в нем жило и много славян, армян, евреев, арабов (до VII века славяне несколько раз пытались захватить город). Большая часть ученых склоняется к мысли, что братья были болгарами. По одному из афонских преданий, отец братьев, Лев, был славянином, болгаринном, он занимал должность «друнгария под стратигом» (военачальник), а мать была гречанкой. У Льва и Марии было семеро детей: старший – Мефодий (около 815 – 885 гг.), младший – Константин (около 827 – 869 гг.). Мефодий – имя, данное при постриге, настоящее имя неизвестно (предполагают, что его звали Михаил). Мефодий и Константин еще с детства хорошо знали как греческий, так и славянский языки.

Во всех житиях традиционно большее внимание уделяется Константину, то же наблюдаем и при описании детских и юношеских лет братьев. О Мефодии известно, что он рано поступил на военную службу и в возрасте двадцати лет был назначен управителем одной из славяно-болгарских областей, подчиняющихся Византии. Должность эту он занимал около десяти лет и, вероятно, в это время смог хорошо узнать нравы славян, практически освоить их язык. Спустя десять лет он оставляет военно-административную службу, постригается в монахи и удаляется в монастырь на горе Олимп, где ведет подвижническую жизнь и, согласно «Жития», изучает книги. На

рубеже 60-х годов, во время миссионерской поездки Константина в Хазарию, Мефодий побывал в Болгарии и подготовил к крещению или даже крестил болгарского князя Бориса, получившего христианское имя Михаил. Ко времени возвращения Константина от хазар Мефодий является настоятелем Полихрониева монастыря на берегу Мраморного моря, неподалеку от горы Олимп.

Сведений о детских и юношеских годах Константина значительно больше, видимо, еще и потому, что в составлении первого, самого полного жития, принимал непосредственное участие Мефодий, хорошо осведомленный о жизни младшего брата. Из этого «Жития» нам становится известно, что с детства Константин преуспел в учении и вскоре после смерти отца пытливый четырнадцатилетний юноша был замечен логофетом²⁵ Феоктистом, регентом при малолетнем императоре Михаиле III. Около 840 года, благодаря Феоктисту, Константин перебирается в Константинополь и получает образование в придворной школе, где ему преподают виднейшие учителя того времени. Среди преподавателей необходимо назвать Фотия²⁶ который, помимо того что обучал Константина философии, принял активное участие в его дальнейшей судьбе. По свидетельству «Жития», Константин изучал грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку, Гомера и «все прочие эллинские художества». Кроме

²⁵ Логофет (греч. *logothétes*) - чиновник в византийском государственном аппарате. С конца VII века логофет является руководителем важнейших ведомств: логофет геникона возглавлял главное казначейство, логофет страстиотов ведал войсковой казной, логофет дрома - почтой, иностранными сношениями, внутренними делами.

²⁶ Фотий (родился между 810 и 827 – умер между 891 и 897) – византийский церковно-политический деятель, философ, писатель. В 857-867, а затем в 877-886 годах был патриархом Константинополя. Фотий выступал против императорского деспотизма, проповедуя равенство духовной и императорской власти. В значительной степени Фотий способствовал распространению влияния византийской церкви в Болгарии, Моравии и на Руси, что вызвало значительные разногласия с римской церковью. В 886 году патриарх Фотий был низложен императором Львом VI, умер в ссылке. Основные произведения: «Тысячекнижие» (первое средневековое библиографическое сочинение с элементами литературной критики), «Лексикон», «Номоканон» и другие.

греческого языка, он изучал славянский, еврейский, хазарский, арабский, самаритянский, сирийский (сурский).

По окончании обучения (около 850 года) перед Константином открывалось перспективное будущее. Логофет Феоктист предложил ему в жены свою крестницу, что означало бы скорое получение воеводства и должность стратига, однако Константин отказался от выгодного предложения и, рукоположенный в священники, получил скромную должность библиотекаря при библиотеке патриарха. Вскоре он отказывается от этого места и на полгода удаляется в монастырь, а, вернувшись в Царьград, становится преподавателем философии. Здесь Константин проявляет замечательные ораторские и диалектические способности, за что и получает прозвище «Философ», которое сопровождало его до конца жизни. Умение вести богословские споры проявляется в публичных диспутах, во время которых Константин выступает против иконоборцев²⁷, в том числе и против бывшего патриарха Анния. Умение убеждать, находить в спорах необходимые аргументы принесло Константину широкую известность в столице. С этого времени император Михаил, а позднее и патриарх Фотий начинают отправлять Константина к соседним народам для проповедования христианского учения.

Спорным остается вопрос, действительно ли в начале 50-х годов Константин побывал в Болгарии и на реке Брегалнице обратил в христианство многих болгар. Этот факт упоминается только в одном документе – «Успении Кирилла», составленном на территории Болгарии, и оспаривается большинством ученых. Зато очевидным и документально подтвержденным является участие Константина в греческой миссио-

²⁷ Иконоборчество - религиозно-политическое движение (VIII – первой половине IX веков), формально направленное против христианского культа икон, а по существу являющееся борьбой за власть. Поклонение иконам объявлялось идолопоклонством. В связи с укреплением положения столичной знати, объединением ее со знатью провинциальной, социальные требования которой к началу IX века в основном были удовлетворены, иконоборчество постепенно пошло на спад, а к середине IX века потерпело поражение. В 843 году было восстановлено иконопочитание.

нерской поездке в Сирию, которая была совершена около 855 года. Главной задачей миссии был обмен пленными (сарацины, или арабы, и греки постоянно находились в состоянии войны). По данным житий, двадцативосьмилетний Константин вступает с сарацинскими учеными в богословские споры и одерживает победу.

В 856 году в результате дворцового переворота был убит покровитель Константина логофет Феоктист, который фактически возглавлял Империю. Константин вместе со своими учениками, среди которых были Климент, Наум и Ангеларий, поселились в монастыре, настоятелем которого был Мефодий. По мнению ряда ученых, в монастыре вокруг Кирилла и Мефодия образовалась группа единомышленников, своеобразный научный кружок, в котором зарождается идея создания славянской азбуки и начинается работа по ее воплощению в жизнь.

В 858 году Константинопольским патриархом становится Фотий, который помнит своего талантливого ученика и делает все, чтобы он вновь смог применить невостребованные долгое время способности дипломата и полемиста. В 860 или 861 годах в Византию прибывает миссия из Хазарского каганата²⁸ с просьбой растолковать основы христианского учения. Византийский император Михаил III и патриарх Фотий воспользовались возможностью упрочить свое политическое и религиозное влияние на хазар, и Константин с Мефодием отправились в Хазарский каганат, чтобы проповедовать там христианское учение. По пути к хазарам византийские посланники остановились в греческом городе Херсонесе (в славянских

²⁸ Хазары – племя урало-чудского (тюркского) происхождения. С III – IV веков оно обитало по берегам Каспийского моря, вблизи устья Волги. Во время путешествия Константина к хазарам их власть распространялась до Днестра. Это уже не кочевой народ. Хазары активно занимаются земледелием и торговлей, в их землях процветают крупные торговые города – Саркел, Итиль и другие (на месте Итиля, столицы Хазарского каганата, впоследствии возникнет Астрахань). Примерно в VII веке хазары отвергли язычество, а на его месте утвердилось иудейство. Часть хазар к середине IX века исповедовали мусульманство или христианство. Византия, которая часто использовала хазар в качестве союзников в войнах с арабами, армянами и славянами, была заинтересована в распространении у хазар христианства.

источниках он фигурирует как Корсунь) в Крыму, где Константин пополнил знания еврейского языка. Здесь Константин и Мефодий, узнав, что христиане вот уже пятьдесят лет лишены возможности поклоняться мощам святого мученика Климента²⁹, убеждают главу местной церкви провести богослужение на обретение нетленных мощей, после чего Константин собрал горожан, вывел их на мелководье и указал, где нужно копать землю. В указанном месте были найдены останки с якорной цепью на шее. Ни в Херсонесе, ни в Византии, ни в Риме сомнений по поводу подлинности обретенных мощей не возникло. Часть останков Константин передал местному кафедральному собору, а часть хранил у себя до 867 года, когда, наконец, передал их Римскому папе Адриану II. Именно это событие, подробнее всего описанное в «Итальянской легенде» и упоминаемое во всех «Житиях» Константина, послужило тому, что он стал известен в христианском мире и был с почестями встречен в Риме (св. Климент считается покровителем Рима), куда прибыл с отчетом о великоморавской миссии. В Херсонесе же Константин, по свидетельству «Паннонского жития», обнаружил Евангелия и Псалтырь, написанные «руськими письмены» («Руськими» имело другое значение. Русь – Киевская земля. «Поехал из Новгорода в Русь»). Антуан Вайан считает: «Житие Константина Философа» сохранились в поздних списках, самый древний из которых (восточнославянский по происхождению) датируется XV веком. Во время переписки возможна была «порча текста». Скорее всего, письмена не руськие, а сурьские (сирийские). Он нашел человека, говорящего на этом языке, установил различие гласных и согласных и вскоре начал говорить на этом языке³⁰.

²⁹ Климент – третий римский епископ, занимавший кафедру с 92 года нашей эры. Климент был обвинен в хуле на языческих богов и сослан императором Траяном (98-117) в инкерманские каменоломни (недалеко от Херсонеса). В каменоломнях Климент продолжал проповедовать христианство и приобщать к нему новых людей. По приказу императора, в 101 году Климент был сброшен в Черное море с якорем на шее. Климент считался покровителем Рима.

³⁰ В семитских языках вообще и в сирийском в частности писались согласные, а гласные обозначались диакритическими знаками.

В ставке хазарского каганата Константин одержал победу над иудейскими и мусульманскими богословами и крестил около двухсот хазар.

По возвращении из Хазарского каганата в Византию, Константин вновь удаляется в монастырь.

В 863 году в Византию к императору Михаилу III прибыли послы из Великой Моравии от князя Ростислава с просьбой прислать к ним епископа и человека, который бы смог разъяснить христианскую веру на славянском языке. Моравский князь Ростислав стремился к независимости славянской церкви и с подобной просьбой уже обращался в Рим, но получил отказ. Михаил III и Фотий так же, как и в Риме, отнеслись к просьбе Ростислава формально и, отправив в Моравию миссионеров, не рукоположили ни одного из них в епископы. Таким образом, Константин, Мефодий и их приближенные могли вести лишь просветительскую деятельность, но не имели права сами рукополагать своих учеников в священнические и дьяконские саны. Эта миссия не могла увенчаться успехом и иметь большого значения, если бы Константин не привез моравянам в совершенстве разработанную и удобную для передачи славянской речи азбуку, а также перевод на славянский язык основных богослужебных книг. Г.А. Хабургаев предположил, что Константин и Мефодий приступили к созданию азбуки для славян по собственной инициативе, а не по приказанию монарха³¹, причем работа эта должна была начаться задолго до поездки в Моравию. Переводы, созданные Константином, были ориентированы на диалект славян, проживавших в Солуне и его окрестностях. Известно, что здесь жили славяне, генетически принадлежавшие к южнославянской языковой группе. Моравы, куда отправились солунские братья, генетически принадлежали к западнославянской языковой группе. Безусловно, язык привезенных братьями переводов

³¹ Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры: Источники древнерусской книжности. М., 1994. С.36.

фонетически и морфологически отличался от живого разговорного языка, на котором говорили мораване, но язык богослужбных книг изначально был воспринят как письменный, книжный, сакральный, язык-образец. Он был значительно понятнее латыни, а некая непохожесть на язык, использующийся в быту, придавала ему величия.

24 мая 863 года Константин и Мефодий прибыли в столицу Моравии, город Велеград. Князь Ростислав встретил их с радостью и почетом. Константин и Мефодий на богослужениях читали Евангелие по-славянски, и народ потянулся к братьям и к христианству. Константин и Мефодий усердно обучали учеников славянской азбуке, богослужению, продолжали переводческую деятельность. Церкви, где служба велась на латинском языке, пустели, римско-католическое священство теряло в Моравии влияние и доходы. У братьев начались столкновения с триязычниками, выступавшими за то, что обрядовыми могут быть только латинский, греческий и еврейский языки³². В августе 864 года Людвиг Немецкий в союзе с болгарами осадил князя Ростислава в крепости Довина (Велеград). Князь Ростислав был вынужден признать себя вассалом Людвигу. Это сразу усилило позиции немецкого духовенства, и оно решительно отказало братьям в посвящении их учеников в духовные звания. Поскольку Константин был простым священником, а Мефодий – монахом, они не имели права сами ставить своих учеников на церковные должности. Чтобы решить проблему, братья должны были отправиться в Византию или Рим³³. Рим был избран братьями, видимо, потому, что им не приходилось ждать поддержки от Византии. По косвенным свидетельствам мы можем заключить, что Фотий не поддерживал славянского богослужения, а в Риме Константин надеялся на помощь понтифика Николая I, противника Фотия. Могла дойти до братьев и весть об убийстве фактического правителя Византии – Варды, который содействовал братьям

³² Именно на латинском, еврейском и греческом языках, по легенде, были сделаны надписи на кресте Иисуса Христа.

³³ Окончательное разделение римской и византийской церкви произошло только в начале XII века.

и их миссионерской поездке в Моравию. В.А. Бильбасов пишет, что легенды по-разному поясняют, почему братья отправились в Рим, а не в Византию. «По одним – папа Николай, извещенный о подвигах солунских братьев в славянских землях, много порадовался тому и особым посланием пригласил их в Рим; по другим – Константин выполнял данный им некогда обет посетить Рим; по третьим – они едут в Рим, чтобы представить папе труд своего перевода священного писания; по четвертым – папа позвал солунских братьев, желая их видеть, как ангелов божьих»³⁴. Вероятнее всего, братья возлагали определенные надежды и на обретенные мощи Климента, считавшегося покровителем Рима. Как бы то ни было, но, согласно Житию Константина, братья пробыли в Великой Моравии сорок месяцев, т.е. чуть более трех лет, и в январе – феврале 867 года выехали из Велеграда и направились в Венецию (вероятно, Константин надеялся на помощь в рукоположении своих учеников венецианского епископа), а затем в Рим.

По дороге братья по приглашению князя Коцела остановились в Блатнограде (NB!Блатноград - название говорит о том, что город расположен на болоте; *bolt-, *gord- - чешско-словацкая огласовка, повторяющая южнославянскую), столице Паннонии. Князь Коцел выучился у них славянской грамоте и отправил с ними в Рим около пятидесяти учеников для такого же обучения и посвящения их в духовный сан. В Венеции в 867 году братья участвовали в новом споре с триязычниками, а после этого, в конце того же 867 года, попали в Рим.

В Риме они не застали в живых папу Николая I, который скончался в результате сильных разногласий с Фотием и их взаимного отлучения друг друга от церкви. Константин передал мощи св. Климента только что рукоположенному папе Адриану II, поэтому тот принял Константина и Мефодия очень торжественно, с почетом, принял под свою опеку богослужение на славянском языке, распорядился положить сла-

³⁴ Бильбасов В.А. Исторические монографии. СПб., 1901. С. 92.

вянские книги в одном из римских храмов и совершить над ними богослужение. Папа рукоположил Мефодия в священники, а его учеников – в пресвитеры и диаконы, а в послании князьям Ростиславу и Коцелу узаконивает славянский перевод Священного писания и отправление богослужения на славянском языке.

Почти два года братья провели в Риме. Одна из причин этого – все ухудшающееся здоровье Константина. В начале 869 года он принял схиму и новое монашеское имя Кирилл, а 14 февраля скончался. По распоряжению папы Адриана II, Кирилл был погребен в Риме, в храме св. Климента.

После смерти Кирилла папа Адриан рукоположил Мефодия в сан архиепископа Моравии и Паннонии. Однако положение в Паннонии в 869 году существенно меняется. Князь Ростислав, оправившись после поражения под Довином, разорвал соглашение с Людовиком Немецким и нанес ему крупное поражение. Людовик и архиепископ зальцбургский вступают в тайный сговор с племянником князя Ростислава Святополком, который вероломно захватывает своего дядю и выдает немцам. Ростиславу выкалывают глаза и заключают в темницу в одном из баварских монастырей, где он вскоре умирает. Но предательство ничего не принесло Святополку: Моравия была присоединена к владениям Людовика. Святополку же досталось маленькое княжество.

Вернувшись в Паннонию, Мефодий развернул кипучую деятельность по распространению славянского богослужения и письменности. Однако после смещения Ростислава у Мефодия не осталось сильной политической поддержки. Святополк всецело поддерживал латинское богослужение, а паннонский князь Коцел не имел такого влияния, как князь Моравии. В 871 году немецкие власти арестовали Мефодия и устроили над ним суд, обвиняя архиепископа в том, что он вторгся во владения баварского духовенства. Мефодий был заключен в монастырь в Швабии (Германия), где и провел два с половиной года. Лишь благодаря прямому вмешательству папы Иоанна VIII, сменившего скончавшегося Адриана II, в 873

году Мефодий был освобожден и восстановлен во всех правах, но славянское богослужение стало не основным, а лишь дополнительным: служба велась на латинском языке, а проповеди могли произноситься на славянском. Однако Мефодий, вопреки запрету папы, продолжает дело славянского просвещения и вовлекает в сферу своей просветительской деятельности чешские и польские земли. В то же время он создает ряд новых переводов на славянский язык: основные книги Ветхого Завета; Книги отеческие (вероятно, книги отцов церкви); «Номоканон» – сборник церковного права, то есть постановления Вселенских соборов и римских пап; «Закон судный людем» – сборник административных законов.

В 880 году папа Иоанн VIII вызывает в Рим Мефодия и зальцбургского епископа Вихинга для выяснения ситуации в Моравии. Иоанн не находит в деятельности Мефодия ничего, противоречащего принятым канонам и выдает ему письмо, разрешающее славянское богослужение. В епископы к Мефодию назначен Вихинг. По сведениям «Жития», после поездки в Рим Мефодий совершает поездку в Византию. Состоялась ли такая поездка на самом деле, сказать трудно, так как ни латинскими, ни греческими документами она не подтверждена.

Пользуясь тем, что Мефодий стар, Вихинг, поддерживаемый Святополком, постепенно ограничивает его полномочия. 19 апреля 885 года, назначив своим преемником одного из своих учеников, Горазда, Мефодий скончался.

8.2. Судьба начинаний солунских братьев

После смерти Мефодия противники славянского богослужения в Моравии активизировались, а само богослужение, державшееся на авторитете Мефодия, сначала притесняется, а затем полностью затухает. После смерти в том же 885 году папы Иоанна VIII на престол вступил папа Стефан V – открытый противник славянского богослужения. На учеников Мефодия начинаются гонения, о которых сообщают жития Климента Охридского и Наума Охридского. Славянское богослужение в Моравии и Паннонии запрещено. Часть учеников бежала на юг, часть была продана в Венеции в рабство, часть

убита. Ближайших учеников Мефодия Горазда, Климента, Наума, Ангеллария и Лаврентия, заточив в железо, держали в темнице, а затем изгнали из страны. Сочинения и переводы Константина и Мефодия были уничтожены. Именно этим объясняется то, что до наших дней не сохранилось их произведений, хотя сведений об их творчестве достаточно много. В 890 году папа Стефан VI предал славянские книги и славянское богослужение анафеме, окончательно запретив его.

Дело, начатое Константином и Мефодием, было все-таки продолжено его учениками. Климент, Наум и Ангелларий поселились в Болгарии и явились основоположниками болгарской литературы. Православный князь Борис-Михаил, друг Мефодия, оказал поддержку его ученикам. Новый центр славянской письменности возникает в Охриде (территория современной Македонии). Охридская школа книжности глаголическая. До наших дней дошло значительное количество переводов и оригинальных произведений, созданных Климентом, Наумом, Ангелларием и другими деятелями в охридской школе. Однако Болгария находится под сильным культурным влиянием Византии, и один из учеников Константина (вероятнее всего, Климент) создает письменность, подобную греческому письму. Происходит это в конце IX – начале X века, во время правления царя Симеона. Новая система письма появляется в Преславе, куда переместилась столица Первого Болгарского царства. Именно эта система получает название кириллицы в память о человеке, который впервые предпринял попытку создания азбуки, пригодной для записи славянской речи. В Болгарии сложились более удобные, чем в Моравии и Паннонии, условия для развития славянского письма. На протяжении X – XI веков кириллица распространяется на территории Сербии и Киевской Руси, глаголица же, не получив поддержки в западославянских землях, постепенно забывается и заменяется латиницей.

§9. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Единство славян полностью распалось, и с XIII в. начинается история отдельных самостоятельных славянских языков, разных славянских народов и стран.

Рассмотрим последовательно особенности индоевропейских языков, в первую очередь славянских: восточнославянских, затем западнославянских и южнославянских.

Белорусский язык. Становление белорусского языка его характеристика

Завершение членения общеславянского единства и полное историческое обособление отдельных славянских этносов, начало собственной истории самостоятельных славянских языков относится к XII–XIII вв.

К этому времени уже полностью завершилось формирование основных германских и романских наций, собственная история отдельных западноевропейских стран – Германии, Англии, Франции, Италии и др. полностью развернулась с X–XI вв. В 1095 г. в Клермоне Вселенский собор католической церкви провозгласил начало крестовых походов, и стремление на Ближний Восток через Средиземноморье привлекло половину всех западноевропейских государей, объединившихся, несмотря на все феодальные раздоры, в единой *Chrétienté* «Христианском мире» (противопоставившей себя с 1054 г. византийской «схизме» – «расколу»).

На востоке Европы путь «из Варяг в Греки» перестал быть столбовой дорогой, и его сумела перекрыть половецкая орда (первый поход в южнорусские степи половцы совершили всё в том же роковом 1054 г., а окончательно перекочевали через Дон к Днепру, подчинив или изгнав печенегов и тюрков, в 1068 г.). Славянские племена, жившие на Руси, стали продвигаться по Оке и Волге и за Волгу, по Северной Двине. Это привело к сближению с восточно-финскими (чудскими) племенами, их ассимиляции, освоению больших приречных пространств среди лесов, к началу того исхода на восток, который

определил всю дальнейшую этническую историю Великой Руси (напомним, что термин «Великий», в противоположность «Малый», означал «новый, вторичный, дальний»). Таковы были предпосылки формирования великорусской нации.

Новгород Великий изменил свои древние стремления к Днепру на экспансию на северо-восток; на верхней Волге поднималась Тверь, в Волго-Окском междуречье – Ростов, Суздаль и Владимир, на Оке – Рязань. Земли на Днепре оскудели, в 1169 г. ростово-суздальский князь Андрей Боголюбский разрушил Киев.

Происходил отток коренного славянского населения со средnedнепровского левобережья, Десны и Верхнего Дона на север.

По-иному складывалась история западных и юго-западных областей распадавшейся Киевской Руси. На верхнем Днепре, Припяти, Березине, верхнем Немане ещё с X–XI вв. происходило сближение (и ассимиляция) восточнославянского племени дреговичей с балтийскими племенами – литвой и ятвягами. Эти области входили в Витебское, Полоцкое, Турово-Пинское и Минское княжества (так называемую Белую Русь) и Чёрную Русь (на Немане), обособлявшиеся с конца XII в. С этого времени начали консолидироваться языческие племена литовцев, объединившиеся в середине XIII в. в княжестве Миндаугаса (Миндовга) (прав. 1236–1263), подчинившего Чёрную Русь (Гродно-Гардинас, Новогрудок, Слоним, Волковыск и др.). Это было начало литовского и белорусского этногенеза. Белая Русь (ср.: Чёрная Русь; на юге у Карпат – Червонная, т. е. «Красная» Русь) в XIII–XIV вв. вошла в состав Великого княжества Литовского, с которым органически связана вся ранняя история белорусского народа. Символ белого витязя на красном фоне (литовск. *Vytis*, бел. *Пагоня*) является общим национальным гербом и Белоруси, и Литвы. В канцеляриях великих князей Гедимина (прав. 1315–1341) и Альгирдаса (Ольгерда) (прав. 1341–1377) «русская мова» (с кириллической письменностью) была официальным языком делопроизводства и дипломатии. С XIV в. в Литву и Белорусию начало проникать католичество, а после заключения в

1385 г. Кревской унии (объединение Литвы и Польши) католичество стало государственной религией, хотя большая часть белорусов осталась в православии. Речь Посполита, в состав которой вошли и белорусы, была многонациональным государством, и дальнейшее формирование белорусов как народности происходило в пределах этого государства (пол. *Rzecz Pospolita* букв, перевод латинского *Res Publica*).

В 1410 г. под командованием великого литовского князя Ягелло (Йогайло – супруга польской королевы Ядвиги) объединённые силы поляков, литовцев и белорусов (под непосредственным начальством литовского князя Витовта (**Витаутаса**) разгромили немецких рыцарей-крестоносцев при селении Грюнвальд («Зелёный лес», литовск. *Žalgiris*).

Письменность на «руській мове» XIV–XVI вв., продолжая во многом церковнославянские и древнерусские традиции, отражает многие характерные особенности живого белорусского языка. В 1517 г. белорусский первопечатник и проповедник-просветитель доктор Падуанского университета (родом из Полоцка) Георгий-Франциск Скорина издал в Праге первую печатную церковнославянскую «Псалтырь», а в 1525 г. в Вильне «Апостол»; в языке Скорины, особенно в его оригинальных предисловиях и послесловиях, содержится много чисто белорусских слов и форм. Выдающимся белорусским литературным памятником XVI в. является свод законов «Литовский Статут».

В 1586 г. в Вильне вышла первая в мире церковнославянская «Граматыка словеньска языка» братьев Мамонoviчей на церковнославянском языке, а в 1596 г. – грамматика Лаврентия Зизания; толкования церковнославянских слов в ней были даны по-старобелорусски. В 1619 г. вышло первое издание знаменитой церковнославянской грамматики Мелетия Смотрицкого. Однако после Люблинской унии 1569 г., завершившей политическое слияние Литвы с Польшей и укрепившей во всех литовских владениях позиции католичества и польской Шляхты, белорусская литература и печать стали притесняться, а решением сейма 1697 г. пользование «руською мовою» было запрещено.

После первого раздела Польши в 1773 г. вся Белоруссия вошла в состав России. Возрождение белорусского языка и литературы началось лишь в XIX в., современный литературный язык сложился во второй половине – конце XIX в. (Ф. Богушевич, Я. Лучина; в начале XX в. – Янка Купала – И. Д. Луцевич, Якуб Колас – К. И. Мицкевич, М. Богданович). Новая белорусская письменность (распространявшаяся сначала в большей мере среди католиков – в Вильне, Гродне, Белостоке) стала использовать польскую (латинскую) графику, но на рубеже веков перешла на русский алфавит.

История отдельных славянских языков начинается с завершения падения редуцированных в белорусском и украинском языках, так же, как и в великорусском, «сильные» *ъ* и *ь* дали *о*, *е* (*сънь* → *сон*, *дънь* → *день* бел. *дзень*). Но в позиции перед *ј* «сильные» редуцированные только в русском (великорусском) языке закономерно изменились в *о*, *е*; в белорусском же и украинском, как и во всех западнославянских и южнославянских языках, произошла ассимиляция (возникли так называемые «редуцированные» *ы*, *и*), и в результате на месте **мъж* - 'мою', **шыя* - 'шея' развились бел. *мыю*, *шыя*, украинск. *мию*, *шия* (это изменение отражено во всех древнерусских памятниках; ст.-слав. *мъ-жъ*, *шыя* отражают идентичное южнославянское произношение).

Познакомимся со статьей Н.А. Кондрашова, посвященной белорусскому языку. (Кондрашов Н. А. Славянские языки. - М., 1986. - С. 96-106)

Белорусский язык отличается от русского следующими особенностями: гласный *и* всегда обозначается буквой *i*; буква *ъ* отсутствует и разделение передаётся апострофом: *аб'яднанне* ("объединение"); для передачи неслогового *ў* используется надстрочный знак: *даўно*, *воўк*, *чытаў*; отсутствует буква *щ*, так как в белорусском языке нет такого звука, а имеется сочетание *шч*: *шчыт* ("щит"), *шчасце* ("счастье"). В основу белорусского правописания положен фонетический принцип.

В белорусском литературном языке представлены шесть гласных звуков: *i, ы, у, э, о, а*. Гласный *i* находим после мягких согласных и в начале слова: *ісці, сіні*; гласный *ы* - после твёрдых согласных: *быць, большы*. Гласные *э, о, а* различаются под ударением: *рэкі* (после мягких пишется *е*: *лес, дзень*), *мо́ва* (после мягких пишется *ё*: *сёння, цёпла*), *на́сып* (после мягких согласных пишется *я*: *цяжкасць, пяць*). Белорусскому языку свойственно аканье, т. е. произношение *э, о, а* в первом предударном слоге как *а*, а в других безударных слогах - как *ь, ь* (в зависимости от качества предшествующего согласного). Аканье последовательно отражается на письме. Гласные *э, о, а* во всех неударяемых положениях обозначаются буквой *а* (*о, а* после мягких согласных передаются буквой *я*): *рэкі* (им. пад. мн. ч.) - *рака́, чэрап* - *чарапы, дом* - *дамы, горад* - *гарады, пяціго́дка, тысяча, цёмна* - *цямно́сенька*. Гласный *э* (после мягких согласных - *е*) в первом предударном слоге обозначается как *я*, во всех других слогах основы пишется *е*: *лес* - *лясы, зё́млі* (им. пад. мн. ч.) - *зя́мля, но выеха́ць, во́сень, вёлізарны* ("огромный"). В белорусском языке отсутствует переход *'е* в *о* в положении его перед отвердевшим шипящим: *нёс, вёў, слёзы, но адзежа, нясе́ш* (рус. *несёшь*). Начальные безударные *у, і* становятся неслоговыми, когда они стоят после слова с конечным гласным, и остаются без изменения после согласного: *прыехалі ў горад, но прыехаў у горад; чыталі і пісалі, но чытаў і пісаў* (этот случай на письме не находит отражения). Перед начальными *о, у* в исконно белорусских словах развивается вторичный согласный *в*: *возера, вокны, вое́нь, вузел, вуліца, вуха, вус*. Заимствования: *орда́н, уні́я*.

Характерной чертой системы белорусских согласных является "цеканье" и "дзеканье", т. е. переход мягких *т* и *д* в мягкие аффрикаты *ц* и *дз*: *це́нь, ціхі, сядзе́ць* ("сидеть"), *адзі́н*. В литературном языке мы находим фрикативное *г*: *горад, абгара́ць*. Взрывное *г* представлено в сочетании *зг* и заимствованиях из польского языка: *мазгі, розга, ганак* ("крыльцо"), *гузі́к* ("пуговица"). Согласные различаются по звонкости и глухости, а также по мягкости и твёрдости. Процессы ассимиляции звонких глухими и наоборот в основном совпадают с соответствующими русскими явлениями (кроме согласного *в*, кото-

рый в конце слова и перед глухими изменяется не в *ф*, как в русском языке, а в *й*: *карова* - [кароўка], [рукаў]). На письме эти явления не отражаются, кроме перехода в *й*. Большая часть согласных могут быть твёрдыми и мягкими. Только твёрдыми являются все шипящие, *ц* (не из *т'*) и *р*: *жыта, шыць, чытаць, цыбуля, рабіна* ("рябина"). Согласные *т'* и *д'* в результате переходного смягчения дают мягкие аффрикаты *ц'*, *дз'*. Губные *б, п, м* отвердели в конце слова и перед *й*: *голуб, сем, восем, сям'я* = [с'амја], но *семя* = [с'эм'а]. Твёрдое *л* в закрытом слоге (обычно в формах прошедшего времени и в срединных сочетаниях, восходящих к редуцированным с плавными), как и *в*, изменяется в *й* (неслоговое): *воўк, поўны, піў*, но *стол, вол, палка*. Согласные, помимо губных, *р* и задненёбных, в сочетании с *й* смягчались, ассимилировали *й* и становились в интервокальном положении долгими. В белорусском языке мы находим долгие мягкие зубные и шипящие: *жыццё, суддзя, калоссе* ("колосья"), *вяселле* ("свадьба"), *пытанне* ("вопрос"), *збожжа*.

Грамматический строй белорусского литературного языка в своей основе близок строю русского литературного языка. Имя существительное обладает категорией рода, числа и падежа (имеется шесть падежных форм, звательная форма сохранилась у немногих имён: *сынку! браце!*). Различаются три типа склонения существительных. К первому склонению относятся имена женского и мужского рода с окончанием *-а* (*-я*) в именительном падеже: *вада, мяжа, зямля, стараста, старшыня*. Второе склонение включает в свой состав существительные мужского рода с основой на согласный: *дуб, нож, конь, край*, и существительные среднего рода на *-о* (*-ё*) и *-а, -е* (не под ударением): *акно, жыццё, мора, поле*. Имена женского рода с основой на мягкий и отвердевший согласный составляют третье склонение: *ноч, мыш, косць, печ, радасць*.

Мягкая разновидность первого склонения имеет в родительном, дательном и местном падежах окончание *-і*: *зямлі, аб зямлі* (ср. рус.: *земли, земле, о земле*). Существительные женского рода в дательном и местном падеже единственного числа сохраняют результаты второй палатализации в виде чередований *г - з, к - ц, х - с*: *нага - назе, рука - руцэ, страха* (кры-

ша) - *страсе*. У имён мужского рода это чередование изредка выступает в местном падеже единственного числа: *на снєзе* (чаще *на снягу*). В литературном языке возможны формы родительного падежа множественного числа имён существительных женского рода с окончанием *-аў* (*-яў*), проникшими из имён мужского рода: *бязрозкаў, соснаў, зімаў, бураў* (ср. рус. *берёзок, сосен, зим, бурь*). В мягкой разновидности существительных второго склонения в местном падеже единственного числа представлено окончание *-і*: *аб кані, полі* (ср. рус. *о коне, поле*). Имена среднего рода второго склонения в именительном падеже множественного числа имеют окончания *-ы, -і*: *вокны, азёры, палі*, вызванные влиянием имён мужского рода (ср. рус. *окна, озёра, поля*). Дательный, творительный и местный падежи множественного числа всех склонений имеют окончания *-ам* (*-ям*), *-амі* (*-ямі*), *-ах* (*-ях*). Категория одушевлённости представлена в том же объёме, что и в русском языке. Числительные 2 - 4 имеют при себе именительный падеж множественного числа существительных: *два сталы, тры вокны, чатыры коні*. В творительном падеже единственного числа существительных третьего склонения представлены долгие согласные: *ноччу, но шыр'ю, глыб'ю*.

Глагольная система совпадает в целом с русской. Различаются два спряжения. К первому спряжению относятся глаголы с окончанием 3-го лица единственного числа *-э* (*-е, -а*): *бярэ, нясе, кажа*. Глаголы второго спряжения имеют в составе окончания *-і* (*-ы*): *носіць, вучыць*, причём форма 3-го лица единственного числа имеет в окончании *ць* (из *т* мягкого). Настоящее время имеет следующие формы: *нясу - нясеш - нясе* (ед. ч.), *нясем - нясеце - нясуць* (мн. ч.); *нашу - носіш - носіць* (ед. ч.), *носім - носіце - носяць* (мн. ч.). Остатки нетематического спряжения: *ем, ясі, есць, дам, дасі, дасць*. Будущее время образуется как и в русском языке: *напішу, буду пісаць*. Формы прошедшего времени образуются с помощью суффикса *-л-* от основы инфинитива. В мужском роде этот суффикс после гласных изменяется в *ў*: *пісаў, чытаў*, а после согласных утрачивается: *нёс, вёз*. Повелительное наклонение имеет формы 2-го лица единственного и множественного числа и первого лица

множественного числа: *працуй, працуйце, працуйма*. Условное наклонение содержит частицу *бы* (*б*): *пісаў бы*.

Инфинитив имеет окончание *-ць* после основы на гласный *хадзіць, гаварыць*, и *-ці* после основы на согласный: *сесці, памерці, паўзіці*. Имеется ряд глаголов на *-чы*: *магчы, пячы*. Действительные причастия образуются посредством суффиксов *-уч-*, *-юч-*, *-ач-*, *-яч-*: *пішучы, гаворачы* (наст. вр.), и *-уйш-*, *-ш-*: *пісаўшы, нешы* (прош. вр.). Страдательные причастия образуются посредством суффиксов *-м-*: *чытаемы, правадзімы* (наст. вр.) и *-н-*, *-т-*: *выкананы, заліты* (прош. вр.). Деепричастия имеются двух видов: *чытаючы, пішучы* (несоверш. вид) и *сказаўшы, прынесшы* (соверш. вид).

Словарный состав белорусского языка содержит определённый лексический слой, отличающийся от русского языка по образованию или значению: *дадатак* ("добавление"), *творчасць* ("творчество"), *радзіма* ("родина"), *пытаць* ("спрашивать"), *пісьменнік* ("писатель"), *адказаць* ("ответить") и мн. др. Многие из отличающихся слов проникли в белорусский язык из польского: *цікавы* ("интересный"), *менавіта* ("именно"), *ўласны* ("собственный"), *здарыцца* ("случиться"), *кірунак* ("направление") и т. п.

Памятники письменности с чертами фонетики, ставшими позднее характерными для белорусского языка, появляются уже в XIII - XIV вв. Такова договорная грамота Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г. Особенно интенсивно развивалась белорусская письменность в XVI - XVII вв. Уже в начале XVI в. были изданы переводы Библии на белорусский язык, выполненные Г. Скориной. Как показывают эти переводы, такие особенности белорусского языка, как аканье, цеканье и дзеканье, отверждение мягкого *р* и др. в то время уже сложились. Кроме белорусского языка на белорусской территории употреблялся также церковнославянский язык. Деятельность белорусского просветителя Г. Скорины и была направлена на то, чтобы распространить применение белорусского языка в церковной письменности. Однако историческая обстановка в дальнейшем сложилась неблагоприятно для белорусской письменности и культуры. В связи с усилением польского господства и агрессивной политикой католической

церкви белорусский язык вытесняется из всех областей общественной жизни: делопроизводство в судах и других учреждениях переводится на польский язык. В 1696 году употребление белорусского языка было запрещено. Воссоединение Белоруссии с Россией в конце XVIII в. имело огромное историческое значение, так как белорусскому народу больше не грозила опасность насильственной ассимиляции. На протяжении XIX в. делались попытки использования белорусского языка в литературе. Однако царское правительство, проводя политику подавления национальных движений, не позволяло белорусскому народу пользоваться родным языком в общественной и государственной жизни. В особенности усилилось белорусское национальное движение после революции 1905 г. Белорусский народ выдвинул в это время видных поэтов - Янку Купалу и Якуба Коласа. В своём дореволюционном творчестве они отразили мечты и чаяния белорусского народа, в том числе стремление создать литературу на родном языке.

Октябрьская революция в России привела впервые в истории к созданию белорусской государственности. Белорусский язык получил все возможности беспрепятственного развития. Формирование белорусского литературного языка, опирающегося на предшествующую традицию, происходило на основе центрального белорусского диалекта (района вокруг Минска, который является экономическим и культурным центром нации). Белорусский литературный язык под благотворным влиянием русского языка пополнил свой словарный состав и получил дальнейшее развитие в произведениях современных писателей.

Территория белорусского языка подразделяется на два наречия: юго-западное и северо-восточное. Примерная граница между ними идёт по линии Вильнюс - Минск - Рогачёв - Гомель. Принципом деления служит характер аканья и некоторые другие фонетические особенности. Юго-западное наречие характеризуется прежде всего недиссимилятивным аканьем и яканьем, т. е. гласные *о*, *е*, а также *'а* в первом предударном слоге произносятся всегда как *а* (*'а*), независимо от характера ударяемого гласного: *вада* и *вады*, *нага* и *нагі*. Кроме того, в этом наречии произошло отверждение мягкого *р*; утрачено

окончание *-ць* в 3-м лице единственного числа глаголов первого спряжения: *ідзе, нясе, бярэ; ы* после губных согласных перешло в *у*: *спутаць* вм. *спытаць*; в функции сказуемого употребляются только местоименные прилагательные: *ён добры*. Северо-восточное наречие характеризуется диссимилятивным аканьем и яканьем, т. е. гласные *о* и *е* произносятся в первом предударном слоге как *а* (*'а*), если под ударением находится не гласный *а*, но как *ы* или *і*, если под ударением находится гласный *а*: *нагі, вады, зямлі*, но *ныга, выда, зімля*. Кроме того, здесь сохраняется мягкое *р*, в 3-м лице единственного числа глагола представлено окончание *-ць*: *ідзець, нясець, бярэць*, в функции сказуемого возможны именные прилагательные: *ён добр* и т. д. Следует отметить, что на границе с украинским языком существует широкая полоса переходных украинско-белорусских говоров.

Янка Купала
ПЕРАД БУРАЙ

Што бачу? - ўсё ціха, ўсё спіць пад няславай...
Ці ж праўда? - няўжо гэта вораг асіліў?
Няўжо ўсе байцы за народную справу
Тыранамі зможаны леглі ў магіле.

Няўжо ўвесь народ упаў гэтак нікчэмна
І даўся без голасу дэспату ў рукі?
Няўжо дух свабоды, дух сілы мяцежнай
Замёр і не ўскрэсіш ніякай прынкукай?

Ці ж мала няшчасцяў, ці ж мала слёз мора?
Ці ж мала кайданаў, мучэнняў не ў меру?
О не! Штосці сэрца іначай гавора, -
Я гэтакай цішы не веру, не веру.

Так толькі бывае прад летняю бурай -
І птушка замрэ, й погляд сонца нясмелы,

На небе ж збіраюцца хмура за хмурай,
І гром заграхоца, і дрого свет цэлы.

1907 (Янка Купала. Вершы. Т. I. Мінск, 1951, с. 176)

Украинский язык и его характеристика

Украинский язык и его характеристика. В эпоху распада Киевской Руси (XII в.), когда под давлением степняков происходил отток населения с днепровского левобережья, Десны и верхнего Дона к Волго-Окскому междуречью, с правых берегов среднего и нижнего Днепра, низовий южного Буга и Днестра население передвигалось на Верхний Буг и средний Днестр (Подолье), к верховьям Днестра и северным склонам Карпат (на древние земли белых хорватов), к верховьям Западного Буга и правым притокам Припяти на древние земли дулебов – Волынь. Усиливалось влияние стольных городов: Галича на верхнем Днестре и Владимира на Волыни. Галицкий князь Ярослав Осмомысл (прав. 1152–1187) расширял свои владения до границ Венгрии на Карпатах, на верховья Прута и Серета (современная Буковина) и вниз по Пруту до Дуная. Его племянник Роман Мстиславич (прав. 1172–1205), княживший во Владимире Волынском, в 1199 г. присоединил Галич к своим владениям. Своего расцвета объединённое княжество достигло при сыне Романа Данииле (1201–1264, княжившем в 1221–1264 г.), который хотя и вынужден был, как другие князья, платить дань Золотой Орде и признавать верховенство хана Батые, но одновременно распространял своё политическое влияние на соседние русские княжества и укреплял связи с Венгрией, германским императором и папой, приславшим «эрцгерцогу Даниелю» королевскую корону.

Галицко-Волынское государство (Червонная Русь) становилось ядром украинского этногенеза, однако наследники Даниила не смогли продолжать его активную политику, династия ослабла и иссякла к середине XIV в., и польский король Казимир III Великий (прав. 1333–1370) включил в 1349 г. в свои владения Галич и часть Волыни, а великий князь Оль-

герд (Альгирдас, прав. 1341–1377) присоединил к Литве Владимир, Подолье, а также Чернигов и запустелые земли Киевского и Переяславского княжеств. Литовская Русь вступила в 1385 г. в политический союз с Польшей (Кревская уния), и по всем её землям стало насаждаться католичество.

На юго-западе русские земли, подчинённые Литве и Польше, оставались верными православию, там продолжал употребляться особый извод церковнославянского языка, а для деловых записей и в светской литературе принималась «русская мова», которая в целом отражала старобелорусские нормы, но на Волыни и в Галиче приобретала живые местные юго-западные (фактически – староукраинские) черты. Термин «русский» был общим названием всего православного населения великого княжества от Немана, Западной Двины и верховий Днепра на севере до Днестра, Прута и Карпат на юге, но в документах XIV в. впервые засвидетельствовано и название Малая Русь.

В 1438–1439 г. на совместном соборе католических и православных клерикальных верхов в Ферраре и Флоренции была включена компромиссная уния, сохранявшая внешнюю форму православных обрядов, но принимавшая основные догматы католичества и признававшая верховный авторитет папы. Московская Русь решительно её отвергла и самостоятельно (без благословения константинопольского патриарха-униата) поставила «митрополитом на всю Русь» рязанского епископа Иону. Все православные епархии Литовской Руси в конце концов подчинились московскому митрополиту, за исключением входившего в Польское королевство Галича (Галиции), где было признано униатство (греко-католическая церковь со своими особыми традициями в Станиславе, Львове, Дрогобыче, Перемышле, Закарпатье).

Создание сильного Польско-Литовского союза, противостоявшего татарам в южнорусских степях, способствовало обратному движению западнорусского (малорусского) населения на приднепровские и заднепровские окраинные области – у к р а и н ы. Особое значение стали приобретать к а з а к и. Кыпчакское (ловецко-куманское, татарское) название *qazaq* 'независимый бродяга, вольный удалец' первоначально, по-

видимому, относил к потомкам небольших степных этнических групп, отбившихся от своих орд и осевших в низовьях Днепра, Дона, Кубани. Украинское казачество, увеличивавшееся за счёт постоянного притока переселенцев, беженцев и беглецов с северо-запада, несло пограничную военную службу и становилось опорой в сопротивлении православного населения католической шляхте. В 1458 г. поддержке и давлении со стороны великого князя Казимира (прав. 1447–1482) над православными епископами Литовской Руси, входившими до того в Московскую митрополию, был поставлен присланный в Киев римским папой митрополит-униат. Впоследствии, однако, киевские митрополиты отошли от униатства и вернулись в православие, поддержанные в этом константинопольским патриархом.

Во всех землях Великого княжества Литовского усиливалось влияние Польши и активизировалось наступление католичества. В 1569 г. в Люблине была заключена политическая уния, по которой королевство и великое княжество сливались в цельное федеральное государство – *Rzecz Pospolita Polska*. В Бресте (Берестье) в 1569 г. была заключена церковная уния, требовавшая принятия всеми православными греко-католической (униатской) конфессии. Но в 1587 г. в Москве на митрополичью кафедру был поставлен Иов, возведённый через девять лет в сан патриарха всея Руси, и сопротивление униатству в Малой и Белой Руси обернулось в стремление к воссоединению всего русского православия под единым московским патриархатом.

В мирской общественной жизни эти идеи побуждали движение за отделение от католической Польши и за переход под руку православного московского царя. По мере втягивания в это национально-освободительное движение всё более широких народных слоев, возрастала роль казачества. Происходил массовый исход сельского населения, бежавшего от вводимых шляхтой крепостных порядков, в окраинные («украинные») казачьи области и далее за восточные пределы Речи Посполитой на Северские земли Московского царства (Слободская Украина, Слобожанщина на Северном Донце). Названия У к р а и н а , у к р а и н ц ы становились общими

названиями малорусской нации; в её общественно-политической жизни казаки играли ведущую роль. С опорой на военные силы казаков были восстановлены православные епископства, в которых создавались школы, развивалось книгопечатание. Под руководством митрополита Петра Могилы при поддержке казачества в Киеве было открыто в 1632 г. первое высшее учебное заведение на Руси – Богоявленская Братская коллегия (будущая Киево-Могилянская академия).

Роль литературных языков на Украине выполняли украинский (малорусский) извод церковнославянского языка и «славянорусская мова» (традиционная старобелорусская в своей основе, с сильными вкраплениями церковнославянского и основных украинских говоров). В 1627 г. в Киеве был издан «Лексикон славянорусский» Памвы Б е р ы н д ы . Памятниками украинской литературы начала XVII в. являются полемические духовные сочинения Иова Б о р е ц к о г о , Юрия Р о г а т и н а , Ивана В и ш е н с к о г о .

Общественно-политическая борьба за национальное самоопределение переросла в 1648 г. в открытое вооружённое восстание, которым руководил гетман запорожского казачества Богдан Хмельницкий. В 1654 г. всё среднеднепровское левобережье, а на правом берегу – Киев, воссоединились (на правах автономии) с Московской Русью, так создавалась триединая *Россия*. Другая часть Украины оставалась в составе славянской, но католической Польши; третья, небольшая – Буковина (Черновцы, Сучава – верховья Прута и Серета, восточное Предкарпатье) в составе православной, но неславянской Молдавии (великого господарства Молдовы, турецкого вассала). Населённое особыми группами украинцев Закарпатье принадлежало венгерской короне.

Вторая половина XVII–XVIII в. – период творчества украинского поэта Климента Зиновьева и великого философа-просветителя Григория Сковороды (1722–1794). Однако внутривластическая жизнь на Украине в XVIII в. заглушалась российским самодержавием, выборное самоуправление притеснялось и постепенно ликвидировалось, гетман же (Кирилл Разумовский) стал петербургским сановником. Традиции письменности и печати на западной «рус-

ской мове» иссякали. Во время раздела Польши (1772) западноукраинские области Галиция и Северная Буковина отошли к Австрии; во время второго раздела (1793) Россия присоединила Волынь и Подолье; третий раздел (1795) так же искусственно расчленил саму Польшу (поделённую между Россией, Пруссией и Австрией). Две крупнейшие (после Великороссии) славянские нации – украинцы и поляки оказались разделены на своих исконных территориях этнографически не оправданными политическими границами трёх империй. В царствование Екатерины II в 1764 г. было окончательно покончено с украинским гетманством (ликвидирована автономия); в 1783 г. крестьяне по всей Украине были прикреплены к землям помещиков (т. е. введено такое же крепостное право, как в Великороссии).

Нормы современного украинского языка, опирающиеся на городскую разговорную койнэ Левобережья и фольклорные традиции, оформлялись с начала XIX в.: пародийно-травестированная поэма «Энеида» и пьесы «Наталка-Полтавка» и «Москаль-Чарівник» И. П. Котляревского (1769–1838), проза Г. Квитки –Основьяненко и др. Классическая украинская литература начинается с Т. Г. Шевченко (1814–1861). В середине века писал прозаик-романист П. А. Кулиш (1819–1897), сделавший много и для упорядочения украинского алфавита.

Особенности украинской фонетики. В украинской орфографии буква *e* соответствует русской э, а русской *e* (йэ, ёэ) соответствует особая украинская буква *є*, вместо *ё* принято писать *йо* и *ьо*. Русской *и* соответствует укр. *і*; буквой *ї* обозначается сочетание *йі* или *і* с предыдущим сильным смягчением (палатализацией); укр. *и* обозначает особую фонему, произносимую как гласный средне-верхнего подъёма средне-переднего ряда (средний между *і*, *ы*, *э*). Вместо разделительных *ъ*, *ь* ставится апостроф (*п'яний* 'пьяный').

Собственная история отдельного украинского языка, как и других славянских языков, начинается с падения редуцированных. В украинском, как и в русском и белорусском, сильные *ъ* и *ь* развились в *о*, *е*, а в позиции перед *ј*, подобно белорусскому, развилось *и* (*мию*, *шия*). Специфическим именно

для украинского языка является изменение старых *о*, *е* и рефлексов «сильных» *ъ* и *ь* в закрытом слоге: старые *о*, *е* дали в конечном итоге *і* (*кіт* 'кот', *піч* 'печь'), «новые» *о*, *е* (из *ъ*, *ь*) сохранились (*сок*, *день*).

В украинском вокализме ш е с т ь фонем:

<і>, <у>, <и>, <е>, <о>, <а>

Гласная *и* – средне-переднего ряда средне-верхнего подъёма (более узкая, похожая на рус. *и*, *ы* в центре Украины, и несколько более низкого подъёма – средняя между рус. *э* и *ы* в западно-украинских областях), произошла из древнерусского *и* (*сила* – произносится почти как «сыла») или из древнерусского *ы* (мити 'мыть', рити 'рыть'). Гласная *і* звучит, как русская *и*, но возникла либо из **ѣ** (в этих случаях прежде было принято писать *ї*: *сніг*, *тіло*, *хліб*, *ріпа*, *сіно*), либо из *о* и *е* в закрытом слоге (*ніп* – *нопа*, *кіт* – *кота*, *кінь* – *коня*, *ніс* – *носа*, *тік* – *току*, *осінь* – *осені*). Следует различать произношение слов *син* 'сын', *синій*, *нива*, *тиква* 'тыква', *лико* 'лыко': гласный, средний между рус. *и*, *ы*, *э*, без смягчения предыдущего согласного *і* в словах *тік* 'ток', *ріг* 'рог', род. п. *рога*, *ніс* 'нос', род. п. *носа*, *переліг* 'перелог' (давно не обрабатываемая, запущенная земля): передний верхний гласный; предыдущий согласный слегка смягчён – и в словах *тік* 'тёк', *ніс* 'нёс', *переліг* 'перелёг', *сім* 'семь', род. пад. *семй*, *лік* 'счёт, число', *сіно*, *ріпа*: тот же гласный *і*, но с более сильной палатализацией предыдущих согласных. В массовом вульгарном произношении мягкость и полумягкость почти не различаются и в советское время стали писать *сіно*, *ріпа*, *літо* (вместо *сіно*, *ріпа*, *літо*), оставив букву *ї* только для сочетания *ji* (*її* 'её'). В украинском изводе церковнославянского языка буква **ѣ** читается как *ї* (і): *хлѣбъ* = *хліб*, *дѣва* = *дїва*, *свѣтъ* = *свїт*, *грѣхъ* = *грїх*.

Гласный *е* на востоке и в центре произносится как русский *е*, на западе – несколько шире (как [ä] в русском произношении *мять*, *сядь*), но без смягчения предыдущей согласной (*небо*, *зелёний*, *весёлый*). В начале слова *е* читается как рус. *э* (в иностранных словах: *екзамен*, *економія*, *елегія*). Сочетание *іе* обозначается буквой *є*: *Євангеліє*, *Європа*, *Єги-*

пет, єзуїт, єдність 'единство', *єднати* 'соединять'. Перед старыми твёрдыми согласными *е* изменился в *о*, только если ему предшествовали шипящие и *й*: *жона, щока, пионо, чого, жолудь, чотири, його, знайомий* 'знакомый', однако после других согласных (в отличие от русского и белорусского языков) *е* сохранился: *села* 'сёла', *берёза*. Безударные *е* и *и* нейтрализуются: императив *вімети* 'вымети' и инфинитив *вимити* 'вымыть' произносятся одинаково. Буквы *а, я* в общем совпадают с русскими. Гласный *о* под ударением совпадает с русской *о*; однако, в отличие от русского языка, *о* в безударном слого никогда не переходит в *а*, но, наоборот, произносится менее открыто, слегка сужается, сохраняя лабиализацию.

Фонема <в> перед гласными *і, и, е, а, о* реализуется как русское губно-зубное *в*, перед *у* и после гласных на конце слова – как белорусское *ў* (*вулиця* 'улица', *вовк, стовб, пішов* 'пошёл').

Специфическими являются звонкие аффрикаты: *дзеркало, дзвін* 'колокол, звон', *джерело* 'источник', *бджола* 'пчела' (из **БЪЧЕЛА*), *народження* 'рождение', *ходжу* (*dj-дж*, как и в белорусском).

Исконное (древнеславянское, древнерусское) *г* стало фрикативным (как на востоке – в южновеликорусских говорах, на севере – в белорусском), в украинском языке (как и на западе – в словацком, чешском и верхнелужицком) изменилось и место артикуляции – оно стало глоточным или надгортанным, зевным (фарингальным). Кроме того, имеется заднеязычное смычное *Г* (преимущественно в словах заимствованных: *танок* 'крыльцо', *гудзик* 'пуговица', *гвинт, ґрунт, Гете, Гегель, тава* 'ворона', *гадзь* 'мука'). Фонематическое противопоставление по твёрдости / мягкости есть только у зубных (взрывных тусклых *т – т', д – д'*), свистящих аффрикат и фрикативных (*ц – ц', дз – дз', с – с', з – з'*). Старые смягчённые согласные перед *е* отвердели (*мене, тебе* читаются как [мэнэ], [тэбэ]); мягкость перед *е* обозначается написанием *є* (*мужнє* 'мужественное', *могутнє* 'могучее'). Все шипящие (в том числе *ч*) – твердые (но перед *і* приобретают комбинаторную полумягкость: *жити – жінка, шити – шість, чистий –*

чічка'цветок'); буква *щ* обозначает сочетание [шч] (*ще* [шчэ] 'ещё', *щирий* [шчырый] 'искренний, настоящий, истинный').

Грамматические особенности украинского языка.

В украинском языке, как и в русском, совпадают в своём фонемном составе формы местного (предложного) и дательного падежей (рус. *руке*, укр. *руці*). Однако мы должны будем их считать разными падежными формами, потому что в других словах эти же различия в грамматическом значении выражаются явно разными формами: *руці та ногам* (руке и ногам) – *на руці та ногах* (на руке и ногах). Такое явление (в данном случае – фонемное совпадение разных падежных форм) называется **формальной омонимией**. В склонении слов *ніч*, *ніч* в украинском языке наблюдается морфологическое чередование фонем (і) : (о). Имеется формальная омонимия им. и вин. п. ед. ч. (*темна ніч* – *темну ніч*), род. и дат. п. ед. ч. (*від святої ночі* 'от рождественской ночи' – *до святої ночі* 'к рождественской ночи').

1. Яка головонька, така и розмовонька! 2. Двічі молодим не бути. 3. І від солодких слів буває гірко. 4. На дерево дивись, як родить, а на людину, як робить. 5. Восени багач, а на весні прохач. 6. Бережи одяг, доки новий, а здоров'я - доки молодий. 7. У чужій пасіці бджіл не розведеш. 8. У корови молоко на язиці. 9. Більше землю удобряй - будеш мати урожай. 10. Коли вільха відцвіте - сій гречку. 11. І на рівній дорозі люди ноги ломають. 12. Не літай, ворона, в чужії хорони. 13. Бувай здорова як риба, гожа як вода, весела як весна, робоча як бджола, богата як земля! 14. Дайте, тіточко, води напитись, бо так їсти хочу, що аж переночувати нема де! 15. - Переплив море, та й при березі утопився.

Польский язык. Становление польского языка и его характеристика

Подобно тому, как после смерти Ярослава Мудрого (1054) стало распадаться восточнославянское государство Рюриковичей – Киевская Русь, к этому же времени на западе, после смерти Болеслава Храброго (1025), распалось созданное им западнославянское государство.

Этот распад, дробление и усобицы продолжались всю вторую половину XI, XII и начало XIII вв. (*moinowładztwo* –

власть сильных, аристократов). Но в этот смутный период появились первые ростки литературы в Польше – ещё на латинском языке (история страны, написанная епископом Винцентом Кадлубеком (ум. 1223). В языке к этому времени закончился последний общеславянский процесс падения редуцированных, началась собственная история польского языка (в отличие от восточнославянских, где «сильные» *ъ* и *ь* дали *o*, *e*, в польском на их месте развился гласный *e*: *sen* 'сон', *dzień* 'день'. На польские княжества наступали объединившиеся рыцарские ордена Тевтонский и Меченосцев, а в 1241 г. сокрушительный удар Польше нанесли полчища Батыя. Попытки государственного объединения польских земель начались ещё в середине XIII в. (во времена княжения на Волыни и в Галиче Романа и Даниила, в будущей Великороссии Александра Невского), но реальных успехов смог добиться лишь, в начале XIV в. бресткуявский князь Владислав I Локтек, собравший воедино земли Великой и Малой Польши и венчавшийся в 1320 г. в Кракове королевской короной. Это было время становления единого польского этноса и польского государственного самосознания. Сын Владислава I Казимир III (1333–1370) открыл в 1364 г. Краковский университет, второй (после Пражского в славянских странах, укреплял католичество, проводил мудрую внутреннюю политику и присоединил к Польше Галицию (Галич). К этому времени относятся первые письменные памятники на польском языке, хотя основным письменным языком делопроизводства, науки и литературы оставалась латынь. На нормы раннего польского письменного языка большое влияние оказывал старочешский книжный язык, хорошо известный в Польше.

Казимир был последним из династии Пястов, после его смерти вновь ослабла центральная власть, которая стала возрождаться лишь после того, как королева Ядвига в 1386 г. (Кревская уния) отдала свою руку литовскому князю Ягелле, который стал именоваться королём Владиславом II (прав. 1386–1434). В 1410 г. под общим командованием Ягеллы-Владислава соединённые польские, литовские и белорусские войска нанесли сокрушительное поражение Тевтонскому ордену в битве при Грюнвальде (Жальгирисе – «Зелёном Лесе»),

что приостановило немецкое наступление на славянские земли (эту победу приветствовал великий вождь чешского духовно-освободительного движения Ян Гус). Вступив в тесный союз с Литвой, Польша становилась самым большим и самым сильным славянским государством.

В это время происходили важные фонетические изменения в польском языке, усилившие его отличие от других славянских языков. После ослабления и последующей утраты слабых редуцированных, в случаях перемещения в них ударения на предшествующий гласный, новая ударная о стала звучать как *u* (орфографически *ó* = *u*. *wól, wóz, bóg, nóz, rów, sól*, род. множ. *głów* – соответствующие укр. *віз, віл, біг, діл, ніж, рів, сіль, голів*; сходство правил изменения с украинскими здесь лишь частичное, ср. укр. *кінь, кіт, нін* и пол. *koń, kot, por*). В результате сложных процессов, связанных с изменением характера ударения, могли, в определённых позициях, «поменяться местами» носовые гласные *a* (ǫ) и *e* (ǫ): *dąb* (джбъ) – мн. ч. *dęby, mąka* 'мука' – *męka* 'мука', *mięso* 'мясо', но *klątwa* 'клятва'. Мягкие *t', d'* изменились в свистящие альвеолярные сильно палатализованные аффрикаты *ć, dź*: *ciało* = укр. *міло*, *dziad* = бел. *дзед*, укр. *дід*. Мягкая *z'* стала произноситься с пришёптыванием (чеш. *ř* [рж]), со временем перешла в *ž* ([ж], орфографически *rz*): *rzeka* (река), *rzecz* ([жеч]) = укр. *річ* 'речь, вещь, дело'. Эти изменения отражались в складывавшемся литературном языке.

В XV в. ректор Ягеллонского (Краковского) университета Якоб (Якуб) Паркош написал по-латыни первый грамматический трактат о польском языке и орфографии.

В 1569 г. (Люблинская уния) завершилось слияние королевства Польского (собственно Польши) и полонизировавшегося (ополячившегося) литовско-белорусского великого княжества (Литовской Руси) в единую католическую *Rzeczpospolitą Polską* (буквальный перевод с латинского *Res Publica Polonica*), в которой многочисленные православные – украинцы и белорусы – занимали подчинённое положение. Тогда сформировался польский литературный язык, и все государственные акты стали писаться по-польски. Начался «золотой

век» польской литературы (первая польская печатная книга, 1511–1514 гг. – сборник песен и молитв Берната из Люблина; Николай Рей, Анджей Фрич Моджевский, Станислав Ожеховский, Ян Кохановский, Пётр Скаргаи др.).

Польская государственность и культура, доведённые до кризиса засильем шляхты (многочисленного мелкого и среднего землевладельческого дворянства, пользовавшегося различными привилегиями), пришли в упадок в XVIII в., и после трёх территориальных разделов (1772, 1793, 1795) Польша, разделённая между Россией, Австрией и Пруссией, окончательно утратила политическую самостоятельность. Но, утратив независимость гражданскую, польская нация сумела на грани XVIII–XIX вв. начать подъём духовный, выразившийся в литературе творчеством Станислава Сташица, Гуго Коллонтая и великих романтиков Адама Мицкевича (1798–1855) и Юлиуша Словацкого (1809–1849). В их произведениях новый литературный язык, не порвав со старыми традициями, стал обогащаться лексикой и формами живого народного языка.

Польский вокализм состоит из семи гласных:

(i/у), (u), (e), (o), (a), (ɛ), (ą)

Гласные *i* и *u* (*ы*) находятся, как в русском и белорусском в дополнительном распределении и регулярно чередуются (*у* после твёрдых согласных, *i* после мягких), и лишь для иностранных заимствований допустимы сочетания *i* с предшествующим полумягким (ср. *disk* – но *dyszy* (дышит)); с предшествующим веляризацией – *syn* 'сын', без веляризации и палатализации *sinus* сильной палатализацией *sinu* (синий)). Специфически являются носовые гласные переднего ряда *ɛ* (соответствует старославянскому **ѣ**, иногда **ѡ**) и заднего лабиализованного *ą* (соответствует старославянскому **ѡ**, иногда **ѣ**). Употребляется так написание *ó* для гласной *u* (там, где она исторически возник из *o*).

На исконных польских землях выделяются четыре собственно польских диалекта: великопольский (вокруг Познани), польский (Краков), шлёнский (силезский, Вроцлав), мазовецкий (мазовский – вокруг Варшавы и далее на северо-

восток); выделяются также различные «кресовые» (окраинные) говоры (разновидности польско-белорусского и польско-украинского простор близ Вильнюса и Львова). С польским языком генетически связаны особые северолехитские наречия (языки):

1) чрезвычайно архаичное кашубское (кашубский язык), на котором говорят около 200 тыс. человек, живущих к западу от устья Вислы (были попытки создания письменности);

2) словинское, на котором недавно говорило несколько десятков семей в восточной Померании («поморяне», Поморье), западнее кашубов;

3) полабский язык (наречие) – к северу от среднего течения Эльбы (Лабы), на севере Мекленбурга (Микулина Бора), между Шверином и Ростоком; известно по отдельным записям (немецкими буквами) конца XVII – начала XVIII в.

Одна из примечательных архаических особенностей кашубского (и, по-видимому, других северолехитских наречий) – разноместное подвижное ударение (как в восточнославянских и южнославянских языках).

Выше по Лабе (Эльбе) и на верхней Шпрее, на юге и юго-западе от области первоначального распространения полабско-словинско-кашубских диалектов, была область вендов (лужицких сербов, сорбов). Их сохранившиеся потомки (около 100 тыс. чел.) проживают в отдельных деревнях на востоке Германии в области *Lausitz* (Лужице) близ городов Бауцен (Будишин) и Коттбус.

Серболужицкий язык разделяется на два наречия – северное нижнелужицкое (более близкое к польскому языку; лютеране) и южное верхнелужицкое (более близкое к чешскому языку; католики). Специфические серболужицкие фонетические изменения схожи с подобными звуковыми переходами в польском или чешском языках. Как в польском и чешском, «сильные» *ъ* и *ь* обычно совпадали в *e* (*mech* 'мох', *deść* 'дождь' = пол. *mech*, *deszcz*; однако *son* 'сон' = пол. *sen*, но *dżeiz* 'день' = пол. *dzień*).

Одна из фонетических особенностей верхнелужицкого наречия – переход (как в чешском, словацком, украинском,

белорусском) *g – h* (в. луж. *hora, noha*– нижнелужицк. *gora, noga*). В отличие от других западнославянских (а также и восточнославянских) языков, в обоих серболужицких наречиях сохраняются следы двойственного числа, некоторые формы старых (архаических) прошедших времён (аориста, имперфекта).

Лужицкая письменность (и печать) начала создаваться, в XVI в. в связи с распространением идей Реформации, лютеранства, продолжала существовать (несмотря на массовое онемечивание) в XVII–XVIII вв. Новая письменность (на обоих наречиях) и литературный язык создаются в середине XIX в.

Adam Asnyk

Między nami nic nie było:
Żadnych zwierzeń, wyznań żadnych,
Nic nas z sobą nie łączyło,
Prócz wiosennych marzeń zdradnych;

Prócz tych woni, barw i blasków,
Unoszących się w przestrzeni,
Prócz szumiących śpiewem lasków
I tej świeżej łąk zieleni;

Prócz tych kaskad i potoków,
Zraszających każdy parów,
Prócz girlandy tęcz, obłoków,
Prócz natury słodkich czarów;

Prócz tych wspólnych, jasnych źródeł
Z których serce zachwyty piło,
Prócz pierwiosnków i powojów,
Między nami nic nie było!

Чешский язык. Становление чешского языка и его характеристика

После смерти Болеслава Храброго (1025), в Чехии», как и в Польше (и как в это же время на Руси) начались усобицы, а в княжеском роде Пшемисловичей – борьба за престол и интриги. Князь Вратислав добился от германского императора в 1086 г. личного королевского титула, но только в 1158 г. король Владислав получил от Фридриха Барбароссы признание этого титула наследственным; это было начало чешской государственности. По времени истоки чешской нации совпадают с национальными истоками Малой Руси (начало возвышения Галича при Ярославе Осмомысле, прав. 1152–1187) и Великой Руси (первое летописное упоминание о Москве в 1147 г., возвышение Ростово-Суздальского княжества при Андрее Боголюбском, прав. 1157–1175), а также с выделением и подъёмом двух р а з н ы х самостоятельных южнославянских государств

– сербской Рашки (жупанство Стефана Немани прав. 1164–1190) и Второго Болгарского царства (1185–1187). В это время завершился последний общеславянский звуковой процесс – падение редуцированных. В чешском, как и в других западнославянских языках, сильные [ъ] и [ь] совпали в едином [е] (*sep, meč, dest', den*).

Наибольшего значения в пределах Священной Римской Империи Германской Нации Чешское (Богемское) королевство достигло при Пшемисле (Оттакаре) II (прав. 1253–1278), современнике Даниила Галицкого, Александра Невского, Ивана II Асена (в Болгарии). К концу его правления внутри королевства усилились феодальные усобицы, возросло немецкое влияние, а к 1306 г. династия Пшемисловичей иссякла. К годам последних Пшемисловичей относятся первые памятники чешской письменности. В XIII–XIV вв. произошёл ряд важных для чешского языка специфических фонетических изменений. Завершилась, в частности, начавшаяся в XII в. переогласовка – передвижение под влиянием предшествующих мягких согласных гласных <a>, <i> в <e>, <i> (*cizí* 'чужой', *lid* 'народ (люди, людь)', *klíč* 'ключ', *číše* 'чаша', *duše* 'душа', *ulice* 'улица', *pět* 'пять'); дифтонгизация получившего позиционную долготу **uo* – **ũ* (которая позже стала произноситься как простой [ú]: *vůle* 'воля', *vůz* 'воз', *dům*, *kůň* – ср. пол. *wóz*, укр. *віз*, *дім*, *кінь*); дифтонгизация удлинённой **ũ* (*doubek* 'дубок', *soud*, *toucha*, *trouba*). Твёрдая и мягкая латеральная слились в «среднюю (европейскую)» [l], а мягкая [r'] стала произноситься с пришепётыванием ([ř] = [rʂ]).

Средневековый чешский литературный язык развивался в XIV–XV вв. Он оказал большое влияние на создание старопольского литературного языка. В 1348 г. в Праге был открыт первый в славянских странах и Германии Карлов университет. К этому же времени относится творчество выдающегося богослова, философа и историка Томаша (Фомы) Штитного.

Наибольшего подъёма чешская средневековая культура достигла во время деятельности великого духовного вождя ранней европейской Реформации Яна Гуса (1369–1415), осуждённого и сожжённого католическими клерикалами. Его гибель вызвала народное возмущение, вылившееся в широкое

духовное, культурное, общественное и политическое движение и крестьянскую войну (длившуюся до 1452 г.). Ян Гус оставил не только богословские произведения и идеологические проповеди, но и перевод на чешский язык Библии и трактат «О чешской орфографии»; он стал основоположником чешской латинской графики (с диакритическими значками), которая позже была заимствована и другими языками (сербо-лужицким, словацким, словенским; также балтийскими). В церкви гуситы (последователи Яна Гуса) ввели требование богослужения на родном языке и «чаши для мирян» (причащения кровью Господней не только для духовных лиц, но и для мирян, как у православных). После подавления гуситских восстаний (в 1434, 1437, 1452 гг.) идейные наследники Яна Гуса во главе с Петром Хачитским объединились в общину «Чешские братья» (1457); они проповедовали социальное равенство, смирение и аскетизм, духовную свободу. После вхождения в 1526 г. Чешского королевства в Австрийскую империю «Братья» основное внимание стали уделять организации национального просвещения, развитию образования, сохранению чешского национального духа. Под руководством одного из «братьев», Яна Богуслава, был создан их самый великий труд – шеститомный перевод на чешский язык непосредственно с древнееврейского и греческого Ветхого и Нового Завета (Кралицкая Библия, 1579–1593); этим замечательным переводом, а также написанной Яном Богуславом чешской грамматикой, были утверждены нормы литературного языка.

Однако после поражения в 1620 г. протестантских чешских войск у Белой Горы (начало Тридцатилетней Войны) власть в стране перешла непосредственно к императорской католической династии Габсбургов, протестанты (в том числе великий идеолог-просветитель Ян Амос Коменский (1592–1670)) были изгнаны, немецкое влияние усилилось во всей общественной и культурной жизни, чешский язык стал вытесняться из широкого общения. Его возрождение началось с конца XVIII в. и связано с научной деятельностью основателя славянского сравнительно-исторического языкознания Йозефа Добровского (1753–1829) и выдаю-

щегося филолога Йосефа Ю н г м а н н а. (1773–1847). Новый чешский литературный язык воплотился в произведениях писательницы Божены Немцовой: (1820–1862), поэта Карела Гавличка-Боровского и др.

В современном чешском вокализме пять кратких гласных (<i>i</i>), (<i>e</i>), (<i>a</i>), (<i>o</i>), (<i>i</i>)) и пять долгих (обозначенных надстрочным значком ' : (<i>i</i>), (<i>é</i>), (<i>á</i>), (<i>ó</i>), (<i>ú</i>)). Гласные (<i>i</i>), (<i>i</i>) могут обозначать также через (<i>u</i>), (<i>ý</i>) (там, где они восходят к [<i>y</i>]). Долгая гласная [<i>ú</i>] может обозначаться написанием <i>í</i> или <i>î</i> (где она восходит к расширяющемуся равновесному дифтонгу *<i>uo</i> в основе соответствует генетически польскому <i>o</i>[и]).

Такого же характера, как в чешском и словацком языке одноместное начальное ударение с независимым от ударения различием гласных по долготе имеется в соседнем венгерском языке, принадлежащем к финно-угорской (уральской) семье и не имеющем никаких генетических связей ни со славянскими, ни вообще с индоевропейскими языками. Здесь в одном географическом (среднедунайском) ареале работали общие явления у совершенно разных по происхождению языков, имевших длительные исторические взаимодействия и взаимовлияния.

Мягкие (<i>t'</i>), (<i>d'</i>) намного сильнее палатализованы, чем в русском, и образуют не дополнительный к зубному, а основной палатальный ряд, поскольку другие ряды не имеют противопоставления по твёрдости / мягкости (старая мягкость была «передана» последующему гласному в процессе специфической чешской перегласовки, завершившейся к XIV в.: <i>cíše</i> 'чаша', <i>míč</i> 'мяч'). Мягкость (<i>t'</i>), (<i>d'</i>), а также произношение губных как [<i>pj</i>], [<i>bj</i>], [<i>vj</i>] обозначается написанием апострофа ' или буквы <i>ě</i> (<i>kád'</i> 'кадка', <i>těžký</i> 'тяжёлый', <i>děd, pet</i> [<i>pjet</i>] 'пять', <i>med'</i> [<i>mňet'</i>] 'медь', <i>město</i> [<i>mn'esto</i>]). Основной палатальный ряд имеется также в словацком и сербо-хорватском языках в смежном географически, но чуждом генетически венгерском, также в албанском). Остальные чешские согласные не палатализованы и не веляризованы (произносятся как в немецком языке, оказавшем большое влияние на чешский). Исконная славянская [<i>g</i>] изменилась в [<i>h</i>] (как в верхнелужицком, сло-

вацком, украинском, белорусском), но *g* употребляется в многочисленных заимствованных словах (ср. *з и г* в украинском).

В чешском языке 7 сонорных: носовые (*m*), (*n*), (*ň*) (*ɲ*); латеральная (*l*) («средняя», как немецкая); дрожащие (*r*), (*ř*) ([рж], после глухих произносится как [рш]); скользящая *j*. Сонорные (*l*), (*r*) между согласными становятся слоговыми ((*l*), (*ɾ*)), а в начале слова попадают под ударение: *vlna* 'шерсть', *prst* 'палец', *Plzeň, Brno, vrchní* 'верхний', *škrtl* 'зачеркнул', *vlk prchl skrz tvrz* 'волк пробежал через крепость'.

Как и все западнославянские языки, а также и восточнославянские, чешский язык хорошо сохранил семипадежную систему.

При склонении основ на заднеязычные происходят морфологические чередования (следствие второй палатализации): *ruka* – *v ruce*, *noha* – *na noze*, *moucha* – *o mouse*, *kluk*, *hoch* 'мальчик' – *kluci*, *hoši* 'мальчики', *druh* – *druzi*.

Ferenc Had

Jak krásné je
být jen chvíli
s tebou.
Stejně krásné, jak
nyní měsíc v úplňku;
Jak poletující sněh,
praskající pod vahou
mých chodidel,
dopadajících na zasněženou
cestu, rozvíjející se
pod mými nohami;
Jak mlha zaplavující
údolí v kterém
bloudím,
Volám do tmy večera,
do noci, měsícem osvětlené,

TOBĚ

o tvoji něhu prosím.
A ty spíš
někde jinde s někým jiným...
Škoda jen, že již
léta živnost skončila
tím i mým oblíbeným
květům lučním.
Zbude mně jen na
tebe a na květy luční
vzpomínat
těšit se na další
léto kdy alespoň ty
květy luční porostou
Když tvá láska
již uvadla.

Словацкий язык.

Становление словацкого языка и его характеристика

Словацкий язык, отличающийся от чешского очень древними, архаичными чертами (отчасти сближающими его с южнославянскими языками), и наоборот, наиболее близкий к чешскому в своих менее древних чертах и в новообразованиях, формировался в пределах австро-венгерского государства. Перекочевав в начале X в. в Паннонию, венгры (угры, мадьяры) частично оттеснили, а частично подчинили местные славянские племена. Наряду с традиционным кочевым и полукочевым (отгонным) скотоводством у венгров, под славянским влиянием, стало развиваться и со временем стало ведущим оседлое земледелие, и это способствовало их этническому сближению со славянами. В отличие от Болгарии, где язык пришельцев-тюрков был в итоге поглощён славянским, на территории Среднедунайской низменности стал преобладать венгерский язык. Но значительная часть земледельческого населения к северу от изгиба Дуная и на правобережье верхней Тиссы оставалась по языку славянской.

Христианство среди славян стало распространяться ещё до прихода венгров (княжество Великая Моравя в современной Западной Словакии, епископство св. Мефодия). В 952 г. венгерский хан Дьюла крестился в Константинополе. Хан Гейза (прав. 972–997) распространял христианство по греческому обряду, но наследовавший ему Иштван (Стефан Святой (прав. 997–1038)) перешёл к Римской церкви и получил от папы королевскую корону. Стефан (Иштван) I был современником Болеслава Храброго и Ярослава Мудрого. После раскола 1053 г. Венгрия оказалась в кругу католических стран, номинально признававших верховенство германского (римского) императора.

С XII в. на славянских землях северной Венгрии начали развиваться торговые и ремесленные города: Братислава, Трнава, Банска Штиавница, Крупина, Левоча, Прешов (по времени это совпадает с подъёмом русских городов при Ярославе Осмомысле и Романе Галицком). С XII–XIII вв. начинает выделяться, и формироваться с л о в а ц к а я э т н и ч е -

с к а я общность Отдельные славянские языки разделились после общеславянского падения редуцированных, которые в сильной позиции стали давать различные рефлексy в разных славянских языках. В отличие от чешского, в архаическом среднесловацком наречии «сильный» ь мог дать о (*boćka, moch*, наряду с *tach, dážď, sen*).

Официальным государственным языком в Венгерском королевстве и католической церкви была латынь, употреблялся также средненемецкий язык и письменность, но в словацких городах стал распространяться и старочешский язык, испытывавший местное влияние народных словацких говоров (самый древний памятник – «Зоборска листина», 1113 г.). В XIII–XIV вв. начинается зарождаться литература на таком «чехословацком языке. Язык господствующего венгерского этноса ещё не имел письменности (ср. схожее соотношение в это время в великом княжестве Литовском, где складывалась письменность на западнорусской «мове», а литовский язык оставался бесписьменным).

Письменность и литература в Словакии получили развитие в связи с гуситским (XV в.) и реформаторско-протестантским движением (XVI в.), тогда же возникла и венгерская литература. Собственно словацкие памятники датируются уже XVII (Стригомские, или Остригомские, ритуалы, 1625 г.); этому распространению письменности способствовала реформатская (кальвинистская) школа в Прешове и католические иезуитские университеты в Трнаве и Кошице. После присвоения австрийскими Габсбургами прав на чешский и венгерский престол (1867 г.) в Чехии, Венгрии и Словакии началось движение в защиту и за обновление родного языка. В 1750 г. кальвинисты выпустили Малый катехизис на восточнословацком наречии, а в 1790 г. первую грамматику (западного наречия) выпустил (на латинском языке) Антон Бернолак (1762–1813 гг.); в 1825–1827 гг. вышел составленный им шеститомный словарь. Однако «бернолачину», поддерживаемую лютеранами и кальвинистами, не принимало католическое большинство. Единые нормы литературного языка Словакии на основе среднесловацкого диалекта были выработаны и закреплены в первой половине - середине XIX

в. (деятельность идеолога национального возрождения, поэта и учёного-филолога Людовита Штурга (1815–1856).

Словацкий вокализм богаче чешского, имеет 14 (15) фонем, различающихся по долготе и четырём степеням подъёма (открытости):

Краткие	Долгие и дифтонги
(i) (и)	(í) (iu) (ú)
(e) (o)	(ĕ) (> (ô) ((ŭo>)
<ä>	(é) ó
<a>	(ia) á
	(á)

Словацкий язык состоит из трёх наречий (диалектов), различия между которыми восходят к общеславянской эпохе: средне словацкого (основе литературного языка – Баньска Штиавница, Крунина, Баньска Бистрица), имеющего ряд сходжений с южнославянскими языками (в особенности с восточнословацкими диалектами); западно словацкого (к северу от Братиславы, Трнава), особенно близкого к чешскому (моравскому); и восточнословацкого (Левоча, Прешов, Кошице), на котором отразились древние словацко-польские и словацко-руси́нские (украинские) контакты.

Большинство словаков – католики, есть также протестанты (в северной и восточной Словакии) и униаты (на востоке). Особо следует отметить смешанное, восточнословацко-карпатоукраинское наречие «руси́нов» (Восточной Словакии) униатов, переселившихся из Закарпатья на средний Дунай в XVIII в. Эти «руси́ны» имеют свою письменность (кириллица), даже печать; в их маленьком литературном языке много церковнославянских заимствований, в живой речи – сербских.

BRATISLAVA

Do Bratislavy prídeme z Moskvy železnicou cez Čop a Žilinu, alebo lietadlom cez Prahu.

Bratislava leží tam, kde sa nad riekou Dunaj začínajú Karpaty. Tu stojí bratislavský hrad. Pod hradom leží staré mesto s radnicou, dómom, divadlom, Michalskou bránou a starými, úzkymi uličkami. Tu je aj mnoho obchodov.

Nad Bratislavou, na Slavíne, stojí krásny pomník Sovietskej armáde — osloboditeľke.

Bratislava je hlavné mesto Slovenska. Sídli tu Slovenská národná rada, ÚV KSS, je tu mnoho škôl a úradov.

Električkou alebo trolejbusom prídeme do nových štvrtí s modernými budovami a fabrikami. V Bratislave sa končí ropovod Družba: ropu z SSSR tu spracúva veľký závod Slovnaft.

Словенский язык.

Становление словенского языка и его характеристика

Словенцы как отдельный славянский народ формировались в пределах Австрии. Немцы заселяли оба берега среднего Дуная до устья Северной Моравы и Нейзидлерского озера с IX—X вв., продвигаясь на восток из Баварии и ассимилируя местные славянские племена, либо оттесняя их на север и на юг (на Муру и Драву). По-немецки эта дунайская область называлась Ostarrichi. К началу XI в. здесь была образована Ostmark (Oester-mark) — «Восточная марка». Расположенные на Муре, верхней Драве и у истоков Савы славянские княжества и воеводства, из которых самой значительной была Карантания (Хорутания), признавали над собой верховенство Баварского герцога и германского императора. Правящее славянское сословие сливалось с немецким, ассимилировалось. Императором и немецким королём были учреждены графства Штирия (по Муре до впадения в Драву), Каринтия (Корушка, или Корошка, область древних хорутан — к югу от верхней Муры и на верхней Драве), Крайна (южнее Каринтии и Штирии, на верхней Саве). В 1156 г. Восточная (Австрийская)

марка была преобразована в самостоятельное герцогство (Oester-herzogtum) со столицей в Вене, которое к XIII в. распространило своё политическое влияние (а затем и прямую власть) на Штирию, Каринтию и Крайну. Здесь консолидировались в относительно цельный и отличный от других западных и южных славян этнос словенцы. Под правлением немецких (австрийских) графов и герцогов они утратили созданную Кириллом и Мефодием письменность, католическое богослужение велось по-латыни, канцелярия – по-латыни и по-немецки, светская литература у правящего сословия была на средневерхненемецком языке.

К этому же историческому периоду относится завершение процесса падения редуцированных. В словенских диалектах «сильные» редуцированные давали различные рефлексy в зависимости от позиции (*mâh, dân*, но: *dăždž, sèn*).

В 1273 г. на немецкий королевский престол был избран граф Рудольф Габсбургский, который присоединил к наследным владениям своего дома все земли Австрии. Этим временем датируются первые дошедшие до нас памятники словенской письменности XIV–XV вв. – написанные готическими буквами небольшие рукописи духовного и церковно-административного содержания (Целоветско-Ратешская рукопись на верхне-краинском диалекте, Стиченская рукопись на нижне-краинском диалекте и др.).

После вторичного получения Габсбургами в 1438 г. немецкой королевской короны, а вслед за тем и их восхождения на императорский римско-германский трон Австрия стала эрцгерцогством, а её стольный город Вена – столицей империи. Немецкое засилье во всех славянских областях Австрии усилилось, и ростки средневековой славянской письменности были заглушены (она сохранилась лишь в приморских областях, принадлежавших Венеции - Чедадская рукопись 1497 г. на местном терском диалекте).

Но в это время в соседней Чехии поднималось движение гуситов, давшее начало реформаторскому движению во всей Германии. В 1517 г. Мартин Лютер (1483–1546) опубликовал 95 тезисов против индульгенций, в которых сформулировал основную идею протестантизма: оправдание индивидуальной

верой без посредничества церкви. Для индивидуальной веры необходимо сознательное отношение к текстам Священного писания, которое следует читать и изучать на родном для верующего языке. Лютер перевёл (непосредственно с еврейского и греческого оригинала на живой немецкий язык полный текст Библии (1522–1541) положив тем самым начало новому немецкому (нововерхненемецкому) литературному языку.

Его последователи протестанты-реформаторы (лютеране) в разных европейских странах начали переводить Священное Писание на живые народные языки (Кралицкая Библия «Чешских братьев» 1579–1593 гг., возникновение протестантской литовской, латышской, эстонской, финской, венгерской литературы и др.). В 1550 г. великий реформатор-просветитель и протестантско-лютеранский проповедник Примож Трубар (1508–1586) выпустил в Тюбингене первый словенский букварь и перевод малого катехизиса. В 1575 г. в Любляне начала работать славянская типография. Последователь Трубара филолог Адам Бохорич (Богорич) опубликовал в 1584 г. в Виттенберге первую словенскую грамматику; в том же году Юрий Далматин напечатал перевод Библии с лексическими указателями. В 1592 г. вышел четырёхязычный немецко-латинско-словенско-итальянский словарь, созданный немецким учёным Иеронимом Мегисером.

Реформаторско-просветительское движение в Австрии было подавлено в XVII в. (большинство современных словенцев – католики); новые попытки создания письменности и печати на разных диалектах в Словении возобновились в конце XVIII – начале XIX в. («Крайнская грамматика» Марка Похлина, поэзия Валентина Водника). Основоположником нового литературного языка был великий поэт-романтик Франце Прешерн (1800–1849). В 1808 г. вышла первая научная грамматика словенского языка, созданная выдающимся учёным-славистом и «будителем» национально-просветительского движения Ернеем (Вартоломеем) Копитаром (1780–1884).

Нормы литературного языка опираются на возрождённые традиции Трубара и на формы двух центральных диалектов – горенского (Верхней Крайны) и доленского (Нижней

Крайны). Графика основана на хорватском алфавите «гаевице» с некоторыми добавлениями диакритических значков.

Вокализм состоит из 12 гласных:

Краткие	Долгие
<î>< ù> <è> <ò><à><ə>	<í><ú><é><ó><ê><ô>

Долгие гласные бывают только под ударением. Имеется также редуцированная гласная (ə), встречающаяся обычно в безударной позиции, в том числе в сочетании с г (на месте чешского и сербохорватского г слогового): *smrt* [smərt] 'смерть', *srce* [sərce], *krvāv* [kərvāv], *tr̩g* [tərg] 'базар'; также на месте безударных [e], [o] *gospōd* [gəspōd] 'господин'.

В отличие от западнославянских языков, ударение в словенском языке не фиксированное, подвижное (следовательно выполняющее смысловозначительную функцию); но место ударения редко меняется при словоизменении. В литературном языке допустимы две нормы ударения: динамическое (силовое), как в восточных и южных диалектах (и отчасти в доленском), и политоническое, как в горенском, каринтийских (и отчасти в некоторых западных). При политонической норме по тонам различаются лишь ударные долгие гласные (*grād*, *dān* 'день' нисходящее ударение, выделение начальной части долгого *sāma*, *sānjae* 'мечта' – восходящее ударение, выделение конечной части долгого [ā] – нисходящее ударение, выделение начальной части долгого [ā]). Словенская морфология ближе в целом к западнославянским языкам, чем к южнославянским: те же семь падежей, похожие типы склонения.

Но в словенском языке сохранились (как и в серболужицком языке) формы двойственного числа: *otrok* 'ребёнок, мальчик' – *otroka* 'два мальчика' – *otroci* 'мальчики, дети'.

Словенский язык имеет значительные диалектные вариации. К центральным диалектам (в долине реки Савы) принадлежат верхнекраинский или горенский, наиболее близкий к литературному языку (Верхняя Крайна – на северо-

западе от столицы Любляны), и нижнекраинский или доленский (Нижняя Крайна на юго-востоке от Любляны). Вокруг них расположены шесть периферийных наречий (диалектных групп). На севере от горенского (у австрийской границы и в Австрии) – корошское (каринтийское) наречие (а также особый архаичный диалект Зильской долины в Австрии), своими архаическими чертами близкое к моравскому и западнословацкому наречиям: переход [g] → [h] в западной части говоров, следы групп [tl], [dl] в зильском диалекте. К западу от доленского и юго-западу от горенского – диалекты хорюльский и ровтарские, крашские говоры и приморское наречие (в том числе и особый изолированный говор на реке Резья в итальянском Фриуле, который был изучен И. А. Бодуэном де Куртенэ), имеющие ряд сходжений с хорватским чакавским наречием. К югу и юго-востоку от доленского-нотранский диалект и наречие Белой Крайны, переходящее на востоке в хорватское кайкавское наречие. Севернее кайкавского и на восток и северо-восток от доленского, между Дравой и Савой – штайерское (штирийское) наречие, и далее на северо-восток (у венгерской границы и в Венгрии) – близкородственное ему паннонское наречие и замурский – за рекой Мурой – диалект протестантов-кальвинистов, имевший свои литературные традиции, обнаруживающие архаические сходжения со среднесловацким наречием.

В целом словенские наречия и диалекты по своим генетическим особенностям занимают промежуточное, переходное положение между западнославянскими и южнославянскими языками.

MATI

Od vseh ljudi na svetu nas ima naša mati najrajši. Ko smo bili še majhni, nas je hranila in pestovala. Potem nas je učila hoditi in govoriti. Zdaj se z nami igra.

Zvečer nas rada posluša, ko ji pripovedujemo, kako je bilo v vrtcu. Če smo veseli, se smeji z nami, če smo žalostni, nas tolaži. Med bolezo sedi ob naši postelji in nas zdravi. Rada nas poboža, a ce nočemo ubogati, postane žalostna.

Хорватский язык. Становление хорватского языка

В 1102 г. двенадцать жупанов (племенных вождей) из Далмации и со средней Савы, собравшись в г. Биограде (близ Задара) провозгласили венгерского короля Коломана своим сюзереном и короновали его на престол Хорватии и Далмации. Это событие можно считать началом выделения, формирования и консолидации самостоятельного хорватского этноса.

Хорваты, как и соседние словенцы, принадлежали к римской католической церкви. У них продолжала употребляться глаголическая письменность, но в памятниках хорватского извода древнецерковнославянского языка местные диалектные черты начали отражаться ещё с конца XII – начала XIII в. (Венский миссал, Гршковичев и Михановичев апостолы, отрывок легенды о сорока мучениках).

В древних текстах и в современных наиболее архаичных хорватских говорах (на севере) отражено особое, специфическое развитие «сильных» редуцированных, обусловленное долготой слога: *māh, dān, lān* (из *мѣхъ днь лнь*), но: *rēž, lēž, sēn* (из *ръжь лжь снь*). С XIII в. стали предприниматься попытки создания литературного языка (Полицкий, Винодолский и Кркский статуты XIII–XIV вв.; лекционеры – подборки отрывков канонических текстов). К XIV в. относится возникновение письменности на латинице (Шибенская молитва). Однако в церкви в основном господствовала латынь, а в административно-государственной и общественной жизни на Саве и Драве, кроме латинского, стал входить в употребление (как и в Словении и Венгрии) немецкий язык. Кварнерские острова (Крк-Велья, Црес, Сусаль, Раб, Осор, Паг) и приморские города (Риека-Фиуме, Задар-Зара, Трогир, Сплит, Дубровник-Рагуза) отходили к Венеции, и там распространялся итальянский язык, но в местной католической церкви сохранялось богослужение на церковнославянском языке и глаголическая письменность (католики-глаголисты).

В 1369 г. турки (в соединении с подчинившимися им сербами) нанесли венгерско-хорватским войскам короля Сигиз-

мунда (Жигмунта) тяжёлое поражение под Никоподем на берегу Дуная (в северной Болгарии). Хорватия сдерживала продвижение турок на всём протяжении своей южной границы. В 1444 г. турки разгромили под Варной соединённые польско-венгерско-хорватско-молдавские войска (неудачный крестовый поход). Выстояли под натиском турок входившие в Венецианскую державу далматинские города восточной Адриатики (Ядрана).

Там, в русле итальянского возрождения, возникала светская литература не только на итальянском, но и на хорватском языке. Тексты с северного Ядрана (Адриатики) писались (латиницей) на чакавском наречии хорватского языка (частично отражённом ещё в местной церковнославянской глаголической традиции с XIII–XIV вв., но в Дубровнике (ит. Рагузе) в XV–XVI вв. развивалась ренессансная литература на южно-далматинском штокавском диалекте. Первые хорватские стихи появились в Дубровнике в 1421 г.

Третьим хорватским наречием, которое получило отражение в деловых документах и литературе, было кайкавское, общее или близкое к диалектам юго-восточных словенцев. Оно было распространено в Славонии, на Драве и левобережье средней Савы (Загреб).

В начале XVI в. Хорватия, Венгрия и Чехия совместно выступили против турок, но их объединённое войско было разбито в 1526 г. на Мохачском поле, после чего короны этих королевств были вручены императорской династии Габсбургов; Хорватия, таким образом, стала частью Австрии (Священно-Римской империи).

Протестанты (лютеране и кальвинисты) вели в империи проповеди на родных языках и способствовали созданию и развитию письменности славянских народов, открытию школ, книгопечатанию, в том числе на севере Далмации – в области чисто хорватского чакавского наречия, на юге Славонии – в областях: сербско-хорватского штокавского наречия, но большее развитие получала литература на словенско-хорватском кайкавском наречии. Эти условные названия, появившиеся позже, происходят от вопросительного местоимения «что?» (чак. *џа*, кай. и словенск. *kaj*, шток. и серб. *što*).

В 1593 г. объединённые имперские (австро-венгро-хорватские) войска нанесли первое крупное поражение туркам под г. Сисак) это было началом отвоевания славянских христианских земель и продвижения Австрии к центру Балкан. Как на освобождённых землях, так и в центральнобалканских областях, остававшихся под властью турок, активизировалась поддерживаемая Австрией антиреформаторская деятельность католической церкви, направленная как против кальвинизма, так и против православия. В настоящее время кальвинистский островок сохранился лишь на юго-востоке Хорватии (в Осиеке и Михольце), а спорадические метастазы католицизма встречаются, наоборот, в чисто православных областях (в том числе группа так называемых «павликианов» в восточной Болгарии).

В 1609 г. в Риме вышла первая хорватская грамматика Б. Кашича, а в 1649 г. Я. Микаля создал первый хорватский (чакавский) словарь; кайкавский словарь в 1670 г. выпустил Ю. Хабделич. В XVI–XVII вв. процветала южнодалматинская дубровницкая литература, впитавшая в себя традиции итальянского гуманизма и усваивавшая античное (древнеримское и классическое греческое) наследие (Д. Ранина, И. Гундулич и др.). В 1719–1725 гг. в Риме была создана *Accademia della lingua slava*, задачей которой было изучение хорватской словесности. Последним и самым крупным далматинским поэтом был Андрей Качич-Миошич (1690–1760) являющийся одновременно, предшественником литературы хорватского классицизма и просвещения.

Центром хорватской культурной и общественной жизни с середины – второй половины XVIII в. становился Загреб, который находился в области кайкавского наречия, почти совсем оттеснившего «чакавщину». Выдающимся хорватским писателем, писавшим на кайкавском наречии, был Тито Брезовачки (1757–1806). В более южных областях всё большее значение принимало штокавское наречие, много носителей «штокавщины» (хорватов, а также и сербов) переселялось на север, в Далмации и Боснии были в XVIII в. попытки создать новый литературный язык с опорой на штокавский

диалект (грамматика и словарь А. Делла Белла, 1728). Возникла хорватская *периодическая* печать.

В начале XIX в. в Хорватии зародилось и развивалось культурно-политическое романтическое движение «иллиров», вдохновлённое идеями единения всех славян (панславизм), сплочения всех южных славян в единый «иллирский» народ. «Иллиры» боролись против засилья в Хорватии и Словении немецкого и венгерского языков, за развитие национальных школ и либерализацию общественной жизни, за создание единого литературного языка. Одним из «иллирских» вождей был выдающийся филолог Л ю д е в и т Гай (1809–1872), предложивший отказаться в литературе от устаревших чакавских и кайкавских языковых традиций и перейти на более близкую для большинства хорватов штокавщину, сближавшую их с сербами. Он разработал усовершенствованную латиницу, которую в народе прозвали гаевицей (при её создании учитывались усовершенствования, внесённые В у к о м К а р а д ж и ч е м в сербский алфавит – вуковицу). Первым образцом нового хорватско-сербского литературного языка и новой орфографии была подготовленная под руководством Л. Гая «Gramatika ilirskoga jezika» (1833 г.). В основу фонетической нормы было положено произношение иекавских говоров штокавского наречия, распространённых на юге и востоке Хорватии (они названы так по произношению рефлекса ђ *đjelo, tielo* в отличие от икавского произношения на западе: *dilo, tilo*).

Новый литературный хорватский язык получил своё воплощение в романтической поэзии И. Мажуранича (1814–18 прозе А. Ш е н о а (1838–1881), прозе писателей-реалистов А. Ковачича (1854–1889), В. Новака (1859–1905). Современные нормы литературного языка хорватов немного отличаются от сербских. На территории Хорватии он представлен а) хорватскими штокавскими говорами и современным хорватским литературным языком; также средневековым литературным языком Дубровника; б) чакавскими говорами и основанным на них старохорватским литературным языком; в) кайкавскими хорватскими говорами и основанной на них разновидностью хорватского литературного языка XVII–XIX вв.

Sanjao vezir, da su mu ispali svi zubi, pa upita sluge: “Tko će mi protlumačiti san?” Jedan se javi i zakuka: “Velika te nesreća čeka, jer će ti sva rodbina pomrijeti”.

Vezir se razljuti i naredi, da se sluga pogubi. Onda još jednom zapita: “Zna li tko bolje tumačiti?” Kako su svi prisutni šutjeli, zapovedi najbližemu, da mu on objasni san. Ovaj promisli: “Što bih mu kazao?” Poslije nekoliko trenutaka reče: “Neobično si sretan. Preživjet ćeš svoju rodbinu”. Vezir se obradova i pokloni spretnome slugi pregršt dukata.

Сербский язык. Становление сербского языка

Полное выделение сербского языка и штокавского наречия из древнего континуума южнославянских диалектов происходило, как и в истории других славянских языков и этносов, в XII–XIII в. после завершения общеславянского падения редуцированных.

«Сильные» *ъ*, *ь* слились в сербском языке в единый рефлекс *a* (*сaн* 'сон', *рaђ* 'рожь', *мaх* 'плесень', *дaн* 'день', *лaн* 'лён', *таман* 'тёмный'), в южных архаических говорах – в гласный [э] (принято обозначать через *ь*: *сьн*, *дън*).

Возникновению собственно сербской государственности предшествовало в XI в. военно-политическое раннефеодальное объединение Зеты (часть совр. Черногории), Травунии и Рашки (Расы на реке Ибар, на юге Сербии). Зетский жупан Михаил (прав. 1050–1084) получил в 1077 г. от папы королевскую корону взамен на признание зависимости сербской церкви от Рима. Его преемник король Бодин (прав. 1084–1100) присоединил к своим владениям Боснию. Это государственное образование не было прочным и распалось после смерти Бодина (что по времени совпадает с межкняжеской усобицей на Руси и «можновладством» в Польше).

Начало сербской государственности и консолидации сербской нации связано с княжением великого жупана Рашки Стефана Немани (прав. 1170–1200), создавшего в центре Балкан мощную державу. Его сын Стефан был венчан сербской

короной в 1227 г. (Стефан Первовенчанный). Великим деятелем древнесербской культуры был брат Стефана (младший сын Немани) архиепископ св. Савва (1175–1236). Наибольшего политического подъёма сербское королевство достигло при короле Милутине (прав. 1282–1321) и его внуке Стефане Душане (прав. 1331–1355), перенёсшем столицу на юг в Скопье и принявшем титул «царя Сербии и Албании, Греции, Болгарии и Поморья», основавшем в г. Печи (Косово в совр. Югославии) особую сербскую патриархию. Начавшиеся ещё в конце его царствования усобицы, наступление турок (поражение славянских христианских войск на р. Марица в 1371 г.) и их окончательная победа (великая битва на Косовом поле 1389 г., воспетая сербским эпосом) привели к концу средневековой сербской государственности.

В эпоху турецкого владычества внутреннюю автономию сохраняла Черногория (образовавшаяся на месте древнесербских горных областей Дукли и Зеты) со столицей Цетинье, где собирався совет племенных вождей и находилась кафедра владыки-митрополита, обладавшего и светской властью. В 1493–1495 г. цетиньский владыка (из аристократической фамилии Петровичей Негошей) создал первую на Балканах православную (и первую славянскую) типографию. На севере Балкан, за пределами турецких владений – за Савой и Дунаем, образовывались (под верховной властью венгерских королей) новые сербские области – Срем, Банат, Бачка, Баранья (в XIX в. они получили название Воеводина).

В Сремских Карловцах была основана кафедра православно-митрополита, обладавшего, как и в Черногории, элементами светской власти. Карловацкие (сремские) владыки (митрополиты) организовывали школы и книгопечатание, устанавливали постоянные связи с православными академиями (первой славяно-греколатинской академией в Яссах – в Молдавии, с Киево-Могилянской академией, с московской Заиконоспасской славяно-греко-латинской академией). Просвещённое карловацкое духовенство создавало особый литературный язык, в основу которого был положен русский вариант церковнославянского языка. На «славяно-русском» языке велась деловая переписка, создавались литературные и исторические

сочинения («Плач Сербии» З. О р ф е л и н а , «Песня в похвалу сербского народа» А. Везилича).

Первые шаги к созданию нового литературного языка, очищенного от церковнославянизмов и излишних русизмов, сделал выдающийся сербский писатель и общественный деятель Досифей Обрадович (1742–1811).

В результате национально-освободительного движения и революционных восстаний 1804–1815 гг. образовалось Сербское автономное княжество. Среди участников восстаний был великий сербский учёный-филолог и просветитель Вук Стефанович Караджич (1787–1864). В 1814 г. Вуком Караджичем была выпущена первая нормативная «Сербская грамматика», ориентированная на йекавский штокавский диалект, а в 1818 г. «Сербский словарь», в предисловии к которому были сформулированы основные принципы предложенной Вуком Караджичем реформы общенационального литературного языка, максимально приближенного к народно-разговорному. Был создан новый вариант кириллицы (так называемая вуковица), хорошо передававший фонетическую систему штокавского наречия, в орфографии было предложено строго придерживаться фонетического принципа и отказаться от традиционных славяно-русских и славяно-сербских написаний. Свои теоретические взгляды Вук Караджич реализовал в собственной литературной деятельности: перевёл на современный язык Новый Завет, собрал и издал сербские и черногорские народные песни (баллады) и эпические сказания, вошедшие в золотой фонд мировой литературы, популярны стали его этнографические очерки.

Труды В. Караджича заложили основы национальных норм сербского литературного языка, представившего всё своё богатство в произведениях поэтов-романтиков – Б. Радичевича, Й. Йовановича-Змая, В. Илича (1860–1894), черногорского поэта П. Негоша, в комедиях И. С. Поповича (1806–1856), позже – в творчестве драматурга-сатирика Б. Нушича (1864–1938). Идеи Караджича и его последователей оказали большое влияние на хорватского филолога Л. Гая, переведшего хорватские литературно-языковые нормы на штокавщину.

Язык сербов и черногорцев, штокавский в своей основе, территориально подразделяется на четыре группы говоров): йекавские говоры, экавские говоры, балканские и архаический говор католического села Карашова в румынском Банате (со следами древнерусского или староукраинского субстрата).

Љути́то мече

Месе́ц обук'о чизми́це жу́те,
Обла́ци обукли пла́ве капуте,
Па це́ле но́ћи небе́м је́зде.
До́ле, у шу́ми, је́дно мече
замишље́но, већ тре́ће ве́че
Гле́да у зве́зде.

Мече се љути већ трећи дан
Што га терају у зимски сан
И замишљено стално ћути.
Тата се љути, мама се љути
И сви му веле:
Откад постоји мед и пчеле,
Откад постоји сунце и вече,
Нисмо видели такво мече.

Македонский язык.

Становление македонского языка и его характеристика

Македонские славяне начали складываться в особый этнос на стыке трёх сильных феодальных государств XIII–XIV вв. – Византии, Болгарии и Сербии. Восточноримская империя клонилась к упадку с XI в., а Константинополь был захвачен и разграблен в 1204 г. крестоносцами, создавшими в Греции Латинскую (т. е. католическую) империю, Фессалоникское королевство, Аерино-Фиванское герцогство. Под властью православных ромейских (греческих) династий остались

лишь малоазийские владения (Никейское и Трапезундское царства) и Эпирский деспотат. Крестоносцы («франки», как их называли на Балканах) были изгнаны из Македонии болгарским царём Иваном II Асенем около 1230 г.

К этому времени в славянских наречиях завершилось общеславянское падение редуцированных, и особенностью славянских говоров Македонии (в отличие от сербских и болгарских) стало появление разных рефлексов у «сильных» ь и «сильных» ь (*сон, ден*). На юге Македонии сохранились следы «юсов» (*дъмб, зъмб*; в Центральной Македонии – *даб, заб*, в отличие от серб, *дуб, зуб* и бол. *дъб, зъб*). Некоторые из этих особенностей отражались в старославянских памятниках ещё с XI–XII в. (монастыри Охрида были крупнейшими центрами славянской письменности на Балканах).

В VII в. в Армении на основе мистического учения манихеев возникло еретическое антицерковное движение павликиан. От учения Мани, жившего в Иране в III в. н. э. и называвшегося четвёртым великим апостолом после Будды, Заратустры и Иисуса, павликиане восприняли дуалистическую идею вечной борьбы между Богом – творцом духовного мира и светлого добра и Сатанаилем – творцом видимого, телесного мира и тёмного зла, но пытались внешне согласовать её с евангельскими текстами, в особенности с посланиями апостола Павла, считая его основателем своего учения. Павликиане полностью отвергали Ветхий Завет, не принимая концепцию Божьего творения всего видимого и невидимого мира, выступали против христианских идей свободы личной воли в выборе между добром и злом, индивидуальной ответственности, спасения личности и мира через их слияние с церковью как телом Христовым, проповедовали утопические идеи всеобщего равенства и фанатично боролись против всех форм государственности, частной собственности и самостоятельности личности. С IX в. группы павликиан стали проникать через Малую Азию в Европу, их поддерживали самые обездоленные, лишившиеся местных корней и традиций городские низы, этнически смешанные наёмники.

Сирийские гвардейцы-павликиане были отселены на границу во Фракию, в Филиппополь-Пловдив. Другие манихей-

ско-павликианские секты обосновывались в Македонии (в Драговичах) и в Боснии. На Балканах их последователи назывались богумилами, в Западной Европе adeпты этой «болгарской ереси» стали именоваться катарам (чистыми), патаренами или альбигойцами. Фанатичные, доходящие до извращённого изуверства богумильско-альбигойские секты представляли большую опасность для всей средневековой общественной жизни и культуры, но и организованные светскими и церковными властями гонения на них были жестоки и разоряли страны.

После кризиса крестовых походов никейским правителям из рода Палеологов удалось в 1261 г. восстановить Византийское (ромейское) государство, в которое вошли и области Македонии, но сербский король Стефан Милутин отвоевал области на реке Вардаре, включая и г. Скопье, а его сын Стефан Душан присоединил к 1345 г. к своим владениям обширную область от Адриатического моря на западе (в том числе г. Драч, т. е. - Диррахий, Дураццо, Дуррэс) до Эгейского моря на юге (исключая Салоники-Солунь).

В результате продвижения сербского населения на Стримон и Вардар в местных говорах северной Македонии появился ряд штокавских лексических и фонетических особенностей (в том числе формы с [k], [r] вместо исконных [шт], [жд], сохраняющихся на юго-востоке: сев.-мак. *свѣ́ка*, *ме́ѣа* = серб. *свѣћа*, *међа*, бол. *свеџа*, *междѡ*).

Местные македонские феодалы сохраняли под верховной византийской и сербской властью самоуправление вплоть до турецкого завоевания 1361–1389 гг. Области Македонии и юго-восточной Фракии назывались по-турецки Румлы, т. е. «страна румеев», Румелия. В результате перехода части македонского населения (богумилов и христиан) в мусульманство в западной Румелии образовалась особая этническая группа торбешей.

В эпоху османского господства духовным главой всех балканских христиан был признан константинопольский патриарх; церковнославянская книжность и письмо приходили в упадок, в ряде славяномакедонских текстов использовался греческий алфавит. С XVII в. отдельные памятники письмен-

ности Македонии полнее стали отражать живые аналитические формы народного языка. Письменность на македонском изводе церковнославянского языка с сильным влиянием местных говоров оживляется с конца XVIII в.; появились и печатные книги Иоанна Крчовского и Кирилла Пейчиновича на «языке простом болгарском Дольней Мисии Скопской и Тетовской». С середины – второй половины XIX в. появляются попытки создать македонский вариант болгарского литературного языка (П. Зографский). Работа по созданию собственно македонского литературного языка началась в XX в. (Крсте П. Мисирков). Македонская государственность была провозглашена в 1944 г., когда Республика Македония стала частью федеративной Югославии. Политическая независимость Македонии установлена в 1991 г.

Нормы македонского литературного языка, кодифицированные в 1945 г., ориентируются в основном на центральные западные говоры, отражающие ж как [а] (*даб, заб, рака*, в отличие от сев-мак. и серб, *дуб, зуб, рука*). В этих говорах простая пятичленная система вокализма (противопоставлений по долготе, в отличие от сербского языка, в македонском языке нет):

<и>, <у>, <е>, <э>, <о>, <а>

Сонорные (м), (н), {њ}, (л), (љ), (ј), (р) в начале слова и меж согласными становятся слоговыми (*рж* 'рожь', *срна* «серна»). Буквы *s*, *и* обозначают аффрикаты [дз], [дж]. Согласная (х) в большинстве говоров не произносится ([леб. *хлеб*, [уво], [мува], [глув] вм. *ухо, муха, глух*).

Македонские имена регулярно изменяются только по числам (*син* – *синови*, *волк* – *волци*, *жена* – *жени*).

Склонение в македонском языке (так же, как в болгарском и в южносербском шопско-торлакском наречии) заменено предложными конструкциями. Сохранилась звательная форма (*жено!* *Старче!*, *Иване!*, *човеку!*). У личных имён и названий родства может употребляться особая форма генитива-аккузатива (*сина* вм. *син*, *татка* вм. *татко*, *Ивана* вм. *Иван*).

У македонских существительных в определённой форме употребляется артикль: *волк* – *волкот*, *волци* – *волците*, *письмо*

– *писмото, писма – писмата, жена – жената, жени – жените.*

Македонский язык имеет большое число говоров, группирующихся в пять наречий: северное (севернее Скопье, на Дольнем Пологе, переходное к сербскому шопско-торлакскому наречию), центральное (основа литературного языка), западное (за верховьями Вардара и Црны), восточное (Пиринский край в Болгарии) и группа диалектов греческой Македонии (к западу от Салоник). Эти наречия не имеют чётких границ ни между собой, ни с соседними сербскими и болгарскими диалектами.

ГЛУПАВИОТ ВОЛК

Еден гладен волк тргна до бара храна. Кога се приближил до селото, гледа - кон него идат свињи.

- Добар ден, згоени свињи!

- Добар ден, волчи сине!

- Чии сте вие?

- На еден селанец.

- А-а, така, сега ќе бидите мои, токму за ручек!

- Добро, добро, Волчо - рекле свињите, - но пред да не ја деш, фати една от нас за увото, да посвири со гајда. Тоа ни е занает што ни останал од нашите тат-ковци. Ем ние ќе поиграме, ем ти ќе се повеселиш.

Волчо ги послушал. Фатил едно прасе за увото. Тоа толку завичело, што сите луѓе од селото се стрчале да видат што е тоа. Видел волкот да трчаат луѓето и да носи секој в рака дрво. Разбрал оти не е чиста работа, го оставил прасето и бегај да го нема.

Отишол волкот во гората, засрамен и гладен.

Болгарский язык.

Становление болгарского языка и его характеристика

Древнеболгарское царство, павшее в 1018 г., было надплеменным южнославянским государством. Истоки консолидации болгар как особого и единого народа были во Вто-

ром Болгарском царстве, возникшем в результате антивизантийского восстания братьев Асенов в 1185–1186 гг. Своего расцвета Болгарское государство (со столицей в Тырнове) достигло при царе Иване Асене II (прав. 1218–1241), который был современником сербского Стефана Первовенчанного, владимиристо-галицких Романа и Даниила.

В старославянских памятниках этого времени (ранних среднеболгарских) впервые отражены специфические болгарские фонетические изменения, отличающие болгарский язык от других южнославянских: в том числе совпадение рефлексов *а* с рефлексами сильного *ѣ* (бол. *дѣбъ*, *сѣн* из *ДѢБЪ*, *СѢНЬ*) и рефлексов *а* с рефлексами сильного *ѣ* (бол. *петъ*, *ден* из *ПАТЬ*, *ДЬНЬ*). С XIV в. среднеболгарская письменность отражает сдвиги в морфологии: увеличение роли предложных конструкций, отмирание дательного падежа, смешение других падежных форм, отмирание инфинитива, смешение флексий аориста и имперфекта, увеличение роли безударных местоименных частиц и др.

С конца XIII в. Болгария переживала внутренний социальный кризис (межфеодальная усобица и межсословная смута, местные бунты и восстания, еретическое движение богумилов); он усугублялся вторжением татар, а с середины XIV в. – набегами турок-османов. Болгарское царство начало снова распадаться и было завоёвано турками в 1393–1396 гг.

В эпоху османского господства на юго-востоке в Родопх значительная часть населения (богумилов и христиан) приняла ислам; так образовалась этническая группа *п о м а к о в*. Почти вся болгарская знать (князья и бояре) была уничтожена завоевателями; уцелела лишь небольшая часть феодальных фамилий, принявших мусульманство и полностью отуречившихся. Церковь управлялась греческими клерикалами. Болгарская книжность и письменность иссякла. Но в соседних Валахии и Молдавии, пользовавшихся автономией, деятели болгарской церкви и культуры находили убежище и приют, болгарская письменность использовалась в церкви, в светской литературе и при ведении канцелярских дел (подобно тому как в Литве в это время использовалась «русская мова»).

С конца XVI в. рукописи на церковнославянском и «простейшем языке некнижном» начинают распространяться и в самой Болгарии. Популярность в XVII–XVIII вв. получили переводы на язык, близкий к народному, греческого духовного писателя XVI в. Дамаскина Студита и сборники религиозно-нравоучительных произведений, написанных в том же жанре – так называемые дамаскины. В 1762 г. увидела свет «История славеноболгарская о царях и святых болгарских и всех деяниях болгарских» монаха Паисия Хилендарского, ориентировавшегося в своём языке на традиционные у всех православных славян общепринятые церковнославянские нормы (без ставших к тому времени совсем непонятными архаических форм и лексики). В литературе усилились светские мотивы. Это было начало духовного и культурного возрождения Болгарии. В 1806 г. вышла первая болгарская печатная книга «Собрание поучений» Софрония Врачанского, а в 1824 г. – «Рибен буквар» (букварь с различными поучениями и изображениями причудливых птиц и рыб) Петра Б е р о н а. Нормы современного литературного языка были отработаны в произведениях поздних деятелей болгарского национального возрождения – поэтов Петко Р. Славейкова (1827–1895) и Христо Ботева (1848–1876), писателей Любена Каравелова (1837–1879) и Ивана Вазова (1850–1921). Они исходили из своего родного северо-восточного диалекта (Габрово, Тырново, Шумен), но в последнее время влияние стал оказывать и западный диалект, в области распространения которого лежит и столица София. Говоры третьего болгарского диалекта – юго-восточного (к югу от Пловдива, на склонах Родоп) дальше отстоят от литературного языка. Влияние современного русского языка на болгарский литературный язык (а также русской орфографии на болгарскую) ещё сильнее, чем у сербов.

В болгарском, как и во всех южнославянских языках, а также в словацком и чешском, *ы* и *и* перестали различаться: *син* (обозначает одновременно *сын* и *синий*), *бил* (*был* и *бил*).

В литературном языке и большинстве болгарских говоров имеется специфическая гласная среднего ряда среднего или

средне-верхнего подъёма, обозначаемая на письме буквой ъ (сън, мѣх, вѣлк, пѣтъ 'путь', зѣб, угѣл 'угол', рѣка.

Любен Каравелов

СТОЯН

(Отривок)

„Земи си жена из своето село, защото познаваш кой я е родил и кои пити са месени от ръцете й“ - казват нашите старци, а старостта е ум и разум...

Аз имах брат, който изпита през своят живот какво лоша-во нещо е, кога-то човек пусне в къщата си чуждо чедо или когато се ожени за чуждо семе.

Нека господ учува всякого!

Баща ни беше твърде добър човек. Той ни обичаше, радваше ни се и правеше всичко, щото и да поищем. Живеехме ние богато и весело, защото баща ни имаше голямо имане. „Синко Стояне - казваше тато на брата ми, - ти си вече, синко, юнак за женене; а юнаците трябва да се поперчат пред момичетата! Искаш ли да ти купя враня коня и синьо седло?... Покажи се и ти малко на нашите момичета! Нека знаят чие си ти семе!... Аз когато бях на твоите години, то и керемидите потрошавах с конските подкови... Всичките момичета ме познаваха“. Тато говори; а Стоян стои пред него и суче мустаките си, чегато иска да каже: „И аз не съм от тебе по-долен!“

А в нашият град на Тепето живеят само погърчени българи и всякакви капсамуни. Аз говоря за Пловдив.

§10. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Сравнительное изучение языков и культуры славянских народов является предметом славянской словесности – славистики, оформившейся как цельная и самостоятельная наука около двух веков назад. Но её предпосылки создавались в филологических традициях разных славянских стран, корни которых берут, начало от наследия Кирилла и Мефо-

дия. Раннесредневековые представления о родстве языков и происхождении славянских народов содержатся в первой славянской большой книге, созданной (1113) монахом Киево-Печёрского монастыря Нестором – «Повести временных лет». С XIII в. стали погодно вестись записи (на латинском языке) в польских хрониках, где также содержались филологические сведения.

Начало европейской науки на славянской почве связано с основанием в Праге в 1348 г. Карлова университета. Просветительская деятельность его ректора Яна Гуса (1373–1415) оказала огромное влияние на развитие не только чешского литературного языка, но и на книжность и словесность других славянских народов. Вторым славянским университетом стал (1364) Ягеллонский в Кракове.

Выдающимся деятелем европейского гуманизма был греческий учёный монах Максим Грек (ок. 1475–1556), учившийся в Италии и призванный в 1518 г. в Москву для «справы» церковных книг. В это же время в Праге и Вильне трудился великий белорусский просветитель (родом из Полоцка) доктор Падуанского университета первопечатник Франциск-Георгий Скорина. Последователи Ф. Скорины создавали книгопечатни в разных восточнославянских городах. В 1574 г. бежавший из Москвы Симеон Полоцкий отпечатал во Львове первую церковнославянскую грамматику-букварь. Первым высшим учебным заведением в Восточной Европе стал открытый в Вильне в 1579 г. университет Стефана Батория, ориентированный на католическую культурную традицию, но одновременно в Вильне, Полоцке, Киеве, Остроге, Львове и других восточных городах Речи Посполитой возникали православные просветительские братства, занимавшиеся «книгописательской» деятельностью, основывавшие школы и друкарни (типографии).

Одно из таких братств (по-гречески 'Αδελφότης) выпустило в 1591 г. переведённую с греческого на церковнославянский грамматику, а в 1596 г. Лаврентий Зизаний-Тустановский выпустил в Вильне первую в мире «Граматику словенску». В 1619 г. в Евье (под Вильном) вышло первое издание «Грамматикки словенска правильное сѹнтаγμα» Меле-

тия С м о т р и ц к о г о , а в 1627 г. в Киеве «Лексикон словенороссийский» Памвы Б е р ы н д ы . В 1666 г. выходец из Хорватии Ю р и й К р ы ж а н и ч , живший долго в России, создал между 1659 и 1666 гг. «Граматиčno изказанье об Руском іезику», где впервые было дано сравнение и классификация (с учётом фонетических соответствий) славянских языков. Первые попытки научного сравнения и обоснования родства славянских языков с языками других генетических групп предприняли В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов. В трудах В. К. Тредиаковского наряду с фантастическими сопоставлениями (ставшими «притчами во языцѣхъ» у не всегда благодарных потомков) предлагаются и вполне достоверные, при этом даются чёткие и глубокие высказывания о методе исследования родства слов: «Произведение имён есть такой довод, который опасно и благоразумно проводить должно: ибо оно сходственным звоном, в самом чуждом языке изобретаемом, способно и прельстить и обольстить может. Но ежели такое произведение законам своим правильно следует, то едва ль сего доказательства, в сём случае, возможен быть другое вероятнее» (Тредиаковский В. К. Три рассуждения о трёх главнейших древностях российских. – Спб., 1758. – С. 25–26.) Устанавливая родство ряда славянских слов с немецкими, латинскими и греческими, Тредиаковский не довольствовался выявлением «сходственного звона» в случайно подобранных словах, но «опасно и благоразумно» привлекал разные диалектные формы (нижненемецкие), учитывая закономерности в звуковых соответствиях (что впоследствии стало краеугольным камнем научной компаративистики).

М. В. Ломоносов в материалах и черновых набросках к «Российской грамматике» (вышедшей в 1755 г.) на примере общности и различия в системе числительных, в других областях лексики последовательно противопоставлял «сродственные» языки «несродственным», различая при этом степени родства и генетической отдалённости. «Представим долготу времени, которую сии языки разделились! Польский и российский языки коль давно разделились! Подумай же, когда курляндский (латышский)! Подумай же, когда латинский, греческий, немецкий, российский! О глубокая древность!»

(Ломоносов М. В. Пол собр. соч. – Т. VII – М. 1952. – С. 658–659; ср. также там с. 587, 595, 609 и т. VI, с. 405).

Важным шагом к подготовке строгого научного исследования родства славянских языков следует считать выход в 1792 «Истории чешского языка и литературы» Й. Добровского (1753–1829). Определяя место славянских языков среди других европейских, Добровский установил ряд неизвестных ранее соответствий.

Добровский предвидел открытие славянского закона открытых слогов, впервые указав на закономерное стремление славянских согласных к началу слога, а гласных к концу (нем. *Bart*– слав. **брада**, нем. *Milch*– слав. **Млѣко**). Этим своим произведением и своими позднейшими трудами, из которых важнейшим являются «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*» 'Основы древнего диалекта славянского языка' (1822), Добровский заложил основы научной славянской филологии.

Младшим современником Й. Добровского был Александр Христофорович Востоков (1781–1864). В своих трудах («*Рассуждение о славянском языке*», 1820; «*Русская грамматика*», 1831; и др.) он органически соединял собственно филологические исследования старославянских (древнецерковнославянских) письменных памятников со сравнительно-историческим изучением живых славянских языков, благодаря чему были разгаданы многие непонятные факты древних текстов. Так была разгадана «тайна юсов»: из сравнения с польским языком Востоков установил правильное чтение буквы. Сопоставление данных мёртвых языков с фактами живых диалектов стало обязательным условием для правильных сравнительно-исторических исследований. Востокову принадлежит открытие нескольких законов звуковых соответствий в славянских языках (например закон развития сочетаний **tj*, **dj*: ст.-сл. **сѣѣца**, **межда** – срб. *свѣћа*, *мећа*, рус. *свеча*, *межа*, пол. *swieca*, *miedza*; закон развития сочетаний типа **TorT*, **TolT*: ст.-сл. **градѣ**, **глава**, пол. *gród*, *głowa*, русские «полногласные» формы *город*, *голова* и др.).

Й. Добровский и А. Х. Востоков стали основателями научной славянской компаративистики, показавшими в своих

исследованиях на конкретных примерах общие принципы и технические приёмы сравнительно-исторического метода.

Дальнейшее развитие славистики связано с именами словенцев Б.-Е. Копитара (1780–1844) и Ф. Миклошича (1813–1891), словака П.-Й. Шафарика (1795–1861) и русского языковеда Ф. И. Буслаева (1818–1897). Копитар положил начало балканистике, выдвинув концепцию вторичных (негенетических) схождений (сродства) в сравнительном языковедении. Фундаментальные труды Шафарика «История славянского языка и литературы по всем наречиям» (1826) и «Славянские древности» обобщили весь древнеславянский языковой и археолого-этнографический материал. «Сравнительно-историческая фонетика славянских языков» (Wien, 1852) и «Этимологический словарь славянских языков» (Wien, 1866) Миклошича ввели сравнительно-историческую славистику в широкий круг индоевропейской компаративистики. Буслаев положил начало в Московском университете курсу истории русского языка в сравнительно-историческом (славистическом и индоевропейстическом) освещении.

Становление классических трудов по славистике, на которые в дальнейшем стала опираться уже новая славянская филология, связано с научно-исследовательской деятельностью хорвата И. В. Ягича (1838–1923), украинца А. А. Потебни (1835–1891) и великоруссов И. И. Срезневского, (1812–1880) и Ф. Ф. Фортунатова (1848–1914). Современная сравнительно-историческая славянская филология восходит к двум великим лингвистическим школам начала XX в., созданным учениками и учениками учеников Фортунатова: Пражской школе (русские учёные Н. С. Трубецкой, Р. О. Jakobson, С. О. Карцевский, Н. Н. Дурново, А. В. Исаченко, чехи В. Матезиус, Б. Гавранек, Й. Коржинек, Б. Трнка Й. Вахек, поляки Г. Улашин и В. Дорошевский, франц А. Мартине) и МФШ (Московской функциональной – формальной – фортунатовской фонологической – филологической) школе (А. М. Сухотин, Н. Ф. Яковлев, В. Н. Сидоров, П. С. Кузнецов, И. С. Ильинская, Г. О. Винокур, А. И. Зарецк

и й, А. Б. Шапиро, Р. И. Аванесов, М. В. Панов, близок к ней М. Н. Петерсон). Учёные обеих школ впервые стали применять формальные методы, выработанные в фонологии, к изучению единиц всех ярусов и к функциональным исследованиям других семиотических систем, к фольклористике, мифологии, этнографии и литературоведению. Но зарождались и оттачивались исследовательские методы в функциональной фонетике, и показательны слова Р. И. Аванесова «...Фонология не только область языкознания, но и способ лингвистического мышления, элемент лингвистического мировоззрения» (Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974–С. 8).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В. П. Гудков

О СТАТУСЕ, СТРУКТУРЕ И НАЗВАНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА БОСНИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

(Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания.

- М., 2001. - С. 24-25)

Население исторических областей Боснии и Герцеговины и ныне существующей государственной формации (республики) Босния и Герцеговина составляют три основных этноса: мусульмане в этническом смысле (потомки южных славян-христиан, отказавшихся в эпоху османского владычества от первоначальной религии и принявшие веру завоевателей - ислам), сербы (традиционно исповедующие православие) и хорваты (католики). При этом мусульмане (самоназвание *Бошняци*, по-русски *босняки*) составляют менее 50% населения этой страны.

В последние годы лидеры боснийско-герцеговинских мусульман и национально (или националистически) ангажированная интеллигенция насаждают концепцию особого *боснийского* языка, сопрягаемого с культурой боснийцев-мусульман (босняков). Сербы, называющие свой язык сербским, и хорваты, называющие свой язык хорватским, усматривают в названии "боснийский язык" (*босански језик*) стремление мусульман сделать этот идиом и соответствующий лингвоним атрибутом всей Боснии и Герцеговины, т. е. видят за этим (не без оснований) настояния боснийцев-мусульман добиться языковой гегемонии на территории Боснии и Герцеговины. Представляется более уместным и естественным использование для наименования этого литературного языка прилагательного *бошнячки*, соотносимого с названием этноса *Бошняци*, по-русски *босняцкий* (ср. *босняки*), а не *босански* (*боснийский*).

Литературный язык боснийских мусульман (босняков) имеет тождественную диалектную базу с языком сербов и хорватов - так называемые новоштокавские говоры. В грамматике литературных босняцких, сербских и хорватских текстов нет расхождений, кроме различной частотности употребления некоторых вариантных форм. Фонемный инвентарь также в целом тождествен: единственное своеобразное явление босняцкого языка - большая частотность употребления согласного [x]. Примечательной особенностью этого идиома считается обилие турцизмов (ориентализмов). Следует, однако,

иметь в виду, что этот слой словаря характерен преимущественно для сферы бытовой (зачастую устаревающей, "этноисторической" лексики), а также для конфессиональной исламской терминологии. В научных и общественно-политических текстах турцизмов нет (во всяком случае их не больше, чем в сочинениях сербских и хорватских авторов). По своей материи и структуре *босняцкий* ("*боснийский*") язык есть то же самое, что традиционно именовалось сербскохорватским языком.

Современные боснийско-мусульманские языковеды прилагают большие усилия для утверждения и признания босняцкого языка (который они именуют боснийским). В 2000 г. вышла "Грамматика боснийского языка" Дж. Яхича. С. Халиловича и И. Палича. Весьма примечательная особенность текста этого грамматического труда - появление заметного слоя лексических хорватизмов, отсутствовавших в лингвистических и вообще научных изданиях второй половины XX в. В ситуации отсутствия собственной специфической лексики, свойственной научному стилю, босняцкие грамматисты, отчуждаясь от сербского языка, идут по пути уравнивания сербских и хорватских лексических ресурсов. Это в свою очередь подтверждает уместность сохранения лингвонима "сербскохорватский" или, если угодно, "сербскохорватскобосняцкий" язык.

РУСИНСКИЙ ЯЗЫК

(Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию.

- Минск, 1989. - С. 132-135)

Русины (самоназвание - руснаци) - небольшая (примерно 30 тыс. чел.) этническая группа, проживающая в Югославии, в некоторых районах Воеводины и Хорватии; главное средоточие русин - села Руски Керестур и Коцур, культурные центры - Руски Керестур, Нови Сад, а также Вуковар. Русинский язык (сами русины называют свой язык "руски язык", а русский - "росийски" или "велькоруски") - пример славянского языка ограниченного распространения, микро-языка.

Русины в середине XVIII века переселились из смешанных украинско-словацких сел Восточной Словакии в пустовавшие сербские села Керестур (Крстур) и Коцур (Куцура), а затем расселились и по другим населенным пунктам. Оказавшись в иноязычном окружении, сохраняя при этом особенности вероисповедания, русины сохранили свой разговорный язык, хотя, разумеется, он не мог избежать иноязычного, в частности сербскохорватского, влияния. В

качестве литературно-письменного языка русины использовали церковнославянский язык, он, однако, был ограничен конфессиональным (религиозным) применением; наряду с ним использовалось то смешанное "язычие", которое применялось в XIX в. в Закарпатской Руси. Оба эти языка были далеки от народно-разговорной речи, а потому не могли удовлетворить практических нужд русин. Разговорная живая речь стала использоваться в отдельных случаях в частной переписке.

В 1904 г. филолог и писатель Г. Костельник издал сборник своих стихов "З мойого валала" ("Из моего села"), давшего толчок к созданию русинского литературного языка. Спустя два десятилетия, в 1923 г., была издана "Грамматика бачваньско-рускей бешеди" Г. Костельника, в котором определены нормы русинского языка. В настоящее время на русинском литературном языке издается еженедельная газета "Руске слово", детский ежемесечник "Пионирска заградка" ("Пионерский сад"), литературно-общественный журнал "Шветлосц" ("Свет"); ежегодно выходит несколько книг на русинском языке, а также шуольные учебники, так как в ряде школ русинский язык преподается как родной язык в отдельных классах, имеется и полная русинская школа. В 1971 г. русинский поэт и деятель просвещения М. Кочиш опубликовал правила русинской орфографии ("Правопис руского языка"). Определенную роль в развитии русинского языка и литературы сыграли поэты и писатели М. Надь, М. Винай и др. Какое-то представление о русинском языке может дать такое четверостишие Г. Костельника:

Вишло слунко красне, ясне, и цму швета розогнало - жем желену, били хмарки як зоз златом да обцагло.	Вышло солнце, красивое, ясное, и массу света распространило - землю зеленую, белые тучки как будто золотом обтянуло.
---	---

Русины пользуются кириллицей в варианте, близком к украинскому. Поскольку *и* - *ы* не различаются, используется одна буква *и* (нет ни *ы*, ни *і*), буква *е* передает звук э; наличией перед гласным передается буквами *ї*, *є*, *ю*, *я*; они же передают мягкость предшествующих *н*, *л*. Для передачи мягкости этих согласных перед *о* и в конце слова используется *ь*. Буква *г* используется для передачи взрывного *г*. Другие особенности использования букв особых пояснений не требуют; графико-орфографическая система имеет в определенной мере фонетическую направленность.

Из особенностей русинского языка следует отметить: 1) переход мягких *з, с* в *ж, ш*: *шнїг* 'снег', *жем* 'земля', мягких *д, т* - в аффрикаты *дз, ц*: *дзень* 'день', *спомнуц* 'вспомнить'; 2) ударение на предпоследнем слоге; 3) неполногласие: *крава* 'корова'; 4) в родительном падеже множественного числа существительных распространено окончание *-ох*: *людзох*; 5) в 1-м и 2-м лице глаголов прошедшего времени сохраняется видоизменившийся вспомогательный глагол: *знал сом, знал ши*.

Русины считают себя частью украинского народа, но своей "материнской беседой" (родной речью) называют русинский язык. Включая стихи Т. Г. Шевченко в школьный учебник "Мацеринске слово", переводят их на русинский язык.

Пример русинского литературного языка показывает, как при благоприятных условиях возможно развитие литературного языка сравнительного узкого использования. На примере русинского языка можно познакомиться с некоторыми специфическими чертами развития микроязыков, в частности в славянском языковом мире. В СССР славянскими языками специально занимается тартуский лингвист А. Д. Дуличенко, материалы которого использованы и при написании этого параграфа.

Литература

Дуличенко А. Д. Становление и развитие русинского литературно языка в Югославии // Сов. славяноведение. 1972, № 3.

Дуличенко А. Д. Литературный русинский язык Югославии: Очерк фонетики и морфологии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1973.

Кочиш М. М. Правопис руского языка. Нови Сад, 1971.

Кочиш М. М. Приручни терминологийни словник сербскогорватско-руско-українски. Нови Сад, 1970.

Dulicenko A. D. Die Entwicklung des literarischen Schaffens bei den Russinen in Jugoslawien: Letopis. Bautzen, 1974. Reihe B. Bd. 21, H. 1.

Дуличенко А. Д. Материалы к библиографии русин Югославии // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Самарканд, 1969. Вып. 2.

Коваль А. П. Українці в Югославії // Мовознавство. 1967. № 2.

А. Е. Супрун

СЕРБОЛУЖИЦКИЕ ЯЗЫКИ

(Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию.

- Минск, 1989. - С. 76-81)

Серболужичане (самоназвание - сербы, немецкое название - сорбы) - самый маленький славянский народ. Они живут в ГДР на востоке округов Дрезден (в районе главного серболужицкого культурного центра г. Баутцен, по-серболужицки - Будышин) и Коттбус (по-серболужицки - Хосебуз). Название "лужичане" (по названию болотистой местности Лужица), "лужицкий язык", использовавшееся иногда в прошлом, теперь не употребляется, название же "сербы", "сербский" неудобно из-за возможности смешения с одним из южнославянских народов. Поэтому у нас и у других славян принято название "серболужичане" или "лужицкие сербы". Количество серболужичан определить точно не представляется возможным. Все серболужичане двуязычны: они пользуются, кроме серболужицкого, также немецким языком. В подавляющем большинстве населенных пунктов серболужичане не составляют в настоящее время более четверти населения, а сплошь и рядом в населенном пункте проживает около 5-10% серболужичан. По приблизительной оценке количество серболужичан составляет теперь величину порядка 100 тыс. чел. В прошлом серболужичан было больше: по статистическим данным прошлого века количество серболужичан превышало 150 тыс. чел.

Впервые серболужичане упоминаются в исторических источниках еще в 631 г. Это были славянские племена, уклад жизни которых можно охарактеризовать как позднеродовой. Родовые старшины уже начинали выделяться из числа землепашцев и скотоводов, а вместе с тем начинали складываться и группы зависимых от них крестьян. Западные соседи славянских племен гломачан, лужичан, мильчан - франки стремились подчинить их себе. Это была упорная германская экспансия, в ходе которой, несмотря на отдельные успехи руководителей славянских племен, франки завоевывали все новые городища и прилегающие территории. Так, к примеру, в 766-897 гг. франки предприняли 14 военных походов против серболужицких племен. Видная роль в этой экспансии была сыграна германским королем Генрихом I. Серболужичане долго оставались язычниками, но параллельно с переходом их под власть немецких феодалов происходила их христианизация.

Серболужицкие государственные образования не успели получить значительного развития, и к XII веку территории мильчан и лужичан оказались под властью немецких феодалов. Одни представители племенной верхушки перешли на сторону завоевателей, а другие сравнялись с крестьянами. Началась длительная и тяжелая германизация серболужичан. Хотя некоторое время их территории оказывались под властью Польши или Чехии, это не изменило по-

ложения: немецкие феодалы порабащают серболужицких крестьян. Временами мирные серболужицкие крестьяне восставали против социального и национального гнета со стороны немецких помещиков-юнкеров. Так, например, в 1790 г. произошло восстание крестьян, вызванное дошедшими до Лужицы известиями о французской революции. Ряд участников восстания был арестован, руководители закованы в цепи и помещены в крепость.

Несмотря на социальный и национальный гнет, в XVI в. серболужичане создали свою письменность. В 1532 г. была записана посерболужицки присяга, а 1548 г. датируется перевод М. Якубицей Нового завета - важнейшей для христианской религии части Библии. Вскоре серболужичане издают первые печатные книги. При этом возникают два литературных серболужицких языка: верхнелужицкий - язык Нижней Лужицы, бывших племен мильчан, и нижнелужицкий - язык Северной Лужицы, бывших племен лужичан; центром верхних серболужичан был Будишин, а нижних - Хосебуз. Определенную роль в том, что сформировались два литературных языка, сыграло обстоятельство, что нижние лужичане оказались в составе Пруссии, а верхние - Саксонии. Первоначально возникло вообще три варианта литературного языка: нижнелужицкий и верхнелужицкий католический и верхнелужицкий протестантский, так как многие верхние лужичане приняли лютеранство, а часть осталась католической. В XVII - XVIII вв. книгопечатание у серболужичан оживляется. В 1679 г. Я. Тицин издает первую верхнелужицкую грамматику, а в 1640 г. была создана нижнелужицкая грамматика Я. Хойнана. В 1721 г. Ю. Светлик издал первый латино-сербский (латино-серболужицкий) словарь. Первые опыты создания произведений художественной литературы относятся ко второй половине XVIII в., но большее развитие получают они в период национально-возрождения в XIX в.

Одним из первых проявлений национального возрождения у серболужичан явилось издание Л. Гауптом и Я.А. Смолером записанных последним почти пятисот народных песен верхних и нижних лужичан (1841-1843). Крупнейшими серболужицкими поэтами XIX в. были Гандрий Зейлер и Ян Радyserб-Веля. Позже, на рубеже XIX и XX вв. развернулась деятельность наиболее известного серболужицкого поэта Якуба Барт-Чишинского; к этой же поре относится и поэзия нижнелужицкого поэта Мато Косыка. В 1847 г. начинает действовать национально-литературная серболужицкая организация "Матица сербская", а несколько позже - "Домовина" ("Родина"), издаются газеты и журналы на серболужицком языке. Оживляются

связи серболужицких культурных деятелей со славистами и писателями славянских стран, прежде всего России, а также Чехии и Польши. Так, например, Я. Смолер переписывается с выдающимися русскими славистами О.М. Бодянским, познакомившим его также с народным творчеством и литературой Украины, И.И. Срезневским, приезжает в Москву и Петербург. В 1866 г. было издано богатое собрание верхнелужицкой лексики - верхнелужицко-немецкий словарь Х.Т. Пфуля. В начале XX в. ряд важных работ, в том числе капитальную грамматику и трехтомный словарь нижнелужицкого языка, выпустил крупнейший серболужицкий языковед Арношт Мука (первый том этого словаря был издан Петербургской Академией наук). По совету своего учителя И.А. Бодуэна де Куртенэ Л.В. Щерба отправляется в Лужицу и изучает восточнолужицкий диалект в окрестностях Мужакова (Бад Мускау).

Уже спустя несколько месяцев после прихода Гитлера к власти была арестована группа серболужицких культурных деятелей. Вскоре была закрыта серболужицкая газета, а затем запрещена деятельность "Матицы" и "Домовины" с ее библиотекой, а также практически вообще всякая серболужицкая речь.

После освобождения Лужицы Советской Армией начинается работа по воссозданию "Домовины", по развитию серболужицкой культуры. Большую заботу о серболужицкой культуре проявляет первое социалистическое немецкое государство - ГДР. В настоящее время выходит ряд периодических изданий на серболужицком языке, в том числе ежедневная газета на верхнелужицком и еженедельник на нижнелужицком. ряд журналов - детские, педагогический, общественно-политические. создан Институт серболужицкого народоведения в Будишине и Институт сорабистики в Лейпцигском университете, где готовятся кадры высшей квалификации по серболужицкому языку, литературе, истории. Раз в два года проводятся летние курсы по серболужицкому языку в Будишине, на которые приезжают для приобретения и пополнения знаний специалисты из разных стран мира. Серболужицкие писатели получили широкое признание в ГДР. Широкую известность получил, в частности, Юрий Брезан (род. 1916), пишущий теперь прозу на немецком языке (стихи, а раньше рассказы он писал по-верхнелужицки). Большая работа проводится по изучению серболужицкого языка как в Будишине, так и в Лейпциге и в АН ГДР в Берлине. Его исследуют также советские, польские, чехословацкие ученые. Крупнейшими современными серболужицкими языковедами являются Гинц Шустер-Шевц, Ф. Михалк, Г. Фаска; в СССР успешно изучает серболужиц-

кие языки составитель "Верхнелужицко-русского словаря" (1974) и автор ряда монографий львовский языковед К. К. Трофимович, в Польше - К. Полянский.

Оба серболужицких языка пользуются алфавитами на латинской основе с добавлением ряда дополнительных знаков. В верхнелужицком буквы *a, e, o, u, i, y* соответствуют русским *а, э, о, у, и, ы*; буквы *ě* и *ó* означают закрытые *е* и *о*. Обозначения согласных *b, d, f, k, m, n, p, t, r, s* комментариев не требуют; *c, j, w, z, g* обозначают звуки *ц, й, в, з, г*; серболужицкое *l* несколько мягче русского *л*, т. е. типа немецкого *l*; буквой *ł* обозначается звук типа неслогового *и* (белор. *й*), возникший на месте твердого *л* (кстати, *w* после гласных произносится так же). Буква *h* обозначает один из вариантов проточного *г*; в сочетаниях с сонорными, в конце слова и между гласными *h* нередко не произносится (*hněw* 'гнев', *wuhlo* 'уголь', *sněh* 'снег'). Буквосочетание *ch* передает звук типа русского *х*, который в начале слова и после приставок произносится как *kh* (раньше он так и обозначался на письме). Согласные перед гласным *i* смягчаются. При смягчении согласных происходят некоторые звуковые изменения. Для обозначения мягкого *n* используется буква *ń*. Шипящие *ž, š, ě* в верхнелужицком мягкие (*жъ, шъ, чъ*); как мягкое *щ* произносится и буква *ć*, которая пишется на месте *ть*; буква *ř* употребляется на месте мягкого *р* после *p, t, k* и произносится как мягкое *щ*. Звук *r* обычно звучит по-серболужицки как грассирующий; буквосочетанием *rj* передается мягкий *р* типа русского *рь*. Буквосочетанием *dź* передается мягкий шипящий аффрикат типа *джъ*, он появляется при смягчении *d*. В нижнелужицком нет *ó, ř, ł* может произноситься и как неслоговое *и*, и как твердое *л*; буквы *ž, š, ě, dź* приближаются к твердым шипящим; *w*, особенно перед гласными, произносится кратко (*woko* 'глаз' почти как *oko*). Мягкость согласных передается сочетанием соответствующей буквы с *j* (*žiwjenje* 'жизнь'), но для передачи мягкости *нь* и *рь* в конце слова сохраняются знаки *ń, ř* (*koń* 'конь').

Серболужицкие языки принадлежат к северной подгруппе западнославянских языков. Обоим литературным серболужицким языкам и соответствующим им наречиям свойственны такие черты: 1) переход бывших носовых гласных в *и* и *е* (*ě*); 2) *е* часто переходит в *о* (*morjo* 'море'); 3) мягкое *р* после *p, t, k* превращается в шипящий (вл. *tři*, нл. *tři*); 4) ударение на начальном слоге; 5) сохраняется двойственное число (в диалектах живой речи оно частично утрачивается, но в литературной речи твердо нормировано); 6) сохраняются ста-

рые глагольные времена - аорист и имперфект (например, нл. *splešeč* 'я сплел').

Наиболее характерные различия между верхне- и нижнелужицким таковы: а) нижнелужицкое взрывное *g* соответствует верхнелужицкому проточному *h*: *gora* - *hora*; б) в верхнелужицком мягкие *t, d* дают *ć, dź*, а в нижнелужицком *ś, ź* (например, *ćichy* - *śichy* 'тихий', *ćopły* - *śopły* 'теплый', *dźeń* - *źeń* 'день'); в) в нижнелужицком на месте старого *č*выступает *c* (цоканье): *clowjek* 'человек', *cysty* 'чистый'; г) в нижнелужицком *r* после *p, t, k* перешло в *š* (*pšawo* 'право'); д) в верхнелужицком *ch* (*x*) в начале слова перешло в *kh* (*chleba* 'хлеб', *chojna* 'ель'). Верхнелужицкий и нижнелужицкий литературные языки (или, как считают иногда, варианты языка) соответствуют верхнелужицким и нижнелужицким наречиям; кроме этих основных наречий (разумеется, может быть выделен и ряд более мелких говоров), выделяют еще восточно-лужицкое наречие (в районе Мужакова), кое в чем сближавшееся с польскими говорами, ныне уже мертвое.

Вследствие широко и уже давно развитого серболужицко-немецкого двуязычия в серболужицких языках немало заимствований из немецкого языка, которые имеются как в литературной, так и в разговорной речи. Можно отметить и немало калек с немецкого, например *sto lět stary* < *hundert Jahre alt* ('сто лет' - о возрасте). Вместе с тем при формировании литературного языка в ряде случаев чувствуется опора на польский и чешский языки (например, *nowiny* 'газета', *přemysł* 'промышленность' и т.п.).

Литература

Ермакова М.И. Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка. М., 1973.

Трофимович К.К. Нариси з історії серболужицької літературної мови. Львів, 1970.

Щерба Л.В. Восточнолужицкое наречие. Пг., 1915. Т. 1.
Sewc (Schuster) H. Gramatika hornjoserbskeje rece. Т. 1-2. Budysin, 1968-1976. [2-е изд. 1984. Т.1].

Fasske H., Michalk S. Grammatik der obersorbischen Sprache der Gegenwart: Morphologie. Bautzen, 1981.

Mucke K.E. Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der Niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache. Leipzig, 1891.
Janas P. Niedersorbische Grammatik. Bautzen, 1976.

Fasske H., Jentsch H., Michalk F. Sorbische Sprachatlas. Bautzen, 1965. Bd. 1 [Издание продолжается].

Мука Э. Словарь нижнелужицкого языка. Пг.; Прага, 1921-1928. Т. 1-3.

Schuster-Sewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. H. 1. Bautzen 1978 [Издание продолжается].

Трофимович К.К. Верхнелужицко-русский словарь. М.: Бауцен, 1974.

Трофимович К.К., Моторный В.А. Серболужицкая литература. Львов, 1987.

Nedo P. Grundriss der sorbischen Volksdichtung. Bautzen, 1966.

Landmatz R., Nedo P. Sorbische Volkskunst. Bautzen, 1968.

Stawiczny serbow. Budysin, 1975-1979. Т. 1-4.

Die Sorben. Bautzen, 1971.

Семияга М.И. Лужичане. М.; Л., 1955.

Schuster-Sewc H. Bibliographie der sorbischen Sprachwissenschaft. Bautzen, 1966.

А. Е. Супрун

ПОЛАБСКИЙ ЯЗЫК

(Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию.

- Минск, 1989. - С. 93-99)

Носители полабского языка, потомки славянских племен древян, живших на левом, западном берегу реки Лабы (нем. Эльба), пользовались своим языком вплоть до начала XVIII в. Единственный известный нам грамотный полабянин крестьянин из села Зютен у г. Люхов (на северо-востоке нынешней земли Нижняя Саксония в ФРГ, а в то время в Люнебургском княжестве) - Ян Парум Шульце (1677-1740), когда ему исполнилось сорок, стал вести летопись своей крестьянской жизни. Способный самоучка записывал в пестром порядке события из своего житей-бытья, подчас доходившие до него отголоски событий более крупного масштаба, сведения о погоде и о делах давно прошедших лет, библейские цитаты и собственные рассуждения. "Я решил, - пишет он между прочим в своей хронике, написанной по-немецки, - в этом, 1725 году записать вендский (то есть славянский, полабский. - А. С.) язык для потомства, потому что на этом языке трудно говорить, а также трудно писать. У меня есть датская книга, и там многие слова состоят из тех же букв, как в немецких книгах, а тут вместо *Brodt* (нем. *Brot* 'хлеб' - А. С.) я говорю *Stjeyb* или *Pferd* (нем. 'конь') - *Tjühn*. Тогда надо объяснять, как называть (произносить) звуки. Мой дед в свое время много говорил по-вендски, и мой отец, он тоже превосходно знал вендский язык, и

оба также хорошо по-немецки говорили. Некоторые люди из стариков говорили наполовину по-вендски, наполовину по-немецки... получается, что слово, которое должно быть позади, выходит вперед, а переднее оказывается позади. У нас вот нынче такая бабушка. Мне 47 лет. Когда я и еще три человека в нашем селе умрут, вероятно, уже никто не будет знать, как по-вендски называлась собака..." И вот Ян Парум Шульце записывает две-три сотни слов, а также ряд отдельных фраз по-полабски, используя средства немецкой графики и орфографии, которую крестьянин-самоучка не очень-то хорошо знал. Но Шульце был прав: в 1756 г. в церковных книгах была действительно отмечена смерть последней женщины, которая еще хорошо говорила по-полабски. Шульце донес до нас не только, как называлась собака по-полабски (у него записано: *pijahss*, что теперь транскрибируют как *p'ās* и что соответствует нашему *нѣс*), но и стремление носителя языка как-то закрепить его. Правда, стремление это пришло слишком поздно, когда уже по-полабски могло говорить считанное число лиц.

Сведения о полабском, языке дошли до нас не только от Шульце. Километрах в пяти от Люхова на берегу той же речки Етце в Вустрове пастор Христиан Хенниг (1649-1719) к тому времени уже составил довольно большой (около трех тысяч слов) немецко-полабский словарь, записал полабскую свадебную песню (с нотами) и зафиксировал по-полабски текст молитвы "Отче наш. Х. Хенниг родом был из городка Несен недалеко от Виттенберга (ныне на западе округа Коттбус в ГДР) и, возможно, еще с детских лет сталкивался со славянской речью, что и вызвало позже интерес к "вымиравшему" языку. Хенниг знал некоторые ранние серболужицкие издания, но идти по пути серболужицких книг и создавать полабскую орфографию было уже не для кого. Приступив к должности, вустровский пастор стал записывать местные слова и обычаи, но записи его сгорели на пожаре в 1691 г. Тогда при помощи кленовского крестьянина Янишге Хенниг приступает к работе вновь и составляет большой словарь языка полабских древян. К 1705 г. собирательская работа была завершена, но Хенниг еще несколько обрабатывал свой словарь. Написания полабских слов у Хеннига гораздо последовательнее, чем у Шульце (это, кстати, и другой полабский говор), материалы его более богаты словарными данными. Это главнейший источник сведений по полабскому языку, который дошел до нас. Сохранилось еще несколько небольших словариков, включающих по несколько десятков или сотен полабских слов. Следует отметить, что один из них был составлен по заказу

крупнейшего немецкого ученого Г. В Лейбница еще в 1691 г. Часть слов, попавших в словарики Пфеффингера, Митхофа, Бокёра и др., повторяется и у Хеннига. Сохранились и другие варианты записей "Оче наш" (что свидетельствует о том, что на рубеже XVII-XVIII вв., когда производились записи, единого полабского текста этой основной христианской молитвы в обиходе не было), записи еще двух коротких молитв.

Указанные словарные записи и небольшое число текстов и составляют весь корпус фактов, на основании которых можно судить о том языке, который получил в науке название полабского языка. Самоназвание полабян до нас не дошло: в последний этап существования носители полабского языка уже не воспринимали себя как некоторый национальный коллектив, а потому и не имели самоназвания.

Задолго до того, как в "Люнебургской Вендландии" производились записи реликтовых славянских говоров, в IX в. стало складываться раннефеодальное государство у полабских славян. Оно существовало недолго: немецкие феодалы во главе с королями Генрихом I и Оттоном I стали завоевывать земли полабских славян. Однако в середине X в. племена бодричей (ободритов) и лютичей восстали, а в конце X - начале XI в. сумели освободиться от власти немецких феодалов. Немецкое завоевание протекало параллельно с христианизацией полабских славян, которые соорудили в своем городе Аркона на острове Руяне (нем. Рюген) квадратный языческий храм с деревянными скульптурами богов. Князь бодричей Готшалк пытался распространять христианство на своем языке. Но в начале XII в. государство полабских славян распалось на отдельные феодальные княжества. В 1147 г. во время Второго крестового похода против полабских славян было брошено двухсоттысячное войско крестоносцев. Полабянам и в тот раз удалось отстоять свою независимость, но отсутствие у них единства привело к тому, что к концу XII в. немецкие феодалы на материке, а бывшие до того в союзе с полабянами датчане на острове Руяне завоевали полабские земли, сдерживавшие немецкие силы в их экспансии на Восток. Начался длительный и тяжелый процесс германизации полабских земель. Временами славянская речь запрещалась, а иногда какому-нибудь князю вдруг начинало казаться почетным владеть разноречным населением, и славянская речь вновь освобождалась от запрета. В целом, однако, полабский язык постепенно вытеснялся немецким.

Болотистая пойма реки Етце благодаря своим не очень удобным землям в течение некоторого времени меньше, чем другие территории, колонизировалась немцами, а потому оказалась благоприятной почвой для сохранения славянского языка в то время, когда на других землях он оказался уже вытесненным. Играло роль и то, что здесь, в сотне километров на юго-восток от Гамбурга, не проходило крупных торговых путей. В окoliцах Люхова и Вустрова в конце XVII в. по-славянски разговаривали еще многие из старшего поколения, хотя молодежь и стеснялась своего языка. Славяне, жившие раньше на гораздо более обширной территории, оставили след о себе не только в немецких хрониках, не только в виде славянских личных имен, но и в виде отдельных славянских элементов в немецких диалектах. Так, к примеру, в немецких говорах сохранились славянские названия черники (*Zerneitsche*), лесной малины (*Molaine*), мха (*Moch*). На территории Германии сохранилось также немало топонимов - местных названий славянского происхождения. На территории Германии сохранилось также немало топонимов - местных названий славянского происхождения; так славянского происхождения даже названия таких крупных населенных пунктов, как Росток (от слав. *Ростока*), Лейпциг (от славн. *Липск*, ср. *Липецк*), Любек (от слав. племенного названия *любичи*). Однако свести воедино сведения по собственным личным именам, по топонимике, по славянским следам в немецких диалектах и по полабским памятникам невозможно; эти сведения принадлежат различным племенам с их особенными диалектами, относятся к различным историческим периодам и дошли до нас в различной степени немецкой обработки. Поэтому обычно говоря о языке полабских славян (древян), имеют в виду те дошедшие до нас от конца XVII - начала XVIII в. записи полабских слов и отдельных тексты, о которых было сказано.

Уже в XVIII в. были опубликованы некоторые небольшие полабские словарики. Однако главный источник по полабскому языку - словарь Хеннига - доолгое время оставался в рукописи. На основании почти всех сохранившихся полабских источников в начале XIX в. завершил подготовку сводного полабско-немецкого словаря ганноверский медик и физикус Й. Г. Юглер, но и этому словарю с изданием не повезло. Пользуясь его рукописью, один из крупнейших языковедов прошлого века Август Шлейхер подготовил первую грамматику полабского языка, изданную после его смерти Петербургской Академией наук (1871). Шлейхер настолько вошел в изучавшийся им полабский материал, что одно из своих писем 60-х гг. начал по-полабски (кстати, видный современный исследователь по-

лабского языка Рейнгольд Олеш прочитал свой доклад о полабском ударении на Варшавском Международном конгрессе славистов в 1973 г. по-полабски). Изучением полабских источников в XIX в. занимались русский ученый А. Ф. Гильфердинг, потом серболужичанин А. Мука. В 1907 г. был издан свод полабских источников, подготовленный П. Ростом. Крупный вклад в изучение полабского языка внес Н. С. Трубецкой. А видный польский славист Т. Лера-Сплавинский издал основательную полабскую грамматику (1929) и начал составление полабского этимологического словаря. Этот словарь успешно продолжает ученик Лера-Сплавинского К. Полянский, принявший также участие в составлении полабско-английского словаря (1967). Между тем возникла необходимость фундаментального издания полабских источников; за решение этой задачи взялся Р. Олеш, осуществивший фототипическое издание одной из рукописей словаря Хеннига, издание словаря Юглера, а также остальных "малых" полабских источников, в числе которых записи Яна Парум Шульце. Олеш издал также полную полабскую библиографию. Им выпущен в четырех томах капитальный словарь-тезаурус полабского языка, в котором записаны все полабские слова и формы с вариантами и этимологическими справками.

Из сказанного ясно, что настоящей полабской письменности не существовало. Составители полабских словарей пользовались более или менее последовательно средствами немецкой графики и орфографии, не всегда приспособленной для передачи звуковой системы полабского языка. В связи с этим предпринимались попытки создания научной транскрипции для полабского языка. Наиболее распространенной является транскрипция, используемая с некоторыми вариантами в грамматиках и словарях Т. Лера-Сплавинского, К. Полянского, Р. Олеша. Она построена, естественно, на латинской основе. Буквы *a, e, o, u* и *i* комментариев не требуют; *ā* обозначает лабиализованный открытый звук; *ē* - закрытое *e*; *o*, и *a*, - носовые гласные (первый из них закрытый); *ö* и *ü* - передние лабиализованные гласные типа соответствующих немецких; *ä* (у Лера-Сплавинского *ə*) и *ë* - редуцированные (краткие) гласные; *ai, âi, oi, au, äu* - дифтонги. Согласные *p, b, m, f, t, d, n, s, k, r, l* пояснений не требуют; *v* означает звук *в*, *z* - *з*, *c* - *ц*, *j* - *й*, *x* - *х*, *g* - *г*, *z* - *дз*. Мягкость обозначается так: *t', d', l', s', z', c' u m. n.*

Полабский язык характеризуется рядом специфических явлений, важнейшие из которых таковы: 1) сохранение носовых гласных: *o*, из праслав. **o*, и *a*, из праслав. *e*.; 2) узкие гласные **i, *y, *u* превратились в полабском в дифтонги (например *laize* 'лизет', *dâim*

'дым', *draug* 'другой'); 3) о превратилось в *ö* или *ü*: *büb* 'боб', *kätü* 'кто'; 4) согласные *k*, *g* перед *o*, *u*, *i* превратились в *t'*, *d'*: *d'öra* 'гора', *nü dai* 'ноги'; 5) старое *a* перешло в *o*: *stova* 'ставит', *bobo* 'баба'; 6) в связи с различными процессами, связанными с соотношением долгих и кратких гласных, в полабском в некоторых случаях на месте старых редуцированных, а иногда и без них между согласными имеются гласные, в послеударной позиции гласные редуцировались; 7) в полабском грамматике произошёл ряд изменений, характеризующих разрушение грамматической системы языка: утрату в отдельных случаях склонения и т. п.; вместе с тем в полабском сохранились старые прошедшие времена (аорист и имперфект), в ряде случаев сохраняются остатки двойственного числа; 8) в лексике полабского языка имелось много немецких заимствований, в том числе из средненижнемецкого языка, проникших в полабский за последние века и десятилетия его существования, например: *snider* (нем. *Schneider*) 'портной', *omar* (нем. *Hammer*) 'молот'и т. п. В диалекте, записанном Хеннигом и другими, вместо старых шипящих появились свистящие (ср. польское мазурень), но у Шульце иногда выступают шипящие (ср. у Хеннига: *slawak*, а у Шульце *schlawack* для передачи слова *человек*). Старое сочетание **tort* за одним исключением имеет в полабском соответствие с сохранением порядка гласного и плавного (*korvo* 'корова'), а в сочетаниях **tert*. **tolt* метатеза плавного произошла (ср. такие же явления в кашубском). Характер ударения в полабском, по-видимому, в отличие от других западнославянских языков, свободный.

Литература

- Супрун А.Е. Полабский язык. Минск, 1987.
Lehr-Splawinski T. Gramatyka polabska. Lwów, 1929.
Olesch R. Vocabularium Venedicum von Christian Hennig von Jessen. Köln; Graz, 1959; Juglers Lüneburgisch-Wendisches Wörterbuch. Köln; Graz, 1962; *Fontes linguae Dravaeno-Polabicae minores et Chronica Venedica J. P. Schultzi.* Köln; Graz, 1967.
Lehr-Splawinski T., Polanski K. Słownik etymologiczny języka Drzewian Polabskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962. Z. 1 (Издание продолжается; с вып. 2 автор К. Polanski).
Olesch R. Thesaurus Linguae Dravaenopolabicae. Köln; Wien, 1983-1988. T. 1-4.
Polanski K., Sennert J. A. Polabian-Englisch Dictionary. The Hague; Paris, 1967.

Olesch R. Bibliographie zum Dravänapolabischen. Köln; Graz, 1968; Fortsetzung und Nachträge: "Zeitschrift für slawische Philologie". Heidelberg, 1975. Bd. 38. H. 1.

Я. Качала

ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
(на примере словацкого национального языка)
(Язык. Культура. Этнос. - М., 1994. - С. 51-61)

1. Формированию и возникновению словацкого национального языка в X - XI вв. сопутствовало формирование и возникновение одноязычного сообщества. Это было обусловлено тем, что для возникновения средневековых наций было характерно действие целого комплекса этнообразующих факторов, прежде всего таких, как общая духовная и материальная культура, общие психологические особенности, общность территории. Однако основополагающим этнообразующим фактором явился словацкий язык и ощущение связи с ним как с общим для словаков средством коммуникации. В отдельных славянских языках внутриязыковые процессы были связаны с процессами межъязыковой дифференциации, создавая вкупе с другими этнообразующими факторами базу для возникновения самостоятельных этнических совокупностей - славянских наций. Упомянутые процессы внутриязыковой дифференциации в сочетании со словацко-инославянскими дивергентными процессами привели к формированию единого, хотя и внутренне дифференцированного словацкого языка. С учётом состояния тогдашнего общественно-экономического развития следует в первую очередь отметить географическую расчленённость словацкого языка на большие и меньшие диалектные группы. Из крупных объединений, сформировавшихся вследствие действия естественных причин общественного, природного и исторического характера, следует упомянуть три традиционно выделяемые большие диалектные группы: западнословацкие, центральнословацкие и восточнословацкие диалекты. На более поздних исторических этапах им также надлежит сыграть важную роль, в частности при формировании культурных долитературных форм словацкого национального языка, а также при кодификации литературного языка, опиравшегося на словацкий народный язык. Упомянутое внутриязыковое единство словацкого языка явилось важным фактором при формировании словацкой нации как самобытного явления в семье славянских народов и наций, проживающих в центральноевропейском регионе.

В процессе этнического формирования центральноевропейского региона свою роль наряду с иными факторами сыграло также существование в Центральной Европе самостоятельного славянского государства - Великоморавской империи (IX в.), а также деятельность византийской миссии в лице Константина-Кирилла и Мефодия, равно как и существование собственной церковной епархии с богослужением на своём собственном славянском языке, явились большим источником моральной и духовной поддержки. Это было особенно важно в период национального самоутверждения, сопутствовавшего становлению национальных литературных языков, с одной стороны, и жестокому ассимиляционному нажиму, направленному на словаков со стороны венгров, когда приходилось защищать самое существование словацкого народа - с другой.

2. Огромную роль словацкий язык сыграл также в XVI-XVII вв., когда под влиянием освободительных процессов в Словакии появляются первые признаки высвобождения от насаждаемого в государственном масштабе представления о единой государственной «венгерской нации» и начинает формироваться словацкая нация (пока не в государственном, а только в этническом аспекте). С этим существенным сдвигом в сознании непосредственно связано проникновение народного языка в художественную литературу, в первую очередь в поэзию. Речь идёт как об исторических песнях второй половины XVI - первой половины XVII в., бытовавших в устной форме и приближавшихся тем самым к народным песням, та и о духовной (религиозной) поэзии, относящейся к литературному барокко. Естественно, и тогда отправление церковных обрядов не могло обойтись без этнического, во всяком случае понятного народу, языка (тогда в Словакии в этой функции использовался чешский язык). В период религиозных войн значение этнического, национального языка возрастает, и, как показывают сборники религиозных песен, которые начинают публиковаться в основном с 30-х годов XVII в., оба важнейших религиозных сообщества, существовавшие в то время в Словакии, полностью отдавали себе отчёт в важности национального языка для усиления их влияния на народ. Публикация одобренных церковью больших сборников религиозных песен *Cithara sanctorum*, опубликованный в 1639 г. в Левоче и составленный Юраем Трановским, и *Cantus Catholici* - «Католические песни на латыни и на словацком языке, новые и старинные», опубликованные в 1655 г. в Левоче и составленные Бенедиктом Сёлёши) подтверждает, что церковь сознавала значение национального (это довольно последовательно проявляется в упомянутом католическом

сборнике) песен; либо другого языка, понятного широким народным массам, - таковым считался чешский язык, использовавшийся в евангелическом сборнике *Cithara sanctorum*. Это обстоятельство укрепляло общественную значимость словацкого языка, оно же стало одним из импульсов, стимулировавших формирование культурных и долитературных вариантов словацкого языка, особенно культурного среднесловацкого и культурного западнословацкого вариантов. Возникновение этих наддиалектных форм в рамках словацкого национального языка явилось исторически необходимой переходной ступенью к кодификации литературного языка и обусловило вместе с другими факторами развитие национального самосознания словаков и формирование словацкой нации.

3. В последней трети XVIII в. словацкий язык получил статус официального, что означало завершение формирования современной словацкой нации. Антон Бернолак (1762 - 1813) был первым, кто обратился к словацкому народу с призывом писать на словацком языке, выразив тем самым понимание исторической потребности для народа, стремящегося стать нацией, в общенациональном коммуникативном средстве. Именно язык способен стать таким духовным и в то же время материальным фактором, объединяющим всех представителей нации. А Бернолак окончательно переломил существовавшую в то время в Словакии традицию употребления иностранных литературных языков, заложив основу новой традиции - традиции собственного литературного языка словаков. Был создан прецедент, который в будущем нельзя было не принимать во внимание.

При выборе конкретной формы словацкого национального литературного языка А Бернолак ориентировался на западнословацкий культурный, общественный и церковный центр, поэтому именно культурный западнословацкий вариант и был им кодифицирован как первый словацкий литературный язык. За основу он взял язык образованных людей Западной Словакии (т. е. не язык простого народа), используя также некоторые особенно выразительные элементы среднесловацких диалектов, занимающих среди диалектов словацкого национального языка центральное положение. Таким образом, литературный язык Бернолака опирался не на центральные, а на маргинальные словацкие диалекты. Следует также учитывать, что словацкие евангелисты не поддержали реформу Бернолака, продолжая по-прежнему использовать в официальных, литературных и богослужебных целях чешский язык. В силу этого так называемая

«бернолаковчина» недолго оставалась литературным языком словаков (ею пользовались около 60 лет).

В начале 40-х годов XIX в. Людевит Штур (1815 - 1856) кодифицировал среднесловацкий язык, опирающийся на центральнословацкие диалекты, создав таким образом словацкий литературный язык. Он распознал жизнеспособность среднесловацких диалектов, элементы которых и ранее проникали в западнословацкие и восточнословацкие диалекты, уловил, что среднесловацкие диалекты наиболее типичны для словацкого языка и наиболее распространены на его территории; всё это и стало причиной того, что в основу литературного языка был положен культурный среднесловацкий вариант. Тем самым Л. Штуру удалось окончательно решить языковой вопрос для словаков. После того, как на встрече представителей штуровцев и бернолаковцев, состоявшейся в Братиславе в 1851 г., удалось достигнуть договорённости о будущей форме словацкого литературного языка и его системе правописания, словацкий литературный язык Штура стал истинным средством объединения всей словацкой нации. Это сыграло решающую роль в формировании современной словацкой нации как самостоятельного члена семьи славянских народов. Создатель словацкой национальной идеологии Л. Штур в середине XIX верно понял, что для завершения национального развития словаков жизненно необходимо было общенациональное средство коммуникации. Это позволило раз и навсегда решить для словаков не только языковой, но и национальный вопрос. Правильность этого исторического выбора подтверждается всем последующим ходом истории до сегодняшнего дня. За этот период словацкий язык доказал свою способность развиваться на своей собственной основе, служить самым различным народным нуждам.

4. После 1919 г., когда была создана первая Чешско-Словацкая Республика, в развитии словацкой нации и её языка сложилась новая ситуация. Конечно же, Конституция этой республики 1922 г. не гарантировала существования ни самостоятельной словацкой нации, ни самостоятельного словацкого языка. Она утверждала лишь некоторую фикцию - так называемую единую чехословацкую нацию и единый чехословацкий язык в двух вариантах - чешском и словацком. В общем чешско-словацком государстве словацкий язык развивался весьма интенсивно; постепенно он стал применяться во всех областях жизни - в государственном управлении, образовании, культуре, науке и публицистике; однако политическая ситуация создавала условия для ассимиляционного нажима на словацкий язык. Это

особенно заметно проявилось в 1931 г. при публикации «Правил словацкого правописания», подготовленных под руководством чешского профессора Вацлава Важного. Чехословакистская направленность «Правил...» вызвала в среде словацкой интеллигенции сильную негативную реакцию: лингвисты, писатели, публицисты, специалисты в различных областях науки, самых разных профессий видели в «Правилах...» угрозу национальной самостоятельности словацкого языка. Систематические профессиональные выступления в защиту языка от проникновения неорганичных для него богемизмов, а также германизмов и унгаризмов публиковались в журнале *Slovenská*, который Матица словацкая стала издавать уже через год после публикации «Правил...».

Эти акции словацкой интеллигенции сыграли большую роль в укреплении норм словацкого литературного языка, в сохранении его своеобразия и способствовали окончательно осознанию различия двух языков - чешского и словацкого. Наконец, это способствовало и укреплению словацкого национального самосознания. В результате этой деятельности были подготовлены новые «Правила словацкого правописания» (опубликованные в Матике словацкой в 1949 г.), в которых были устранены элементы чехословакизма. Новые «Правила...» продемонстрировали идею суверенности словацкой нации, её языка.

5. На рубеже 30-40-х годов нашего века начался новый этап развития словацкого языка. Это был уже полноценный язык, равный другим родственным и неродственным языкам. В 1939 - 1945 гг. (Словацкая Республика), а также позднее, в обновлённой Чешско-Словацкой Республике, этот язык, пусть и не получивший официальной кодификации, функционировал как государственный. Это был этап наивысшего развития словацкого языка, его систематического и всестороннего исследования, целенаправленной заботы о его культуре, научной кодификации и стабильности его нормы. Неблагоприятная политическая ситуация последних четырёх десятилетий, обусловленная тоталитарным режимом, создавала предпосылки для скрытых и явных проявлений чехословакизма, в частности в языковой политике, однако серьёзного негативного влияния на словацкий язык это не оказало. Тем не менее в «общем государстве» словаки не были равноправными партнёрами чехов; официальная политическая линия также была не национальной (чтобы не сказать антинациональной). Всё это вело к подавлению словацкого национального самосознания, а у части словацкой интеллигенции - к утрате его. В частности, это проявилось в утрате интереса к культуре словацкого

литературного языка, к его научному изучению. Однако подавляющее большинство членов словацкой нации, включая интеллигенцию, видело в словацком языке сокровеннейшее проявление национального духа. В своём стремлении говорить по-словацки и развивать словацкий язык сообразно общественным и индивидуальным потребностям они заявляли, что идентифицируют себя со словацким языком, как со своим репрезентантом и выступают в его законную защиту.

В условиях отсутствия собственного национального государства, а также невозможности проводить собственную национальную политику, отвечающую его интересам, словацкая нация осуществляла и подтверждала свою национальную идентификацию. Эта позиция отчётливо проявилась как в период политической «оттепели» 60-х годов, так и позже, непосредственно после падения в 1989 г. чехословацкого тоталитарного режима. Наиболее убедительным выражением этой позиции стала разработка проектов закона Словацкого национального совета о защите словацкого языка. Впервые подобный проект появился в 1968 г.; его авторами были лингвисты (текст проекта закона о словацком языке Йозеф Ружичка поместил сначала в газете «Правда» (1968. 8 мая), позднее он был опубликован в лингвистической печати). Сама идея закона о словацком языке явилась выражением осознания необходимости поднять общественный престиж словацкого языка, повысить его культуру, укрепить чувство ответственности как граждан, так и государственных органов за уровень развития словацкого языка и его использование на практике. Однако политическая либерализация 1968 г. была слишком непродолжительна для того, чтобы реализовать идею закона о словацком языке. Впрочем, сама эта идея не погибла и возродилась в новой политической и общественной ситуации, причём ещё настойчивее, на более высоком профессиональном (законодательном) уровне, имея гораздо более широкую общественную поддержку. Значительным отличием от ситуации 1968 г. было также то, что вдохновителем и главным носителем этой идеи были словаки из Южной Словакии, где живёт смешанное словацко-венгерское население. Как ни парадоксально, но, живя на словацкой территории, это словаки являются постоянным объектом ассимиляционного нажима, ставящего целью их мадьяризацию и представляющего угрозу для их национальной идентичности. Характерно, что в наиболее критическом положении здесь оказался их национальный язык; именно поэтому они стали требовать его законной защиты, ожидая, что тем самым будут защищены их национальные права.

После того, как идея разработки Словацким национальным советом закона о словацком языке была включена в число требований представителей местных отделений Матицы словацкой в Южной Словакии (это произошло на встрече в г. Шураны 3 марта 1990 г.), она постепенно получила широкий отклик во всех слоях словацкого общества. Она была включена в предвыборную программу вновь созданной Словацкой национальной партии, её поддержали лингвисты, писатели и другие деятели культуры; законодательную подготовку проекта взяли на себя Матица словенская и общество словацкой интеллигенции «Корни». В поддержку закона о языке Матица словенская организовала разнообразные мероприятия, вследствие чего перед выборами в перед выборами в июне 1990 г. в обществе сложилась такая атмосфера, что ни один значительный политический деятель не отважился уклониться от поддержки этого закона. Подготовленный Матицей словацкой проект закона Словацкого национального совета о словацком языке как государственным и единственным официальным языке Словацкой Республики был опубликован в ряде печатных органов, он также распространялся в форме плакатов. В его поддержку были проведены многочисленные собрания и марши на региональном и государственном уровне, а также акции по сбору подписей; например под так называемым Комьятицким призывом было собрано около 300 тыс. подписей граждан Словацкой Республики. Атмосферу того времени отражают данные опроса общественного мнения, в соответствии с которым подготовленный Матицей в июле 1990 г. проект закона поддерживали 82 % жителей Словакии. Это было поистине общенациональное движение, кульминацией которого явилось крупнейшее общесловацкое собрание, созванное 5 октября 1990 г. по инициативе Матицы словацкой, а также митинг граждан Словакии в Братиславе на площади Словацкого национального восстания 25 октября 1990 г. - в день обсуждения и принятия закона о языке в Словацком национальном совете.

Пришедшая после выборов в июне 1990 г. к власти правительственная коалиция поначалу всеми доступными ей средствами сопротивлялась принятию этого закона, а позднее подготовила собственный проект закона о языке. Голосование депутатов в парламенте было проведено таким образом, что 25 октября 1990 г. на рассмотрение Словацкого национального совета был представлен именно этот, так называемый «коалиционный» проект закона о языке, а проект Матицы даже не был включён в повестку заседания. В конце концов Словацкий национальный совет большинством голо-

сов депутатов правительственной коалиции принял предложенный ею закон о государственном языке, несмотря на непрекращающийся многодневный митинг граждан на центральной братиславской площади, а затем и непосредственно перед зданием парламента, невзирая на протесты, поступавшие со всей Словакии.

Принятие 25 октября 1990 г. Словацким национальным советом закона о государственном языке стало поражением общенационального движения за принятие в Словакии языкового закона, который гарантировал бы словацкому языку статус государственного и обеспечивал бы государственно-интегрирующую и национально-интегрирующую функции словацкого языка. Под государственно-интегрирующей функцией мы понимаем объединение всех граждан словацкой республики на базе словацкого языка как языка межнационального общения, при этом граждане, в особенности принадлежащие к иным национальностям, имеют возможность для равноправной самореализации на основе знания словацкого языка. Под национально-интегрирующей функцией мы понимаем объединение всех граждан словацкой национальности на основе словацкого языка, что означает на практике прежде всего моральную и законодательную поддержку тех словаков, которые на своей же собственной территории испытывают ассимиляционный нажим. То, чего не понимал или не желал понимать словацкий парламент, хорошо поняла большая часть словацкого населения, поэтому в период ухудшения в Словакии экономической ситуации словаки сосредоточили свои усилия не столько на подъёме экономики, сколько именно на решении языкового вопроса, на поддержке словацкого языка и его практического использования.

Упомянутое поражение общенационального движения имело весьма негативные последствия для общества, вызвав горькое разочарование. Его усилению способствовала широкая пропагандистская компания, направленная против якобы гипертрофированного отношения словаков к родному языку, против Матицы словацкой, как национальной культурной организации, активно участвовавшей в подготовке к принятию языкового закона, а также против словаков с патриотической ориентацией.

Лишь Конституция Словацкой Республики, принятая 1 сентября 1992 г., дала словацкому языку статус государственного. Эта Конституция сыграла решающую роль в процессе формирования самостоятельной словацкой государственности, который завершился 1 января 1993 г. Это событие явилось законным основанием для того, чтобы словацкий язык в словацком обществе имел реальную

возможность выполнять упомянутые национально-интегрирующую и государственно-интегрирующую функции.

Этот экскурс в историю и анализ нынешнего положения словацкого языка как главного признака словацкой нации демонстрируют преемственность в развитии словацкого национального языка начиная с периода его формирования в X-XI вв. и до наших дней, а также преемственность этнообразующей функции словацкого языка при рождении, развитии и современном существовании словацкой нации. Как писал в 1992 г. Владимир Минач, «у нас вначале всегда было слово. И подобно тому библейскому слову, ставшему деянием, словацкое слово явилось наивысшим выражением народной воли, делом превыше всех дел... слово было единственным оружием, причиной и следствием. Писаное слово было столь же вездесуще, сколь и бессильно...». Продолжая сказанное В. Миначем о писанном слове, необходимо особо подчеркнуть значимость устного слова - устной словесности, той единственной и непрерывной легальной «высокой» формы, в которой словацкий национальный язык мог существовать и сохраняться в ходе исторического развития. Народная словесность, как общенациональная (коллективная) традиционная устная форма искусства, явилась неотъемлемым звеном упомянутой исторической преемственности словацкого национального языка и словацкой нации. Народная словесность была не просто формой существования словацкого языка, она и сама питала язык своими жизненными соками.

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК ПО СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Автохтоны (от греч. autos «сам» + chton «земля») – местный, коренной народ, аборигены; народ, изначально и постоянно заселяющий какую-либо территорию.

Адстрат (от лат. ad «при, около» + stratum «слой, пласт») – сумма черт языковой структуры, которые объясняются как результат влияния одного языка на другой в процессе их длительного контактирования. Адстрат обозначает явление, когда не происходит этнической ассимиляции и растворения одного языка в другом.

Алфавит – от названия греческих букв «альфа» и «бета» (новогреческое «вита»), азбука – набор особых графических знаков – букв, расположенных в определенном порядке и служащих для письменной фиксации звучащей речи по принципу звукового соответствия.

Анимизм (от лат. anima, animus – душа, дух) – вера в существование душ и духов.

Анклав (от фр. enclavé «внедрившийся») – часть этнической территории, находящаяся в пределах другого государства или другой этнической территории. Примером анклава являются верхне- и нижнелужицкий этносы, существующие на территории Германии.

Анты – название объединения славянских племен, применявшееся византийскими и готскими историками; название восточнославянских племен византийскими писателями IV - VII вв. (Иордан, Прокопий Кесарийский и др.) Жили анты преимущественно между Днестром и Днепром и к востоку от Днепра. Занимались земледелием, скотоводством, ремёслами, торговлей. Воевали с Византией, готами, аварами.

Апостроф (греч. apostrophos) – надстрочный знак в виде запятой, который используется в транскрипции для обозначения мягких согласных (пять – [п'ат']); в чешском и словацком языках – для обозначения мягких согласных в орфографии (чеш. ted' – теперь, сейчас; слл. hor' – вверх, dost' – достаточно); для обозначения йотированного произношения следующего гласного в украинском и белорусском языках (блр. сям'і, укр. сем'ї).

Ареал этнический (от лат. агеа «площадь, пространство») – район или регион, в пределах которого распространен тот или иной этнос.

Артикуляция - работа органов речи, необходимая для произнесения звука речи.

Архетип - гипотетически реконструируемая или фактически засвидетельствованная языковая форма, исходная для ее позднейших модификаций.

Ассимиляция (лат. *assimilatio* «уподобление») – этнический процесс, при котором происходит насильственное или естественное (в процессе непосредственного контакта) слияние одного народа или его части с другим; при этом обычно один из народов постепенно утрачивает свой язык и свою культуру. Процесс этнической ассимиляции охватывает несколько поколений.

Балканский языковой союз – особый тип языковой общности, совокупность языков Юго-Восточной Европы, сложившаяся в результате многовекового взаимовлияния в пределах определенной территории. В балканский языковой союз входят болгарский, македонский, сербохорватский (частично), албанский, новогреческий, восточно-романские языки.

Булла - папская грамота, булла-документ из истории церкви, свод церковных правил.

Венеды, венеты, венды - древнейшее наименование славянских племён, относящееся, вероятно, к их западной ветви. Название «венеды» встречается с I в. н. э. По свидетельству античных авторов, они селились по Висле и побережью Балтийского моря, а согласно Пейтингеровым таблицам, - к северу от Карпат и на Нижнем Дунае. Плиний Старший, Тацит с некоторыми колебаниями причисляли венедов к сарматам, готский историк Иордан (VI в.) отнёс их к славянам. Часть венедов на рубеже VII - VIII вв. переселилась в восточнее и влилась в состав восточных славян (ср. название восточнославянского племени вятичи).

Витальность языка – жизнеспособность языка, устойчивость, выживаемость. Витальность языка зависит от многих этнолингвистических факторов, например, наличие и давность письменной традиции, число говорящих, особенности этноязыковой ситуации и др.

Вокализм – система гласных фонем.

Восточнославянские народы – русские, украинцы, белорусы. Предки этих народов (восточнославянские племена) в древности занимали обширные пространства от Карпат и Причерноморья до верховьев Волги и Ладожского озера. В IX – XII вв. они образовали единую древнерусскую народность, существовавшую в пределах Киевской Руси. К XIV – XV в. древнерусская народность распалась, дав начало трем новым народностям: русским, украинцам и белорусам.

Восточнославянские языки – русский, украинский, белорусский.

Генеалогическая классификация – деление языков на семьи, группы, подгруппы, учитывающее происхождение языков.

Глаголица (от «глаголь» – слово, речь) – одна из древних славянских азбук (40 графем), отличающаяся от кириллицы формой букв. Создана в середине IX в. Кириллом (Константином) и Мефодием, «первоучителями славянскими».

Глоттогенез (от греч. glotta «язык» + genesis «происхождение») – процесс становления человеческого языка (речи).

Глоттохронология (от греч. glotta «язык» + hronos «время» + logos «слово, учение») – область сравнительно-исторического языкознания, выявляющая процессы языковых изменений с целью определения времени разделения родственных языков, их выделения из языка-основы.

Говор – форма существования языка, минимальная диалектная разновидность общенародного языка. Обычно особенности говора касаются лишь фонетики и лексики, а также специфики общественных функций.

Государственный язык – язык, пользующийся в том или ином государстве законодательным статусом обязательного в употреблении в официальных сферах жизни.

Диалект (от греч. dialektos «разговор, говор, наречие») – разновидность данного языка. Различают территориальный диалект и социальный диалект. Современные территориальные диалекты обычно являются результатом многовекового развития и делятся на говоры. Социальные диалекты представляют собой язык определенных социальных групп (профессиональные языки, сленг).

Диалектное членение языка – деление языка на территориальные языковые образования.

Диграфия – использование в рамках одного языка двух графических систем. Примером диграфии может служить сербскохорватский язык, в пределах которого используется кириллица (сербы) и латиница (хорваты).

Дифтонг (двугласный, сложный гласный) – сочетание двух гласных – слогового и неслогового – в пределах одного слога.

Дифтонгоид – сочетание гласного звука с сонорным (плавным или носовым), способное формировать слог.

Древнерусский язык – язык, общий для восточных славян, сформировавшийся в VII – VIII вв.н.э. и просуществовавший до

распада восточнославянского языкового единства, которое совпало с распадом Киевской Руси (XIV – XV вв.).

Закон открытого слога – один из основных фонетических законов праславянского языка, обусловленный действием в нем тенденции расположения звуков в слоге в порядке возрастающей звучности, или сонорности.

Закон слогового сингармонизма – один из основных фонетических законов праславянской эпохи, в результате действия которого в пределах одного слога могли быть сосредоточены звуки, однородные с точки зрения передней или задней артикуляции (в артикуляторно-физиологическом отношении) или с точки зрения более высокой или более низкой частоты, характеризующей соответствующие звуки (в акустическом отношении).

Законы развития языка – 1) любые изменения, происходящие в языке; 2) изменения в языке, которые ведут к совершенствованию его фонетической, грамматической и лексической систем.

Западославянские народы – чехи, словаки, сербо-лужичане, поляки, кашубы. Предки этих народов (западославянские племена) в древности селились на территории от южного берега Балтийского моря до ..., от Одера до Лабы. Ряд небольших племен руан и других населял острова Балтийского моря. На протяжении VII – IX вв. они образовали первые славянские государства - Государство Само (VII в.) и Великую Моравию (конец IX - начало XI вв.), Чехия (начало X в.), древнепольское государство (конец X в.). С VIII в. многие западославянские племена испытывают агрессию германских племен. Так, в XII в. были покорены многочисленные племена полабян, большая часть их уничтожена, остальные утратили свои этнические особенности. Остатком полабских племен сегодня являются лужичане в Германии.

Западославянские языки – чешский, словацкий, верхнелужицкий, нижне-лужицкий, польский, кашубский, полабский, славено-поморские диалекты.

Изоглосса - линия на карте, показывающая границы распространения какого-либо языкового явления.

Индоевропейские языки – самая крупная и самая распространенная в мире этнолингвистическая семья; составляющие ее языки объединяются в 12 генетических групп: индийскую, тохарскую, греческую, иранскую, славянскую, балтийскую, кельтскую, германскую, романскую, армянскую, хеттскую, албанскую.

Кириллица – одна из двух древнейших славянских азбук (43 графемы). Создана в конце IX в. одним из учеников Кирилла (Кон-

стантина) и Мефодия, предположительно Климентом Охридским или Константином Болгарским.

Койне – «смешанный» язык, в котором соединены разные диалекты. В истории русского языка выделяют киевское койне (XI – XIII вв.), московское койне (XV – XVII вв.).

Консонантизм – система согласных фонем.

Конфессия – вероисповедание, принадлежность к определенной церкви или религиозному течению.

Культура (от лат. cultura «возделывание; обработка») – в широком смысле слова – всё созданное руками и разумом человека. В более узких значениях – 1) личностная система осознаваемых как ценности, созданных самим индивидом, и ценимых в обществе качеств ума, характера, воображения, памяти, получаемых в процессе воспитания и образования (нравственная, эстетическая, бытовая, профессиональная, научно-техническая культура); 2) социальная система форм деятельности, организованных при помощи норм и ценностей, закрепившихся в общественной практике и сознании (институты, традиции, духовные ценности); 3) локальная культура, цивилизация, возникшая на базе территориальной, этнической, языковой, политической, экономической и психологической общности (национальная, или этническая культура).

Культура археологическая – устойчивая совокупность признаков, свойственных остаткам прошлого определенного периода развития общества. К таким остаткам принято относить определенный обряд погребения; повторяющиеся формы украшений; принадлежности одежды; характерные типы орудий, оружия, бытового инвентаря; специфические особенности в устройстве жилищ и поселений; формы керамики. Условно славянскими археологическими культурами являются трипольская (III тыс.л. до н.э.), тшинецкая (третья четверть II тыс.л. до н.э.), поморская (VI-II вв. до н.э.), чернолесская (VIII – начало VI вв. до н.э.), подклешевых погребений (V – III вв. до н.э.); собственно славянскими – пшеворская (II вв. до н.э. – II вв. н.э.), зарубинецкая (вв. н.э.), пражская (V – VIII вв. н.э.).

Культура этническая – компоненты материальной, духовной и соционормативной культуры, которые возникли среди данного этноса, являются для него специфическими, отличающимися в той или иной степени от элементов иноэтнической и интернациональной (надэтнической) культуры. Наиболее четко этническая культура проявляется в этнической символике, традициях, некоторых формах материальной культуры (например, национальная кухня), видах фольклора.

Латиница – самый распространенный в мире алфавит. По своему происхождению восходит к древнегреческой графике (западно-греческий вариант), из которой возникло несколько этрусских алфавитов. Древнейшие латинские надписи датируются VII в. до н.э. В связи с сильным влиянием католической церкви латиница получила значительное распространение среди славян. Ею пользуются все западные славяне, а также частично южные (словенцы, хорваты). Для более полной передачи славянских звуков в латинские алфавиты этих народов в разное время введены различные диакритические знаки.

Литературный язык – форма общенародного языка; язык, обработанный мастерами слова; нормированный язык, состоящий из общепринятых языковых элементов.

Международный комитет славистов (МКС) - научная организация, которая координирует деятельность национальных комитетов славистов (Австрии, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Венгрии, ГДР, Дании, Израиля, Италии, Канады, Македонии, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, Сербии и Черногории, Словакии, Словении, США, Украины, Финляндии, Франции, ФРГ, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Швеции), руководит работой международных славистических комиссий (славянские литературные языки, история славяноведения, лексикология и лексикография, общеславянский лингвистический атлас, балто-славянские отношения и др.). МКС был учрежден в Югославии (Белград, 1955), затем концентрировал работу там, где проводился очередной съезд (Москва, 1958; София, 1963; Прага, 1968; Варшава, 1973, ... Любляна, 2003). МКС проводит ежегодные совещания, а каждые пять лет – международные съезды славистов (исследователей языков, литератур, истории, этнографии, фольклора славянских народов).

Межславянский язык – региональный язык, предназначенный для общения между носителями славянских языков. Межславянский язык впервые был сконструирован Ю.Крижаничем (1659 – 1666) под названием «Ruski jazik». Базой для него послужили церковнославянский, русский, сербохорватский и некоторые другие славянские языки.

Меньшинство этническое – группа людей той или иной этнической принадлежности, существенно уступающая по численности окружающему ее другому этносу на определенной территории.

Мертвые языки – языки, не существующие сейчас в живом употреблении. Они делятся на письменные и бесписьменные, то есть

известные лишь по косвенным свидетельствам. Сохранение мертвых языков в живом использовании связано, как правило, с нуждами науки, культуры, религии. На мертвом старославянском языке базируются различные виды церковно-славянского языка, которые используются славянами (русские, белорусы, украинцы, болгары, македонцы, сербы) как языки церковной литературы и богослужения. Когда язык использовался преимущественно в устной форме, он бесследно исчезал. Так, например, от мертвого полабского языка сохранились лишь немногочисленные свидетельства его существования – отдельные слова и фразы, записанные на рубеже XVII – XVIII вв. немецкими учеными Х. Геннигом, И. Парум-Шульце, И. Пфеффингером, Буххольцем и др. В 1915 г. чешский ученый Б.Грозный дешифровал хеттскую письменность.

Монотеизм (греч. Monos «один» + Theos «бог») – религии, основанные на вере в единого Бога.

Наречие – крупная единица народно-разговорного языка, представляющая собой совокупность диалектов, имеющих общие черты. В общенародном русском языке выделяют северновеликорусское (окающее, «г» взрывной), южновеликорусское (акающее, «г» фрикативный) и средневеликорусское (акающее, «г» взрывной) наречия.

Народ (греч. ethnos) – 1) в лингвокультурном плане – то же, что этнос; 2) в социально-политическом и историческом плане – общегражданская, национальная, этнокультурная общность; население, люди, жители той или иной страны; 3) в бытовом плане – большая группа людей.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей, находящаяся иерархически между племенем и нацией; национальная народная самобытность. Народность возникает в результате смешения и объединения племенных общностей, которые входят в одно государство.

Национальность – этническое обозначение личности, наименование народности, ее принадлежности к конкретному этносу.

Национальный язык – общенародное средство устного и письменного общения нации, сложившееся в процессе развития народности благодаря укреплению языкового единства, нивелировке диалектов, стабилизации литературных норм и новейшего социально-экономического устройства государства; система форм существования общенародного языка, включая литературный устный и

письменный язык, территориальные и социальные диалекты, городское и сельское просторечие.

Нация (лат. *natio* – племя, народ) – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, сформированная на основе единой территории, языка, экономического и психологического склада и проявляющаяся в общности культуры и быта; страна, государство.

Общеславянский язык – см. праславянский язык.

Палеография (от греч. *palaios* «древний» + *grapho* «пишу, черчу») – вспомогательная историко-лингвистическая дисциплина, изучающая древние письменные памятники с целью установления подлинности, места и времени их создания. Палеография опирается на анализ почерка, материала, орудия, способов и приемов письма, способов начертания письменных знаков и др.

Палимпсест (от греч. *palimpseston* «вновь соскобленная») – вид древней рукописи на пергаменте поверх смытого или соскобленного текста; палимпсесты были распространены до начала книгопечатания.

Письмо – графическая фиксация речи, позволяющая с помощью тех или иных знаков передавать языковую информацию во времени и в пространстве. Письмо делится на четыре типа: идеографическое, словесно-слоговое (логографическо-силлабическое), слоговое (силлабическое) и буквенно-звуковое (алфавитное).

Плавные согласные – название согласных «р» и «л» как слоговых (слоγοобразующих) звуков (по производимому ими акустическому впечатлению).

Племя – этническая и социальная общность людей эпохи первобытного строя. Характерными чертами племени являются кровнородственные отношения между членами, деление на роды, общность территории, обычаев, культов, самосознания и самоназвания, некоторых черт хозяйствования.

Политеизм (греч. *Polys* «много» + *Theos* «бог») – поклонение многим богам, имеющим одинаковую власть.

Прародина славян – местонахождение древних славян, территория праславян, их языка, которому предшествовал протославянский язык, то есть диалект индоевропейского праязыка, функционировавшего в восточной зоне индоевропейского языкового ареала.

Праславянский язык – общий язык предков современных славян, существовавший с третьего тысячелетия до н.э. по вторую половину первого тысячелетия н.э.

Праязык (язык-основа) – язык, к которому генетически восходят два и более языков.

Речь – процесс говорения, речевая деятельность. Обычно язык реализуется через устную или письменную речь.

Семья языков – совокупность генетически родственных языков.

Склавины - Склавины живут от реки Савы на западе, до Вислы на севере, до Днестра на востоке и до Дуная на юге.

Славяне – группа родственных народов в Восточной Европе и Азии, общей численностью более 300 млн. чел. Славяне подразделяются на три ветви: восточную (русские, украинцы, белорусы), западную (поляки, чехи, словаки, лужичане), южную (болгары, македонцы, словенцы, сербы, хорваты, черногорцы, муслимане).

Субстрат (от лат. sub «под» + stratum «слой, пласт») – сумма черт языковой структуры, восходящих к языку, распространенному на данной лингвистической территории до прихода сюда носителей нового языка. Субстрат проникает в глубинные структуры языка (фонетическую систему, морфологию и т.д.) в отличие от обычных заимствований.

Субэтнос – элемент структуры этноса, взаимодействующий с прочими элементами группы, не нарушая единства этноса. Применительно к русскому этносу можно говорить о субэтносах старообрядцев, казачества, поморов, сибиряков.

Филология (греч. philologia «любовь к слову») – совокупность гуманитарных дисциплин, изучающих историю и сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов.

Экстралингвистика – наука, изучающая совокупность этнолингвистических, исторических, географических и других внешних факторов развития языка.

Этимология (греч. etymon «истинное значение слова» + logos «слово, учение») – раздел исторического языкознания, посвященный изучению исконной структуры и смысла слова, его происхождения и отношения к другим словам.

Этногенез (от греч. ethnos «народ» + genesis «возникновение, происхождение») – процесс образования и сложения этнических общностей. Этногенез связан с глоттогенезом (образованием языка) и культурогенезом (становлением культуры).

Этнография – этнология, народоведение; наука о быте, культуре, расселении народов мира; изучает происхождение и исторические взаимоотношения, религиозные воззрения, материальные памятники культуры тех или иных народов.

Этноним (от греч. *ethnos* «племя, народ» + опута «имя, название») – название этноса (народа, племени, народности, нации и др.).

Этнонимика (от греч. *ethnos* «племя, народ» + опута «имя, название») – раздел ономастики, в котором изучается происхождение, построение и функционирование этнонимов.

Этнос - устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения.

Южнославянские народы – болгары, македонцы, черногорцы, сербы, хорваты, словенцы, муслимане. Предки этих народов (южнославянские племена) в связи с великим переселением народов оказались на территории Балканского полуострова, где в VII в. н.э. столкнулись с пришедшим на эту же территорию тюркским племенем болгар. Во второй половине VII в. возникает Первое Болгарское царство – первое государственное объединение южных славян. В XIV – XIX вв. южнославянские народы находятся в государственной и культурной зависимости от турок (Османская империя) и австро-венгров (Австро-Венгерская империя). Это послужило поводом к разделению южных славян на две ветви: восточную (болгары, македонцы) и западную (сербы, хорваты, словенцы), по религиозно-этническому признаку сформировалась еще одна народность – муслимане (бошняки, босанцы).

Южнославянские языки – болгарский, македонский, сербско-хорватский, словенский, старославянский.

Язык – исторически сложившаяся система звуков, слов, грамматических средств, которая является орудием общения, мышления, культуры и поведения людей в обществе; знаковое средство для передачи информации.

Язык-основа – праязык.

Использованная литература:

1. Бернштейн С.Б. Константин-философ и Мефодий: Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984.
2. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации [Текст]/Ф. Дворник; пер. с англ. И. И. Соколова.- М.: Языки славянской культуры, 2001.- 799 с.
3. Журавлев А. Ф. Язык и миф : лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / А. Ф. Журавлев ; отв. ред. С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2005. – 1003 с.
4. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. - М., 1963.
5. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник / Ф. С. Капица. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2001. – 215 с.
6. Килина Л.Ф., Фомина Т.Н. Введение в славянскую филологию: учебно-методическое пособие. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2010. 82 с.
7. Кузнецов П. С. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 2002.
8. Лавров П.А. Святые Кирилл и Мефодий первоучители славянские./ Книга для чтения по истории средних веков. М.,1897.
9. Малышевский И.И. Святые Кирилл и Мефодий. М., 2001.
10. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
11. Методические рекомендации по введению в славянскую филологию и старославянскому языку/Для студентов I-II курсов заочного отделения филологического ф-та/ Составитель – профессор Н.С.Ковалев. Волгоград, 2000.
12. Минералов Ю.И. Введение в славянскую филологию. - Минералов Ю.И. Введение в славянскую филологию. - М.: Высшая школа, 2009.
13. Папина А.Ф. Происхождение славянской письменности. - М., 2004.
14. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Москва, Наука, 1981.г. с.19.

15. Сказания о начале славянской письменности / Под ред. В.Д.Королюк. М., 1981.
16. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995–2009. – Т. 1–4.
17. Соколянский А.А. Введение в славянскую филологию. М., 2004.
18. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. М., 1998.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд. – М. : Астрель, 2004. – Т. 1–4.
20. Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.
21. Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. - СПб. 2000.
22. Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской книжности. М., 1994.
23. Широков О.С. Языковедение: введение в науку о языках/ Под ред. А.А. Волкова. – М.: «Добросвет», 2003. – 736 с.
24. Шушарина И. А. Введение в славянскую филологию. Методические указания к контрольной работе и экзамену, Курган, 2005.
25. Шушарина И.А. Введение в славянскую филологию. - М.: Флинта, 2011.

Интернет-ресурсы

1. <http://slawianie.narod.ru/str/pismo/km.html> Сайт И.А. Шушариной, на котором помещены различные материалы о славянах и славянских языках.
2. <http://www.krotov.info/history/09/3/lor OO.htm> Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.
3. <http://bvzantinorossica.org.ru/paleoslavistics.html> 77 Электронная библиотека по палеославистике содержит описания рукописных собраний, словари церковнославянского и древнерусского языков, энциклопедии, издания древнеславянских

текстов и фундаментальные исследования основоположников палеославистики.

4. <http://lib.pushkinskijdom.ru/> Электронные публикации Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. На портале представлены:

- Словарь книжников и книжности Древней Руси
- Библиотека литературы Древней Руси
- Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)
- Библиография работ по древнерусской литературе.

5. <http://etymolog.ruslang.ru/> Сайт «Этимология и история слов русского языка» Электронные публикации исследований по этимологии и этимологических словарей, в том числе Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. М., 1976-1987.

6. Проект Института русского языка им. В.В. Виноградова
<http://www.ruslang.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КИРИЛЛИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Буквы	Название	Звуковое значение	Числовое значение	Буквы	Название	Звуковое значение	Числовое значение
А	аз	[а]	1	Х	хер	[х]	600
Б	буки	[б]	-	Ѡ	от	[о]	800
В	веди	[в]	2	Ѳ	ци	[ц']	900
Г	глаголи	[г]	3	Ч	червь	[ч']	90
Д	добро	[д]	4	Ш	ша	[ш']	-
Е	есть	[э]	5	Щ	шта	[ш'т']	-
Ж	живете	[ж']	-	Ъ	ер	[ѣ]	-
З	зело	[дз']	6	Ы	еры	[ы]	-
И	ижеи	[з]	7	Ь	ерь	[ѣ]	-
І	иже	[и]	8	Ѣ	ять	[э ^а]	-
Ї	гервь	[и]	10	Ю	ю	[ју], [‘у]	-
Ѣ	како	[г']	-	Ѧ	я	[ја], [‘а]	-
К	люди	[к]	20	Ѩ	е	[јэ], [‘э]	-
Л	мыслите	[л]	30	Ѭ	юс	[э ^н]	(900)
М	наш	[м]	40	Ѯ	малый	[јэ ^н], [‘э ^н]	-
Н	он	[н]	50	Ѱ	юс	[о ^н]	-
О	покои	[о]	70	Ѳ	большо	[јо ^н], [‘о ^н]	-
П	рцы	[п]	80	Ѵ	й		
Р	слово	[р]	100	Ѷ	кси	[кс]	60
С	твердо	[с]	200	Ѹ	пси	[пс]	700
Т	ук	[т]	300	Ѻ	фита	[ф]	9
Ѵ, ѵ	ферт	[у]	400	Ѽ	ижица	[и],[в]	400
Ф		[ф]	500				

АЛФАВИТЫ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖИТ КИРИЛЛИЦА

Рус	Укр	Блр	Блг	Мак	Серб
Аа	Аа	Аа	Аа	Аа	Аа
Бб	Бб	Бб	Бб	Бб	Бб
Вв	Вв	Вв	Вв	Вв	Вв
Гг	Гг	Гг	Гг	Гг	Гг
-	-	-	-	Г' f [д'ж']	-
Дд	Дд	Дд	Дд	Дд	Дд
-	-	-	-	-	Ђђ [д'ж']
Ее	Ее	Ее	Ее	Ее	Ее
Ёё	-	Ёё	-	-	-
Ээ	-	Ээ	-	-	-
-	Є є	-	-	-	-
Жж	Жж	Жж	Жж	Жж	Жж
Зз	Зз	Зз	Зз	Зз	Зз
-	-	-	-	Ѕѕ [дз]	-
Ии	Ии	-	Ии	Ии	ИИ
-	Ї ї	Ї ї	-	-	-
-	Ї ї	-	-	-	-
й	й	й	й	-	-
-	-	-	-	Ј ј	Јј
Кк	Кк	Кк	Кк	Кк	Кк
-	-	-	-	Ќќ [г'м']	-
-	-	-	-	-	Ћћ [т'м']
Лл	Лл	Лл	Лл	Лл	Лл
-	-	-	-	Љ љ [л']	Љ љ [л']
Мм	Мм	Мм	Мм	Мм	Мм
Нн	Нн	Нн	Нн	Нн	Нн
-	-	-	-	Њ њ [н']	Њ њ [н']
Оо	Оо	Оо	Оо	Оо	Оо
Пп	Пп	Пп	Пп	Пп	Пп
Рр	Рр	Рр	Рр	Рр	Рр
Сс	Сс	Сс	Сс	Сс	Сс
Тт	Тт	Тт	Тт	Тт	Тт
Уу	Уу	Уу	Уу	Уу	Уу
-	-	Ў ў	-	-	-
Фф	Фф	Фф	Фф	Фф	Фф
Хх	Хх	Хх	Хх	Хх	Хх
Цц	Цц	Цц	Цц	Цц	Цц
Чч	Чч	Чч	ЧЧ	Чч	Чч
-	-	-	-	Џџ [дж]	Џџ [дж]
Шш	Шш	Шш	Шш	Шш	Шш
Щщ	Щщ	-	Щщ [шт]	-	-
Ъ	-	-	Ъ [ѣ]	-	-
Ы	-	Ы	-	-	-
Ь	Ь	Ь	Ь	-	-
Юю	Юю	Юю	Юю	-	-
Яя	Яя	Яя	Яя	-	-

АЛФАВИТЫ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖИТ ЛАТИНИЦА

Хорв.	Словен.	Словац.	Чеш.	В-л	Н-л	Польск.
Aa	Aa	Aa	Aa	Aa	Aa	Aa
-	-	Á á	Á á	-	-	-
-	-	Ā ā	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	Ą ą [o ^u]
Bb	Bb	Bb	Bb	Bb	Bb	Bb
Cc	Cc	Cc	Cc	Cc	Cc	Cc
Čč [ч]	Čč	Čč	Čč	Čč	Čč	-
Ćć [тш]	-	-	-	Ćć [ц']	Ćć [ц']	Ćć [ч']
Dd	Dd	Dd	Dd	Dd	Dd	Dd
Đđ [д'ж]	-	-	-	-	-	-
-	-	Dd'	Dd	-	-	-
Ee	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee
-	-	Éé	Éé	-	-	-
-	-	-	Ěě [э]	Ěě [из]	Ěě [из]	-
-	-	-	-	-	-	Ęę [e ^u]
Ff	Ff	Ff	Ff	Ff	Ff	Ff
Gg	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg
Hh	Hh	Hh	Hh	Hh	Hh	Hh
-	-	Ch ch	Ch ch	Ch ch	Ch ch	-
Ii	Ii	Ii	Ii	Ii	Ii	Ii
-	-	Íí	Íí	-	-	-
Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	J	Jj
Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk
Ll	Ll	Ll	Ll	Ll	Ll	Ll[l]
-	-	Ĺĺ	-	-	-	-
-	-	L' l'	-	-	-	-
-	-	-	-	Łł[u]	Łł[u]	Łł[y]
Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm
Nn	Nn	Nn	Nn	Nn	Nn	Nn
-	-	Ńń	Ńń	-	-	-
-	-	-	-	Ńń	Ńń	Ńń
Oo	Oo	Oo	Oo	Oo	Oo	Oo
-	-	-	-	Óó[yo]	-	Óó[y]
-	-	Ô ô[uo]	-	-	-	-
Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp
Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr
-	-	Ŕŕ	-	-	Ŕŕ	-
-	-	-	Řř [pm]	Řř [m]	-	-
-	-	-	-	-	-	Rz rz[m]
Ss	Ss	Ss	Ss	Ss	Ss	Ss
Šš [ш]	Šš	Šš	Šš	Šš	Šš	-
-	-	-	-	-	Śś[c']	Śś[m]
Tt	Tt	Tt	Tt	Tt	Tt	Tt
-	-	Tt'	Tt'	-	-	-
Uu	Uu	Uu	Uu	Uu	Uu	Uu
-	-	Úú	Úú	-	-	-
-	-	-	Ůů	-	-	-
Vv	Vv	Vv	Vv	-	-	-
-	-	-	-	Ww	Ww	Ww

-	-	Yy	Yy	Yy	Yy	Yy
-	-	Ýý	Ýý	-	-	-
Zz	Zz	Zz	Zz	Zz	Zz	Zz
Žž	Žž	Žž	Žž	Žž	Žž	-
-	-	-	-	-	-	Žž
-	-	-	-	-	-	Žž

Приложение 4

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Черты	Результат	Русский язык	Украинский язык	Белорусский язык
1. *tort *tolt *tert *telt	оро оло ере ело/ оло	борода золото берег ошеломить молоко	город золото берег молоко	горад золото бераг малако
2. *ort *olt	ро/ра ло/ла	розвальни, работа лодка, ладья	рівни, робота локоть	роуны, робота локцік
3. *tj, *kt', *gt'	ч	свеча ночь, дочь, стеречь	свеча зберечи, ночь	свеча зберагчы, ноч
4. *dj	ж (дж)	межа, чужой	межа, чужинец	мяжа, насладжэнне
5. *mj (не в начале слова)	мл'	земля, корабль, ловля, купля	земля, корбаль, ловля, купля	зямля, карабель, ловля, купля
6. *kv+č *gv+č	цв' зв'	цвѣты звѣзды	цвѣты звѣзда	цвет, кветка -
7. *tl, *dl	л	мѣл, вѣл	мел, вел	мѣл, вѣл
8. *je-	о-	один, олень, ольха	один, олень, вільха	адзін, алень, вольха

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ
ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Черты	Результат	Польский	Чешский	Словацкий	В-луж.	Н-луж.
1. *tort *tert *tołt *tełt	ro (ra) re lo (la) le	wróg brzeg młot mleko	brázda bříza zlato mléko	vřana breza zlato mlieko	broda drzewo hlowa mloko	broda drzewo słodki mloko
2. *ort *olt	ro / ra lo / la	radio, robić łania, łokieć	rameno lakati, łoni (в прошлом году)	rakita (верба) laket	ramjo, rosc lakome, łoni	radlo, rowny lakomnik łoz (*oldźja)
3. *tj *kt, *gt	c	świeca noc, moc	svíce noc, moc	svieca noc, moc	sweca noc, moc	sweca noc, moc
4. *dj	dz, z	medza	mez, sázet	hrdza (рожь)	mjeza	mjaza
5. *mj (не в начале слова)	m'	kupię gubię	země koupe	kupeny zemepis (геогра фия)	zemja hubju	zemja gubju
6. *kv+ќ *gv+ќ	kv gv	kwiat gwiazda	květ hvězda	květ hviezda	kwet hwezda	kwet gwezda
7. *tl, *dl	tl dl	plótl mydło	pletl vedl	pletol mydlo	pletl mydlo	pletl mydlo
8. *je-	je-	jeden jezioro	jelen jeden	jeseter jelsa	jelen jezor	jelen jezor

Приложение 6

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ
ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Черты	Результат	Болгарский	Македонский	Сербохорватский	Словенский
1. *tort *tolt *tert *telt	ра ла ре ле	праг злато сряда мляко / млечен	брада глас брег млеко	крава клати брег плен	brada glas breza mleko
2. *ort *olt	ра ла	работа лакът	рамо лакот	ратај лаћа	rabota laket
3. *tj *kt, *gt	[шт] [тш]	свеща вещ	веке свеке	свећа ноћ	vec nos
4. *dj	жд дж	межда	мега	мећа	rojen (рожден)
5. *mj (не в начале слова)	мл' (м')	купя земя	земја Скопје	дупл о земл а	zemlja kupljen
6. *kv+ћ *gv+ћ	цв' зв'	цвят звезда	цвет свезда	цвет звезда	cvet zvezda
7. *tl, *dl	л	плел	плел	плела	silo kradla
8. *je-	је-	един	есен	један	jelen

Учебное издание

Составитель:
Ажигова Танзила Магометовна

Введение в славянскую филологию

Учебное пособие для студентов
филологического факультета

Сдано в набор 11.08.2018 г.

Подписано в печать 13.08.2018 г.

Формат 30х42/4. Бумага офсетная – 65 г/м².

Гарнитура «Times». Печать трафаретная.

Физ. печ. л. 74,5. Усл.- печ. л. 18,63.

Тираж – 500 экз

Отпечатано в типографии ООО «Кеп»

386102, Республика Ингушетия,

г. Назрань, ул. Чеченская, 5.

E-mail: pilgrim-K@list.ru